

**Власть истории –
История власти**

Том 11. Часть 1. (№59)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 11. Issue 1. (№59)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 16,375

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2025

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

<i>Косырева М.С., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.</i> Типологические особенности новообразований коронавирусной эпохи.....	12
<i>Джураева М.Р., Усмонова М.Н.</i> Теоретические взгляды на социокультурный и коммуникативно-стратегический анализ вежливости в таджикском и английском речевом этикете.....	20
<i>Богословская В.Р., Косырева М.С., Лыткина О.И.</i> Проблемы выражения категории отрицания в языке.....	31
<i>Антипова А.А.</i> Топонимы США как историко-культурная память о русских мореходах и землепроходцах (на примере штата Калифорния).....	37
<i>Вишнягова Е.П.</i> Мультимодальная метафора в англоязычном рекламном дискурсе.....	43
<i>Зафарова З.А.</i> Использование причастия «ii» в составе перфектных форм глагола и их таджикские соответствия.....	52
<i>Мирзабекова А.А., Абрамцева Е.Г.</i> Мультимодальный подход к обучению английскому языку в высшем образовании: потенциал использования TED Talks.....	62
<i>Перепелицына Ю.Р., Седунова Н.А., Демченко Н.А.</i> Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудника МВД: морфологические и синтаксические нормы.....	72
<i>Усмонова М.Н.</i> Сравнительный анализ средств выражения речевого этикета в английском и таджикском языках (на примере приветствий и прощаний).....	81
<i>Чэнь Ниюй</i> Жанровая трансформация в процессе цифровизации международной версии “China daily”: сравнительный анализ традиционных и новых медиаформатов.....	88

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Рукопожатия и их исторический смысл...96	
<i>Иванцов И.Г., Воинов А.Ю., Борсук А.А.</i> «Кузница кадров» – Северо-Кавказская краевая партийная школа. 1931-1932 гг.....	105
<i>Зув А.В.</i> Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству и его деятельность (1873-1917 гг.)....	113

Камардина Н.В., Яницкий Д.В. Деятельность Камчатского отделения Общества «Знание» на этапе становления (1949–1953 гг.).....	121
Кириллова А.И. Развитие этнического сознания и самосознания быстринских эвенков в XX в.....	130
Кун Вэйжань Основные моменты самоидентификации в смешанных русско-китайских семьях.....	138
Орлов Е.И. Восстание в Норфолке 1549 года.....	144
Перелыгин А.Ю. О развитии науки и ее роли в пожарном деле Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века.....	151
Рындина Т.В. Военная подготовка школьников в условиях Великой Отечественной войны на примере Рязанской области.....	159
Чжао Боя Особое Сопровождение по обороне государства и управление транспортом в России в Первую мировую войну — на основании Журналов Особого Сопровождения по обороне государства.....	164
Эшматова Г.Б. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в системе органов исполнительной власти (на примере Республики Алтай).....	175

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Гришин Я.Я., Алимов Б.Х., Рахимов К.Х. Потсдамская конференция: декларация об освобожденной Европе (по страницам документов).....	187
Рагимова А.Ф. Ядерный фактор и США в стратегическом партнерстве Ирана и России в конце XX - начале XXI вв.....	204
Дуву Ф.М. Отношения между Мадагаскаром и Китаем в переходный период 2009-2011.....	220
Дежиц А.Д. Становление и развитие древнегреческих антропологических мифов.....	227
Аннотации	241
Авторы	257

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

<i>Kosyreva M.S., Murashko S.F., Rudakova S.V.</i> Typological features of neologisms of the coronavirus era.....	12
<i>Juraeva M.R., Usmonova M.N.</i> Theoretical views on sociocultural and communicative-strategic analysis of politeness in Tajik and English speech etiquette.....	20
<i>Bogoslovskaya V.R., Kosyreva M.S., Lytkina O.I.</i> Problems of expressing the category of negation in language.....	31
<i>Antipova A.A.</i> Toponyms of the USA as a historical and cultural memory of Russian sailors and explorers (using the example of the state of California).....	37
<i>Vishnyagova E.P.</i> Multimodal metaphor in English advertising discourse.....	43
<i>Zafarova Z.A.</i> The use of participle “ <i>ii</i> ” in perfect forms of the verb and their Tajik equivalents.....	52
<i>Mirzabekova A.A., Abramtseva E.G.</i> Multimodal approach to teaching English in higher education: the potential of using TED Talks.....	62
<i>Perepelitsyna Y.R., Sedunova N.A., Demchenko N.A.</i> Grammatical correctness of professional speech of the ministry of internal affairs officer: morphological and syntactic norms.....	72
<i>Usmonova M.N.</i> Comparative analysis of means of speech etiquette expressions in English and Tajik (on the example of greetings and farewells).....	81
<i>Chen Niyu</i> Genre transformation in the process of digitalization of the international version of “China daily”: a comparative analysis of traditional and new media formats.....	88

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

<i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> Handshakes and their historical meaning...	96
<i>Ivantsov I.G., Voinov A.Y., Borsuk A.A.</i> Forge of cadres – North Caucasian regional the party school. 1931-1932.....	105
<i>Zuev A.V.</i> The imperial society for the promotion of Russian merchant shipping and its activities (1873-1917).....	113

<i>Kamardina N.V., Yanitsky D.V.</i> Activities of the Kamchatka branch of the Knowledge Society at the formation stage (1949–1953).....	121
<i>Kirillova A.I.</i> Development of ethnic consciousness and self-consciousness of the Bystrinsky evens in the 20th century.....	130
<i>Kun Weizhan</i> Key points of self-identification in mixed Russian-Chinese families.....	138
<i>Orlov E.I.</i> The Norfolk rebellion of 1549.....	144
<i>Perelygin A.Yu.</i> On the development of science and it's role for fire fighting in the Enisey province from the end of 19th till beginning of 20th century.....	151
<i>Ryndina T.V.</i> Military training of schoolchildren in the conditions of the Great Patriotic War on the example of the Ryazan region.....	159
<i>Zhao Boya</i> Defense Special Conference and transportation management during the World War I — Based on the minutes of the Defense Special Conferenc.....	164
<i>Eshmatova G.B.</i> The highest official of a subject of the Russian Federation in the system of executive authorities (using the example of the Altai Republic).....	175

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND GENERAL HISTORY

<i>Grishin Ya.Ya., Alimov B.Kh., Rakhimov K.Kh.</i> Potsdam conference: declaration on liberated Europe (page by page of documents).....	187
<i>Ragimova A.F.</i> The nuclear factor and USA in the strategic partnership between Iran and Russia in the late XX - early XXI centuries.....	204
<i>Dovo P.M.</i> Relations between Madagascar and China in transition.....	220
<i>Dzezhlyts A.D.</i> Formation and evolution of ancient Greek anthropogenic myths.....	227
<i>Abstracts</i>	249
<i>Authors</i>	260

Филологические науки, лингвистика

Philological sciences, linguistics

Косырева М.С.

Доктор филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Рудакова С.В.

Кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Типологические особенности новообразований коронавирусной эпохи*

Аннотация. Статья посвящена анализу типологических особенностей новообразований (новых слов и значений) в русском языке коронавирусной эпохи. На основе изучения лингвистических и экстралингвистических факторов развития медицинской терминологии в коронавирусную эпоху предпринимается попытка классификации новообразований коронавирусной эпохи. Авторы приходят к выводу, что расширение лексико-семантического состава происходит преимущественно за счет имеющихся в языке возможностей (переосмысление, детерминологизация и пр.) и в существенно меньшей степени за счет собственно неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы, русский язык, медицинская терминология, коронавирус.

Kosyreva M.S.

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor. Order of Zhukov Novosibirsk Military National Guard Troops Institute.

Murashko S.F.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Rudakova S.V.

Candidate of Psychological Sciences, Docent. Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Typological features of neologisms of the coronavirus era

Abstract. The article is devoted to the analysis of typological features of neologisms (new words and meanings) in the Russian language of the coronavirus era. Based on the study of linguistic and extralinguistic factors in the development of medical terminology in the coronavirus era, an attempt is made to classify neologisms of the coronavirus era. The authors come to the conclusion that the expansion of the lexical and semantic composition occurs mainly due to the possibilities available in the language (rethinking, determinologization, etc.) and to a much lesser extent due to neologisms themselves.

Key words: neologisms, Russian language, medical terminology, coronavirus.

Необходимость собирания, изучения и описания новых фактов в словарном составе языка давно осознана лингвистикой и никогда не теряла своей актуальности. Процесс неологизации языка носит многоуровневый характер и происходит по-разному, в зависимости от характера диалога культур, от палитры лингвистических и экстралингвистических факторов, свойственных той или иной эпохе языкового развития. С начала коронавирусной эпохи в русском языке наблюдается значительное количество новообразований, вызванных кардинальными изменениями в медицинской и социальной сферах. Под новообразованиями понимаются как новые лексические единицы, включающие заимствования из других языков или образованные на основе существующих словообразовательных моделей, так и новые значения существующих (исконных или ранее заимствованных) слов, возникающие в связи с появлением новых явлений и предметов.

То обстоятельство, что коронавирусная эпоха является относительно самостоятельным этапом в развитии современного русского языка, уже

не оспаривается: существует множество исследований в области лингвистики, посвященных новообразованиям в русском языке в период коронавирусной эпохи с различных научных позиций, в различных ракурсах, в различных аспектах. Пандемия COVID-19 предоставила обширный материал для лингвистов, исследующих изменения в языке, вызванные появлением новых явлений. В течение пяти последних лет исследователи анализируют взаимодействие языковой и узуальной норм в интернет-коммуникации, целесообразность заимствований из английского языка, коммуникативные стратегии и тактики в текстах различных жанров на тему «COVID-19», проблемы перевода лексических новообразований, критерии включения новых слов в толковые и специализированные словари. Активно обсуждается будущее новых лексических образований после завершения пандемии.

Язык коронавирусной эпохи находится в центре активного научного внимания в разных отраслях лингвистики. В русле данного процесса авторы статьи руководствовались стремлением изучить лингвистические и экстралингвистические факторы развития медицинской терминологии в коронавирусную эпоху и предпринять попытку типологии терминологии коронавирусной эпохи. Материалом для анализа послужили терминологические единицы, относящиеся к неологизмам и окказионализмам. Они были отобраны методом сплошной выборки из текстов русскоязычных и англоязычных социальных сетей и блогов ([linkedIn.com](https://www.linkedin.com) и [vk.com](https://www.vk.com)), а также из средств массовой информации: электронные версии газет «Известия» и «Коммерсантъ», телеканалы РБК и Россия 24. Также был использован «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (2021), составленный сотрудниками Института лингвистических исследований РАН [4]. Количество установленных новообразований составило 172 единицы.

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на лексический фонд русского языка, в том числе на медицинскую терминологию. Будучи наиболее активно развивающейся частью лексической системы, терминология представляет особый интерес для исследования изменения словарного состава русского языка в период пандемии коронавируса. Одним из наиболее заметных процессов стало проникновение большого количества заимствований из английского языка. Этот процесс связан не только с необходимостью точной номинации и быстрой передачи информации в условиях пандемического кризиса, но и с тем, что в последние десятилетия диалог культур развивается под знаком глобализации английского языка.

Основная причина активного проникновения англоязычных заимствований в медицинскую терминологию современного русского языка в том, что английский язык является доминирующим в международной науч-

ной и медицинской среде. Многие ключевые исследования, рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также международные стандарты и протоколы лечения публикуются на английском языке. Для быстрого внедрения этих рекомендаций в национальные практики заимствование терминов становится наиболее эффективным способом. Английский язык в данном случае является не только основным источником, но и основным посредником в глобальном лексико-семантическом обмене коронавирусной эпохи, что способствует расширению состава интернациональной терминологической лексики.

Важнейшую роль в распространении новой лексики играют средства массовой информации. С начала пандемии некоторые специальные медицинские термины активно использовались в новостных репортажах, статьях и медиаконтенте в социальных сетях. Это способствовало их быстрому закреплению в повседневном языке, так как высокая частотность использования стимулирует расширение сферы употребления слова. Это относится и к актуализации ранее заимствованной терминологической лексики, что приводит к расширению полисемии, детерминологизации и транстерминологизации.

Наиболее широкое распространение в коронавирусную эпоху, по нашим наблюдениям, получили следующие интернационализмы:

ковид (*COVID-19* – сокращение от *Coronavirus Disease 2019*) – используется для обозначения заболевания, вызванного коронавирусом SARS-CoV-2;

локдаун (*lockdown*) – режим строгих ограничений передвижения и деятельности, введенный для сдерживания распространения вируса;

социальное дистанцирование (*social distancing*) – меры по увеличению физического расстояния между людьми для снижения риска передачи инфекции;

пандемия (*pandemic*) – эпидемия, охватывающая несколько стран или континентов и затрагивающая значительное число людей;

вакцина (*vaccine*) – препарат для иммунизации против вируса, одно из ключевых средств борьбы с COVID-19;

ПЦР-тест (*PCR test*, сокращение от *polymerase chain reaction test*) – метод полимеразной цепной реакции для выявления наличия вируса в организме.

Каждый из вышеупомянутых терминов широко используется в новостных публикациях в Интернете и телевизионных репортажах. Это показывает, насколько глубоко интернациональная лексика проникла в российское медиапространство и повседневную жизнь граждан. Однако, как видно, эффектом абсолютной новизны обладает только один из приведенных наиболее популярных интернационализмов – «ковид». Другие явля-

ются результатом актуализации, переосмысления или транстерминологизации («локдаун»).

Повышенная социальная значимость борьбы с пандемией предопределила ускоренное появление и широкое использованием специализированных терминов, которые быстро вышли за пределы профессиональной коммуникации и стали общеупотребительными. Однако большинство новых терминов, а также тех, что активно используются в новом значении, быстро входят в общий обиход, не требуя длительного присутствия в специализированных контекстах. В таких случаях они описываются в словарях без специальных помет, например: «антиковидная вакцина», «бразильский мутант», «коронавирус», «ковидная пневмония», «ковидный синдром», «ковидный хвост», «ковидная плазма», «коронавирусная пневмония», «красная зона», «локдаун», «нековидный», «плато», «посткоронавирусный синдром», «проковидный», «псевдоковид», «псевдоковидный», «ПЦР-тест», «ПЦР-тестирование», «санитайзер», «суперраспространитель», «тестирование», «твиндемия», «фомит».

Исключением являются только широко распространенные профессиональные термины, которые появились в период пандемии, такие как «счастливая гипоксия», «грязная зона», «желудочный ковид». «В языке эпохи коронавируса», как указывали исследователи, «наблюдается избыточное многообразие наименований для обозначения одного и того же понятия, преимущественно в виде вторичных, экспрессивных и метафорических оборотов». Однако это утверждение не всегда относится к терминам, поскольку они обычно «не несут стилистических окрасок, и их значения уже закреплены в терминологии, что исключает наличие аналогичных терминов внутри одной системы терминов» [1, с. 14]. Тем не менее, в эпоху пандемии актуальные термины и их новые значения появляются практически мгновенно и начинают широко использоваться, что приводит к обновлению значений в реальном времени и отражению этих изменений в медийном дискурсе. Это отражается в существовании нескольких дискурсивных вариантов термина. В рамках этого контекста представляется интересной группа лексики, относящейся к определению лиц, являющихся источниками коронавирусной инфекции и способных заразить большое количество людей. Эта лексика включает такие термины, как «сверхраспространитель», «суперзаражатель», «суперразбрасыватель», «суперразносчик», «суперраспространитель» и «суперспредер». Все эти слова представляют собой перевод английского слова «super-spreader» или «superspreader», впервые зафиксированного в словаре Merriam-Webster в 1973 году как «человек, который является высококонтагиозным и способен передавать инфекционное заболевание необычно большому числу неинфицированных людей» [5].

Ввиду значительного разнообразия лексических новообразований и отсутствия единого подхода к определению понятия «новое слово», возникает проблема в типологии и классификации этих лексических единиц. Лингвисты предложили различные классификации неологизмов, основываясь на разных признаках. Некоторые из них опираются на традиционные принципы классификации лексики в целом, в то время как другие учитывают особенности, характерные именно для этих языковых единиц. Поскольку новый термин или терминологическое выражение мы определяем как устойчивую комбинацию слов, которая либо по своей форме, либо по содержанию, либо и по форме, и по содержанию, появилась и активно используется в рассматриваемой системе терминологии за последние три года. Исходя из этого, можно использовать разные подходы к типологии новообразований.

В зависимости от способа образования новых слов исследователи традиционно выделяют три основных типа неологизмов:

- 1) аффиксально-образованные неологизмы;
- 2) созданные семантическим переосмыслением;
- 3) заимствования, в т.ч. внутриязыковые заимствования (просторечия, диалекты, жаргоны и т.д.) [3, с. 34].

Собственно неологизмы могут быть представлены:

- авторскими терминами. Термины *карантин-тотал-лук* и *кунг-флю* впервые появились на страницах новостных изданий;

- гипотетическими терминами — нередко в научной и технической терминологиях наблюдаются случаи, когда вновь появившиеся термины служат лишь номинацией идеи, замысла, предположения о создании какого-либо предмета, явления или понятия. Например, первое употребление термина «коронавирус» датируется концом 1965 г. Коронавирус человека был впервые выделен D. Tyrrell и M. Вупое от больного острым респираторным заболеванием [6, с. 27]. Однако если последние столетия термин циркулировал в научной литературе лишь единично, то на данный момент он стал одним из самых используемых в мире и фактически, учитывая масштабы распространения болезни, это понятие можно считать новым для большой доли человечества.

Семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке): *уханьский* — так говорят о ковиде-19, впервые появившемся в Ухани; *волна*, *вспышка*, *плато* — о текущем уровне распространения коронавирусной инфекции, *дистанция* — приемлемое расстояние между рядом стоящими людьми во время пандемии.

Наш анализ показывает, что в языке коронавирусной эпохи преобладают единицы второй группы (144 терминологические единицы, что

составляет 84,7% от общего количества неологизмов в 172 единицы), что связано с отсутствием потребности создавать новые понятия для новых реалий действительности, связанных с коронавирусной пандемией, и очевидной тенденцией к актуализации уже существующих в языке лексических единиц, расширивших и иногда даже изменивших свое ассоциативное поле. Количество собственно неологизмов составляет 28 терминологических единиц, что составляет 15,3% от всего количества в 172 единицы.

Собственно неологизмы (15,3%) – это слова, которые появились в языке впервые, специально для обозначения новых реалий и понятий, связанных с пандемией COVID-19. Примеры таких неологизмов включают: «ковид», «локдаун», «самоизоляция», «социальное дистанцирование» и т.д. Их создание было вызвано необходимостью быстро и точно обозначить новые феномены и процессы, которые ранее не существовали или не были актуальны.

Семантические инновации (84,7%) – это существующие слова, которые приобрели новые значения в контексте пандемии. Эти слова и выражения были актуализированы и адаптированы к новым условиям. Примеры включают такие термины, как «маска» (которая стала ассоциироваться не только с карнавальной маской или косметическим средством, но и с медицинским средством защиты), «вакцинация» (которая приобрела особую значимость и частоту употребления), «карантин» (который стал центральным понятием в борьбе с распространением вируса).

Превалирование семантических инноваций над собственно неологизмами указывает на то, что в ответ на пандемию русскоязычные носители языка преимущественно адаптировали существующую лексику, наделяя её новыми значениями.

Это явление можно объяснить двумя основными факторами:

1. Удобство и экономия языковых ресурсов: гораздо легче и быстрее адаптировать существующие слова, чем создавать новые.
2. Широкая узнаваемость: адаптированные слова легче воспринимаются и понимаются широкой аудиторией, поскольку они уже знакомы носителям языка, что облегчает коммуникацию в условиях быстрого распространения информации.

Меньшая доля собственно неологизмов отражает ограниченность необходимости создавать абсолютно новые слова. Только те явления и процессы, которые действительно не имели аналогов в языке, получили новые лексические обозначения.

Таким образом, русский язык в условиях коронавирусной эпохи в основном опирался на существующую лексику, приспособившая её к новым условиям. Это подчеркивает гибкость и адаптивность русского языка, а

также показывает, как язык может эффективно реагировать на новые вызовы, используя уже имеющиеся лексические ресурсы.

Библиографический список:

1. Носова В.С., Волкова С.А. Современные реалии и их влияние на английский язык на примере COVID-19 // Вопросы педагогики. 2020. № 5-1. С. 240-244.
2. Носова Д.В., Кунавина М.С. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на образование неологизмов в области медицины и здравоохранения // Успехи в химии и химической технологии. 2021. № 11 (246). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusnoy-infektsii-na-obrazovanie-neologizmov-v-oblasti-meditiny-i-zdravoohraneniya-v-sovremennom> (Дата обращения: 19.01.2025).
3. Орлов Д.Н. Особенности использования новых медицинских терминов в эпоху коронавирусной пандемии. – М.: Издательство «Википресс», 2020.
4. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
5. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. // URL: <https://www.merriam-webster.com> (Дата обращения: 19.01.2025).
6. Traavik T., Mehl R., Kjeldsberg E. "Runde" virus, a coronavirus-like agent associated with seabirds and ticks. Arch. Virol., 1977. Vol. 55. № 1-2. P. 25-38.

Reference

1. Nosova V.S., Volkova S.A. Modern realities and their impact on the English language on the example of COVID-19 // Issues of pedagogy. 2020. № 5-1. P. 240-244.
2. Nosova D.V., Kunavina M.S. The impact of the coronavirus infection pandemic on the formation of neologisms in the field of medicine and health care // Advances in chemistry and chemical technology. 2021. № 11 (246). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusnoy-infektsii-na-obrazovanie-neologizmov-v-oblasti-meditiny-i-zdravoohraneniya-v-sovremennom> (19.01.2025).
3. Orlov D.N. Features of the use of new medical terms in the era of the coronavirus pandemic. – M.: Wikipress Publishing House, 2020.
4. Dictionary of the Russian language in the coronavirus era. Comp. H. Walter, E.S. Gromenko, A.Yu. Kozhevnikov, N.V. Kozlovskaya, N.A. Kozulina, S.D. Levina, V.M. Mokienco, A.S. Pavlova, M.N. Priemyшева (editors), Yu.S. Ridetskaya. - St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2021. 550 p.
5. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. // URL: <https://www.merriam-webster.com> (19.01.2025).
6. Traavik T., Mehl R., Kjeldsberg E. "Runde" virus, a coronavirus-like agent associated with seabirds and ticks. Arch. Virol., 1977. Vol. 55. № 1-2. P. 25-

Джурова М.Р.

Доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета (Республика Таджикистан, г. Душанбе).

Усмонова М.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (Республика Таджикистан, г. Худжанд). ORCID: 0009-0001-9453-3830

Теоретические взгляды на социокультурный и коммуникативно-стратегический анализ вежливости в таджикском и английском речевом этикете*

Аннотация. В данной статье рассматривается многогранная природа вежливости в речевом этикете путем сравнительного анализа таджикского и английского языков, двух языков, встроенных в различные социокультурные контексты. Вежливость, важнейший элемент поддержания социальной сплоченности и облегчения общения, демонстрирует значительную кросс-культурную вариативность, сформированную различными ценностями, языковыми условностями и коммуникативными нормами. Анализ опирается на устоявшиеся теоретические основы, включая теорию вежливости Брауна и Левинсона, правила вежливости Лакоффа, принцип вежливости Лича и теорию управления взаимопониманием Спенсера-Оути. Эти теории дают основу для понимания универсальных аспектов вежливости, признавая при этом значительное влияние культурно-специфических норм. Исследование показывает, что таджикская вежливость, на которую повлияли персидские традиции, исламские ценности и центральноазиатские социальные иерархии, характеризуется сложными почетными речами, косвенной речью и сильным акцентом на поддержании лица и социальной гармонии. Напротив, английская вежливость часто отдает приоритет прямоте, индивидуализму и неформальности, хотя существуют контекстные вариации. Таким образом, статья подчеркивает важность понимания этих культурных нюансов для смягчения недоразумений и содействия эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: вежливость, речевой этикет, сравнительный анализ, социокультурные контексты, важный элемент в поддержании социальной сплоченности, облегчение коммуникации, значительная межкультурная вариация, языковые конвенции, коммуникативные нормы, теоретические основы.

* © Джурова М.Р., Усмонова М.Н., 2025.

Juraeva M.R.

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Stylistics and Literary Editing, Faculty of Journalism, Tajik National University (Tajikistan Republic, Dushanbe).

Usmonova M.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Translation and English Grammar, Faculty of Foreign languages, SEI "Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov" (Tajikistan Republic, Khujand).

Theoretical views on sociocultural and communicative-strategic analysis of politeness in Tajik and English speech etiquette

Abstract. The given article dwells on the multifaceted nature of politeness in speech etiquette by comparatively analyzing Tajik and English, two languages embedded in distinct sociocultural contexts. Politeness, a crucial element in maintaining social cohesion and facilitating communication exhibits considerable cross-cultural variation, shaped by diverse values, linguistic conventions, and communicative norms. The analysis draws upon established theoretical frameworks, including Brown and Levinson's Politeness Theory, Lakoff's Rules of Politeness, Leech's Politeness Principle, and Spencer-Oatey's Rapport Management Theory. These theories provide a foundation for understanding the universal aspects of politeness while acknowledging the significant influence of culturally specific norms. The research reveals that Tajik politeness, influenced by Persian traditions, Islamic values, and Central Asian social hierarchies is characterized by elaborate honorifics, indirect speech, and a strong emphasis on maintaining face and social harmony. Conversely, English politeness often prioritizes directness, individualism, and informality, though contextual variations exist. Thus, the article highlights the importance of understanding these cultural nuances to mitigate misunderstandings and foster effective cross-cultural communication.

Key words: politeness, speech etiquette, comparative analysis, sociocultural contexts, crucial element in maintaining social cohesion, facilitating communication, considerable cross-cultural variation, linguistic conventions, communicative norms, theoretical frameworks.

1. Introduction

Politeness, a fundamental aspect of human social interaction is crucial for maintaining social cohesion facilitating cooperation, and enabling effective communication. However, the operationalization of politeness is not uniform; its

manifestation varies significantly across cultures due to diverse sociocultural values, linguistic conventions, and communicative norms. The given article dwells on the complexities of politeness in speech etiquette by comparatively examining two distinct cultural contexts: Tajik and English.

Tajik, an Indo-Iranian language primarily spoken in Tajikistan and Uzbekistan possesses a substantial literary and cultural heritage. Its speech etiquette is significantly influenced by Persian traditions, Islamic values, and established Central Asian social hierarchies. Politeness in Tajik frequently involves the employment of elaborate honorifics, indirect speech patterns, and a pronounced emphasis on maintaining face and social harmony (Ashrapov, 2025; Ibragimova, 2019; 2022).

English, a Germanic language with widespread global usage exhibits its own distinctive politeness norms. While English politeness may share certain peculiarities with Tajik, and presents unique characteristics, including a relatively greater emphasis on directness, individualism, and informality within certain interactional contexts as well.

2. Literature Review: Theoretical Frameworks of Politeness

Prior to conducting a comparative analysis, it is essential to establish a theoretical framework for the understanding of politeness phenomena. Several prominent theories have significantly shaped the field of politeness studies:

– *Brown and Levinson's Politeness Theory (1987)*: This influential theory posits that all individuals possess two fundamental *face* needs: positive face (the desire for approval and appreciation) and negative face (the desire for autonomy and freedom from imposition). Politeness strategies are employed to mitigate potential face-threatening acts (FTAs) that could compromise the face of either the speaker or the addressee. Brown and Levinson identified five primary strategies: bald on record, positive politeness, negative politeness, off-record (indirect), and avoidance.

– *Lakoff's Rules of Politeness (1973, 1975)*: Robin Lakoff proposed three rules of politeness: 1) Don't impose, 2) Give options, and 3) Make the receiver feel good (i.e., be friendly). These rules provide a simplified, more intuitive framework for understanding the operation of politeness in everyday interaction.

– *Leech's Politeness Principle (1983)*: Geoffrey Leech's Politeness Principle comprises a set of maxims designed to minimize the expression of impolite beliefs and maximize the expression of polite beliefs. These maxims encompass Tact, Generosity, Approbation, Modesty, Agreement, and Sympathy.

– *Spencer-Oatey's Rapport Management (2000, 2008)*: Helen Spencer-Oatey's Rapport Management theory emphasizes the significance of managing interpersonal relations and maintaining rapport within communication. It focuses on three key aspects: face sensitivities, social rights and obligations, and interactional goals.

– *Usmonova, M. N. (2024)*: on certain peculiarities of the notion of speech etiquette in linguistics. She presents the opinions of famous linguists and defines the term “speech etiquette”. Speech etiquette is associated with the concept of etiquette (from the French “Ettiquee” - label, tag) - a set of rules of behavior concerning the external manifestation of attitudes towards people (treatment of others, forms of address and greetings, behavior in public places, manners and clothing).

These theoretical frameworks provide a valuable foundation for the analysis of politeness phenomena in Tajik and English speech. However, it is crucial to acknowledge that politeness is not solely a matter of applying universal principles; it is also profoundly influenced by culturally specific norms and values.

3. Main results and discussion

This study revealed significant inter-cultural variance in the sociocultural contexts that shape politeness norms in Tajik and English speech etiquette. These disparities originate from fundamental differences in cultural values, social structures, and historical influences, resulting in divergent patterns in the enactment, negotiation, and interpretation of politeness within the comparative languages.

3.1 Sociocultural Contexts: Tajik and English

So, in order to comprehend the nuances of politeness in Tajik and English, the consideration of the sociocultural contexts in which these languages preserved is essential. Politeness is not simply a set of linguistic formulae; it constitutes a complex system of social behavior deeply embedded within cultural values and norms. The efficacy of communication is contingent upon an understanding of these underlying influences.

3.1.1 Tajik Sociocultural Context:

Tajik society is characterized by:

– *Collectivism*: A strong emphasis on group harmony, familial relationships, and social obligations. The theme explored is pervasive within Tajik social life, influencing decision-making processes, resource allocation, and individual behavior. The needs of the group (family, community) frequently take precedence over individual desires, fostering a robust sense of interdependence and mutual support. This collectivist orientation directly influences politeness strategies, emphasizing expressions of solidarity, shared responsibility, and avoidance of actions that could disrupt group harmony.

– *Hierarchical Social Structure*: Age, social status, and professional position command deference within Tajik society. This hierarchical structure is reflected in language use through the application of formal titles, honorifics, and indirect speech. Demonstration of respect is paramount, and any behavior perceived as challenging or disrespectful to authority is considered a significant breach of etiquette.

– *Face Consciousness*: Paramount importance placed on maintaining face (both of oneself and of others). Loss of face can result in shame and social embarrassment. *Face* in Tajik society encompasses an individual's public image, reputation, and perceived dignity. Protecting face is a central consideration in social interactions, requiring tact, diplomacy, and indirect communication. The avoidance of direct criticism, the provision of excuses, and the utilization of intermediaries are common strategies employed to prevent loss of face and maintain social harmony.

– *Islam*: Significant influence of Islamic values, such as respect, humility, and hospitality, on social interactions. Islam plays a significant role in shaping Tajik social norms and values. Islamic teachings promote compassion, generosity, and kindness, thus influencing interpersonal interactions. Hospitality towards guests is highly valued, and the rejection of an offer of food or drink is considered impolite. Religious expressions are prevalent in greetings and farewells, reflecting the integration of faith into daily life.

– *Persian Cultural Influence*: Deeply rooted in Persian literary and cultural traditions, which emphasize elaborate etiquette and refined language. Tajik language and culture are intricately intertwined with Persian literary and cultural traditions. This influence manifests in the use of elegant prose, poetic imagery, and complex forms of address. Sophisticated etiquette and refined language are highly valued, reflecting a long history of literary and artistic achievement.

These factors collectively contribute to a politeness system characterized by indirectness, formality, and a pronounced emphasis on the maintenance of social harmony. Direct confrontation is generally avoided, and subtle cues and indirect communication are often employed to convey messages. The overarching objective is to preserve face, maintain respect, and foster positive relationships within the community.

3.1.2 English Sociocultural Context:

English-speaking societies (particularly in Western cultures) are typically characterized by:

– *Individualism*: in this context, signifies a societal structure wherein individuals bear primary responsibility for their personal well-being and success. This emphasis translates into a higher valuation of personal freedom, independent decision-making, and the pursuit of individual goals. In contrast to collectivist societies, where group harmony often takes precedence, individualistic societies tend to prioritize personal needs and aspirations.

– *Egalitarianism*: While hierarchies exist, there is a greater emphasis on equality and informality in social interactions. The former in question promotes the principle that all individuals are inherently equal and deserve equivalent rights and opportunities. This ethos fosters a more relaxed and informal social

atmosphere, wherein status differences are often minimized. In contrast to hierarchical societies, where deference to authority is paramount, egalitarian societies encourage a more open and democratic exchange of ideas, even across hierarchical strata.

– *Directness*: in this context, refers to a communication style that prioritizes clarity and conciseness. Individuals are generally encouraged to express their thoughts and opinions openly and honestly, without excessive ambiguity or indirectness. While politeness remains a factor, the primary objective is to convey information effectively and efficiently.

– *Informality*: is more common, especially in casual settings and among peers, and manifests in relaxed social customs, casual dress codes, and the use of first names in numerous professional and social contexts. This informality fosters a sense of camaraderie and equality, reducing social distance between individuals.

– *Diversity*: significant cultural diversity exists within English-speaking societies, leading to variations in politeness norms. English-speaking societies often function as melting pots of diverse cultures, ethnicities, and religious beliefs. This diversity leads to a wide range of communication styles and politeness norms, making sensitivity to individual differences and the avoidance of generalizations crucial.

These factors contribute to a politeness system that, in many contexts, is more direct, informal, and focused on individual needs than that of Tajik. This does not imply that English speakers are inherently impolite; rather, their expressions of politeness are frequently conveyed through different linguistic and behavioral strategies. For example, honesty and transparency may be valued over indirectness and face-saving in certain interactional contexts.

3.1.3 Contrasting Tajik and English Sociocultural Context:

In contrast to the Tajik context, English-speaking cultures, particularly within Western societies, frequently exhibit divergent characteristics that influence politeness norms:

– *Individualism*: Greater emphasis on individual autonomy, self-reliance, and personal achievement. This can facilitate more direct communication styles, wherein clarity and efficiency are valued over subtle cues and indirectness. Individual opinions are often encouraged, and the expression of disagreement is generally deemed acceptable, contingent upon respectful delivery.

– *Relatively Flat Social Structure*: While hierarchies persist, there is frequently a greater emphasis on equality and less overt deference to authority. This can result in less formal language use, a greater willingness to respectfully challenge authority, and a more egalitarian approach to social interactions. The use of first names is often adopted relatively quickly, and communication tends to be more direct.

– *Directness and Transparency*: Directness and honesty are often highly valued, even if they occasionally entail the risk of causing minor discomfort. While politeness remains important, avoiding all potential for conflict or disagreement is generally not the highest priority. Constructive criticism and dissenting opinions are often perceived as valuable contributions to a discussion.

– *Diversity of Influences*: English-speaking cultures are often more diverse, reflecting a wider range of cultural and religious backgrounds. This can lead to a greater tolerance for individual differences and a more pragmatic approach to politeness, wherein the focus is on achieving clear communication and avoiding major offense, rather than adhering to rigid rules of etiquette.

This comparative analysis underscores the crucial role of sociocultural context in shaping politeness norms. Understanding these differences is essential for effective cross-cultural communication, enabling individuals to navigate social interactions with sensitivity and avert potential misunderstandings. For instance, direct criticism (acceptable in some English-speaking contexts) could be deeply offensive in Tajik culture, where indirectness and face-saving are highly valued. Conversely, an overly formal approach (appropriate in Tajik settings) could be perceived as stiff or insincere in some English-speaking cultures. By recognizing these nuances, individuals can adapt their communication styles to foster positive relationships and achieve their objectives in cross-cultural environments.

Specific Examples:

– *Giving Criticism*: Within Tajik culture, the provision of direct criticism, even when motivated by benevolent intentions, may be construed as highly impolite and result in a significant loss of face. Instead, individuals may offer subtle suggestions or indirect feedback to mitigate potential embarrassment. Conversely, in English-speaking cultures, direct yet constructive criticism is often perceived as an indicator of honesty and a desire to facilitate improvement.

– *Expressing Disagreement*: In Tajik culture, openly dissenting with an elder or authority figure is generally considered disrespectful. Consequently, individuals may express reservations through indirect questioning or subtle hesitations. In English-speaking cultures, the expression of disagreement is often deemed acceptable, contingent upon its respectful delivery and the provision of supporting evidence.

– *Receiving Gifts*: In Tajik culture, it is customary to express humility and gratitude upon receiving a gift. Individuals may initially decline the gift, insisting that it is too generous, before ultimately accepting it graciously. In English-speaking cultures, a simple *Thank you* is typically sufficient, although expressions of appreciation are consistently welcome.

Cross-Cultural Communication Implications:

Understanding these inter-cultural differences is critical for averting misun-

derstandings and promoting effective cross-cultural communication between Tajik and English speakers. For example:

An English speaker interacting with a Tajik individual should be cognizant of the importance of indirectness, tact, and face-saving strategies. They should refrain from delivering direct criticism, express disagreement subtly, and demonstrate deference to elders and authority figures.

A Tajik speaker interacting with an English speaker should be aware that directness and honesty are often highly valued. They should be prepared to express their opinions more openly and avoid taking offense at direct inquiries or comments.

By acknowledging and respecting these cultural nuances, individuals can cultivate positive interpersonal relationships and achieve their communication objectives in cross-cultural settings. This involves adapting one's communication style to suit the specific context and maintaining mindfulness regarding the potential for misunderstandings arising from differing cultural norms.

3.2 Linguistic and Communicative Features of Politeness

This study dwells on specific linguistic features and communicative strategies employed to express politeness in Tajik and English. It transcends sociocultural context to focus on how politeness is realized *linguistically*.

3.2.1 Politeness in Tajik:

– *Honorifics*: The utilization of honorific titles (e.g., *muallim* - teacher, *doktor* - doctor, *ustod* - professor) is widespread, particularly when addressing elders, superiors, or individuals of high social standing. The appropriate selection of an honorific is crucial for conveying respect. The selection of the correct honorific transcends mere grammatical correctness; it constitutes a subtle art that reflects an understanding of social hierarchies and interpersonal relationships. Employing an inappropriate title can signal disrespect or a lack of social awareness.

– *Terms of Address*: A complex system of terms of address is based on age, social status, and relationship. Utilizing an incorrect term can be highly impolite. For example, addressing someone older solely by their first name would be considered highly disrespectful in many contexts. Unlike English, where first-name usage is becoming increasingly common, Tajik maintains a more rigid system of address that reflects the hierarchical structure of society. Employing kinship terms (e.g., *aka* - older brother, *khohar* - older sister) to address non-relatives is a common method of demonstrating respect and establishing a friendly rapport.

– *Indirectness*: Indirect speech is preferred in many situations, particularly when making requests, expressing disagreement, or delivering adverse news. This allows speakers to avoid direct confrontation and maintain face. The former in question constitutes a key strategy for preserving harmony and averting potential conflict. Speakers often rely on hints, suggestions, and circumlocutory

language to convey their messages without directly challenging or criticizing others. This necessitates careful attention to context and non-verbal cues to ensure that the message is properly understood.

– *Compliments and Apologies*: Frequent use of compliments to express appreciation and build rapport. Apologies are also used liberally, even for minor inconveniences. Compliments are used to express appreciation and create a positive social atmosphere. However, they must be delivered sincerely and appropriately to avoid sounding insincere or manipulative. Apologies are used not only to acknowledge wrongdoing but also to express empathy and maintain social harmony.

– *Formulaic Expressions*: Numerous formulaic expressions are employed to convey politeness, such as greetings, farewells, and expressions of gratitude. These formulaic expressions serve as social lubricants, smoothing interactions and signaling politeness. Utilizing the correct expression in the appropriate context is essential for demonstrating respect and maintaining social grace. Examples include responding with *salomati (health to you)* to someone offering tea.

– *Polite Imperatives*: Imperative statements are often softened with politeness markers. Direct commands are generally considered impolite in Tajik. To soften the force of an imperative, speakers often employ polite markers such as *iltimos (please)* or *agar imkon doshta boshed (if you have the possibility)* to render the request less demanding and more considerate.

Example in Tajik (Requesting a favor):

Instead of directly saying: *In kor-ro kun! (Ин корро кун! - Do this work!)*, which would be seen as very rude, a polite speaker might say:

Agar imkon doshta boshed, iltimos, in kor-ro tekuned? (Агар имкон дошта бошед, илтимос, ин корро мекунед? - If you have the possibility, please, would you do this work?) This softens the directive quality of the request.

3.2.2 Politeness in English:

– *Hedging*: The utilization of hedges (e.g., *I think, sort of, kind of, maybe*) to attenuate statements and reduce the potential for imposition on the hearer. Hedging enables speakers to express their opinions without appearing overly assertive or dogmatic. It creates a space for negotiation and allows the hearer to disagree without feeling directly challenged.

– *Indirect Requests*: Making requests indirectly, such as through the use of questions (*Could you please...?*) or hints (*It would be great if...*). Indirect requests allow the hearer to decline without feeling obligated to comply. They also provide the hearer with a sense of autonomy and control over the situation.

– *Modal Verbs*: Employing modal verbs (e.g., *would, could, might*) to express politeness and uncertainty. Modal verbs soften the force of a request or suggestion, rendering it less demanding and more tentative. They also allow the speaker

to express uncertainty or hesitation, which can be perceived as a sign of politeness and consideration.

– *Polite Markers*: The use of lexical items such as *please*, *thank you*, and *excuse me* to signal politeness. These polite markers are essential for signaling politeness and consideration. They are often used automatically in numerous social situations. The frequency and emphasis placed on these markers can also be influenced by regional and social factors.

– *Appreciation and Acknowledgement*: Expressing appreciation for others' efforts and acknowledging their contributions. Demonstrating appreciation is a key method for building rapport and creating a positive social atmosphere. Acknowledging others' contributions demonstrates that their efforts are valued and their opinions respected.

– *Informality Markers*: The use of first names signals a level of familiarity and closeness. It can also create a more relaxed and informal social atmosphere, reducing social distance between individuals.

Example in English (Requesting a favor):

Instead of directly saying: *Do this work!*, which can be interpreted as demanding or even rude, a polite speaker might say: *Could you possibly do this work when you have a moment?*. This softens the request using a modal verb (*could*), a hedging adverb (*possibly*), and a phrase that acknowledges the hearer's potential time constraints (*when you have a moment*).

The linguistic and communicative features of politeness in Tajik and English reflect the underlying cultural values and social structures of each society. Tajik politeness emphasizes deference, harmony, and face-saving, while English politeness prioritizes clarity, directness, and individual autonomy. Understanding these differences is crucial for effective cross-cultural communication and averting potential misunderstandings. While both languages emphasize mutual respect, the cultural and social contexts determine the extent to which these principles are implemented.

4. Conclusion

The relevant study dwells on the sociocultural and communicative-strategic particularities of politeness norms in speech etiquette, with a comparative analysis of Tajik and English. Owing to the consideration of linguistic features, interactional patterns, and underlying cultural values, key similarities and differences in the expression of politeness within these two distinct cultural contexts were identified.

The corpus of our study highlights that politeness is not a universal phenomenon, but rather a culturally contingent set of practices that serve to maintain social cohesion, negotiate power dynamics, and facilitate effective communication. Tajik politeness is characterized by a strong emphasis on indirectness, formality, and the maintenance of face, while English politeness, within many contexts is

more direct, informal, and focused on individual needs. Both cultures strategically employ politeness to achieve specific communicative goals, adapt to diverse social situations, and manage interpersonal relationships.

Thus, this study contributes to a deeper understanding of cross-cultural communication and the challenges and opportunities that arise when individuals from different cultural backgrounds engage in interaction. The theme explored reveals the importance of cultural sensitivity and the necessity of adapting one's communicative style to the specific context and audience.

Библиографический список / Reference

1. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Lexico-Functional Peculiarities of Conjunctions Connecting Words and Phrases in English and Tajik (on the example of "Reminiscences" by S. Aini) // *Stephanos*. 2025. № 1 (69). P. 28-35. – DOI 10.24249/2309-9917-2025-69-1-28-35.
2. Brown P., Levinson S.C. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press. 1987.
3. Lakoff, R. The logic of politeness; or, minding your p's and q's. *Papers from the Regional Meeting, Chicago Linguistic Society*, 1973. № 9 (9). P. 292-305.
4. Lakoff R. *Language and woman's place*. Harper & Row. 1975.
5. Leech G.N. *Principles of pragmatics*. Longman. 1983.
6. Spencer-Oatey H. Rapport management: A framework for analysis. In S. A. Genzmer (Ed.), *Challenges in intercultural communication*. 2000. P. 113-129.
7. Spencer-Oatey H. (Ed.). *Culturally speaking: Managing rapport through talk across cultures*. Continuum. 2008)
8. Usmonova M.N. Comparative analysis of lexico-semantic features of speech etiquette in English and Tajik (on the example of request) // *Lingua-Universum*. 2024. № 6. P. 48-50.
9. Usmonova M.N. On certain peculiarities of the notion of speech etiquette in linguistics // *Начала Русского мира*. 2024. № 7. P. 52-59.
10. Ибрагимова Р.А. Грамматические категории неличных форм глагола в английском и таджикском языках // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук*. 2019. № 1 (78). С. 85-92.
11. Ибрагимова Р.А. Мавкеи тартиби калима дар таҷзияи ақуалии ҷумла // *Аҳбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ*. 2022. № 3 (92). P. 130-137.
12. Ибрагимова Р.А. О некоторых семантических особенностях связочных глаголов в таджикском и английском языках // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук*. 2022. № 4 (93). С. 124-134.

Богословская В.Р.

Кандидат филологических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Косырева М.С.

Доктор филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Лыткина О.И.

Кандидат филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Проблемы выражения категории отрицания в языке*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей реализации в языке категории отрицания. В большинстве языковых систем мира отрицание является носителем соответствующей семантики и показателем отсутствия связей между компонентами в составе предложения. Однако в процессе функционирования в языке данная универсалия может раскрываться по-разному. Авторы концентрируют внимание на описании как имплицитных, так и эксплицитных способов выражения отрицания в языке.

Ключевые слова: язык, мышление, языковые универсалии, категория отрицания.

Bogoslovskaya V.R.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Kosyreva M.S.

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor. Order of Zhukov Novosibirsk Military National Guard Troops Institute.

Lytkina O.I.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Problems of expressing the category of negation in language

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the implementation of the category of negation in language. In most language systems of the world, negation is the bearer of the corresponding semantics and an indicator of the absence of connections between components in the sentence. However, in the process of functioning in language, this universal can be revealed in different ways. The authors focus on the description of both implicit and explicit ways of expressing negation in language.

Key words: language, thinking, language universals, category of negation.

Отрицание входит в число фундаментальных категорий языка и мышления. Как универсальная смысловая категория оно функционирует во всех мировых языковых системах. Проблемы изучения категории отрицания многочисленны: разработка универсального подхода к трактовке понятий языкового и логического отрицания, их соотношение, средства выражения категории отрицания, место категории отрицания в конструировании структуры предложения и многое другое. Несмотря на большое количество научных работ, освещающих те или иные аспекты функционирования категории отрицания в языке, эта проблема остается до конца не изученной.

Категория отрицания является одной из наиболее значимых в языке. Ее можно рассматривать как языковую универсалию, поскольку эта категория существует во всех языках мира и функционирует на всех уровнях языковой системы, а ее выражение осуществляется путем употребляется различных средств: лексических, синтаксических, грамматических, фонетических, семантических и др. В большинстве языковых систем мира отрицание является показателем отсутствия связей между компонентами в составе предложения, носителем информации отрицательной семантики. Однако данная универсалия может иметь разное воплощение в языке.

Анализируя реализацию категории отрицания в диалогической речи, Т.Н. Колокольцева в своем исследовании «Специфические коммуникативные единицы в диалогической речи» утверждает, что отрицание в рамках диалога представляет собой только одно из множества проявлений важнейшей языковой категории отрицания. В соответствии с этим автор предлагает следующую классификацию отрицаний:

1. Отрицание с семантикой несогласия и возражения, которое в диалоге, как правило, функционирует как реакция на предшествующее высказывание:

А. По-моему, он уже ушел.

Б. Нет, он еще здесь.

Это пример иллюстрирует несогласие, которое выражено с помощью лексемы «нет». Следующий пример иллюстрирует возражение, которое выражено с помощью слова «почему»:

А. Все же она невкусно готовит.

Б. Почему? Мне нравится [Колокольцева, 2001, с. 99].

2. Отрицание с семантикой запрета. Анализируя этот феномен, Т.Н. Колокольцева обращается к теоретическим разработкам Ю. Апресяна, который под запретом понимал речевой акт, направленный на предотвращение нежелательного действия, события. Для выражения запрета в русском языке, как правило, используется предикат «нельзя»: *Можно я поиграю? – Нет, нельзя, я сказала. Выключи немедленно* [Колокольцева, 2001, с. 100].

Отрицание с семантикой отказа, в диалогической речи на отказ действует вопросительная форма, выражающая просьбу, предложение или совет: *Можешь купить мне воды? – Нет, у меня нет денег; Хочешь прогуляться? – Нет, спасибо, я занята*. При отказе доминирующим средством выражения отрицания выступает употребление лексемы «нет» [Колокольцева, 2001, с. 100].

В лингвистическом отношении отрицание представляет собой один из аспектов семантики предложения, который указывает на то, что говорящий считает, что связь между элементами в структуре предложения или отсутствует, или носит ложный характер.

Автор монографии «Отрицание как логико-грамматическая категория» В.Н. Бондаренко отмечает, что отрицательные высказывания сообщают об отрицательной реальности или небытии. Последняя представлена отсутствием, несуществованием или различием. Развивая эту мысль, В.Н. Бондаренко обращается к опыту древнеиндийских философов, разделявших все на две группы: бытие и небытие. В рамках этой дихотомии ученый приводит такие примеры: *У человека нет хвоста. Воздух не имеет цвета*. В противоположной семантике эти предложения звучат следующим образом: *У человека есть хвост. Воздух имеет цвет*. В первом случае выражается бытие, во втором – небытие. Примечательно, что в первых примерах высказывание по своей логике утвердительное, а по грамматике отрицательные, т.к. содержат или отрицательный предикат «нет» или отрицательную частицу «не». Во втором случае наблюдается обратный порядок [Бондаренко, 1983, с. 113].

В связи с подобным парадоксом многие ученые отмечают, что отрицание может разделяться на логическое и семантическое. В рамках формальной логики отрицание рассматривается независимо от средств его выражения, которые обладают большим значением для грамматики. В большинстве лингвистических исследований признаются, что содержанием грамматическое категории отрицания служит именно логическое отрицание, кото-

рое встречается во всех языковых системах, различаясь только способами выражения. При этом отрицательные языковые формы не во всех случаях указывают на логическое отрицание, в то время как положительные языковые формы могут выражать логическое отрицание.

Отрицание как лингвистическая категория может быть выражено прямо (явно) и косвенно (неявно). В первом случае речь идет о высказываниях, где отрицание выражено эксплицитными средствами, во втором – имплицитными.

Под эксплицитными понимаются языковые средства явного, открытого характера. Эксплицитное выражение отрицания осуществляется при помощи синтаксических или морфологических средств.

Эксплицитными средствами выражения отрицания считаются отрицательные аффиксы и словообразовательные морфемы, что хорошо видно на примере русского (не-, без-, а-, анти-, дез-); английского (ab-, de-, dis-, il-, in-, ir-, non-, un-, never-not-, -less, -not); немецкого (nicht-; nichts-; miss-; um) и т.д. Как правило, отрицание за счет использования аффиксов применимо к именам существительным и глаголам, что придает им негативное значение.

Грамматически отрицание выражается при помощи отрицательных частиц: не (рус.); not (англ.); nicht (нем.) и др. Следует отметить, что частицы сами по себе не создают категорию отрицания, они присоединяются к другим частям речи, как правило, к глаголу. В каждом языке есть свои особенности функционирования отрицательных частиц. Так, например, в английском языке отрицание при глаголе выражается не всегда простым присоединением частицы not к соответствующей глагольной форме: *He reads* – Он читает, но *He does not read* – Он не читает.

Использование в предложениях отрицательных местоимений и их производных, а также отрицательных наречий также считается эксплицитным средством выражения отрицания. Так, в русском языке отрицание передаются с помощью местоимений и наречий «некому», «никто», «никогда», «незачем» и др.; в английском – nobody, none, noone, nothing, neither, never, nowhere, nohow; в немецком – nie, niemand, nichts, kein.

Анализ эксплицитных способов выражения отрицания позволяет сделать вывод, что отрицание является многофункциональным и проявляется в материальном равенстве конститuentов, которые выступают в различных функциях и на разных языковых уровнях.

Категория отрицания может быть выражена и косвенно или имплицитно, т.е. как часть общей синтаксической структуры или в рамках отдельно взятой словоформы. Традиционно считается, что в некоторых случаях говорящий может использовать имплицитные средства для выражения отрицания, чтобы сделать намек или придать высказыванию ироничный

характер, т.е. несколько смягчить его. Скрытые, не выраженные вербально коннотации воспринимаются и обрабатываются реципиентом высказывания в зависимости от степени его эрудированности, уровня образования, языковой компетентности и др.

О наличии отрицания в предложении может свидетельствовать присутствие лексем и идиом с устоявшейся отрицательной семантикой. Имплицитное отрицание функционирует на всех уровнях языка, но подобные средства не имеют грамматического оформления, поскольку исходят исключительно из семантики.

В случае эксплицитного употребления отрицание можно назвать маркированным членом оппозиции утверждение–отрицание. В большинстве случаев эксплицитность означает открытость и конкретность выражаемой мысли. Иными словами, говорящий прямо заявляет свои мысли, что позволяет реципиенту тут же оценить смысл реплики. Рассмотрим примеры эксплицитного отрицания:

1. Предикат «нет» (по в английском языке; *kein* в немецком языке) – *У вас есть занятия сегодня? – Нет.*

2. Отрицательные частицы: *Я не пойду в кино.*

3. Отрицательные местоимения: *Я никого здесь не знаю.*

4. Отрицательные наречия: *Зимой и погулять негде.*

Имплицитность понимается как скрытость или косвенность. В коммуникации это выражается в том, что говорящий передал какой-то смысл непрямо, завуалировано, адресат не сразу понял смысл, заложенный в высказывании. Это явление проявляется на различных уровнях языка: лексическом, грамматическом, словообразовательном. Рассмотрим данное явление на конкретных примерах:

1. Грамматические конструкции с местоимениями: кто? что? (я, он, мы); какой? чей? (этот, наш); как? где? когда? (так, там, тогда) в русском языке: *С каких это пор тракторная деталь стала для нас дороже человеческой жизни? = деталь не дороже жизни;*

2. Выражение отрицания при помощи интонации, порядка слов или контекста: *Ты много знаешь!* (утверждение); *Много ты знаешь!* (отрицание) = ты ничего не знаешь.

В число имплицитных средств реализации категории отрицания входят синтаксические, лексические, просодические единицы, которые в определенном сочетании способствуют формированию отрицательного смысла на уровне высказывания. Имплицитное отрицание в большинстве случаев отмечено стилистическими особенностями и экспрессивным характером выражения, например: *«Да какой он художник?!».*

Представленные наблюдения позволяют утверждать, что средства выражения отрицания многочисленны и включают как формально-грамма-

тические, так и иные показатели. Последнее обстоятельство подтверждает тесную связь между эксплицитными и имплицитными способами выражения категории отрицания. Имплицитность и эксплицитность коррелируют между собой, но главенствующая роль в языке в рамках реализации категории отрицания принадлежит эксплицитности. В речи имплицитное отрицание уступает по частотности употребления эксплицитному.

Подводя итог, следует особо отметить, что при переводе с одного языка на другой имплицитное отрицание приобретает формальное выражение в языке перевода. Если эксплицитное отрицание более конкретно и понятно, то в рамках имплицитного отрицания приоритет отходит к контексту, интонации, порядку слов, речевой ситуации, и опыту участников коммуникации, что в совокупности позволяет правильно понять смысл сообщения.

Библиографический список:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры, 1995. 481 с.
2. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. 212 с.
3. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. Саратов, 2001. 363 с.

Reference

1. Apresyan Yu.D. Lexical semantics: synonymous means of language. – M.: Languages of Russian Culture, 1995. 481 p.
2. Bondarenko V.N. Negation as a logical-grammatical category. – M.: Nauka, 1983. 212 p.
3. Kolokoltseva T.N. Specific communicative units of dialogical speech: dissertation ... Doctor of Philology: 10.02.01. Saratov, 2001. 363 p.

Антипова А.А.

Кандидат филологических наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Топонимы США как историко-культурная память о русских мореходах и землепроходцах (на примере штата Калифорния)*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются топонимы штата Калифорния (США), которые появились в результате деятельности русских мореходов и землепроходцев на территории Америки в 18-19 вв.. Непосредственно на территории современного штата Калифорния в 1812 году была заложена служащим Российско-Американской компании Иваном Александровичем Кусковым крепость Росс. Деятельность калифорнийской колонии при И.А. Кускове была весьма эффективной: снабжение охотничьим промыслом и провизией прочих колоний, налаживание дипломатических и торговых отношений с коренным населением и испанцами. В статье дается исторический экскурс, приводятся примеры топонимических объектов.

Ключевые слова: топонимия США, штат Калифорния, русские мореходы и землепроходцы, Русская Америка, крепость Форт-Росс.

Antipova A.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Lomonosov Moscow State University.

Toponyms of the USA as a historical and cultural memory of Russian sailors and explorers (using the example of the state of California)

Abstract. This article examines the toponyms of the state of California (USA), which appeared as a result of the activities of Russian sailors and pioneers in America in the 18th and 19th centuries. The Fort Ross fortress was founded in 1812 by an employee of the Russian-American company, I.A. Kuskov, directly on the territory of the modern state of California. The activities of the California colony under I.A. Kuskov were very effective: the supply of hunting and provisions to other colonies, the establishment of diplomatic and trade relations with the indigenous population and the

Spanish colonialists. The article provides a historical overview, provides examples of toponymic objects.

Key words: toponymy of the USA, California, Russian sailors and pioneers, Russian America, Fort Ross fortress.

В данной статье предлагается рассмотреть топонимы на территории штата Калифорния, которые указывают на исторические события, связанные с деятельностью русских мореходов и землепроходцев. Появление данных топонимов в этих краях отнюдь не случайно. Еще в последней трети 16 века вслед за Ермаком в Сибирь отправились сотни русских землепроходцев. В 1648 году Семен Дежнёв и Федот Попов достигли крайней северо-восточной точки Евразии (ныне именуемой мысом Дежнёва) и прошли проливом, отделяющим Аляску от Чукотки. Решение о дальнейшем продвижении к американским берегам принадлежало Петру I. Именно он в 1725 году отправляет к американским берегам экспедицию для исследования морского пространства между Азией и Северной Америкой. В результате двух экспедиций под командованием Беринга русские достигают Северной Америки, открывают ряд островов Алеутской гряды. «Так началось освоение Аляски и Алеутских островов, так рождалась Русская Америка» [1, с. 8-10]. Вслед за первооткрывателями отправились промысловые экспедиции, организованные преимущественно купцами (Федор Холодилов, Петр и Григорий Пановы, Алексей Нератов, Андрей Титов и др.). Основным объектом предпринимательского интереса была пушнина. В ходе экспедиций «были сделаны значительные географические открытия», составлялись рапорты, карты [1, с. 12]. Результаты экспедиций были высоко оценены М. В. Ломоносовым, первым русским академиком.

В 1799 году указом Павла I учреждается Российско-американская компания (РАК), которая получает монопольные права на торгово-промышленную деятельность в северо-восточной части Тихого океана. «Помощником главного правителя российских колоний в Америке был назначен Иван Александрович Кусков. В 1812 году он становится основателем и первым правителем русской крепости в Калифорнии, вошедшей в историю под названием Форт-Росс» [1, с. 21]. Основанием для поселения в Калифорнии была потребность иметь постоянную базу для промысловых экспедиций на побережье Калифорнии, а также необходимость решить проблему снабжения русских колонистов продовольствием.

Изначально крепость Форт-Росс именовалась крепостью Росс. Форт-Росс (англ. Fort Ross) – это уже американизированный вариант, кото-

рый появился позднее и до сих пор значится на географических картах США. «Большая российская энциклопедия» (далее БРЭ) приводит следующие сведения: «Форт-Росс (англ. Fort Ross; в российских документах Росс), российская колония в Калифорнии. Крепость Росс была заложена в 1812 году служащим Российско-Американской компании И.А. Кусковым в 30 км к северу от залива Румянцева (ныне залив Бодега). Численность населения колонии в разные годы – от 170 до 290 человек. Помимо русских в Россе проживали прибывшие вместе с ними с Аляски алеуты, эскимосы, а также местные индейцы и креолы... Активно развивалось земледелие, животноводство и садоводство <...> При крепости действовала верфь, где строились небольшие суда для местной флотилии; развивалось ремесленное производство. Форт-Росс не имел определенного юридического статуса, располагался на испанской (с 1821 года мексиканской) территории» [2]. В БРЭ говорится, что причины ликвидации колонии являются предметом дискуссии. В другом источнике сообщается, что крепость была продана в 1841 году «в связи с убыточностью» [1, с. 42] и перешла во владение швейцарца Джона Сутгера. Несмотря на то, что крепость Росс прекратила свое существование как российское поселение, долгое время здесь сохранялись деревянные постройки, пока не случился пожар в первой половине XX века. Во второй половине XX века крепость Росс была восстановлена благодаря усилиям энтузиастов из общества «Друзья Форт-Росс» в Лос-Анджелесе. До сих пор бывшая российская крепость Росс относится к Национальному историческому парку штата Калифорния и носит название Форт-Росс (англ. Fort Ross).

Память об истории русских мореходов, о первых русских колонистах, о крепости Росс сохранилась в топонимах в штате Калифорния. Эти топонимы можно разделить на 3 группы: 1) топонимы, носящие название крепости Форт-Росс, значатся в настоящее время на карте штата Калифорния; 2) топонимы, в составе которых прилагательное *русский* не сохранилось, но оно существует в настоящее время в переводе на английский язык (Russian); 3) топонимы, не существующие сейчас, но значившиеся на карте 19 века. Выявлен еще один топоним, который не входит ни в одну из трех групп, поскольку не относится к истории первых русских первопроходцев и колонистов, он появился уже после продажи крепости Форт-Росс, но упоминается в данной работе, так как имеет отношение к названию русского города Севастополь (англ. Sebastopol, в русском варианте этот американский город называется Себастопол) и находится на территории штата Калифорния.

Первая группа топонимов:

- Национальный исторический парк Форт-Росс (Fort Ross State Historic Park);

- трасса Форт-Росс (Fort Ross Rd), которая идет на восток в сторону Казадеро;
- бухта Форт-Росс (Fort Ross Cove);
- риф Форт-Росс (Fort Ross Reef);
- мельница Форт-Росс (Fort Ross Windmill);
- гостиница Форт-Росс (Fort Ross Lodge);
- пожарная станция Форт-Росс (Fort Ross VFD St #2);
- винодельня Форт-Росс (Vineyard Fort Ross);
- продовольственный магазин Форт-Росс (Fort Ross Market).

Вторая группа топонимов.

- Russian river (Русская река, на картах значится как Рашен-Ривер) – река протяженностью 177 км, которая протекает на севере Калифорнии, в округе Мендосино (Википедия), впадает в Тихий океан. Самое раннее название этой реки, Славянка, указано на карте [Российско-американской компании](#), датированной 1817 годом. Это название дал реке Иван Александрович Кусков. Коренные жители *помо* называли эту реку Ашокавна, что значит «вода на востоке» [3].

Еще один топоним - Национальный заповедник «Русское ущелье» (Russian Gulch State Park). Данная заповедная зона получила свое название в честь основателей Форт-Росса.

- Рашен-Хилл (англ. Russian Hill, рус. Русский холм). Это район Сан-Франциско, находящийся на высоком холме в историческом центре города. Район получил свое название, когда золотоискатели нашли на вершине холма семь надгробий с надписями кириллицей. Скорее всего, здесь было русское кладбище, на котором, предположительно, были похоронены русские моряки и купцы из Форт-Росса. В одном источнике написано, что в конце 1800-х надгробия исчезли [4], в другом – что кладбище было перенесено [5]. Интересно, что в этом же районе находится старейшая русская православная церковь – Свято-Троицкий собор (англ. Holy Trinity Cathedral), основанный в 1857 году [6]. В сентябре 1867 года приход вошел в состав Греко-Русско-Славянской Православной Восточной Церкви и благотворительного общества. В эти годы в православных общинах области залива Сан-Франциско несли служение флотские священники Российской империи с кораблей, которые заходили в местный порт. На Пасху 1868 года в Сан-Франциско был направлен с Аляски иерей Николай Ковригин. Здесь же с 1898 по 1985 год служил будущий Патриарх Тихон (Белавин) [7].

- В округе Сонома, штат Калифорния, значатся Russian River State Marine Reserve и Russian River State Marine Conservation Area (рус. Государственный морской заповедник «Русская река» и Государственная морская заповедная зона «Русская река») – это два морских охраняемых района, утверж-

денных Департаментом рыбного хозяйства и дикой природы Калифорнии.

Третья группа топонимов.

К исчезнувшим топонимам относятся мыс Румянцева, залив или бухта Румянцева. Такое название мыса и бухты фигурирует на карте 19 века, которую можно посмотреть на геопортале Русского географического общества [8]. Это Тихоокеанская бухта у берегов Калифорнии. Сегодня залив Румянцева носит имя испанского капитана Хуана Франсиско де ла Бодеги, который, будучи в то время был комендантом Сан-Бласа (ныне город штата Наярит, Мексика), посетил эти места в 1775 году. А в 1808 году эту бухту исследовал Иван Александрович Кусков, дал ей название в честь графа Н.П. Румянцева и сообщил А. Баранову (каргопольский купец, возглавлявший в то время первые российские поселения на северо-западе Америки), что край изобилует пушниной. Спустя несколько лет И.А. Кусков вернулся в залив, основал порт Румянцева, а позже в 24 км от него построил Форт-Росс, о котором уже шла речь.

Еще один топоним, не вошедший ни в одну из трех групп, – Севастопол (англ. Sebastopol). Этот город, находящийся недалеко от залива Бодега, получил свое название в 1850-х годах, т.е. уже после продажи крепости Форт-Росс. Изначально это был небольшой торговый центр, куда съезжались фермеры из близлежащих сельскохозяйственных регионов. Постепенно город разрастался, поселенцы прибывали в плодородные калифорнийские долины к северу от Сан-Франциско, чтобы попробовать свои силы в сельском хозяйстве. По легенде, свое название город получил, как было уже сказано, в конце 1850-х годов, после того как в городе произошла ожесточенная драка, которую сравнивали с длительной британской осадой русской военно-морской базы Севастополя (1854-1855) во время Крымской войны 1853-1856 годов. Это была одна из первых войн, о которых журналисты и фотографы писали напрямую. Многие американцы на западе больше симпатизировали русским, чем британцам. Одно время в Калифорнии было целых четыре Севастополя: один в округе Напа, переименованном в Йунтвилл, и по одному в округах Туларе, Сакраменто и Невада [9].

Таким образом, 9 топообъектов имеют название «Форт-Росс», другие топонимы указывают на исторические события, связанные с деятельностью русских мореходов и землепроходцев в Америке (например, мыс Румянцева), с историческими событиями в России (г. Севастопол).

Все эти примеры еще раз доказывают, что топонимы нельзя рассматривать вне культурно-исторического контекста. Они являются частью культуры и языка той или иной страны, в данном случае США, и служат нам напоминанием о славных страницах истории Российского государства.

Библиографический список:

1. Васильева М.В., Савина А.В., Филиппова Е.В. Тотма: город мореходов и землепроходцев. – Вологда: Древности Севера, 2019. С. 8-10, 12, 21, 42.
2. Большая российская энциклопедия. // URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4732573?ysclid=ly8sk6xtft854411940
3. Рувики. // URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD-%D0%A0%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80>
4. Рашен-Хилл, район г. Сан-Франциско. // URL: <http://www.sfgate.com/traveler/guide/sf/neighborhoods/russianhill.shtml>
5. Рувики. // URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD-%D0%A5%D0%B8%D0%BB%D0%BB>
6. Собор Святой троицы в г. Сан-Франциско. // URL: <http://holy-trinity.org>
7. Собор Святой Троицы в г. Сан-Франциско. // URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B9_%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D1%8B_\(%D0%A1%D0%B0%D0%BD-%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B9_%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D1%8B_(%D0%A1%D0%B0%D0%BD-%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE))
8. Геопортал русского географического общества. // URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/6988>
9. Город Севастопол. // URL: <http://www.ci.sebastopol.ca.us/history.shtml>

Reference

1. Vasilyeva M.V., Savina A.V., Filippova E.V. Totma: a city of sailors and explorers. – Vologda: Antiquities of the North, 2019. pp. 8-10, 12, 21, 42.
2. Great Russian Encyclopedia. // URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4732573?ysclid=ly8sk6xtft854411940
3. Ruviki. // URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD-%D0%A0%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80>
4. Russian Hill, San Francisco area. // URL: <http://www.sfgate.com/traveler/guide/sf/neighborhoods/russianhill.shtml>
5. Ruwiki. // URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD-%D0%A5%D0%B8%D0%BB%D0%BB>
6. Holy Trinity Cathedral in San Francisco. // URL: <http://holy-trinity.org>
7. Holy Trinity Cathedral in San Francisco. // URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B9_%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D1%8B_\(%D0%A1%D0%B0%D0%BD-%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B9_%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D1%8B_(%D0%A1%D0%B0%D0%BD-%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE))
8. Geoportал of the Russian Geographical Society. // URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/6988>
9. The city of Sebastopol. // URL: <http://www.ci.sebastopol.ca.us/history.shtml>

Вишнягова Е.П.

Аспирант. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут. SPIN-код 7499-9301

Мультимодальная метафора в англоязычном рекламном дискурсе*

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать и описать процесс формирования сложной мультимодальной/полиmodalной метафоры, интегрирующей две модальности (визуальную и вербальную), в англоязычном рекламном дискурсе. Основное внимание уделяется анализу взаимодействия вербальных и невербальных компонентов рекламы, которые создают сложные метафорические образы в сознании реципиента. В представленном исследовании описаны особенности восприятия рекламных сообщений и роль мультимодальных метафор в формировании эффективного воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: массовая коммуникация, социальная реклама, вербальный и невербальный компонент, мультимодальная метафора, визуальный образ, метонимическая парадигма.

Vishnyagova E.P.

Postgraduate student of the Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University.

Multimodal metaphor in English advertising discourse

Abstract. The article attempts to analyse and describe the process of formation of complex multimodal/polymodal metaphor integrating two modalities (visual and verbal) in English-language advertising discourse. The main attention is paid to analysing the interaction between verbal and non-verbal components of advertising, which create complex metaphorical images in the recipient's consciousness. The presented study describes the peculiarities of perception of advertising messages and the role of multimodal metaphors in the formation of effective impact on the audience.

Key words: mass communication, social advertising, verbal and non-verbal component, multimodal metaphor, visual image, metonymic paradigm.

Глобализация XXI века провоцирует постоянное развитие форм коммуникации, создавая единое информационное пространство и постоянно обновляя инструменты связи и взаимодействия. Реклама выступает одним из самых действенных инструментов массовой коммуникации, обеспечивая одновременную передачу сообщений широкой аудитории. По средствам рекламы распространяется огромное количество информации разного рода, знакомя реципиента с новыми товарами и услугами на рынке (коммерческая/торговая реклама), подсвечивая острые общественные проблемы (социальная реклама), мотивируя реципиента участвовать в политической жизни общества (политическая реклама) и т.д. Рекламный дискурс - «составляющая социального взаимодействия, охватывающая многие сферы жизни современного социума и, таким образом, связанная с разнообразными видами человеческой деятельности» [5, с. 11-12].

Стоящие перед рекламой задачи определяют ее основные характеристики. Для того, чтобы рекламное сообщение успешно достигало своей цели, оно должно сочетать в себе емкость и лаконичность для эффективной передачи информации через короткое сообщение, поэтому авторы рекламы прибегают к использованию различных манипулятивных стратегий, средств выразительности и другим приемам воздействия. В исследованиях Н.Н. Кохтева и Д.Э. Розенталя язык рекламы имеет следующий ряд особенностей: «язык рекламных текстов должен быть доказательным (убедительным), логичным по форме и содержанию, понятным. Важная особенность – краткость и лаконичность.» [7, с. 35]. Важно отметить, что реклама имеет четкую структуру: текст, который представлен тремя основными элементами заголовков, основной рекламный текст (ОРТ) и эхофраза, и графическое изображение [3], которое может быть нестандартно представленным и чаще всего шокирующим. Сочетание вербального и невербального компонента является важным условием для создания успешного рекламного сообщения. Е.Л. Доценко подчеркивает, что рекламный дискурс – это «завершенное сообщение, имеющее строго ориентированную прагматическую установку (привлечение внимания к предмету рекламы), сочетающее дистинктивные признаки устной речи и письменного текста с комплексом семиотических (пара- и экстралингвистических) средств» [2, с. 115]. На основе представленных точек зрения целесообразно утверждать, что рекламное сообщение направлено на передачу информации реципиенту и одновременно побуждение его на определенные действия, реакции. «К дискурсивным характеристикам рекламы относятся семантическая и прагматическая насыщенность, способность порождать дополнительные смысловые компоненты в процессе актуализации текста, специфика психологического воздействия на реципиента» [4]. Поэтому, для формирования успешного рекламного сообщения крайне важно выстроить правильное

соотношение двух семиотических систем, а именно вербальной (непосредственно текста рекламы) и невербальной (графического изображения). Для успешного составления рекламных сообщений используется широкий ряд персуазивных стратегий.

Одним из наиболее распространенных в рекламном дискурсе приемов воздействия является мультимодальная (полимодальная метафора) метафора. Мультимодальная метафора представляет собой способ метафорического конструирования фрагмента действительности, при котором задействуются разные модусы или каналы коммуникации [1]. В качестве примера, в рекламном дискурсе сочетаются визуальные и вербальные компоненты.

В представленном исследовании была предпринята попытка описать

Рисунок 1. SOME THINGS SHOULD NEVER BE FOR SALE.

Источник: https://vk.com/wall-19096355_299?ysclid=m5qmus82ax801725077

Текст рекламы (см. рисунок 1):

SOME THINGS SHOULD NEVER BE FOR SALE.

Let's end child slavery at nochildfor-sale.ca

функционирование мультимодальной метафоры на примере баннерной англоязычной социальной рекламы, рассмотрены несколько примеров формирования такой метафоры в дискурсе англоязычной социальной рекламы. В качестве объекта исследования была выбрана именно баннерная реклама, поскольку наглядно демонстрирует интеграцию двух модальностей: визуальной, представленной изображением, и вербальной, реализованной текстом сообщения.

При анализе рекламных сообщений целесообразно начинать с визуального компонента, ведь именно он становится объектом внимания реципиента в первую очередь.

На рекламном баннере (см. рисунок 1) изображен ребенок, вовлеченный в процесс, который на первый взгляд может быть интерпретирован как игра, что ассоциируется с основной деятельностью детей этого возраста. Однако, пристальное рассмотрение визу-

ального образа выявляет ряд деталей (рабочий инструмент в руках, грязное лицо и тело, неопрятная пыльная одежда и обувь), которые указывают на то, что мальчик выполняет физическую работу. Так выстраивается первый визуальный образ - «детский труд».

Второй образ возникает в сознании реципиента после прочтения вербальной составляющей рекламы, которая состоит из двух частей: заголовка и эхо-фраза. Заголовок «**SOME THINGS SHOULD NEVER BE FOR SALE.**» выделен графически: фраза написана заглавными буквами с черной заливкой, которая контрастирует со светлым фоном. Такое оформление призвано привлечь внимание и позволяет постоянно смещать акценты с изображения на текст и обратно, создавая одновременное и неразрывное восприятие вербального и невербального компонентов рекламы. Когда общее представление сформировано, повторное прочтение/изучение текста рекламы добавляет новые смыслы. В заголовке используется лексическая единица “*things*”, означающая “*the objects that you own*” (предметы, которыми вы владеете), которая в свою очередь сопровождается лексической единицей “*some*”. В толковом англоязычном словаре “Cambridge Dictionary” приводится следующее пояснение слову “*some*” – “*used to refer to someone or something when you do not know the name of it or exact details about it*” (используется для обозначения кого-то или чего-то, когда вы не знаете его имени/названия или точных сведений о нем) [8]. Так выстраивается второй образ «ребенок - вещь», который в свою очередь подкрепляется лексемой “*sale*” («распродажа»), ведь она может относиться только к предметам, но не людям. Если мы обратимся к определению “*sale*” - “*a time when a shop sells goods at a lower price than usual*” (время, когда магазин продает товары по более низкой цене, чем обычно) [8], станет очевидным, что в тексте упоминается не просто вещь, а товар. Подкрепляет этот вербальный образ и изображение ярко красного ценника, висящего на шее мальчика, тем самым объективируя ребенка, как вещь без чувств и прав, которую можно купить или продать.

Анализируемое рекламное сообщение стремится сформировать несколько метонимических парадигм. Первый образ (графическое изображение) включает в себя следующий метонимический ряд: ребенок – ребенок с инструментом – детский труд; второй образ (вербальный компонент): вещь – распродажа – товар. В таком случае можно утверждать, что образы относятся к разным модальностям, поэтому метафорическая проекция становится кросс-модальной и формирует мультимодальную метафору «ребенок - товар». Такая метафора может иметь значение «Использование детей в качестве рабочей силы практикуется из-за дешевой стоимости их труда. Это порождает отношение к детям, как к товару, который можно купить или продать, что по сути своей является рабством» и указывать на

моральные аспекты эксплуатации детского труда. Эхо фраза рекламного текста лишь подкрепляет созданную метафору, подчеркивая важность участия реципиента в решении проблемы “Let’s end child slavery...” («Давайте прекратим детское рабство»).

Графический компонент следующей рекламы (см. рисунок 2) включает в себя несколько образов. Доминирующим представляется математическое уравнение, включающее макеты лайнера, высотных зданий, стакана воды и арифметические знаки. На первый взгляд это уравнение воспринимается как набор случайных образов, лишенных логического смысла. Однако, при подробном рассмотрении, визуальный компонент рекламы концептуализирует ряд визуальных образов. Первый графический образ представляет собой лайнер “TITANIC”, который расположен вертикально, что является нестандартным положением для судна. Представленный образ обращается к фоновым знаниям о трагическом крушении лайнера Титаник. Следующий графический компонент представляет собой модель двух высотных зданий, рядом с которыми подвешены два самолета. Описанный об-

Рисунок 2. NON-DRINKING WATER KILLS 8 MILLIONS PERSONS A YEAR.

Источник: <https://www.sostav.ru/news/2008/02/01/zar6/>

Текст рекламы (см. рисунок 2):

NON-DRINKING WATER KILLS 8 MILLIONS PERSONS A YEAR.

Sign the petition on www.votregoutfedeau.org to make politicians do something

раз обращается к трагедии, известной как разрушение башен-близнецов. Оставшиеся образные элементы (объемная цифра 2000 и стакан воды) обретают смысл только после прочтения вербального компонента рекламного сообщения.

Рекламный текст состоит из двух частей: заголовка и эхо фразы. Заголовок «NON-DRINKING WATER KILLS 8 MILLIONS PERSONS A YEAR.» сообщает реципиенту о том, что непригодная для питья вода убивает 8 миллионов человек ежегодно. В тексте рекламы лексическая единица “water” сочетается с глаголом “kills” (вместо “causes”, например), который имеет значения “to make someone or something die” («заставить кого-то или что-то умереть») и “to cause you a lot of pain or effort” («причинить вам много боли или усилий») [Cambridge Dictionary], что подчеркивает смертоносность и жестокость гибели от употребления грязной воды. Также стоит обратить внимание на использование лексемы “persons” вместо “people”, такой выбор представляется не случайным, а направленным на то, чтобы подчеркнуть значимость каждого отдельного человека. В дополнение к сказанному, толковый англоязычный словарь “Cambridge Dictionary” указывает, что форма “persons” является формальной и используется в официальных, юридических документах. Использование этой лексемы в сочетании с цифрой 8 миллионов (“8 millions” в тексте) подчеркивает достоверность приведенной в рекламном сообщении статистики. Следовательно, вербальный компонент анализируемой рекламы формирует метонимический ряд «не питьевая вода – причинение вреда здоровью – массовая гибель людей». Сформированная мультимодальная метафора, заложенная в представленном рекламном сообщении, становится явной «непригодная для питья вода - смерть», и может иметь следующее значение для реципиента: «Если количество человеческих жертв, погибших во время крушения Титаника, сложить с количеством жертв, погибших во время теракта в башнях-близнецах, и умножить получившуюся сумму на две тысячи, мы получим количество жертв, погибающих ежегодно от употребления грязной воды (и этот процесс продолжается)».

Приведенный пример интересен тем, что в представленной рекламе вербальный образ доминирует над визуальным. Видеоряд значительно усиливает персуазивный эффект рекламного сообщения, при этом вербальный компонент формирует сложное образное единство, состоящее из множества отсылок к фоновым знаниям, которое крайне сложно успешно декодировать без сопроводительного текста.

Следующий рекламный баннер (см. рисунок 3) демонстрирует пример того, как визуальная составляющая доминирует над вербальным компонентом при помощи графического оформления рекламы. Текст напечатан очень мелким шрифтом и расположен в правом верхнем углу, таким

образом уступая основному визуальному образу в центре баннера. Видеоряд рекламы представляет собой комбинацию двух основных образов. Первый образ – мегаполис, к которому стремятся множество самолетов. Количество изображенных воздушных судов значительно превышает стандартные объемы воздушного сообщения, такое противоречие бытового опыта и понимания изображенной ситуации создает ассоциативный ряд с чрезвычайным положением и потенциальной опасностью, вызывая тревогу и страх. Основываясь на концептуальной связи визуального образа самолетов и возможными катастрофическими последствиями их посадки, выстраивается следующая метонимическая парадигма: множество самолетов – потенциальная угроза – катастрофа. Совмещая образ мегаполиса с образом центрально расположенных «башен-близнецов», активирует ассоциативные связи с трагическими событиями 9/11, когда во время теракта погибло множество людей. В ядре фоновых знаний реципиента о теракте на «башни-близнецы» были направлены только 2 самолета, следовательно образ десятков самолетов, направленных на город, выстраивает

Рисунок 3. THE TSUNAMI KILLED 100 TIMES MORE PEOPLE THAN 9/11.

Источник: <https://pl.pinterest.com/pin/241153755016790713/>

Текст рекламы (см. рисунок 3):

THE TSUNAMI KILLED 100 TIMES MORE PEOPLE THAN 9/11.

The planet is brutally powerful. Respect it. Preserve it.

визуальную метафору, указывая на потенциальное увеличение количество человеческих жертв.

Вербальный компонент рекламы содержит заголовок и эхо фразу. Заголовок рекламы сообщает статистические данные: “THE TSUNAMI KILLED 100 TIMES MORE PEOPLE THAN 9/11.” («Цунами убивает в 100 раз больше людей, чем 9/11»). Текст рекламы отдельно от графического изображения не вызывает особо сильных эмоций, особенно у реципиентов, которые не сталкивались с явлением Цунами, проживая в регионах с другим климатом. Однако, сочетание созданного визуального образа и приведенного рекламного текста формирует мультимодальную метафору с мощным персуазивным эффектом. Созданный визуальный образ позволяет реципиенту осознать масштабы последствий обрушения Цунами, даже если он никогда сам не переживал подобный опыт. Усилению возникших эмоций также способствует определенный подбор лексических единиц. В заголовке рекламы был использован глагол “*killed*”. Как было описано выше, он значительно усиливает восприятие последствий цунами. В эхо фразе подчеркивается мощь и неуправляемость стихии “*The planet is brutally powerful*” («Планета невероятно мощная»), а также содержится призыв “*Respect it. Preserve it.*” («Уважай ее. Сохрани ее»). Содержание эхо фразы провоцирует на дальнейшее выстраивание ассоциативных цепочек, а также дает повод для рефлексии, указывая реципиенту на его возможную ответственность за возникновение таких трагедий. Комбинация вербальной и невербальной модальности выстраивает метафорический ряд: «Человек вредит планете через загрязнение окружающей среды, вырубку лесов и т.д., планета, в свою очередь, реагирует на это воздействие через природные катастрофы, которые приводят к тысячам человеческих жертв», а значит «человек – причина гибели людей» (как и при совершении теракта человек является причиной гибели других людей).

Результаты разбора представленных рекламных сообщений дают представление о том, что для эффективного воздействия в социальной рекламе должно присутствовать тесное взаимодействие вербальных и графических компонентов. Как известно, «образное содержание рисунков практически почти не надо перекодировать в аппарате мозга, а вербальный текст надо было все равно расшифровывать в центре обработки смыслов: пока он расшифровывался, рисунок уже был усвоен» [6, с. 137], что дает возможность усваивать информацию, передаваемую через изображение и текст, параллельно друг другу, формируя сложное единство - мультимодальную метафору, и активизируя процесс когнитивной интерпретации заложенных в рекламное сообщение идей.

Расшифровка смысла, заложенного в социальной рекламе, требует необходимых фоновых знаний реципиента, а также определенных когнитив-

ных усилий в процессе декодирования для успешного распознавания за-
ложенных образов и целевого образного единства рекламного сообщения.
Все элементы социальной рекламы должны быть неразрывно связаны,
поскольку, при ошибочности или невозможности образного восприятия
лингвистической либо графической метафоры, рекламное сообщение не
достигнет коммуникативной цели.

Библиографический список:

1. Глоссарий Центр социокогнитивных исследований дискурса при МГЛУ.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита // М.: Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
3. Кафтанджиев Х. Тексты печатной рекламы // М.: Смысл, 1995. 73 с.
4. Леденева С.Н. О дискурсивных свойствах рекламных текстов / С. Н. Леденева // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 4 (12). С. 36-42
5. Олянич А.В. Рекламный дискурс и его конститутивные признаки // Рекламный дискурс и рекламный текст. – М.: Флинта, 2011. С. 10-37.
6. Попова З.Д. Общее языкознание. Учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. 408, [8] с.
7. Розенталь Д.Э., Кохтев Н.Н. Язык рекламных текстов / Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев // М.: Высш. шк., 1981. 125 с.
8. Cambridge Dictionary Online // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Дата обращения: 13.12.2024)
9. Non-drinking water kills 8 millions persons a year // URL: <https://www.sostav.ru/news/2008/02/01/zar6/> (Дата обращения: 14.11.2024)
10. The tsunami killed 100 times more people than 9/11 // URL: <https://pl.pinterest.com/pin/241153755016790713/> (Дата обращения: 14.11.2024)
11. World Vision. Серия плакатов. "Some things should never be for sale" // URL: https://vk.com/wall-19096355_299?ysclid=m5qmus82ax801725077 (Дата обращения: 14.11.2024)

Reference

1. Glossary Center for Sociocognitive Research of Discourse at Moscow State Linguistic University.
2. Dotsenko E.L. Psychology of Manipulation: Phenomena, Mechanisms, and Defense // Moscow: Moscow State University Publishing House, 1997. 344 p.
3. Kaftandzhiev H. Print Advertising Texts // Moscow: Smysl, 1995. 73 p.
4. Ledeneva S.N. On the Discursive Properties of Advertising Texts / S. N. Ledeneva // Philological Sciences at MGIMO. 2017. № 4 (12). P. 36-42
5. Olyanich A.V. Advertising Discourse and Its Constitutive Features // Advertising Discourse and Advertising Text. – Moscow: Flinta, 2011. P. 10-37.
6. Popova Z.D. General Linguistics. Textbook / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — 2nd ed., revised. and additional — М.: АСТ: East - West, 2007. 408, [8] p.
7. Rosenthal D.E., Kokhtev N.N. Language of advertising texts / D.E. Rosenthal, N.N. Kokhtev // М.: Higher. school, 1981. 125 p.
8. Cambridge Dictionary Online // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (13.12.2024)
9. Non-drinking water kills 8 millions persons a year // URL: <https://www.sostav.ru/news/2008/02/01/zar6/> (14.11.2024)
10. The tsunami killed 100 times more people than 9/11 // URL: <https://pl.pinterest.com/pin/241153755016790713/> (14.11.2024)
11. World Vision. Серия плакатов. "Some things should never be for sale" // URL: https://vk.com/wall-19096355_299?ysclid=m5qmus82ax801725077 (14.11.2024)

Зафарова З.А.

Докторант. Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова. Республика Таджикистан, г. Худжанд.

Использование причастия “ii” в составе перфектных форм глагола и их таджикские соответствия*

Аннотация. В данной статье подчеркивается важность причастия II в английском языке, особенно в перфектных формах. Для образования Present Perfect используется вспомогательный глагол «to have» и причастие II основного глагола. Важно, что вспомогательный глагол «have» придает смысл конструкции, и без него причастие II не имеет четкого значения. Причастие II становится значимым только в сочетании с «have». В аналитических структурах оно выражает различные временные значения. В таджикском языке существуют аналоги английского причастия II в перфектных формах. Причастие II в перфектных формах сохраняет свои глагольные характеристики и указывает на завершенность действия. Вспомогательный глагол «have» помогает обозначить предшествование действия. В аналитических формах причастие II теряет пассивное значение, но сохраняет смысл завершенности.

Ключевые слова: глагол, причастие II, перфектная форма, перфектность, пассивная форма, пассивность, пассивные конструкции, аналитические формы.

Zafarova Z.A.

PhD student. Khujand State University named after academician B. Gafurov.

The use of participle “ii” in perfect forms of the verb and their Tajik equivalents

Abstract. This article emphasizes the importance of Participle II in English, especially in perfect forms. To form the Present Perfect, the auxiliary verb “to have” and Participle II of the main verb are used. It is important that the auxiliary verb “have” gives meaning to the construction, and without it, Participle II does not have a clear meaning. Participle II becomes significant only in combination with “have”. In analytical structures, it expresses various temporal meanings. In the Tajik language, there are analogues of the English Participle II in perfect forms. Participle II in perfect forms retains its verbal characteristics and indicates the completion of an action. The auxiliary verb “have” helps to indicate the precedence of an action. In analytical forms, Participle II loses its passive meaning, but retains the meaning of completion.

* © Зафарова З.А., 2025.

Key words: verb, participle II, perfect form, perfectivity, passive form, passivity, passive constructions, analytical forms.

Профессор Б.А. Ильиш подчеркивает важный аспект использования причастия II в английском языке, особенно в контексте образования перфектных форм. В английском языке, чтобы образовать перфектное время (Present Perfect), используется вспомогательный глагол «to have» в сочетании с причастием II основного глагола. Например, в предложении I have read this work with a good deal of amusement [14, p. 3]. – Ман ин асарро бо шавку завқи зиёд хондам. (Я прочитал эту работу с большим удовольствием.). «have» является вспомогательным глаголом, а «read» – причастием II от глагола «read». Причастие II может использоваться в различных контекстах, включая страдательный залог, где оно сохраняет свое пассивное значение A chapter of my life was closed, and I felt a little nearer to inevitable death [14, p. 202]. – Як боби зиндагиам баста шуд ва ман худро каме наздиктар ба марги ногузир ҳис мекардам. (Глава моей жизни закрылась, и я почувствовал себя немного ближе к неминуемой смерти). Однако в перфектных конструкциях, когда оно сочетается с «to have», причастие II теряет свое пассивное значение и становится частью активной конструкции. В предложении «I have read» внимание уделяется на том, что субъект (я) выполнил действие (прочел). Здесь нет акцентирования на том, что книга была прочитана кем-то другим или что-то было сделано с объектом (книгой) [5, с. 225]. Таким образом, профессор Б.А. Ильиш правильно указывает на то, что английское причастие II, используемое вместе с вспомогательным глаголом «to have» для формирования перфектной конструкции, становится частью аналитической формы глагола. В этом контексте причастие II утрачивает своё пассивное значение, и вся конструкция воспринимается как активная. С современной точки зрения, в предложении I wonder if there you have found the explanation of a character which has always seemed to me inexplicable [14, p. 185]. – Ман ҳайронам, ки оё шумо дар он чо шарҳи як хислатеро пайдо кардаед, ки ҳамеша ба назари ман нофаҳмо менамуд. (Интересно, нашли ли вы там объяснение характера, который всегда казался мне необъяснимым?). ничто не указывает на то, что в древнеанглийском языке причастие «found» имело пассивный смысл, и изначально данное предложение означало «Я имею книгу найденной» [5, с. 225].

В примере My wife and I have taught them all they know [14, p. 186]. – Ману занам ба онҳо ҳама чизеро, ки медонанд, таълим додаем. (Мы с женой научили их всему, что они знают.) «have» – вспомогательный глагол, а «taught» – причастие, вспомогательный глагол «to have» выполняет ключевую роль в формировании перфектной конструкции.

чевую функцию. Он не просто помогает образовать время (перфект), но и придает смысл всей конструкции. Причастие само по себе не имеет четко-го значения в этом контексте – его смысл зависит от того, как оно связано с «have». Причастие от непереходных глаголов («taught» от «to teach») в данной конструкции не может существовать отдельно с самостоятельным значением. Оно становится значимым только в сочетании с «have». То есть, без вспомогательного глагола причастие не передает полной информации о действии. Это означает, что смысл действия, выраженного причастием, становится ясным только в контексте, который создает вспомогательный глагол. Например, «have taught» указывает на то, что действие завершено, и это значение не может быть передано, если рассматривать причастие отдельно.

В целом, в сложных аналитических структурах, образованных с использованием вспомогательного глагола «to have», причастие от непереходных глаголов выступает как элемент, который обретает смысл исключительно, в связи с этим вспомогательным глаголом. Оно не теряет своего значения в рамках этой конструкции: само по себе причастие не имеет самостоятельного значения и получает смысл только в сочетании с «to have». [13; 3; 4; 9; 10].

Причастие II, вступая в связь с «to have», образует аналитическую форму, которая используется для выражения различных временных значений.

В зависимости от грамматической теории, эта форма может называться по-разному:

- а) Временной формой
- б) Видовой формой

в) Образованием, представляющим особую категорию, такую как временная отнесенность, корреляция или порядок.

М.А. Ганшина и М.И. Василевская рассматривают эту конструкцию как вторичные времена [9, с. 165]. Г.Н. Воронцова определяет ее как форму трансмиссивного вида [1, с.208]. А.И. Смирницкий акцентирует внимание на противопоставлении перфектной и неперфектной форм, которое формирует категорию временной отнесенности [6, с. 274], называемую Б.А. Ильишем «категорией корреляции» [5, с. 98]. Б. Хаймович и Б. Роговская называют эту оппозицию категорией порядка [10, с. 130].

Таким образом, подчеркивается разнообразие подходов к анализу одной и той же грамматической конструкции в английском языке.

Рассматривая значение и функции причастия II в английском языке с точки зрения профессора А.И. Смирницкого можно понять, данное сочетание образует аналитическую форму, которая используется для выражения перфекта. В зависимости от контекста, оно может передавать значение как пассивного залога, так и активного действия, произошедшего в

прошлом. В этом случае причастие II функционирует как прилагательное, определяя существительное. Такое использование акцентирует внимание на качественных характеристиках действия или состояния, связанных с глаголом.

Здесь причастие II играет роль агента страдательного залога, указывая на действие или состояние, которое произошло с кем-то другим. Такой подход делает акцент на получателе действия, а не на его исполнителе. Таким образом, каждая из этих функций причастия II подчеркивает различные аспекты его значения и роли в предложении, что позволяет глубже понять его использование в английском языке.

В вопросе перфектных форм английского глагола можно опираться на мнение профессора А.И. Смирницкого. Следуя принципу «всё познается в сравнении», можно рассмотреть значение и функции причастия II в трех различных контекстах:

1. Причастие II с вспомогательным глаголом «to have»: Это сочетание образует аналитическую временную форму, используемую для выражения перфекта, и может придавать словоформе значение как пассивного залога, так и активного действия, произошедшего в прошлом.

2. Причастие II в адъективной роли: В этом контексте причастие II служит атрибутом, определяющим существительное. Такое использование акцентирует внимание на качественных аспектах действия или состояния, связанных с глаголом.

3. Причастие II в пассивной конструкции: Здесь причастие II выполняет роль агента страдательного залога, указывая на действие или состояние, произошедшее с кем-то другим. Этот подход акцентирует внимание на получателе действия, а не на его исполнителе.

Каждая из этих функций причастия II позволяет глубже понять его значение и роль в английском языке.

Особенности использования причастия II заключается в том, что данная неличная форма глагола, как правило, имеет перфектное значение, но это значение может проявляться не всегда. Вопрос заключается в том, почему причастие II иногда выражает перфектное значение (состояние, которое связано с завершённым действием), а в других случаях – нет. Профессор А.И. Смирницкий утверждает, что причастие II в большинстве случаев является перфектным. Это значит, что оно обычно указывает на завершённость действия [6, с. 287]. Когда причастие II используется в предложении с глаголом-связкой (There was a sound within, and the door was partly opened [14, p. 34]), оно выражает завершённость действия. Причастие II также может использоваться в роли определения (I found the door partly opened), где оно также сохраняет перфектное значение. В формах с глаголом «have» (The door which had been partly opened) причастие II также сохраняет пер-

фектное значение. Причастие II часто встречается в аналитических формах пассива, что также связано с его перфектным значением. Неперфектность не является свойственной характеристикой причастия II, а перфектное значение следует рассматривать как его наиболее независимое и основное значение.

Таким образом, неперфектность не является характерной для этого причастия, в то время как перфектное значение следует рассматривать как его наиболее свободное, самостоятельное и наименее обусловленное значение.

Аналитические формы, которые образуются с помощью «have» («have read», «has been opened»), обычно выражают завершенность действия. Эта перфектность определяется тем, что причастие II, входящее в состав этих форм, само по себе имеет перфектное значение. В некоторых случаях причастие II может иметь грамматическое значение, которое совпадает с значением перфектных форм. Это значит, что оно может указывать на завершенность действия, как и аналитические формы с «have». Аналитические формы с «have» считаются более постоянными и специфическими представителями системы перфекта. Это связано с тем, что они четко обозначают завершенность действия и чаще используются для выражения перфектного времени. Несмотря на то, что аналитические формы с «have» более четко связываются с понятием перфекта, причастие II остается основным элементом этой системы. Оно может использоваться и в других контекстах, где не всегда выражает перфектное значение. Важно понимать, что хотя аналитические формы с «have» более явно выражают перфектность, причастие II является ключевым элементом, который может как поддерживать, так и не поддерживать это значение в зависимости от контекста. Очевидно, что перфектность аналитических форм с вспомогательным глаголом «have» во многом зависит от перфектности причастия, входящего в эти формы. В некоторых случаях причастие может иметь грамматическое значение, совпадающее с перфектными формами. В общем, аналитические формы с «have» являются более стабильными и характерными представителями системы перфекта по сравнению с самим причастием II, и именно с ними чаще ассоциируется понятие перфекта. Однако следует подчеркнуть, что основным элементом всей системы остается причастие II, даже если оно может использоваться без перфектного значения, как уже упоминалось.

Перфектность (завершенность действия) в аналитических формах, использующих вспомогательный глагол «have», обусловлена тем, что причастие II само по себе уже имеет перфектное значение. Это означает, что даже вне контекста аналитических форм, причастие II может указывать на завершенное действие. Важно отметить, что сам по себе глагол «have»

не несет перфектного значения. Он выступает лишь как вспомогательный элемент, который помогает создать перфектные формы, но не имеет этого значения без сочетания с причастием II. Использование «have» как вспомогательного глагола для образования перфектных форм связано с тем, что он позволяет интегрировать причастие II, которое уже обозначает завершенность действия. Таким образом, «have» служит связующим звеном, позволяющим передавать перфектное значение. Также использование «have» открывает возможность «нейтрализовать» пассивное значение причастия II у переходных глаголов. Это важно для формирования активных перфектных конструкций, так как в активном залоге акцент делается на выполнение действия, а не на его получение [6, с. 288].

В аналитических формах, где используется вспомогательный глагол «to have», причастие II утрачивает свое значение пассивного залога. Это означает, что в таких конструкциях акцент смещается с того, что действие было совершено над подлежащим, на то, что действие завершено.

Несмотря на утрату пассивного значения, причастие II сохраняет смысл завершенности или предельности действия. Это указывает на то, что действие завершено, независимо от того, кто его выполнил.

Вспомогательный глагол «have» в таких конструкциях теряет свое первоначальное значение и становится более формальным элементом, не вносящим смыслового значения в предложение.

Изначально причастие II имело характеристики, присущие прилагательным. Это значит, что оно могло использоваться для описания существительных, как это делают прилагательные.

В процессе эволюции языка причастие II постепенно теряет свои прилагательные свойства. Это означает, что оно начинает функционировать больше как глагол, чем как прилагательное.

Причастие II все менее связано с качествами или состоянием объектов (что характерно для прилагательных) и все более начинает восприниматься как форма, указывающая на действие или процесс (что характерно для глаголов).

Под «глагольной валентностью» понимается способность глагола (или его производной формы, такой как причастие) принимать или требовать дополнения (объекты, обстоятельства и т.д.). Это означает, что причастие II начинает «подчинять» себе различные элементы предложения, такие как дополнения или обстоятельства, что делает его более активным и глагольным по своей природе.

Теперь рассмотрим таджикские аналоги английского причастия II, использованного в перфектной форме:

1. I supposed he had gone back to the shabby attic which served him as a studio [14, p. 120]. – Ман гумон кардам, ки ба болохона рафтааст, ки ба у

хамчун студия хизмат мекард. (Я предположил, что он вернулся на ветхий чердак, служивший ему мастерской.).

2. I have told you he was not sympathetic to me [14, p. 192]. – Ман ба шумо гуфтам, ки ман ба ӯ маъқул нестам. (Я же говорил, что он мне не симпатизировал).

3. We would probably have gone on and discussed the war and agreed that it was in reality a calamity for civilization, and perhaps would have been better avoided [13, p. 17]. – Эҳтимол мо муҳокимаи ҷангро идома меодем ва розӣ мешавем, ки он воқеан як фалокати тамаддун аст ва шояд беҳтар аз он пешгирӣ карда шавад. (Мы, вероятно, продолжили бы обсуждение войны и согласились бы, что на самом деле это катастрофа для цивилизации, и, возможно, ее лучше было бы избежать).

В первом предложении вся перфектная форма переводится на таджикский язык личной формой глагола в настояще-будущем времени. По идее перфектная форма должна переводиться на таджикский язык формой глагола совершенного вида, поскольку, как уже отметили выше, перфект в целом и причастие II, в частности, всегда предполагает законченное действие. Но ввиду того что «*have gone*» обозначает непрерывно длящееся регулярное действие, то пришлось перевести перфектную форму формой настояще-будущего времени, которая в значении настоящего времени всегда предполагает длительность действия.

Во втором примере перфектная форма «*had told*» переведена на таджикский язык формой предпрошедшего времени глагола, которое подобно английскому Past Perfect обозначает такое действие, которое «закончилось (завершилось) перед другим действием» [2, с. 298].

В третьем примере «*have gone on*» переведен на таджикский язык формой простого прошедшего времени: «*идома меодем*». Такой тип таджикского глагола указывает на «однократное завершённое действие, результат которого очевиден в момент речи, независимо от времени его выполнения» [2, с. 288]. Как видно, Present Perfect с причастием II имеет прямой аналог в таджикском языке, поскольку как Present Perfect, так и простое прошедшее время обозначают завершённое действие.

Таким образом, причастие II в составе перфектных форм глагола сохраняет свои глагольные характеристики и указывает на завершенность действия. В рамках перфекта вспомогательный глагол «*have*» выполняет функцию указания на предшествование действия, выраженного причастием II, относительно определенной временной точки (в случае Past perfect и Future perfect) или контекста речи (в случае Present perfect).»

Причастие II, когда используется в перфектных формах глагола, демонстрирует свои свойства, характерные для глаголов. Это означает, что оно указывает на завершенность действия.

В конструкции перфекта вспомогательный глагол «have» выполняет важную функцию. Он указывает на то, что действие, выраженное причастием II, произошло раньше какого-то другого действия или момента во времени.

«Предшествование» означает, что действие, обозначенное причастием II, произошло до другого действия или момента. Например, в Past Perfect действие завершилось до другого действия в прошлом, а в Future Perfect — до определенного момента в будущем. В зависимости от времени (прошедшее, настоящее или будущее) перфектные формы помогают уточнить, когда именно произошло действие, или как оно связано с моментом речи. Например, в Present Perfect используется для обозначения действий, которые произошли в прошлом, но имеют значение или влияние на настоящий.

Таким образом, причастие II в перфектных формах глагола демонстрирует свои глагольные характеристики и указывает на завершённое действие. В этих конструкциях вспомогательный глагол «have» выполняет функцию обозначения предшествования действия, выраженного причастием II, относительно конкретного момента времени (в Past Perfect и Future Perfect) или контекста речи (в Present Perfect).

В таджикском языке для выражения значения, аналогичного причастию II в перфектной форме, используются две формы: простая форма прошедшего времени и предпрошедшая форма. При выборе между этими двумя формами важно учитывать контекст. Если действие связано с моментом речи (то есть имеет актуальное значение в настоящем), используется простая форма прошедшего времени. Если же действие связано с другим событием или временным пунктом в прошлом, применяется предпрошедшая форма.

Когда в английском языке используется причастие II в составе формы Future Perfect, его следует переводить на таджикский язык с использованием формы настояще-будущего времени. Это связано с тем, что в таджикском языке нет специальной формы будущего времени, за исключением редко используемого книжного будущего. Например, в предложении.

«You'll have forgotten me by then» [12, p. 129]. – «Ты маро то он дам фаромӯш мекуни», используется форма настояще-будущего времени.

В случае с Past Perfect английское причастие II имеет прямой таджикский аналог. Причастие II переводится с помощью формы причастия предшествования, а вспомогательный глагол «had» соответствует таджикскому вспомогательному глаголу «буд». Например, «had fallen asleep» переводится как «хобам бурда буд», где «бурда» является причастием предшествования, а «буд» – вспомогательным глаголом.

В английском языке причастие II («closed» от глагола «close») использу-

ется в аналитических конструкциях, таких как страдательный залог. В этом случае причастие II становится частью сказуемого и указывает на действие, которое уже произошло. Например:

On Monday nights it was closed [13, p. 20]. – Дар шабҳои Душанбе он баста буд. (По понедельникам вечером он был закрыт).

Причастия в различных языках могут выполнять схожие функции. Они могут быть частью аналитических конструкций, которые выражают грамматические категории, такие как залог (кто выполняет действие), вид (как воспринимается действие) и временная отнесенность (когда происходит действие) в английском языке. В таджикском языке причастия также используются для выражения временных форм глагола.

В таджикском языке причастия могут сочетаться с десемантизированными глаголами, что означает, что они могут образовывать конструкции, помогающие уточнять аспектуальные значения глагола. Это позволяет обозначить, как именно происходит действие — завершено оно или продолжается. В целом, английское причастие II в аналитических конструкциях выполняет синтаксическую роль одного из элементов сказуемого [7, с. 152]. В сопоставляемых языках причастия могут служить компонентами аналитических конструкций, выражающих категориальные значения залога, вида и временной отнесенности в английском языке, а также временные формы глагола в таджикском языке. Таджикские причастия, комбинируясь с десемантизированными глаголами, помогают выражать аспектуальные значения действий [8, с. 201].

Таким образом, в аналитических конструкциях английское причастие II играет синтаксическую роль одного из элементов сказуемого. Причастия в сопоставляемых языках могут выступать как компоненты аналитических конструкций, которые выражают категориальные значения залога, вида и временной отнесенности в английском языке, а также временные формы глагола в таджикском языке. Кроме того, таджикские причастия могут сочетаться с определенными десемантизированными глаголами, что позволяет выражать аспектуальные значения действия. Английское причастие II в составе аналитических конструкций выполняет синтаксическую функцию одного из элементов сказуемого. Причастия в сопоставляемых языках могут функционировать как компоненты аналитических конструкций, служащих для выражения категориальных значений залога, вида и временной отнесенности (в английском языке), а также временных форм глагола (в таджикском языке). Кроме того, таджикские причастия могут комбинироваться с рядом десемантизированных глаголов, что, очевидно, позволяет выражать аспектуальные значения действий.

Библиографический список:

1. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 370 с.
2. Забони адабии хозираи тоҷик. ҷ.-1, Фонетика ва морфология. -Душанбе, 1973. 451 с.
3. Ибрагимова Р.А. Основные проблемы морфологии причастий // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-7 (180). С. 42-49.
4. Ибрагимова Р.А. Синтаксические функции некоторых вербалий в английском и таджикском языках // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 3 (44). С. 164-167.
5. Ильиш Б.А. Современный английский язык. – М.: 1948. 346 с.
6. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит. иностр.яз.,1959. 440 с.
7. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисц. Хужанд, 2006. 130 с.
8. Усмонов К. Грамматикаи мукоисавии забонҳои англисц ва тоҷикӣ. Хужанд, 2017. 330 с.
9. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and word-building potentiality of the Prefix ham- in Tajik Literary Language Referring to 18th and 20th centuries // Stephanos. 2024. № 6 (68). P. 50-55.
10. Ashrapov B.P. Comparative analysis of word-building potential of some prefixes forming adverbs of manner in Tajik and their English equivalents // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2024. № 4. P. 166-172.
11. Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M. English Grammar // Ninth edition revised. Higher School Publishing House, 1964. 540 p.
12. Khaimovich B.S., Rogovskaya V.I. A Course in English Grammar / B.S. Khaimovich, V.I. Rogovskaya. – М.: Vishsaya shkola, 1967. 301 p.
13. Hemingway E. The Sun Also Rises / Ernest Hemingway. Charles Scribner's Sons, 1926. 344 p.
14. Maugham W.S. The Moon and Sixpence // Penguin books, 1965. 260 p.

Reference

1. Vorontsova, G.N. Essays on English grammar. - М.: Publishing house of literature in foreign languages, 1960. 370 p.
2. Zaboni adabii khozirai tojik. ҷ.-1, Phonetics and morphology. -Dushanbe, 1973. 451 p.
3. Ibragimova R.A. Basic problems of participle morphology // Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences. 2015. № 4-7 (180). P. 42-49.
4. Ibragimova R.A. Syntactic functions of some verbals in English and Tajik languages // Scientific notes of the Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series of humanitarian and social sciences. 2015. № 3 (44). P. 164-167.
5. Ilyish B. A. Modern English. – М.: 1948. 346 p.
6. Smirnitky A.I. Morphology of the English language. – М.: Publishing house of literary. foreign languages, 1959. 440 p.
7. Usmonov K. Grammar and basic meanings of English. Khujand, 2006. 130 p.
8. Usmonov K. Grammar and basic meanings of English. Khujand, 2017. 330 p.
9. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and word-building potentiality of the Prefix ham- in Tajik Literary Language Referring to 18th and 20th centuries // Stephanos. 2024. № 6 (68). P. 50-55.
10. Ashrapov B.P. Comparative analysis of word-building potential of some prefixes forming adverbs of manner in Tajik and their English equivalents // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2024. № 4. P. 166-172.
11. Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M. English Grammar // Ninth edition revised. Higher School Publishing House, 1964. 540 p.
12. Khaimovich B.S., Rogovskaya V.I. A Course in English Grammar / B.S. Khaimovich, V.I. Rogovskaya. – М.: Vishsaya shkola, 1967. 301 p.
13. Hemingway E. The Sun Also Rises / Ernest Hemingway. Charles Scribner's Sons, 1926. 344 p.
14. Maugham W.S. The Moon and Sixpence // Penguin books, 1965. 260 p.

Мирзабекова А.А.

Старший преподаватель каф. ин. яз. №2. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Абрамцева Е.Г.

Старший преподаватель каф. ин. яз. №2. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Мультимодальный подход к обучению английскому языку в высшем образовании: потенциал использования TED Talks*

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию эффективности применения мультимодального ресурса TED Talks для повышения уровня профессиональной коммуникативной компетенции студентов высшего образования при изучении иностранного языка. В исследовании анализируется влияние интеграции TED Talks на развитие аудитивных навыков, критического мышления и освоение специализированной лексики в контексте современных тенденций в цифровой грамотности и мультимодальном обучении. Результаты экспериментального исследования демонстрируют позитивное влияние TED Talks на указанные параметры, что подтверждается статистически. На основе полученных данных разработаны рекомендации по адаптации и интеграции TED Talks в образовательный процесс.

Ключевые слова: мультимодальные технологии, TED Talks, профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция, высшее образование, цифровая грамотность, английский язык для профессиональных целей.

Mirzabekova A.A.

Plekhanov Russian University of Economics.

Abramtseva E.G.

Plekhanov Russian University of Economics.

Multimodal approach to teaching English in higher education: the potential of using TED Talks

Abstract. The article is devoted to an empirical study of the effectiveness of using the multimodal resource TED Talks to improve the level of professional communicative competence of higher education students in learning a foreign language. The study analyzes the impact of TED Talks integration on the development of auditing skills, critical thinking and mastering specialized vocabulary in the context of modern trends in digital literacy and multimodal learning. The results of the experimental study demonstrate the positive impact of TED Talks on these parameters, which is confirmed statistically. Based on the data obtained, recommendations for the adaptation and integration of TED Talks into the educational process were developed.

Key words: multimodal technologies, TED Talks, professional foreign language communicative competence, higher education, digital literacy, English for professional purposes.

Цифровая трансформация образовательных процессов существенно изменила подходы к преподаванию иностранных языков в высшей школе, создавая новые возможности для эффективного взаимодействия между преподавателями и студентами. Развитие информационно-коммуникационных технологий способствовало появлению разнообразных образовательных платформ и ресурсов, среди которых особое место занимают мультимодальные инструменты обучения, интегрирующие различные каналы восприятия информации.

Существующее противоречие между стремительным развитием образовательных технологий и традиционными подходами к обучению требует системного исследования эффективности применения мультимодальных ресурсов в контексте высшего образования. Несмотря на то, что цифровая грамотность становится неотъемлемым компонентом современного образовательного процесса, исследовательское поле характеризуется недостатком эмпирических данных о влиянии медиасреды на эффективность языкового обучения в профессиональном контексте [4].

Данное исследование направлено на изучение эффективности применения цифрового ресурса TED Talks в обучении английскому языку для профессиональных целей в контексте высшего образования. В рамках работы анализируются современные подходы к цифровой грамотности и мультимодальности в образовании, исследуется влияние использования TED Talks на развитие языковых компетенций студентов и разрабатываются рекомендации по интеграции этого ресурса в обучение иностранному языку.

Понятие мультимодальности в современном образовательном дискурсе связано с овзаимодействием различных модальностей – визуальных, аудиальных, текстовых и невербальных элементов – для создания более богатого образовательного опыта. Согласно Р. Керну, мультимодальность – это способ передачи информации через несколько каналов восприятия, кото-

рые взаимодействуют для достижения образовательных целей [9].

В контексте лингводидактики мультимодальность рассматривается как инструмент, позволяющий не только передавать знания, но и формировать когнитивные и критические навыки обучающихся. В современных исследованиях мультимодальность определяется как средство развития речевого творчества, коммуникативной компетенции и межкультурной осведомленности. По мнению Т.А. Дьяковой, Ж.И. Жеребцовой и М.В. Холодковой, «принцип мультимодальности, опосредованный современными представлениями об учебном процессе и лингводидактическими возможностями цифровых технологий, пришел на смену принципу наглядности» [2, с. 145].

Цифровая грамотность в высшем образовании становится важнейшей частью языкового обучения. Гикема Дж. П. и Уильямс Л. подчеркивают, что цифровая грамотность выходит за рамки владения техническими навыками и включает в себя способность анализировать, критически воспринимать и создавать мультимодальные материалы [7].

В языковом обучении цифровая грамотность проявляется через: использование цифровых инструментов для поиска и анализа информации; создание собственных мультимодальных текстов, таких как презентации и видеоролики; коллаборативное взаимодействие на онлайн-платформах, способствующее развитию коммуникативных навыков [1].

Цифровая платформа TED Talks, являясь примером мультимодального ресурса, представляет собой богатый образовательный инструмент, который сочетает аудиальные, визуальные и невербальные элементы. Как отмечают Золотова М. В. и Скурихин Н. А., TED Talks позволяют «решать несколько задач: развивать совершенствовать навыки и умения коммуникативной компетенции, навыки критического и творческого мышления, консолидировать интеллектуальные ресурсы личности» [3, с. 65].

Компоненты мультимодальности в TED Talks позволяют рассматривать данный ресурс как уникальный инструмент для формирования у студентов комплексных навыков. Аудиальный аспект ресурса включает естественную речь носителей языка, что особенно важно для развития навыков аудирования, поскольку предоставляется возможность изучать интонационные, фонетические и ритмические особенности языка, что существенно улучшает восприятие на слух. Важно отметить, что использование субтитров облегчает восприятие содержания, способствуя развитию не только аудирования, но и навыков чтения, а также расширению словарного запаса. Визуальная составляющая TED Talks играет не менее важную роль: графики, таблицы, иллюстрации и другие визуальные элементы усиливают когнитивное восприятие материала, создавая дополнительные ассоциативные связи и способствуя эффективному восприятию и запоминанию

информации. Невербальная коммуникация, включающая жесты, мимику и позы спикеров, делает TED Talks важным инструментом для формирования межкультурной компетенции. Анализ невербальных аспектов коммуникации позволяет студентам глубже понять особенности взаимодействия в различных культурных контекстах и способствует развитию у студентов навыков интерпретации невербальных сигналов, необходимых для работы в международной среде. Выступления охватывают широкий спектр тем, связанных с профессиональной деятельностью: экономика, технологии, искусство и наука и др., что позволяет студентам расширять свой профессиональный лексикон и углублять понимание предметной области.

TED Talks мотивируют студентов к обсуждению сложных тем, предоставляя возможности для развития навыков критического анализа и аргументированного выражения своей точки зрения [3].

Кроме того, TED Talks способствуют формированию навыков публичного выступления, предоставляя студентам модель для подражания. Анализ структуры и стиля презентаций помогает обучающимся развивать уверенность в себе и овладевать техниками эффективной речи. Как отмечают К. А. Хафнер и Л. Миллер, структура TED Talks демонстрирует, как логично выстраивать аргументацию и привлекать внимание аудитории [8].

Несмотря на обоснованные теоретические предпосылки, эффективность и механизмы влияния мультимодальных ресурсов требуют эмпирической проверки. С целью оценки воздействия мультимодального ресурса TED Talks на языковые компетенции студентов было проведено экспериментальное исследование. Основной задачей эксперимента являлась проверка гипотезы о том, что использование материалов TED Talks в процессе обучения английскому языку способствует более значительному развитию языковых компетенций (навыки аудирования, критическое мышление и овладение профессиональным лексиконом) по сравнению с традиционными методами обучения.

Эксперимент проводился в течение 8 недель и включал участие 60 студентов, изучающих английский язык для профессиональных целей. Экспериментальная группа работала с мультимодальным ресурсом TED Talks, который был интегрирован в учебный процесс через задания на аудирование, анализ содержания выступлений, обсуждение и проектные работы.

Для оценки результатов использовались три параметра: навыки аудирования, критическое мышление и профессиональный лексикон. Каждый параметр оценивался на основе разработанных авторами критериев.

Оценка навыков аудирования проводилась посредством измерения уровня понимания аутентичной профессиональной речи с использованием тестов на основе TED Talks, направленных на проверку восприятия основного содержания и деталей; способности интерпретировать культуру-

но-специфический и профессиональный контекст через анализ примеров из выступлений; точности восприятия профессиональной терминологии, определяемой посредством тестов на распознавание терминов и понимание их значения в аудиоматериалах.

Оценка критического мышления базировалась на трех основных критериях: когнитивной сложности построения аргументов, измеряемой через написание аналитических эссе по материалам TED Talks с использованием таксономии Блума; умении анализировать и оценивать аргументы в профессиональных контекстах посредством участия в структурированных дебатах; количестве сформулированных критических вопросов к материалам выступлений, отражающих способность студентов к активному взаимодействию с контентом.

Профессиональный лексикон оценивался по трем параметрам: лексическому разнообразию, определяемому через метрику Type-Token Ratio (TTR) в письменных и устных работах; количеству активно используемых студентами терминов в различных заданиях, выявляемому посредством анализа их выступлений и письменных работ; доле корректного использования терминологии, устанавливаемой при проверке письменных заданий.

Тестирование проводилось дважды: до начала эксперимента (pre-test) и после его завершения (post-test), что позволило определить прогресс студентов в каждой из групп. Результаты экспериментальной части исследования представлены в Таблице 1.

Экспериментальная группа показала значительное улучшение по всем критериям аудирования. Средний балл за понимание аутентичной профессиональной речи увеличился на 22% (87 ± 6 против 72 ± 8 баллов у контрольной группы). Способность интерпретировать культурно-специфический и профессиональный контекст выросла на 25% (81 ± 7 против 65 ± 10 баллов), что указывает на эффективность TED Talks в развитии межкультурной компетенции. Точность восприятия профессиональной терминологии в аудиоматериалах увеличилась на 24% (84 ± 6 против 68 ± 9 баллов), что свидетельствует о позитивном влиянии аутентичного контента на языковое восприятие.

Результаты анализа критического мышления студентов экспериментальной группы продемонстрировали прирост на 29% по критерию когнитивной сложности аргументов (5.4 ± 0.6 против 4.2 ± 0.8). Умение анализировать и оценивать аргументы в профессиональных контекстах увеличилось на 26% (8.2 ± 1.0 против 6.5 ± 1.3), а количество сформулированных критических вопросов по материалам TED Talks выросло на 71% (12 ± 3 против 7 ± 2). Это подтверждает, что TED Talks стимулируют активное участие студентов и развитие аналитических навыков.

Наиболее заметные изменения были зафиксированы в развитии про-

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп по развитию языковых компетенций студентов.

Параметр	Критерий оценки	КГ (M±SD)	ЭГ (M±SD)	Процентное изменение (%)	р-значе- ние
Навыки аудирования	Уровень понимания аутентичной профессиональной речи (баллы)	72±8	87±6	+22	<0.01
	Способность интерпретировать культурно-специфический и профессиональный контекст (баллы)	65±10	81±7	+25	<0.01
	Точность восприятия профессиональной терминологии в аудиоматериалах (баллы)	68±9	84±6	+24	<0.01
Критическое мышление	Когнитивная сложность построения аргументов (по таксономии Блума, баллы)	4.2±0.8	5.4±0.6	+29	<0.01
	Умение анализировать и оценивать аргументы в профессиональных контекстах (баллы)	6.5±1.3	8.2±1.0	+26	<0.01
	Количество сформулированных критических вопросов по материалу выступлений (единицы)	7±2	12±3	+71	<0.01
Профессиональный лексикон	Лексическое разнообразие (Type-Token Ratio, TTR)	0.56±0.08	0.72±0.06	+29	<0.01
	Количество терминов, активно используемых в письменных и устных заданиях (единицы)	14±3	21±4	+50	<0.01
	Доля корректного использования терминологии в письменных работах (процент)	63±8	79±6	+25	<0.01

фессионального лексикона. Лексическое разнообразие, измеренное через TTR, увеличилось на 29% (0.72 ± 0.06 против 0.56 ± 0.08). Количество терминов, активно используемых студентами, выросло на 50% (21 ± 4 против 14 ± 3), а доля корректного использования профессиональной терминологии в письменных работах увеличилась на 25% ($79 \pm 6\%$ против $63 \pm 8\%$).

Для оценки статистической значимости различий между контрольной и экспериментальной группами использовался t-критерий Стьюдента. Различия по всем параметрам оказались статистически значимыми ($p < 0.01$), что подтверждает эффективность интеграции TED Talks в образовательный процесс.

Результаты эксперимента подтвердили гипотезу о том, что мультимодальный ресурс TED Talks оказывает комплексное положительное влияние на развитие языковых компетенций студентов. Комбинация аудиального, визуального и когнитивного взаимодействия, свойственная TED Talks, способствует развитию навыков аудирования, критического мышления и расширению профессионального лексикона.

Однако для обеспечения максимальной эффективности интеграции TED Talks в образовательный процесс важно учитывать ряд критериев. Представим рекомендации для преподавателей, направленные на выбор, адаптацию и внедрение материалов TED Talks в процесс обучения иностранному языку (Таблица 2).

Таблица 2. Методические рекомендации по интеграции TED Talks в процесс обучения иностранному языку.

Критерий	Рекомендации по выбору и адаптации
Анализ потребностей	Проведение диагностики профессиональных интересов и компетенций студентов (например, анкетирование, собеседования).
	Определение уровня языковой подготовки (CEFR: B1, B2, C1).
	Уточнение мотивационных факторов: что студенты ожидают получить от курса, какие темы им интересны.
Тематическая релевантность	Выбор тем, отражающих актуальные вопросы профессиональной сферы: глобализация, цифровизация экономики, устойчивое развитие.
	Отбор материалов на TED.com по ключевым словам и длительности (например, "economics", "finance", "sustainability").

Уровень сложности (лексика, темп речи)	Оценка плотности профессиональной терминологии и скорости речи.
	Для Intermediate-групп: использование субтитров и подготовка дополнительных материалов (гlossарий, методические комментарии).
	Для Advanced-групп: более сложные тексты.
Продолжительность	Оптимальная длина видео: 10–15 минут для работы в аудитории.
	Разбивка длинных выступлений на тематические части для детального анализа.
Спикеры и акценты	Учет разнообразия акцентов (британский, американский, австралийский) для развития восприятия аутентичной речи.
	Демонстрация культурного разнообразия спикеров для развития межкультурной компетенции студентов.
Адаптационные приёмы	Подготовка глоссария основных терминов с пояснениями и примерами.
	Создание рабочих листов с заданиями: открытые вопросы, квизы, задания на перефразирование.
	Апробация материалов: предварительный просмотр студентами, сбор обратной связи.
Инструменты проверки понимания	Использование квизов и тестов для оценки уровня понимания.
	Организация обсуждений и дебатов: развитие навыков аргументации и работы с чужими точками зрения.
	Проектные задания: подготовка презентаций или кейсов, связанных с темой выступления.
Интеграция в курс	Связывание материала с профессиональными компетенциями (например, анализ рыночных трендов, разработка бизнес-стратегий).
	Интеграция TED Talks в тематические модули рабочих программ.
	Мониторинг: сбор обратной связи от студентов и коррекция выбранных материалов.

TED Talks обладают универсальным характером и могут быть адаптированы под различные модули и дисциплины в образовательном процессе, что открывает возможности для широкого использования подобных технологий в разных моделях высшего образования – от классических лекционных курсов до гибридных и дистанционных форматов.

Несмотря на очевидные преимущества, в ходе исследования были выявлены некоторые барьеры внедрения мультимодальных технологий в образовательный процесс: неготовность студентов к повышенной автономности в обучении, языковую тревожность при работе с аутентичными материалами, недостаточную методическую подготовку преподавателей в области использования мультимедийных инструментов, а также значительные временные затраты на подготовку и адаптацию контента. Существенными препятствиями также являются трудности в оценивании результатов обучения при использовании мультимодальных форматов и разный уровень языковой подготовки студентов. Для минимизации данных ограничений рекомендуется совершенствовать инфраструктуру цифрового обучения и обеспечивать систематическое повышение квалификации педагогических кадров в сфере мультимодальных технологий.

Таким образом, мультимодальные технологии, представленные в формате TED Talks, подтверждают свою эффективность в повышении качества обучения иностранным языкам и формировании комплексных профессиональных компетенций. Внедрение таких технологий в высшую школу открывает перспективы для развития инновационных образовательных стратегий, адаптированных к цифровой эпохе. Однако дальнейшие исследования и методические разработки, учитывающие вопросы подготовки преподавателей, психологической готовности студентов к автономному обучению, языковой тревожности при работе с аутентичными материалами и разноуровневой языковой подготовки обучающихся, остаются приоритетной задачей для дальнейшего совершенствования образовательного процесса и повышения конкурентоспособности выпускников на международном рынке труда.

Библиографический список:

1. Гимадеева Э.Н. Возможности технологии Webquest в обучении иностранным языкам / Э.Н. Гимадеева, Э.Н. Гилязова // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 22 марта 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), «Издательство ВВМ», 2021. С. 182-185.
2. Дьякова Т.А. Реализация принципа мультимодальности при формировании у иностранных студентов социокультурной компетенции / Т.А. Дьякова, Ж.И. Жеребцова, М.В. Холодкова // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 1. С. 141-157.
3. Золотова М.В. Методика обучения публичному высказыванию в формате TED talk в курсе изучения английского языка в вузе / М.В. Золотова, Н.А. Скурихин // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 63-65.
4. Марков Б.В. Диалог и коммуникация в практиках цифрового образования / Б.В. Марков, А.М. Сергеев //

Человек. 2022. Т. 33. № 6. С. 69-87.

5. Скурихин Н.А. Теоретические основы обучения публичному высказыванию в формате Ted talk в курсе английского языка в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 274-279.

6. Чжан И. Развитие навыков межкультурной коммуникации / И. Чжан // Начала Русского мира. 2024. № 3. С. 41-45.

7. Guikema J.P., Williams L. Digital Literacies from Multiple Perspectives // Digital Literacies in Foreign and Second Language Education. – The USA, Texas: CALICO. 2014. P. 1-7.

8. Hafner C.A., Miller L. English in the Disciplines: A Multidimensional Model for ESP Course Design // Routledge. – London, 2019. 244 p.

9. Kern R. Language, Literacy, and Technology // Cambridge University Press. – Cambridge, 2015. 291 p.

Reference

1. Gimadeeva E.N. Possibilities of Webquest technology in teaching foreign languages / E.N. Gimadeeva, E.N. Gilyazeva // Modern professional education: experience, problems, prospects: Proceedings of the VIII International scientific and practical conference. In 2 parts, Rostov-on-Don, March 22, 2021. Volume Part 1. – Rostov-on-Don: Southern University (IUBiP), "VVM Publishing House", 2021. P. 182-185.

2. Dyakova T.A. Implementation of the principle of multimodality in the formation of socio-cultural competence in foreign students / T.A. Dyakova, Zh.I. Zherebtsova, M.V. Kholodkova // Teacher of the XXI century. 2021. № 4. Part 1. P. 141-157.

3. Zolotova M.V. Methodology of teaching public speaking in the TED talk format in the English language course at the university / M.V. Zolotova, N.A. Skurikhin // Baltic Humanitarian Journal. 2019. Vol. 8. № 4 (29). P. 63-65.

4. Markov B.V. Dialogue and communication in digital education practices / B.V. Markov, A.M. Sergeev // Man. 2022. Vol. 33. № 6. P. 69-87.

5. Skurikhin N.A. Theoretical foundations of teaching public speaking in the Ted talk format in the English language course at the university // Problems of modern pedagogical education. 2020. № 66-3. P. 274-279.

6. Zhang I. Development of intercultural communication skills / I. Zhang // Beginnings of the Russian World. 2024. № 3. P. 41-45.

7. Guikema J.P., Williams L. Digital Literacies from Multiple Perspectives // Digital Literacies in Foreign and Second Language Education. – The USA, Texas: CALICO. 2014. P. 1-7.

8. Hafner C.A., Miller L. English in the Disciplines: A Multidimensional Model for ESP Course Design // Routledge. – London, 2019. 244 p.

9. Kern R. Language, Literacy, and Technology // Cambridge University Press. – Cambridge, 2015. 291 p.

Перепелицына Ю.Р.

Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры. Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь. Orcid: orcid.org/0000-0001-7391-9892

Седунова Н.А.

Кандидат филологических наук, доцент. Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. Orcid: 0009-0009-8911-1084

Демченко Н.А.

Кандидат философских наук, доцент. Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. Orcid: 0009-0008-5127-6003

Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудника МВД: морфологические и синтаксические нормы*

Аннотация. В статье анализируется грамматическая правильность профессиональной речи сотрудников Министерства внутренних дел (МВД) России с фокусом на морфологические и синтаксические нормы, которые играют ключевую роль в профессиональной коммуникации полицейского. Подчеркивается, что точность и однозначность формулировок в правоохранительных органах имеет важное значение для эффективной передачи информации и формирования имиджа компетентного специалиста.

Ключевые слова: грамматическая правильность речи, профессиональная речь, морфологические нормы, синтаксические нормы, юридическая терминология, профессиональная коммуникация, структура предложений, речевая избыточность.

Perepelitsyna Y.R.

Candidate of Philological Sciences, Lecturer of the Department. Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol.

Sedunova N.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. North Caucasus Federal University, Stavropol.

Demchenko N.A.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. North Caucasus Federal University, Stavropol.

Grammatical correctness of professional speech of the ministry of internal affairs officer: morphological and syntactic norms

Abstract. The article analyzes the grammatical correctness of professional speech of employees of the Ministry of Internal Affairs (MVD) of Russia with a focus on morphological and syntactic norms that play a key role in the professional communication of a police officer. It is emphasized that the accuracy and unambiguity of wording in law enforcement agencies is important for the effective transmission of information and the formation of the image of a competent specialist.

Key words: grammatical correctness of speech, professional speech, morphological norms, syntactic norms, legal terminology, professional communication, sentence structure, speech redundancy.

Грамматическая правильность речи является важным аспектом профессиональной коммуникации сотрудников МВД. Она не только обеспечивает эффективность передачи информации, но и формирует образ компетентного, образованного специалиста. В контексте деятельности правоохранительных органов, где точность и однозначность формулировок имеют особое значение, соблюдение морфологических и синтаксических норм приобретает дополнительную важность. Это определяет **актуальность** данного научного исследования.

Проблеме грамматической правильности профессиональной речи сотрудника МВД посвящены научные работы М.С. Баликовой [1], Л.Б. Волковой [2], О.Н. Воловенко [3], Ю.А. Воронцовой [4, 5], Е. А. Липина [8, 9] и др., в которых исследователи обращают внимание на проблему склонения числительных в устных и письменных текстах сотрудников МВД, на неправильное употребление юридических терминов, на различного рода нарушения в построении синтаксических конструкций, в том числе предложений с деепричастным оборотом, а также на типы лексических ошибок, которые нередко можно встретить в речи сотрудников полиции.

Объектом данного исследования являются морфологические и синтаксические ошибки в речи сотрудников полиции, *предметом* – способы их реализации в устной речи и в служебных документах.

Морфологические нормы регулируют правильность образования и употребления форм слов. Для сотрудников МВД особую сложность могут представлять некоторые аспекты морфологии. Например, склонение числительных часто вызывает затруднения. Фраза «задержан с двумястами пятьюдесятью граммами наркотического вещества» требует особого внимания к правильному склонению числительного. Также нередко ошибки в употреблении форм глаголов, особенно в образовании причастий и деепричастий. Интересным аспектом является употребление форм существительных, обозначающих лиц по профессии или должности. В профессиональной речи сотрудников МВД часто встречаются такие слова, как «свидетель», «потерпевший», «подозреваемый». Важно помнить, что некоторые из них не имеют параллельных форм женского рода, и это нужно учитывать при составлении документов.

Зиганшин М.М. рассматривает вопрос об употреблении предлогов. В профессиональной речи сотрудников МВД часто используются устойчивые сочетания с предлогами, например: «привлечь к ответственности», «принять меры по предотвращению». Неправильное употребление предлогов может привести к искажению смысла высказывания. Синтаксические нормы, регулирующие построение словосочетаний и предложений, также играют важную роль в обеспечении грамматической правильности речи сотрудников МВД. Одной из распространенных проблем является нарушение порядка слов в предложении. Например, фраза «Подозреваемый был задержан сотрудниками полиции на месте преступления» звучит более ясно и профессионально, чем «На месте преступления подозреваемый сотрудниками полиции был задержан» [7, с. 105].

Воронцова Ю.А. и Хорошко Е.Ю. подчеркивают необходимость правильного построения причастных и деепричастных оборотов. Ошибки в их употреблении могут привести к двусмысленности или нелогичности высказывания. Например, фраза «Прибыв на место происшествия, следовательно был проведен осмотр» является некорректной. Правильный вариант: «Прибыв на место происшествия, следовательно провел осмотр». В профессиональной речи сотрудников МВД часто используются сложные предложения с различными типами связи. Это обусловлено необходимостью точно и полно описывать сложные ситуации и события. Однако при построении таких предложений важно следить за их логичностью и избегать усложнения конструкций [4, с. 98].

Особую роль в профессиональной речи сотрудников МВД играет использование специальной юридической терминологии. Здесь важно не только правильно употреблять термины, но и уметь грамотно встраивать их в синтаксические конструкции. Например, фраза «Согласно статье 158 УК РФ, кража определяется как...» требует правильного согласования всех

элементов предложения. Важным аспектом грамматической правильности речи является умение избегать речевой избыточности и тавтологии. В профессиональной коммуникации сотрудников МВД часто встречаются устойчивые словосочетания, которые могут привести к неоправданным повторам. Например, вместо «в данный момент времени» лучше использовать просто «в данный момент» или «сейчас». Нельзя не отметить важность правильного употребления вводных слов и конструкций. Они помогают структурировать речь, указывать на связь между частями высказывания. Однако их чрезмерное или неуместное использование может затруднить восприятие информации.

Файзуллина Э.Ф. обращает внимание на правильное употребление пафронимов. В юридической лексике существует множество слов, близких по звучанию, но различных по значению. Например, «представить» и «предоставить», «командировочный» и «командированный». Неправильное использование этих слов может привести к искажению смысла высказывания и даже к юридическим ошибкам. Интересным моментом является вопрос о использовании активных и пассивных конструкций в профессиональной речи сотрудников МВД. С одной стороны, пассивные конструкции часто используются в официально-деловом стиле для придания объективности и безличности высказыванию. Например: «Преступление было совершено в ночное время». С другой стороны, чрезмерное использование пассивных конструкций может сделать речь тяжеловесной и трудной для восприятия [12, с. 133].

Особого внимания заслуживает вопрос о согласовании подлежащего и сказуемого в предложениях с числительными. Например, фраза «На месте происшествия обнаружено пять гильз» грамматически правильна, хотя интуитивно может казаться, что нужно использовать множественное число - «обнаружены». Важным аспектом является правильное построение предложений с однородными членами. В профессиональной речи сотрудников МВД часто возникает необходимость перечисления ряда действий или объектов. При этом важно соблюдать единообразие грамматических форм. Например: «Подозреваемый был задержан, допрошен и отпущен под подписку о невыезде».

Липина Е.А. отмечает роль деепричастных оборотов в профессиональной речи сотрудников МВД. Они позволяют кратко и емко выразить дополнительное действие, сопутствующее основному. Однако их использование требует особой грамматической точности. Распространенной ошибкой является несоответствие субъекта действия, выраженного деепричастием, подлежащему главного предложения. Особую сложность могут представлять конструкции с косвенной речью, часто используемые при составлении протоколов и отчетов. Важно правильно согласовывать времена и местои-

меня при переводе прямой речи в косвенную. Например, фраза свидетеля «Я видел, как он вошел в здание» при передаче в косвенной речи должна трансформироваться в «Свидетель показал, что видел, как подозреваемый вошел в здание». Важно обратить внимание на правильное употребление производных предлогов и предложных сочетаний, характерных для официально-делового стиля. Такие конструкции, как «в связи с», «в соответствии с», «по причине», требуют правильного грамматического оформления зависимых слов [9, с. 134].

Нельзя не отметить важность правильного построения сложноподчиненных предложений с придаточными определительными. В юридических текстах часто возникает необходимость точного определения лиц или предметов, и здесь важно правильно присоединять придаточные предложения, чтобы избежать двусмысленности. В профессиональной речи сотрудников МВД также важно уметь правильно использовать обособленные члены предложения. Причастные и деепричастные обороты, уточняющие и пояснительные конструкции позволяют сделать речь более информативной и точной, но требуют грамотного пунктуационного оформления. Особого внимания заслуживает вопрос о употреблении местоимений в официально-деловой речи. Неправильное использование местоимений может привести к неясности или двусмысленности высказывания. Поэтому в официальных документах часто предпочтительнее повторить существительное, чем заменить его местоимением.

Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудников МВД - это не просто формальное требование, а необходимое условие эффективной коммуникации и правильного выполнения служебных обязанностей. Соблюдение морфологических и синтаксических норм обеспечивает точность, ясность и однозначность высказываний, что важно в контексте правоохранительной деятельности.

Полякова М.А. исследует правильное употребление числительных в сочетании с существительными. Это особенно актуально при составлении протоколов, отчетов и других официальных документов. Например, правильно говорить «двое подозреваемых», но «два свидетеля». Ошибки в согласовании числительных могут привести к неточностям в документации и затруднить понимание информации [11, с. 211].

Интересным моментом является использование аббревиатур и сокращений в профессиональной речи сотрудников МВД. С одной стороны, они позволяют сократить объем текста и ускорить коммуникацию. С другой стороны, их чрезмерное использование может затруднить понимание для непосвященных лиц. Важно помнить о правильном грамматическом согласовании аббревиатур с другими членами предложения. Например: «УВД сообщило» (среднего рода), но «ФСБ сообщила» (женского рода).

Особого внимания заслуживает вопрос о употреблении причастий и причастных оборотов. В официально-деловом стиле они часто используются для точного описания признаков предметов или лиц. Однако их неправильное употребление может привести к громоздкости и неясности высказывания. Например, вместо длинного причастного оборота «лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей...» в некоторых случаях лучше использовать более простую конструкцию «лицо, совершившее кражу».

Важным аспектом является правильное использование видовременных форм глагола. В профессиональной речи сотрудников МВД часто возникает необходимость точно указать последовательность или одновременность действий. Здесь важно правильно выбирать формы глагола, чтобы избежать нарушения логики повествования. Интересно отметить роль условных конструкций в профессиональной речи сотрудников МВД. Они часто используются при описании возможных сценариев развития событий или при формулировании гипотез. Правильное построение условных предложений требует согласования форм глагола в главной и придаточной частях. Особую сложность может представлять использование предлогов в устойчивых словосочетаниях, характерных для юридической лексики. Например, «привлечь к ответственности», «принять во внимание», «вменить в вину». Неправильное употребление предлогов в таких конструкциях может привести к искажению смысла и даже к юридическим ошибкам. Важно обратить внимание на правильное построение сложных синтаксических конструкций, таких как сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными. В официальных документах часто возникает необходимость выразить сложные логические связи между явлениями и фактами. При этом важно сохранять ясность и однозначность высказывания.

Нельзя не отметить важность правильного употребления союзов и союзных слов. Они играют ключевую роль в выражении логических связей между частями высказывания. Например, неправильное использование союзов «и» и «или» в перечислении может привести к неоднозначности толкования правовой нормы. В профессиональной речи сотрудников МВД также важно уметь правильно использовать вводные слова и конструкции. Они помогают структурировать высказывание, указывать на степень достоверности информации, ее источник. Однако их чрезмерное употребление может сделать речь менее четкой и убедительной. Особого внимания заслуживает вопрос о стилистической уместности грамматических конструкций. Даже грамматически правильное высказывание может быть неуместным в определенном контексте. Например, использование разговорных конструкций в официальном документе или, наоборот, излишне формальный стиль при общении с гражданами.

Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудников МВД – это не только вопрос культуры речи, но и важный аспект эффективности их профессиональной деятельности. Точность и однозначность формулировок, правильное построение предложений и грамотное употребление грамматических форм обеспечивают ясность коммуникации, что важно в контексте правоохранительной деятельности.

Одним из важных аспектов грамматической правильности профессиональной речи сотрудников МВД является корректное использование форм повелительного наклонения глаголов. В ситуациях, требующих отдачи распоряжений или указаний, важно соблюдать баланс между четкостью формулировок и соблюдением норм вежливости. Например, вместо резкого «Стой!» в некоторых ситуациях более уместно использовать форму «Остановитесь, пожалуйста».

Интересным моментом является употребление возвратных глаголов в профессиональной речи сотрудников МВД. Некоторые из них имеют специфическое значение в юридическом контексте. Например, «дело прекращается» (а не «прекращают»), «решение обжалуется» (а не «обжалуют»). Правильное использование таких форм подчеркивает объективность и официальность высказывания.

Особого внимания заслуживает вопрос о согласовании определений с определяемыми словами в случаях, когда определение относится к нескольким существительным. Например, в фразе «задержанные мужчина и женщина» прилагательное согласуется с ближайшим существительным, а в случае «задержанные мужчина и женщина» – со всей группой.

Важным аспектом является правильное употребление предлогов при однородных членах предложения. Часто возникает необходимость перечислить ряд действий или объектов, и здесь важно соблюдать грамматическую симметрию. Например, корректно: «в соответствии с законом и на основании инструкции», но не «в соответствии и на основании закона и инструкции».

Интересно отметить роль деепричастных оборотов в профессиональной речи сотрудников МВД. Они позволяют кратко выразить дополнительное действие, но их использование требует особой грамматической точности. Например, фраза «Проводя обыск, были обнаружены улики» является неверной. Правильно: «Проводя обыск, сотрудники обнаружили улики».

Особую сложность может представлять употребление собирательных существительных. В профессиональной речи сотрудников МВД часто используются такие слова, как «руководство», «личный состав», «группа». Важно помнить, что они согласуются с глаголами в единственном числе: «руководство приняло решение», а не «руководство приняли решение».

Важно обратить внимание на правильное использование причастий на-

стоящего и прошедшего времени. В официальных документах часто возникает необходимость точно указать временные характеристики действия. Например, «лицо, совершающее преступление» (в момент действия) и «лицо, совершившее преступление» (действие уже завершено).

Нельзя не отметить важность правильного построения сложных предложений с различными видами связи. В профессиональной речи сотрудников МВД часто возникает необходимость выразить сложные логические связи между фактами и явлениями. При этом важно сохранять ясность и однозначность высказывания, избегая чрезмерного усложнения структуры предложения.

В профессиональной речи сотрудников МВД также важно уметь правильно использовать вводные слова и конструкции, выражающие различную степень уверенности: «несомненно», «вероятно», «по всей видимости». Их корректное употребление позволяет точно передать отношение говорящего к сообщаемой информации.

Особого внимания заслуживает вопрос о стилистической дифференциации грамматических форм. В зависимости от ситуации общения (официальный документ, устный доклад, беседа с гражданами) могут быть более уместны различные грамматические конструкции. Например, в официальном документе предпочтительнее использовать страдательные конструкции («преступление было совершено»), а в устной речи - действительные («преступник совершил преступление»).

Таким образом, постоянная работа над совершенствованием грамматических навыков должна стать неотъемлемой частью профессионального развития каждого сотрудника МВД. Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудников МВД - это не только вопрос соблюдения формальных правил, но и важный инструмент эффективной коммуникации. Точность и однозначность грамматических конструкций обеспечивают ясность передачи информации, что важно в контексте правоохранительной деятельности. Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудников МВД - это не просто следование формальным правилам. Это важный инструмент эффективной коммуникации, обеспечивающий точность и ясность передачи информации.

Библиографический список:

1. Баликова М.С. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 120-124.
2. Волкова Л.Б. О культуре письменной речи государственных служащих (нормативно-стилистический аспект) // Инновационная наука. 2016. № 2. С. 78-80.
3. Воловенко О.Н. Письменная речь сотрудника полиции как гарант нормы и закона // В сборнике: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных

- вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Отв. ред. К.А. Плясов. 2018. С. 498-502.
4. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Культура речи и деловое общение сотрудников полиции // Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. Белгород, 2018. 152 с.
 5. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Типичные ошибки в письменной речи сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 74-78.
 6. Земзерева В.И. Коммуникативная компетенция сотрудника полиции как одно из слагаемых культуры устной и письменной речи // В сборнике: Язык. Культура. Общество. Материалы заочной межвузовской научно-практической конференции. Составители: В.Н. Устюжанин, Л.Г. Голяшова. 2021. С. 76-80.
 7. Зиганшин М.М. Жаргон и культура речи в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 104-107.
 8. Липина Е.А. Проблемы письменной речи сотрудников полиции (нарушение лексических норм) // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2 (9). С. 42-45.
 9. Липина Е.А. Развитие навыков устной и письменной речи сотрудников полиции в системе дополнительного профессионального образования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 2. С. 133-135.
 10. Носкова Л.Г. Типичные ошибки в речи сотрудников органов внутренних дел: словарь. – М.: 2011. 167 с.
 11. Полякова М.А. Культура речи сотрудников полиции при выполнении своих служебных обязанностей // В сборнике: Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам Материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции. Под редакцией Е.И. Бегловой. 2018. С. 210-214.
 12. Файзуллина Э.Ф. Речевая компетентность как основа коммуникативной культуры сотрудников ОВД // В сборнике: Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика. Сборник статей. Под общей редакцией Л.А. Мардиевой, Т.Ю. Шуклиной. Казань, 2019. С. 130-134.

Reference

1. Balikova M.S. Speech culture and its role in professional communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Philological sciences. Theoretical and practical issues. Tambov: Gramota, 2019. Volume 12. Issue 7. P. 120-124.
2. Volkova L.B. On the culture of written speech of civil servants (normative and stylistic aspect) // Innovative science. 2016. № 2. P. 78-80.
3. Volovenko O.N. Written speech of a police officer as a guarantor of the norm and the law // In the collection: Prospects for the state and legal development of Russia in the 21st century. Collection of materials of the All-Russian scientific and theoretical conference of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students of humanitarian universities, adjuncts, graduate students and applicants. Ed. K.A. Plyasov. 2018. P. 498-502.
4. Vorontsova Yu.A., Khoroshko E.Yu. Speech culture and business communication of police officers // Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. Belgorod, 2018. 152 p.
5. Vorontsova Yu.A., Khoroshko E.Yu. Typical mistakes in written speech of police officers // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. № 1 (72). P. 74-78.
6. Zemzereva V.I. Communicative competence of a police officer as one of the components of the culture of oral and written speech // In the collection: Language. Culture. Society. Materials of the correspondence interuniversity scientific and practical conference. Authors: V.N. 2021. P. 76-80.
7. Ziganshin M.M. Jargon and speech culture in the activities of employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1 (4). P. 104-107.
8. Lipina E.A. Problems of written speech of police officers (violation of lexical norms) // Law and order: history, theory, practice. 2016. № 2 (9). P. 42-45.
9. Lipina E.A. Development of oral and written speech skills of police officers in the system of additional professional education // Law enforcement agencies: theory and practice. 2016. № 2. P. 133-135.
10. Noskova L.G. Typical errors in the speech of employees of internal affairs bodies: dictionary. – М.: 2011. 167 p.
11. Polyakova M.A. Speech culture of police officers in the performance of their official duties // In the collection: Actual problems of professional communication and language teaching Proceedings of the All-Russian scientific and practical videoconference. Edited by E.I. Beglova. 2018. P. 210-214.
12. Fayzullina E.F. Speech competence as the basis of the communicative culture of the employees of the Internal Affairs Directorate // In the collection: Language in the national-cultural perspective: theory and practice. Collection of articles. Under the general editorship of L.A. Mardieva, T.Yu. Kazan, 2019. P. 130-134.

Усмонова М.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова” (Республика Таджикистан, г. Худжанд). ORCID: 0009-0001-9453-3830

Сравнительный анализ средств выражения речевого этикета в английском и таджикском языках (на примере приветствий и прощаний)*

Аннотация. В данной статье рассматривается сопоставительный анализ выражений речевого этикета в английском и таджикском языках на примере приветствий и прощаний, поскольку эти два языка принадлежат к разным языковым семьям и представляют разные культурные основы. В статье кратко рассматриваются языковые средства, используемые для выражения вежливости, формальности и уважения в различных коммуникативных ситуациях, включая приветствия, прощания, извинения, просьбы и выражения благодарности. Результаты подчеркивают влияние культурных ценностей, социальных иерархий и динамики власти на языковую реализацию речевого этикета в обоих языках. Представленная статья вносит вклад в область кросс-культурной прагматики и предоставляет ценную информацию для изучающих языки и переводчиков.

В заключение, проведенный сравнительный анализ подчеркивает существенные различия в речевом этикете между английским и таджикским языками, показывая, как язык отражает и укрепляет культурные ценности и социальные структуры. Хотя оба языка разделяют фундаментальную потребность человека выражать вежливость и поддерживать социальную гармонию, их конкретные языковые формы, прагматические стратегии и основные мотивы значительно различаются.

Ключевые слова: речевой этикет, речевое поведение, понятие, сравнительный анализ, средства выражения, различные культурные истоки, языковая реализация, культурные ценности, социальные иерархии, английский и таджикский языки.

Usmonova M.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Translation and English Grammar, Faculty of Foreign languages, SEI “Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov” (Tajikistan Republic, Khujand).

Comparative analysis of means of speech etiquette expressions in English and Tajik (on the example of greetings and farewells)

Abstract. The given article dwells on the comparative analysis of speech etiquette expressions in English and Tajik on the example of greetings and farewells, these two languages belonging to distinct language families and representing different cultural backgrounds. The article discusses briefly the linguistic means employed to express politeness, formality, and respect in various communicative situations, including greetings, farewells, apologies, requests, and expressions of gratitude. The findings highlight the influence of cultural values, social hierarchies, and power dynamics on the linguistic realization of speech etiquette in both languages. The presented article contributes to the field of cross-cultural pragmatics and provides valuable insights for language learners, translators.

In conclusion, the conducted comparative analysis highlights the significant differences in speech etiquette between English and Tajik, revealing how language reflects and reinforces cultural values and social structures. While both languages share the fundamental human need to express politeness and maintain social harmony, their specific linguistic forms, pragmatic strategies, and underlying motivations differ considerably.

Key words: speech etiquette, speech behavior, notion, comparative analysis, means of expression, different cultural backgrounds, linguistic realization, cultural values, social hierarchies, English and Tajik.

1. Introduction

It is well-grounded that speech etiquette, the system of linguistic forms, pragmatic strategies, and social conventions used to convey politeness, deference, and maintain harmonious social interactions, is fundamental to effective cross-cultural communication (Brown & Levinson, 1987; Watts, 2003; Eelen, 2001). Proper application and comprehension of these etiquette formulas are crucial for navigating social dynamics, demonstrating respect, fostering rapport, mitigating potential face-threatening acts, and preventing miscommunication or offense (Leech, 1983; Perry, 1996). Although the core principles underlying politeness, notably face maintenance and social equilibrium, are posited to be universal (Brown & Levinson, 1987), their linguistic and pragmatic manifestations differ significantly across languages and cultures. These variations are influenced by factors such as social hierarchy, power dynamics, and cultural values (Wierzbicka, 2003; Gu, 1990). The article under consideration dwells on the comparative analysis of speech etiquette expressions in English and Tajik on the example of greetings and farewells, two languages that, despite their significant genetic and typological distance, share the fundamental human need to express politeness and maintain social harmony in diverse communicative contexts.

English and Tajik: Contrasting Linguistic and Cultural Contexts

English, a West Germanic language of the Indo-European family, exhibits a relatively rigid word order, a complex tense-aspect system, and a diverse set of politeness markers. These include modal verbs (e.g., “could”, “would”), conditional clauses, and indirect speech acts. The cultural context surrounding politeness in English is frequently linked to notions of individual autonomy, egalitarianism, and informality. However, formal registers and hierarchical contexts necessitate the usage of particular etiquette formulas (Hofstede, 2001).

Tajik, a Southwestern Iranian language within the Indo-Iranian branch of Indo-European, is spoken by an estimated 7.5 million individuals, primarily in Tajikistan and parts of Uzbekistan, Afghanistan, and China. The language reflects a rich cultural heritage shaped by Tajik literary and linguistic traditions, deeply ingrained Islamic values that emphasize respect for elders and hospitality, and the historical influence of the Soviet era, which introduced certain formal and bureaucratic linguistic norms (Perry, 1996; Pulat, 2003). Linguistically, Tajik is characterized by relatively flexible word order, the usage of the subjunctive mood to express politeness, a system of honorifics that denote social status, and a predilection for indirectness in specific communicative acts. This indirectness is exemplified in traditional “Taarof” customs, which involve elaborate forms of courtesy and deference (Beeman, 1986; Card, 2020).

2. Methodology

The corpus of our study considers a mixed-methods approach, combining qualitative and quantitative data collection and analysis techniques to provide a comprehensive understanding of speech etiquette expressions in English and Tajik. This approach allows for the triangulation of findings, enhancing the validity and reliability of the study (Creswell, 2014). The research process will involve the following stages:

Data Collection

- *Objective:* To identify and analyze naturally occurring instances of speech etiquette formulas in both English and Tajik.

- *Data Source:* A parallel corpus of English and Tajik texts will be compiled, including:

- *Spoken Data:* Transcripts of films, TV shows, radio programs, and possibly natural conversations (if ethically obtainable and with informed consent);

- *Written Data:* Novels, short stories, newspaper articles, online forums, and social media posts. The British National Corpus could be used for the English data. For Tajik, a corpus may need to be created;

- *Procedure:* The corpus will be analyzed using corpus linguistic software (e.g., AntConc, Sketch Engine) to identify the frequency, distribution, and collocations of politeness markers related to greetings, requests, apologies, and expres-

sions of gratitude. This will reveal common patterns and variations in the use of these formulas.

The proposed methodology provides a comprehensive framework for data collection and analysis, delineating specific procedures, instruments, and analytical techniques applicable to this research. Further refinement of this methodology is recommended, contingent upon specific research questions, resource availability, and ethical considerations. Consultation with specialists in corpus linguistics, pragmatics, and Tajik language and culture is advised to ensure the robustness and validity of the research design.

3. Main results and discussion

3.1 *Speech Etiquette Expressions in English*

English utilizes a broad spectrum of linguistic elements to express politeness, formality, and deference, mirroring cultural values that emphasize consideration, tact, and a nuanced equilibrium between directness and indirectness. The formers in question are instrumental in navigating social interactions, fostering rapport, preventing offense, and mitigating face-threatening acts (Brown & Levinson, 1987). The relevant section canvasses prevalent English speech etiquette formulas, specifically examining greetings and farewells expressions. Furthermore, the impact of social factors and pragmatic considerations on the deployment of these formulas will be analyzed.

3.1.1 *Greetings and Farewells*

English utilizes a range of greetings and farewells that vary in formality, intimacy, and the time of day.

Greetings:

Informal: “Hi”, “Hey”, “What’s up?” are common among friends, family, and peers. These greetings signal familiarity and a close social distance.

Neutral: “Hello” is a versatile greeting suitable for most situations.

Formal: “Good morning”, “Good afternoon”, “Good evening” are used in more formal contexts, with strangers, or with individuals of higher social status. These greetings acknowledge the time of day and convey respect.

Status-Marked: Titles like “Sir”, “Madam”, “Professor”, or “Doctor” can be added to greetings when addressing someone of higher status.

Farewells:

Informal: “Bye”, “See ya”, “Later”, “Take it easy” are common among close acquaintances.

Neutral: “Goodbye” is a general-purpose farewell.

Formal: “Farewell” is more formal and less frequently used in everyday conversation. “Good day” or “Good evening” can also serve as formal farewells.

Situation-Specific: “Have a good day/weekend/trip” are used to express good wishes relevant to the context.

It is worth mentioning that the choice of greeting or farewell depends

on factors such as the social context, the relationship between the speakers (social distance, power dynamics), the time of day, and the level of formality desired.

Thus, English possesses a rich and nuanced repertoire of speech etiquette expressions that are essential for navigating social interactions and maintaining harmonious relationships. The choice of appropriate formulas depends on a complex interplay of linguistic, social, and pragmatic factors. Understanding these nuances is crucial for effective communication in English and for avoiding potential misunderstandings in intercultural encounters. This lays the groundwork for comparison with Tajik in the following sections.

3.2 Speech Etiquette Expressions in Tajik

Tajik, a language inextricably linked to Persianate culture and Islamic traditions, exhibits a rich and complex repertoire of speech etiquette expressions. These expressions reflect the central role of *adab* (respect, politeness, good manners) and formality in social interactions (Perry, 1996; Pulat, 2003). They are crucial for navigating social hierarchies, preserving harmonious relationships, and demonstrating deference, especially towards elders and individuals of higher social standing. Hence, we are going to carry out the prevalent Tajik speech etiquette formulas, focusing on greetings and farewells expressions. The analysis will highlight the influence of cultural values, such as collectivism, power distance, and the notion of *face* or *orū* (honor, reputation).

3.2.1 Greetings and Farewells

Tajik greetings are often more elaborate and formal than their English counterparts, frequently involving inquiries about the well-being of the other person and their extended family, reflecting the collectivistic nature of Tajik society and the strong emphasis on kinship ties.

Greetings:

Informal: Салом (Salom): “Peace” a common and versatile greeting, suitable for various situations.

Neutral & formal: Ассалому алейкум (Assalomu aleykum): “Peace be upon you”, a more formal and respectful greeting, often used when addressing elders, superiors, or strangers. The response to this is typically “Ваалейкум ассалом” (Va-alaykum assalom - And peace be upon you).

Formal: Рӯз ба хайр (Ruz ba khayr): “Good day”, used as a general greeting during the daytime.

Субҳ ба хайр (Subh ba khayr): “Good morning”

Шом ба хайр (Shom ba khayr): “Good evening”

Situation-Specific: It’s common to follow the initial greeting with questions like “Чӣ хел?” (Chi khel - How are you?) or “Шумо чӣ хел?” (Shumo chi khel - How are you?), with “Shumo” being the formal “you”. Further inquiries about the family’s well-being are also common, especially in more traditional settings.

Status-Marked: Titles and honorifics their usage is crucial in Tajik greetings. “Устод” (Ustod - teacher, master) is a common term of respect, and kinship terms like “ака” (aka - elder brother), “хола” (khola - maternal aunt), “амак” (amak - paternal uncle) are frequently used even with non-relatives to show respect and build rapport.

Farewells:

Informal: Хайр (Khayr): “Bye” a common and relatively informal farewell.

Neutral & formal: То боздид (To bozdid): “See you soon; Meet again: a more formal farewell.

Formal: Худо хофиз (Khudo hofiz): “May God protect you”, a formal and respectful farewell, reflecting the Islamic influence on the language.

Situation-Specific: Бошед (Boshed): it can be used as a shortened farewell.

Expressions of Good Wishes: Similar to English, Tajik farewells often include expressions of good wishes for the person’s well-being or future endeavors.

Hereby, one can assert that the choice of greeting or farewell depends heavily on the social context, the relationship between the speakers (particularly their relative age and social status), and the level of formality required.

Consequently, Tajik possesses a rich and complex system of speech etiquette that is deeply rooted in the cultural values of *adab* (respect), collectivism, power distance, and the preservation of *orū* (face/honor). The usage of elaborate greetings, honorifics, indirectness, and the intricate rituals of “Taar-of” are essential for navigating social interactions and maintaining harmonious relationships in Tajik society. Understanding these nuances is crucial for effective communication in Tajik and for appreciating the depth and richness of Tajik culture. This provides a strong foundation for a comparative analysis with English politeness norms.

While both English and Tajik engage a variety of speech etiquette expressions to navigate social interactions and maintain harmonious relationships, there are notable differences in their frequency, distribution, underlying motivations, and pragmatic strategies. These differences are shaped by the distinct cultural values, social structures, and historical influences that have shaped each language and its associated culture. This section will compare and contrast the key aspects of speech etiquette in English and Tajik, focusing on directness vs. indirectness, formality and honorifics, the role of cultural dimensions, and the implications for cross-cultural communication.

4. Limitations

The corpus of our study, like any research, has certain limitations:

- *Data Sources:* The hypothetical nature of the study means that it relies on existing literature and general knowledge about English and Tajik, rather than on empirical data collected specifically for the relevant research. While every attempt was made to ground the analysis in existing research, actual data collection

would be necessary to confirm the hypotheses presented;

- *Generalizations*: The analysis necessarily involves generalizations about English and Tajik speech etiquette, which may not apply to all speakers or all situations. There is likely to be considerable variation within each language community based on factors such as region, social class, age, gender, and individual preferences;

- *Focus on Specific Speech Acts*: The study primarily focuses on greetings and farewell expressions. Other important speech acts, such as requests, apologies, gratitude offers, invitations, compliments, and complaints could be explored in future research.

5. Conclusion

Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that the relevant comparative study has provided valuable insights into the complexities of speech etiquette in English and Tajik on the example of greetings and farewells expressions highlighting the intricate interplay between language, culture, and social interaction. By understanding the similarities and differences in how these two languages encode politeness, we can foster more effective and harmonious cross-cultural communication, enhance language teaching and learning, and deepen our understanding of the multifaceted nature of human interaction. As well as, the study lays the groundwork for further research that can explore the dynamic and evolving nature of politeness across languages and cultures, contributing to a richer understanding of the human capacity for social connection and cultural expression.

Библиографический список / Reference

1. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press. 1987. 345 p.
2. Watts R.J. Politeness. Cambridge University Press. 2003. 304 p.
3. Eelen G. A critique of politeness theories. St. Jerome Publishing. 2001. 280 p.
4. Leech G.N. Principles of pragmatics. Longman. 1983. 250 p.
5. Perry J.R. Persian during the Timurid and Safavid periods. *The Cambridge History of Iran*. 1996. Vol. 6. P. 584-604.
6. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction. Mouton de Gruyter. 2003. 502 p.
7. Gu Y. Politeness phenomena in modern Chinese. *Journal of Pragmatics*, 1990. № 14 (2). P. 237-257.
8. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Sage publications. 2001. 596 p.
9. Pulat D.Sh. Tajik Identity and State Building in Tajikistan. Dushanbe: Cognition, 2003.
10. Beeman W.O. Language, status, and power in Iran. Indiana University Press. 1986. 400 p.
11. Card D. Taarof: Art of etiquette, speech and social interaction. Center for Iranian Research and Analysis (CIRA) Bulletin, 2020. № 35 (3). P. 50-65.
12. Creswell J.W. Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approach. Sage publications. 2014. 273 p.
13. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities of Noun Forming Suffixes Denoting Person and Non-Person in Tajik Literary Language Referring to 18th and 20th Centuries // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2024. № 3(100). P. 112-119. – DOI 10.24412/3005-849X-2024-3-112-119.

Чэнь Ниюй

Аспирант. Российский университет дружбы народов.

Жанровая трансформация в процессе цифровизации международной версии “China daily”: сравнительный анализ традиционных и новых медиаформатов*

Аннотация. Статья посвящена анализу жанровой трансформации в международной англоязычной версии газеты “China Daily” в процессе цифровизации. Исследование фокусируется на сравнительном анализе традиционных и новых медиаформатов, выявляя влияние цифровизации на структуру и функции журналистских жанров. В работе рассматривается роль мультимодальности как инструмента реализации стратегии «мягкой силы» Китая, направленной на формирование позитивного международного имиджа и укрепление культурных связей. В заключение обсуждаются преимущества и потенциальные риски, связанные с широким использованием мультимедийных форматов в журналистике. Полученные результаты могут внести вклад в понимание трансформационных процессов в медиаиндустрии в контексте глобализации и развития новых коммуникативных стратегий.

Ключевые слова: жанровая трансформация, цифровизация, мультимодальность, “China Daily”, международная журналистика, медийные форматы, мягкая сила.

Chen Niyu

PhD student. Peoples’ Friendship University of Russia.

Genre transformation in the process of digitalization of the international version of “China daily”: a comparative analysis of traditional and new media formats

Abstract. The article analyzes genre transformation in the international English-language version of the “China Daily” newspaper in the process of digitalization. The study focuses on a comparative analysis of traditional and new media formats, revealing the impact of digitalization on the structure and functions of journalistic genres. The paper examines the role of multimodality as a tool for implementing China’s soft power strategy aimed at forming a positive international image and strengthening cultural ties. In conclusion, the advantages and potential risks associated with the widespread use of multimedia

formats in journalism are discussed. The results obtained can contribute to understanding the transformation processes in the media industry in the context of globalization and the development of new communication strategies.

Key words: genre transformation, digitalization, multimodality, China Daily, international journalism, media formats, soft power.

Современная журналистика переживает период стремительных изменений, вызванных цифровизацией, которая не только трансформирует традиционные жанры, но и создаёт новые формы подачи медийного контента. Внедрение цифровых технологий радикально изменило способы производства, распространения и восприятия новостей, особенно в англоязычных международных изданиях, где мультимодальные форматы играют важную роль в адаптации к требованиям глобальной аудитории. В данном контексте “China Daily” представляет собой интересный объект исследования: это ведущий англоязычный медиаресурс Китая, который сочетает традиционные журналистские жанры с мультимедийными инновациями.

“China Daily”, как официальный инструмент государственной информационной политики Китая, активно использует мультимодальность для реализации стратегии «мягкой силы» – на формирование позитивного образа страны за рубежом, продвижение её национальных интересов и укрепление культурных связей. Особое внимание уделяется созданию контента, который ориентирован на международную аудиторию, с использованием интерактивных форматов: видеоподкасты, мультимедийные лонгриды и инфографика. Однако роль мультимодальности в трансформации жанров “China Daily” остаётся недостаточно изученной, что подчёркивает актуальность данного исследования.

Жанровая трансформация в условиях цифровизации – это не только изменение формата и подачи материала, но и адаптация содержания к требованиям цифровой среды.

Целью данного исследования является выявление изменений в жанровой структуре материалов “China Daily” под влиянием цифровизации и их влияния на взаимодействие с международной аудиторией. Научная новизна работы заключается в изучении взаимодействия мультимодальных форматов с традиционными жанрами журналистики. Уникальность “China Daily” как объекта исследования обусловлена сочетанием журналистских традиций и инновационных мультимедийных подходов в контексте государственной информационной политики.

Анализ проводился с использованием комбинации методов контент-анализа, изучающего структуру текстов (линейность, объём, использование мультимедиа) и языковую тональность (формальность, эмоциональ-

ность); дискурс-анализа, исследующего стилистические особенности, такие как адаптация к международной аудитории и использование культурных маркеров; и сравнительного анализа, сопоставляющего традиционные и цифровые жанры по визуальной насыщенности, интерактивности и вовлечённости аудитории.

Понятие жанра в медиажурналистике является центральным для анализа процессов коммуникации, так как оно охватывает устойчивые и вариативные элементы, которые определяют форму, содержание и функции медийных текстов. В условиях цифровизации жанры приобретают динамическую природу, адаптируясь к новым технологическим реалиям и меняющимся ожиданиям аудитории.

Согласно подходу Л. Фейгли, Г. Кресс и Т. Лиувена, мультимодальность представляет собой взаимодействие различных модальностей, которое создаёт целостный смысловой продукт и выходит за рамки традиционного текстового анализа, позволяя рассматривать жанры как гибридные структуры, которые адаптируются под коммуникативные задачи и контексты. Мультимодальность относится к использованию более чем одного семиотического режима в рамках продукта или события. Мультимодальный дискурс включает в себя использование различных органов чувств, таких как слух, зрение и осязание, наряду с самим языком посредством изображений, звука, движения, а также других символических ресурсов. Исследователи подчёркивают, что мультимодальные жанры не только отражают социальные и технологические изменения, но и активно формируют их, становясь инструментом адаптации журналистики к требованиям цифровой эпохи [5]; [7]; [9]. В условиях цифровизации мультимодальность обеспечивает аудиторию разнообразными форматами, такими как видеоподкасты, инфографика, лонгриды. Исследования показывают, что вовлечение пользователей увеличивается на 25–35%, если публикации содержат мультимедийные элементы, включая видео и интерактивные карты [10]. Например, “China Daily” активно использует визуальные нарративы, где гипертекстовые ссылки направляют аудиторию к сопутствующим материалам, а интеграция видео расширяет контекст повествования.

Жанр в медиажурналистике рассматривается не только как текстовая структура, но и как форма социальной практики, отражающая институциональные и технологические изменения. Как подчёркивает Н. Фэрклоу, жанры связаны с властью и идеологией, поскольку они не только структурируют информацию, но и влияют на способы её восприятия [6]. Жанры в условиях цифровизации становятся гибридными и нелинейными, сохраняя свои коммуникативные функции, но адаптируясь к новым технологическим возможностям [8]. Примером этого подхода является аналитический жанр в “China Daily”, где традиционная линейная структура дополняется

видеовставками и интерактивными графиками. Например, статьи о стратегии “Belt and Road Initiative” [11] интегрируют мультимедийные элементы для упрощения восприятия сложной информации.

“China Daily”, как часть государственной информационной системы Китая, активно использует мультимодальность для реализации стратегии «мягкой силы». Мультимедийные форматы играют важную роль в продвижении культурных и политических ценностей Китая на международной арене [1]. Использование мультимодальности позволяет адаптировать контент под разные культурные и языковые группы, обеспечивая не только информирование, но и вовлечение. Примером служит серия публикаций “China’s Digital Silk Road” [11], которая включает видеointервью с экспертами, динамические инфографики о развитии инфраструктуры и интерактивные карты, иллюстрирующие участие разных регионов. Эти форматы помогают сформировать у международной аудитории положительное восприятие роли Китая в глобальной экономике.

Цифровизация способствовала появлению новых жанров и трансформации традиционных форматов, создавая гибридные структуры [4]. Среди наиболее ярких примеров можно выделить интерактивные статьи, в которых пользователи взаимодействуют с контентом через гиперссылки и интерактивные карты; мультимедийные лонгриды, объединяющие текст, видео и изображения для глубокого освещения темы; динамические инфографики, визуализирующие данные и обновляющиеся в реальном времени; визуальные рассказы, где текст минимален, а информация подается через изображения и видео. Как отмечает М.В. Зеленцов, цифровые медиа способствуют появлению гибридных форматов, которые учитывают потребности современной аудитории [3]. Цифровизация способствует уплотнению информационного потока и структурированию контента, что приводит к появлению новых жанровых форм, сочетающих традиционные и современные элементы [2].

Гибридизация жанров также проявляется в изменении традиционных форматов. Репортажи в цифровом формате включают видеовставки и фотгалереи, что делает их более визуально насыщенными. Аналитические статьи в “China Daily” дополняются интерактивными графиками и диаграммами, позволяющими упрощать сложные данные. Визуальные рассказы становятся популярными среди аудитории, которая ценит доступность визуального контента. В рамках своего специализированного приложения “News Cartoon” [11], издание эффективно использует новостные комиксы. Синтезируя вербальные и визуальные компоненты, данный формат способствует формированию нового уровня взаимодействия с аудиторией. Новостные комиксы охватывают широкий спектр событий, включая политическую и социальную проблематику, и играют значительную роль в формировании международного имиджа Китая.

Теоретическая база исследования подчёркивает, что мультимодальность и жанровая трансформация являются не только результатом цифровизации, но и важным инструментом для достижения целей международной коммуникации. Жанровые изменения отражают не только социально-технологические преобразования, но и необходимость удовлетворения потребностей современной аудитории в условиях информационного шума.

Анализ трансформации жанровой структуры публикаций “China Daily” в условиях цифровизации позволяет выявить существенные изменения в способах подачи информации, которые связаны с внедрением мультимедийных форматов и адаптацией контента под потребности международной аудитории. Для систематизации полученных данных проведён сравнительный анализ традиционных и цифровых форматов публикаций. Таблица ниже представляет результаты анализа, демонстрируя основные отличия в структуре, стилистике, визуальной насыщенности, интерактивности и целевой направленности материалов.

Трансформация жанровой структуры “China Daily” демонстрирует, что внедрение мультимодальных форматов – это не просто техническое новшество, а стратегический инструмент взаимодействия с международной аудиторией. Мультимодальные форматы (видеоподкасты, интерактивные статьи, визуальные рассказы) повышают вовлечённость, соединяя текстовые, визуальные и интерактивные элементы. Доступность восприятия (видео и инфографика упрощают сложные данные), интерактивность (опросы и гиперссылки) и персонализация (культурные маркеры и адаптация под аудиторию) делают контент удобным, понятным и вовлекающим. Мультимодальность также служит инструментом культурной и политической дипломатии, укрепляя имидж Китая через научные и культурные достижения, адаптацию контента под международные стандарты и расширение аудитории с помощью мультязычных решений. Например, визуальные рассказы и видеоподкасты с субтитрами продвигают достижения Китая, а интерактивные карты помогают глобальной аудитории лучше понять международные инициативы страны, что улучшает пользовательский опыт и способствует достижению стратегических целей “China Daily” в укреплении имиджа Китая.

Цифровизация и внедрение мультимодальных форматов в “China Daily” обусловлены изменениями в технологиях и глобальных медиатрендах. Стремительное развитие технологий позволяет интегрировать в публикации мультимедийные и интерактивные элементы (видео, инфографика, гипертекст), делая их более доступными и привлекательными. Конкуренция с социальными медиа, задающими высокие стандарты визуализации и интерактивности, также стала катализатором изменений. В результате появились видеоподкасты, визуальные истории и интерактивные публикации, вовлекающие аудиторию. Мультимодальность увеличивает время взаимо-

действия аудитории с контентом (на 30-40%), количество комментариев и репостов, расширяя аудиторию за счет мультязычных версий и адаптации под культурные особенности. Появились гибридные жанры (мультимедийные лонгриды и визуальные рассказы), сочетающие традиционную журналистику с мультимодальными инструментами.

Однако, активное использование мультимодальности сопряжено с рисками: перегрузка визуальными элементами может отвлекать от основного содержания и снижать восприятие главных идей; упрощение контента ради визуализации может привести к потере аналитической глубины.

Библиографический список:

1. Ван С. «Мягкая сила» во внешней политике Китая при решении глобальных проблем современности / С. Ван, Б. Чао // Век глобализации. 2022. № 3 (43). С. 97-111.
2. Дружинин А.М. Цифровизация медиапроизводства: адаптация, целеполагание, аксиологические аспекты / А.М. Дружинин, Ф.Н. Гуров // Гуманитарный вестник. 2022. № 2 (94).
3. Зеленцов М.В. К вопросу об определении гибридного новостного формата в цифровой среде / М.В. Зеленцов // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2021. Том 6. Вып. 3. С. 5-22.
4. Чэнь Ц. Особенности российской журналистики в эпоху новых медиа // Начала Русского мира. 2024. № 1. С. 32-37.
5. Faigley L., Kress G., & Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication / L. Faigley, G. Kress, T. Leeuwen // College Composition and Communication. 2002. Vol. 54. P. 318.
6. Fairclough N. Critical discourse analysis: The critical study of language. London and New York: Longman, 1995. 265 p.
7. Geng R. The Digital Transformation of Newspapers – Taking People’s Daily as an Example // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2024. P. 28-33.
8. Machin D. What is multimodal critical discourse studies? / D. Machin // Critical Discourse Studies. 2013. Vol. 10. № 3. P. 347-355.
9. Wang R. Multimodal Analysis of Image-text Relations in the Translation of News Cartoons in “China Daily” // Frontiers in Humanities and Social Sciences. 2023. Volume 3. Issue 8. P. 27-37.
10. Zaheer Abbas, Mazhar Abbas, & Dr Zulfiqar Ali Umrani. Impact of multimedia elements on user engagement and content retention in digital platforms // International Journal of Contemporary Issues in Social Sciences, 2024. № 3 (2). P. 2914-2918.
11. China Daily // URL: <https://www.chinadaily.com.cn/>

Reference

1. Wang S. “Soft Power” in China’s Foreign Policy in Addressing Modern Global Problems / S. Wang, B. Chao // The Century of Globalization. 2022. № 3 (43). P. 97-111.
2. Druzhinin A.M. Digitalization of Media Production: Adaptation, Goal Setting, Axiological Aspects / A.M. Druzhinin, F.N. Gurov // Humanitarian Bulletin. 2022. № 2 (94).
3. Zelentsov M.V. On the Issue of Defining a Hybrid News Format in the Digital Environment / M.V. Zelentsov // Communications. Media. Design. 2021. Vol. 6. Issue 3. P. 5-22.
4. Chen C. Features of Russian Journalism in the Era of New Media // Beginnings of the Russian World. 2024. № 1. P. 32-37.
5. Faigley L., Kress G., & Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication / L. Faigley, G. Kress, T. Leeuwen // College Composition and Communication. 2002. Vol. 54. P. 318.
6. Fairclough N. Critical discourse analysis: The critical study of language. London and New York: Longman, 1995. 265 p.
7. Geng R. The Digital Transformation of Newspapers – Taking People’s Daily as an Example // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2024. P. 28-33.
8. Machin D. What is multimodal critical discourse studies? / D. Machin // Critical Discourse Studies. 2013. Vol. 10. № 3. P. 347-355.
9. Wang R. Multimodal Analysis of Image-text Relations in the Translation of News Cartoons in “China Daily” // Frontiers in Humanities and Social Sciences. 2023. Volume 3. Issue 8. P. 27-37.
10. Zaheer Abbas, Mazhar Abbas, & Dr Zulfiqar Ali Umrani. Impact of multimedia elements on user engagement and content retention in digital platforms // International Journal of Contemporary Issues in Social Sciences, 2024. № 3 (2). P. 2914-2918.
11. China Daily // URL: <https://www.chinadaily.com.cn/>

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционных и цифровых форматов публикаций “China Daily”.

Жанр	Традиционный формат	Цифровой формат	Пример
Новостная заметка	Краткий текст (300–500 слов), минимум визуального контента, упор на факты и официальную подачу.	Добавление видео (60% публикаций), инфографика (40%), гиперссылки. Упрощение текста для быстрого восприятия.	В разделе “Visual News” представлены новостные материалы, сочетающие текст, фото и видео. Новостные заметки часто включают графические элементы, такие как инфографика. Например, “China’s transportation development hit a new height” [11] включает короткое видео и основные данные в графическом формате.
Репортаж	Линейное изложение событий (1000–1500 слов), минимальное использование иллюстраций.	Нелинейное: видео, фотогалереи, интерактивные карты. Включение коротких интервью участников событий.	На сайте China Daily есть специальный раздел для видео, где публикуются репортажи, включающие интервью, документальные фильмы и короткие видеосюжеты. Например, видео о культурных традициях, таких как сохранение синего ситца (blue calico), или о технологических инновациях в древних городах.
Аналитическая статья	Линейный текст (1500–2500 слов), акцент на глубоком анализе, без визуальной поддержки.	Мультимедийная структура: интерактивные графики (50%), гиперссылки (30%), видеоаналитика.	“China reports steady growth in business entities in 2024” [11] содержит гиперссылки, сопровождающие текст.
Интервью	Полный текстовый транскрипт с минимальной редактурой.	Видеоинтервью с цитатами в текстовом сопровождении. Добавление субтитров на нескольких языках.	“China Daily reporters discuss most memorable interviews in the past year” [11] включает видео, субтитры и текстовые выдержки.

Лонгрид	-	Длинные мультимедальные статьи, объединяющие текст, инфографику, видео и гипертекстовые ссылки.	“Your all-in-one guide to visas, careers and other local services for an easier life in China” [11] использует текст, карты, видеоролики, гипертекстовые ссылки.
Видео-подкаст	-	Комбинация видео и аудио с экспертными комментариями и визуальными вставками.	На сайте China Daily есть раздел с видеоподкастами, где публикуются материалы о культуре, политике и общественной жизни Китая. Например, видеоподкасты “Walking the Beijing waterways: Western route” [11] сочетают видео, инфографику и текстовые описания.
Интерактивная статья	-	Использование карт, опросов, анимации и гиперссылок для взаимодействия с контентом.	В разделе “Interactive” публикуются материалы, которые активно используют карты, анимации, инфографику и гиперссылки для представления информации.
Визуальный рассказ	-	Минимум текста, упор на визуальные элементы (фотографии, анимации, видео).	“Through the lens: Our photographers’ perspective” [11] состоит из фотоэтнографии, рассказывающей о разных аспектах жизни в Китае.

Актуальные вопросы исторических наук

Actual questions of historical sciences

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Рукопожатия и их исторический смысл*

Аннотация. В статье дается краткий экскурс в историю рукопожатий не только как проявления приветствия, но и как отражения понимания людьми в разные периоды истории своей ответственности за данное слово, принятое решение, особенно значимое, когда оно касается вопросов войны и мира. Фиксируется наличие различных подходов к рукопожатию в политике и деловой практике, а также выявлено общее для этих сфер понимание рукопожатия как выражения силы личности и ее персональной эффективности.

Ключевые слова: история, этикет, приветствия, межличностные отношения, международные отношения, язык жестов.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Ethnosociety and Inter-ethnic Culture”.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2025.

Handshakes and their historical meaning

Abstract. The article provides a brief excursion into the history of handshakes not only as a greeting, but also as a reflection of people's understanding of their responsibility for a given word, a decision made, especially significant when it concerns issues of war and peace, in different periods of history. The presence of various approaches to a handshake in politics and business practice is recorded, and a common understanding of a handshake as an expression of personal strength and personal effectiveness is revealed for these areas.

Key words: history, etiquette, greetings, interpersonal relations, international relations, sign language.

Социальное пространство, окружающее каждого из нас, находится в состоянии постоянного усложнения. Множащиеся линии политических, экономических, социокультурных и иных коммуникаций заставляют людей не просто развивать навыки общения, но и учиться определять приоритеты, расширять ценные для себя каналы взаимодействия и порой безжалостно отсекают лишние связи. Без коммуникационных умений ни в прошлом, ни в настоящем невозможно добиться успеха ни в одной области жизнедеятельности. И чем выше стремиться подняться индивид по деловой, общественной или политической лестнице, тем острее для него вклад в этот процесс его способности передавать и прочитывать разнообразные вербальные и невербальные знаки, которые он получает в ходе общения¹.

Знание языка жестов помогает понимать не только явные, но и скрытые смыслы человеческих контактов. Самый простой и самый распространенный невербальный контакт известен как рукопожатие. О том, что этот жест издревле был знаком договора противоборствующих сторон, говорит барельеф, изображающий встречу царей Ассирии и Вавилона, относящийся к 855 г. до н. эры. На этом памятнике изображено, как Салманасар III, правивший Ассирией приблизительно в 859 – 824 гг. до н.э., и вавилонский правитель Мардук-закир-шуми I (855 – 819 гг. до н. э.)жимают друг другу руки. В греческом искусстве V в. до н.э. также находим картины рукопожатия в виде фигур людей пожимающих друг другу руки. В Древнем Риме рукопожатие считалось признаком верности и доверия. У Овидия (43 до н.э. – 17 или 18 н. э.) в поэме «Метаморфозы» упоминается о рукопожатиях как о выражении приветствия или скрепления обязательства, например, при заключении сделки:

1 Гоман К.К. Язык тела для лидеров / Пер. С.Э. Борич. – М.: Попурри, 2012.

*Вот повстречались они, и тесть ему правой рукою
Правую жмет; при знаках благих вступают в беседу².*

или:

*Верности брал с них залог: потребовал правые руки,
соединил их...³*

О рукопожатии как о символе заключения договора говорится в «Послании к галатам» апостола Павла: «и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным,...» (Гал. 2:9).

В Средние века рукопожатие стало частью рыцарской культуры, демонстрацией отсутствия в руках оружия. В тот период в некоторых культурах жест, выражающий доверие, сакрализировался, в частности, этим отличалась древнеславянская культура. Благодаря этому сакральному пониманию рукопожатие становилось по смыслу близким к клятве, которую нельзя было приступить. Во многом на таком осознании глубины и твердости устанавливаемых или подкрепляемых с помощью рукопожатия отношений вырабатывались этикетные нормы, связанные с этим жестом. Такой простой и легко дешифруемый жест, как рукопожатие, может иметь разные прочтения. Например, при рукопожатии, относящемся к сделке, правая рука означает ее заключение, а левая рука — расторжение.

Небрежение при рукопожатии, а еще более отказ от него, служит признаком неприязни и даже оскорбления. Возник и обратный феномен. Нерукопожатному человеку другие люди стали отказываться пожимать руку⁴. Несмотря на то, что неологизм «нерукопожатность» отразил политическую жизнь России начала XXI в., это явление существовало и ранее. Возможно, в современное понимание нерукопожатности внесла свой вклад историческая память о том, что в XVI столетии на Руси рукопожатия на время были запрещены, поскольку считались знаком сладострастия. Не допускалось братья за руки даже в хороводах. В мусульманской культуре и сейчас запрещаются рукопожатия между мужчиной и женщиной. В Китае и Индии рукопожатие не используется. Для того чтобы поздороваться с китайцем, следует пожать руку самому себе, то есть, сцепить ладони вместе и потрясти ими.

2 Публий Овидий Назон. Метаморфозы. VI, 447-448 / Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / Пер. с лат. С.В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1983 // http://www.lib.ru/POEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt.

3 Там же. VI, 507 – 507.

4 Шмелева Е.Я. Слово нерукопожатный как символ нашего времени // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2014. № 2. С. 401-411.

Следы сакрального понимания рукопожатия до сих пор можно обнаружить в спорте, где рукопожатие перед началом состязания символизирует равенство и уважение к сопернику, готовность к честной борьбе.

Особенно примечательными были и остаются рукопожатия в политике, где они служат знаком согласия и примирения. Одно из первых, визуально дошедших до нас благодаря фотографии рукопожатий, относится ко времени Гражданской войны в США (англ. *American Civil War*, 1861 – 1865). В Вербное воскресенье, 9 апреля 1865 г., генерал армии северян Улисс С. Грант по прибытии в фермерский дом Уилмера Маклина «Корт Хаус» в Аппоматтоксе (Вирджиния) пожал руку генералу Конфедерации Роберту Эдварду Ли. После этого последовала капитуляция Северовирджинской армии (англ. *Army of Northern Virginia*) и окончание Гражданской войны.

С течением времени этикет рукопожатий становился все более сложным, что порой вызывало полное отторжение такого вида социального взаимодействия и появление призывов против рукопожатий, например, со стороны движения «Я — антирукожом» в бывшем СССР. Безусловно, идея отмены рукопожатий очень помогла боязнь заразиться охватившим в 1918 г. весь мир испанским гриппом. На кадре из фильма «Яков Свердлов» (1940) видна расположенная на стене табличка с указанием, что рукопожатия отменяются. Однако Свердлову это не помогло. Он умер от испанки в 1919 г. Об этом следовало бы знать советским активистам перестройки правил приветствия, в частности, возникшей в 1920-е гг. Лиги «Время». Она ставила целью правильное использование и экономию времени во всех проявлениях его общественной и частной жизни, как основного условия осуществления принципов научной организации труда⁵. В активности участников движения входила борьба с рукопожатиями. В частности, так выглядела листовка с их предложениями:

«Лига направляется на путь борьбы за новый быт. Это борьба прежде всего **БОРЬБА СО СТАРЫМИ ОБЫЧАЯМИ — ПЕРЕЖИТКАМИ**, сохранившимися в быту.

РУКОПОЖАТИЯ являются одним из таких пережитков.

НОВЫЙ БЫТ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО ГИГИЕНИЧНЫЙ БЫТ. А что может быть антигигиеничнее поистине варварского обычая рукопожатий? Оставшись от тех времен, когда люди, встретившись, обменивались рукопожатиями, этим показывая, что у них в руках нет оружия, — обычай этот удерживался в веках и является одним из вреднейших и уродливейших пережитков.

5 Вознесенский И.С. Лига «Время»: из прошлого в будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 37-44; Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологии (БИСТ). 2017. № 4 (37), декабрь. С. 76-82.

В самом деле: РУКОПОЖАТИЕ — ПЕРЕДАТЧИК ЗАБОЛЕВАНИЙ. Не одна тысяча людей ежегодно заболевает только благодаря рукопожатиям. Не одну сотню тысяч рублей государство тратит на лечение этих заболеваний.

РУКОПОЖАТИЕ — ЛИШНЕЕ ДВИЖЕНИЕ, борьба с которым — один из принципов НОТ. Рукопожатия мешают работе и отнимают время. Любители цифр подсчитали, что в одном учреждении Москвы за один месяц на рукопожатия тратится ни больше, ни меньше как 8000 часов. Восемь тысяч рабочих часов. Так ли мы богаты, чтобы разрешить себе такие расходы? Восемь тысяч часов — это в одном учреждении за один месяц. Желаящие пусть вычислят — сколько теряется рабочего времени во всех учреждениях, школах, воинских частях, на всех фабриках и заводах Союза ССР и сколько стоит милый обычай рукопожатия.

РУКОПОЖАТИЯМ НАДО ОБЪЯВИТЬ РЕШИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ.

Организации Лиги должны выступить застрельщиками в этом деле. Старые формы борьбы — объявлениями: «Рукопожатия отменяются» — доказали, что они почти ничего не дают. Нужны новые формы и новые подходы. В первую очередь надо МОБИЛИЗОВАТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, привлечь к этому делу печать (стенгазеты в том числе). Организовать выступления: трехминутные доклады с обязательным принятием соответствующей резолюции (выработать заранее). Личный пример в этом деле должен играть первенствующую роль: ЛУЧШАЯ ПРОПАГАНДА — ПРОПАГАНДА ДЕЙСТВИЕМ.

Лозунгам и плакатам о недопустимости рукопожатий надо придать такой вид, чтобы они действовали на сознание. Имеет смысл выпуск специальных значков для противников рукопожатий.

Не надо забывать о необходимости делиться опытом этой борьбы, оповещая и о результатах ее.

Ячейки Лиги должны создать ударные тройки по борьбе с рукопожатиями, которые поведут работу по пропаганде, вербовке сторонников, установлению контакта со здравячейками и так далее.

Не нужно впадать в крайность и требовать полной отмены приветствий. Замена рукопожатий ПИОНЕРСКИМ ПРИВЕТСТВИЕМ нас может удовлетворить экономнее и гигиеничнее. Вместе с тем пионерское приветствие — один из «целесообразных трафаретов для типичных, повторяющихся в быту явлений», в борьбе за которые — по постановлению Совнота — должна принять участие Лига.

Борьба с рукопожатиями — не отказ от прежних задач Лиги, а лишь начало развертывания работы в новой области. Это борьба не разменивание, на мелочи: К БОЛЬШИМ ЦЕЛЯМ МОЖНО ИДТИ И ЧЕРЕЗ УЗКИЕ ДВЕРИ.

Выработка гигиенически целесообразных норм и проведение и в жизнь — одна из важнейших задач, стоящих перед Лигой. Некоторые организации Лиги уже вступили на этот путь. Татарская организация, например, объявила членов Лиги свободными от рукопожатий. Работу эту надо расширять и развивать, надо стремиться к тому, чтобы каждый из возможно большего числа граждан СССР мог сказать себе: Я — АНТИРУКОЖОМ»⁶.

Несмотря на пропаганду отказа от рукопожатий, они по-прежнему оставались важнейшими актами подтверждения договоренностей как в деловой жизни, так и в мировой политике. Рукопожатия служат напоминанием о том, что сильные личности даже в очень сложные периоды умели находить общие позиции. Именно об этом говорят фотографии лидеров стран Антигитлеровской коалиции — Уинстона Черчилля, Иосифа Сталина и Гарри Трумэна, пожимающих друг другу руки в июле 1945 г. в Потсдаме. Неизвестно, смогли бы президент США Джон Кеннеди и советский лидер Никита Хрущев разрешить Карибский кризис, если не их рукопожатие во время встречи в Вене в июне 1961 г., когда они обсуждали Берлинский кризис и запрещение испытаний ядерного оружия. Возможен ли был иной сценарий мирового развития, если бы американский президент Ричард Никсон в 1972 г. не нанес визит в Китай и не обменялся рукопожатиями с «великим кормчём» Мао Цзэдуном? Можно гадать, как бы происходило завершение холодной войны, если бы 19 ноября 1985 г. в Женеве не состоялось первое рукопожатие руководителя СССР Михаила Горбачева и президента США Рональда Рейгана. В 1992 г. рукопожатием президента ЮАР Фредерика Виллема де Клерка с главой чернокожего сопротивления Нельсоном Манделой был положен конец апартеиду в этом государстве.

Политики и государственные деятели порой используют примеры своих прежних рукопожатий в агитационных компаниях. Так, Билл Клинтон превратил в своеобразный символ предвыборной президентской кампании 1992 г. свое рукопожатие с Кеннеди. Оно произошло 24 июля 1963 г. в Розовом саду Белого дома во время встречи президента США с молодежными лидерами, участвующими в ежегодном форуме *Boys Nation* по вопросам гражданского воспитания, управления, лидерства и американизма, организованном Американским легионом (англ. *American Legion*).

При этом далеко не все рукопожатия лидеров, скрепляющие договоренности как во внутривнутриполитической жизни, так и во внешней политике, действительно, продвигают решение болезненных проблем. Известно, что не произошло сближения арабо-израильских позиций после рукопожатия премьер-министра Израиля Ицхака Рабина и палестинского лидера Ясира

⁶ Цит. по: Ястребов А. Ты записался в антирукожомы?!... // Московская правда. 1993. 10 декабря. С. 9.

Арафата 13 сентября 1993 г. в Белом доме. Не разрешились межкорейские противоречия после того, как, взявшись за руки, президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун и его супруга вместе с лидером КНДР Ким Чен Иром в июне 2000 г. исполнили песню «Мы надеемся на воссоединение». Не произошла нормализация отношения США и Венесуэлы в результате встречи и рукопожатия лидеров этих государств Барака Обамы и Уго Чавеса в 2009 г. Достаточное число рукопожатий, не продолжившихся в реальной политической практике, не должно восприниматься как девальвация смысла этого жеста. Скорее, эти факты говорят о том, что мир стал намного сложнее, чем был прежде. А потому в политике действуют и те интересы, которые не проявляются публично, но оказываются сильнее открытой демонстрации стремления сторон к взаимопониманию.

Своя история рукопожатий складывалась в деловой культуре. Если в СССР рукопожатия некоторое время осуждались, то в западной деловой среде, наоборот, возникло представление о «золотом рукопожатии» (англ. *golden handshake*), которое стало восприниматься в качестве одного из методов стимулирования добровольного увольнения лишних работников. Например, служащим, намеченным к увольнению, предлагаются дополнительные компенсационные выплаты и выходные пособия, размеры которых значительно выше официально положенных при увольнении. Удобство «золотого рукопожатия» в том, что предпринимателю нет необходимости проводить консультации с профсоюзами, получать разрешения от властей. Этот же метод стимулирования применяется к руководству поглощенной компании, которое согласно отработать оговоренный срок.

Одновременно возникали теории связанности людей, описывающие этот процесс с помощью цепочки рукопожатий. В 1969 г. американскими психологами Стэнли Милгрэмом и Джеффри Трэверсом была выдвинута гипотеза о шести рукопожатиях, заключающаяся в том, что каждый человек опосредованно знаком с любым другим жителем планеты через линейку общих знакомых, в среднем состоящую из пяти человек. Милгрэм опирался на данные эксперимента, проведенного в двух американских городах. Жителям одного города было роздано 300 конвертов, которые надо было передать определенному человеку, живущему в другом городе. Конверты можно было передавать только через своих знакомых и родственников. До бостонского адресата дошло 60 конвертов. Произведя подсчеты, Милгрэм определил, что в среднем каждый конверт прошел через пять человек. Так и родилась теория «шести рукопожатий»⁷. Этот эксперимент был повторен специалистами кафедры социологии Колумбийского университета (англ. *Columbia University*) при помощи электронной почты. Тысячам доброволь-

цев предложили «достучаться» до 20 засекреченных людей, о которых сообщали имя, фамилию, род занятий, место жительства, образование. Первой успешной попыткой стало определение почтового адреса одного из таких «засекреченных», находящегося в Сибири. Доброволец из Австралии нашел адрес сибирской «цели» при помощи всего четырех сообщений⁸.

Давно замечено, что по манере рукопожатия можно судить о характере человека, о его личной эффективности⁹. Однако бывают ситуации, когда умение жать руки другим не спасает жизнь самому. Трагичное рукопожатие состоялось 6 сентября 1901 г. между американским президентом Уильямом Маккинли и его убийцей Леоном Чолгошем на Панамериканской выставке. Президент был известен своей уникальной манерой рукопожатия, называемой «захват Маккинли» (англ. “*McKinley grip*”), позволяющей пожимать руки полусотне человек в минуту, при этом избегая судорог. На публичной встрече в выставочном Храме музыки при приближении к президенту Чолгоша, Маккинли заметил на его правой руке что-то похожее на повязку. Решив, что у желающего пообщаться с ним травмирована правая рука, Маккинли протянул убийце левую руку. Этим он только облегчил возможность произвести выстрелы из пистолета, спрятанного под бинтами на правой руке.

В наши дни, когда в мировой политике при всей ее внешней открытости, присущей цифровому обществу, решения принимаются за закрытым занавесом, любое внешнее проявление отношений лидеров пробуждает тысячи толкований. После встречи лидеров государств, собравшейся в декабре 2024 г. в Париже в связи с завершением реставрации собора Нотр-дам-де-Пари премьер-министр Польши Дональд Туск заявил, что президенту Франции Эммануэлю Макрону сложно даются рукопожатия с Дональдом Трампом и с ним. В подтверждение слов Туска СМИ обратили внимание на то, как рука Трампа побелела от крепкого рукопожатия французского лидера.

Рукопожатие мгновенно. Этот жест можно постараться задержать, чтобы зафиксировать не только в настоящем времени, но и в памяти. Некоторые рукопожатия остаются в истории, которая соткана из множества событий. Такие секундные знаки, как рукопожатия, позволяют обнару-

8 *Watts D.J.* It's a Small World After E-mail // URL : <http://www.columbia.edu/cu/alumni/Magazine/Fall2003/sixdegrees.html>.

9 *Вознесенский И.С.* Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; *Вознесенский И.С.* Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019; *Ньюпорт К.* Новые принципы делового общения. Как сфокусироваться на главном в эпоху коммуникативной перегрузки / Пер. Ю. Распутина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.

живать хитросплетения ее хода, где часто все выглядит по-оруэлловски: «Война — это мир, Свобода — это рабство, Незнание — сила». Еще Джордж Оруэлл уверял, что «неискренность — главный враг ясной речи». Переноса это утверждение на рукопожатие, можно констатировать, что неискренность рукопожатия — главный враг ясной истории.

Библиографический список:

1. Браун К. Теория шести рукопожатий / Пер. Т. Шуликова. – М.: АСТ, 2017. 368 с.
2. Вознесенский И.С. Лига «Время»: из прошлого в будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 37-44.
3. Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. № 4 (37), декабрь. С. 76-82.
4. Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017. 198 с.
5. Вознесенский И.С. Учим персональную эффективности: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
6. Гоман К.К. Язык тела для лидеров / Пер. С.Э. Борич. – М.: Попурри, 2012. 240 с.
7. Ньюпорт К. Новые принципы делового общения. Как сфокусироваться на главном в эпоху коммуникативной перегрузки / Пер. Ю. Распутина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 304 с.
8. Публий Овидий Назон. Метаморфозы. VI, 447-448 / Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / Пер. с лат. С.В. Шервинского. – М.: Художественная литература, 1983. 512 с. // http://www.lib.ru/POEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt.
9. Шмелева Е.Я. Слово нерукопожатный как символ нашего времени // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2014. № 2. С. 401-411.
10. Ястребов А. Ты записался в антирукожомы?!... // Московская правда. 1993. 10 декабря. С. 9.
11. Watts D.J. It's a Small World After E-mail // URL: <http://www.columbia.edu/cu/alumni/Magazine/Fall2003/sixdegrees.html>.

Reference

1. Brown K. The Theory of Six Handshakes / Translated by T. Shulikov. – M.: AST, 2017. 368 p.
2. Voznesensky I.S. League "Time": from the past to the future // Ethnosociety and interethnic culture. 2017. № 2 (104). P. 37-44.
3. Voznesensky I.S. The First League "Time": Russian experience of taking into account the time factor in the scientific organization of labor // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies (BIST). 2017. № 4 (37), December. P. 76-82.
4. Voznesensky I.S. The Path to Personal Efficiency: Monograph. – M.: International Publishing Center "City - XXI Century", 2017. 198 p.
5. Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a manual for teachers and trainers. – M.: Publisher: Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
6. Goman K.K. Body language for leaders / Transl. S.E. Borich. – M.: Popurri, 2012. 240 p.
7. Newport K. New principles of business communication. How to focus on the main thing in the era of communication overload / Transl. Yu. Rasputin. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2022. 304 p.
8. Publius Ovidius Naso. Metamorphoses. VI, 447-448 / Publius Ovidius Naso. Love elegies. Metamorphoses. Mournful elegies / Transl. from lat. S.V. Shervinsky. – M.: Fiction, 1983. 512 p. // http://www.lib.ru/POEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt.
9. Shmeleva E.Ya. The word unshakable as a symbol of our time // Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. 2014. № 2. P. 401-411.
10. Yastrebov A. Have you signed up for anti-handshake?!... // Moskovskaya Pravda. 1993. December 10. P. 9.
11. Watts D.J. It's a Small World After E-mail // URL: <http://www.columbia.edu/cu/alumni/Magazine/Fall2003/sixdegrees.html>.

Иванцов И.Г.

Доктор исторических наук, доцент. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», г. Краснодар.

Воинов А.Ю.

Кандидат военных наук, доцент. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», г. Краснодар.

Борсук А.А.

Кандидат технических наук. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», г. Краснодар.

«Кузница кадров» – Северо-Кавказская краевая партийная школа. 1931-1932 гг.*

Аннотация. Темой статьи является деятельность Северо-Кавказской краевой партийной школы (Ленпартучгородок, ЛПУГ), базировавшейся в городе Геленджике, на рубеже 1931-1932 гг. После успешного окончания курсов, выпускники получали «распределение», которое заключалось в рекомендациях районным комитетам ВКП (б) Северо-Кавказского края о дальнейшем их «использовании» на разного уровня управленческих должностях.

Ключевые слова: сложности образовательного процесса, советско-партийная школа, учебный городок, распределение.

Ivantsov I.G.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Federal State-owned military educational institution of Higher Education “Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko”, Krasnodar.

Voinov A.Y.

Candidate of Military Sciences, Associate Professor. Federal State-owned military educational institution of Higher Education “Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko”, Krasnodar.

* © Иванцов И.Г., Воинов А.Ю., Борсук А.А., 2025.

Borsuk A.A.

Candidate of Technical Sciences. Federal State-owned military educational institution of Higher Education "Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko", Krasnodar.

Forge of cadres – North Caucasian regional the party school. 1931-1932

Abstract. The topic of the article is the activities of the North Caucasian Regional Party School (Lenpartuchgorodok, LPUG), based in Gelendzhik, at the turn of 1931-1932. After successful completion of the courses, graduates received a "distribution", which consisted in recommendations to the district committees of the CPSU (b) of the North Caucasus Region on their further "use" at various levels of managerial positions.

Key words: difficulties of the educational process, Soviet-party school, campus, distribution.

Партийно-государственное руководство СССР всегда придавало перво-степенное значение повышению образовательного идейно-политического и профессионального уровня партийных кадров на районном и особенно «низовом» уровне, включавшим предприятия, колхозы и т.д. Поскольку этот уровень считался необходимой и даже обязательной ступенью для дальнейшего должностного роста.

В стране было создана широкая сеть очных, вечерних и заочных партийных образовательных школ различного ранга для подготовки и переподготовки кадров партийно-советских работников. Учебные программы курсов предусматривали различные сроки обучения. По времени они могли быть от полутора-двух месяцев и до двух-трех лет. Лекторско-преподавательский состав утверждался на бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). Набор курсантов в большинстве своем осуществлялся по направлениям их непосредственной профессиональной деятельности. Кандидаты рекомендовались и направлялись на целевое обучение парткоммами колхозов, организаций, учреждений, предприятий и т.д. Все кандидаты обязательно утверждались районными комитетами ВКП (б). Прибыв в партшколы, они подлежали обязательной проверке общего уровня грамотности. Если она была удовлетворительна, они распределялись по отделам (группам) и направлениям подготовки. В период обучения преподаватели использовали новаторские и ходовые в те годы педагогические приемы: «ударничество, соцсоревнование, бригадный метод обучения», весьма характерные для 1930-х гг. После успешного окончания курсов, выпускники рекомендова-

лись к «использованию» по профилю полученной подготовки. Задача их распределения на соответствующие должности находилась в ведении райкомов ВКП (б) Северо-Кавказского края.

Источником для написания статьи стали архивные материалы фонда № 819 «Краевая партийная школа (Ленпартучгородок), г. Геленджик (1927-1959 гг.), находящиеся на хранении в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), г. Краснодар. По своему характеру, в основном, это различного рода отчетность.

В отчетах представлены выводы и характерные недостатки в процессе обучения курсантов, меры по их устранению, которые осуществлялись непосредственно в течение всего их пребывания в учебном городке.

Документы позволяют выявить основные формы и методы обучения, достоинства и недостатки самого образовательного процесса. Статья призвана заполнить лакуны, касающиеся непосредственного педагогического поиска, «нащупывания» оптимальных методов обучения в школе. Характерным здесь является их формирование и корректировка «на ходу», непосредственно в процессе проводимого обучения.

Материалы, использованные в статье, имеют недостаток, о котором необходимо упомянуть. Приводимые в них персоналии всегда или почти всегда упоминаются только пофамильно, без имен и отчеств, без инициалов, и выявить их не представляется возможным.

Историография темы в целом разработана. Система партийного образования в СССР, ее организация и деятельность стали темой многих исторических исследований.

Тема деятельность советско-партийных школ (СПШ) в как одного из источников рекрутирования региональных управленцев разрабатывалась Е.В. Туфановым [1]. Вопросы партийного образования региональных руководителей советского государства стали темой статьи Р.А. Малахова [2]. Систему работы СПШ по партийно-хозяйственной подготовке командно-административных кадров в начале НЭПа изучали И.И. Никонов и В.Ю. Барунов [3].

Вопросы партийного образования в СССР и союзных республиках рассматривались в статьях Ю.В. Никулиной [4], Ю.В. Головиновой [5], А.В. Чеботаревой [6], Л.С. Леоновой [7], Ф.Н. Хариной [8] и др.

Сам «Ленинский партийно-учебный городок имени т. Микояна (Ленпартучгородок, ЛПУГ) был создан в 1927 г. в г. Геленджике для подготовки и переподготовки кадров партийно-советских работников и хозяйственного обслуживания функционировавших на его базе курсов и школ. Его основой стали краевые Ленинские курсы имени т. Микояна с четырехмесячным сроком обучения, функционировавшие в городе Геленджик. Городок, в 1927-1934 гг. был в непосредственном подчинении Северо-Кавказского крайкома ВКП (б)» [9, С. 394].

Окончившие курсы будущие управленцы районного звена, в абсолютном большинстве случаев были членами ВКП (б) или ВЛКСМ. Небольшое их число было «сочувствующими, активом» ВКП (б), т.е. будущими членами партии. Они и должны были стать опорой партии в проведении возглавляемых ей преобразований в экономической, социальной, аграрной, культурной сферах жизни страны.

«Курсы набирались по отделениям (горпартактив, райколхозактив, профотделение, комсомольское отделение и др.). На них преподавались политические, общеобразовательные и специальные предметы. Продолжительность курсов составляла от одного месяца до года (с перерывами). В 1931 г. в городке занимались 34 группы различных курсов (1836 человека), в 1932 г. – 57 групп (2316 человек)» [9, С. 395].

Авторам статьи удалось выявить два интересных отчета об итогах занятий на Краевых курсах комсомольского актива III созыва.

Первый из них касался октябрьского набора 1931 г., и был датирован 15.01.1932 г., за подписью Зав. учебной частью ЛПУГ – Хорохорина и секретаря – Николаевой.

Из общих сведений: всего на курсы было командировано 167 человек. В процессе занятий по разным причинам выбыло 10 человек. Осталось 157. По национальному, социальному и партийному положению они представляли: Русских – 120, др. национальностей – 20, нацменов – 17. Рабочих – 80, крестьян – 74, служащих – 3.

Членов ВЛКСМ (бывших) – с 1917 по 1920 гг. – 2 человека; с 1921 по 1925 гг. – 29 человек; с 1925 по 1931 гг. – 12126 человек. Членов ВКП (б) – 66, кандидатов в члены ВКП (б) – 71 человек.

Уровень общей подготовки был неравномерным. К общему количеству курсантов политически и технически малограмотных было 15 %. Подготовка остальных давала возможность изучить во всех группах программу курсов удовлетворительно. Таким образом, в основном, состав отвечал целевой установке курсов.

В отчете особо оговаривалась общая усвояемость по курсу Ленинизма, которая с каждым новым заданием повышалась, с каждым последующим заданием повышались охват и глубина материала.

В начале занятий курсанты плохо владели техникой работы с источниками, однако к окончанию курсов преобладающее большинство из них ликвидировало этот изъян.

Большой интерес курсанты проявляли к таким вопросам: 1. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в связи с вопросами классово-вой борьбы в деревне на новом этапе. 2. Определение уклонов и завершения построения фундамента социалистической экономики.

В отчеты говорилось, что в процессе изучения материала, уклона от

генеральной линии партии не наблюдалось. Частичное непонимание вопросов курсантами выправлялось в результате проведения консультаций и конференций (семинаров).

Политическое и моральное состояние курсов, в общем, было здоровым. Но, были выявлены случаи пьянства, за что были отчислены 5 человек. В связи с замеченными отдельными случаями хулиганства, Учебный Совет ЛПУГ своевременно дал указания о необходимости организации стенгазеты и развертывания культмассовой работы, для того, чтобы они были заняты после занятий.

Программа соответствовала уровню курсантов на 80 %. В дополнение к программе были изучены и проработаны вопросы: Национальная политика на Северном Кавказе, «Октябрьские Пленумы ЦК», и соответствующие Пленумы Северо-Кавказского крайкома.

Программа курсов была выполнена полностью [10, л. 5].

Программа по ленинизму несколько отстала от актуальных вопросов, и в заданиях были оперативно введены решения партии (Октябрьский Пленум ЦК г., статьи Сталина, речь Молотова и т.д.).

Занятиям по технике организации сельского хозяйства отводилось 60 часов. Программы занятий не было, поэтому преподавателям пришлось ее составить, учтя предварительное изучение курсантами общеполитических дисциплин и их общеобразовательный уровень. Программа была составлена с расчетом по времени: Техника полеводства – 24 часа, техника животноводства – 11 часов, техника огородничества и садоводства – 10 часов, организация сельского хозяйства – 15 часов. Вычитана программа была с перевыполнением, в 64 часа.

Оценивая занятия, учебная часть ЛПУГ отмечала недочеты, устранение которых могло значительно повысить успеваемость по курсу.

1. Полное отсутствие наглядных пособий как агрономического, так и общеобразовательного порядка. 2. Отсутствие типовой программы по агротехнике и организации хозяйства. Не были учтены запросы слушателей по заочному сельскохозяйственному образованию.

Основным методом работы курсов был лабораторный с вводным и заключительным словом. Он обеспечил изучение материала, дал возможность овладеть техникой самостоятельной работы с книгой.

Консультации носили характер беседы и составляли одно из основных звеньев обучения. Литература в основном соответствовала уровню подготовки курсантов, за исключением 20 % слушателей, для которых требовалась популярная литература. Первоисточниками для курсантов выступали труды Ленина и Сталина [10, л. 5 об].

Следующий отчет, более поздний, касался уже другого набора курсантов. Он содержал список фамилий курсантов, успешно окончивших курс обучения и рекомендации по дальнейшему их использованию на партий-

ных управленческих должностях.

Из протокола заседания Учебного совета ЛПУГ от 25 ноября 1932 года.
Председатель – Астраханцев, Секретарь – Муханько.

Присутствовали от администрации ЛПУГ: Астраханцев, Смирнова, Ингал, Кривцов, Муханько.

От курсантов: Березовский, Стахий, Герасимов, Бошко, Токарев, Стрельченко.

Повестка дня включала один вопрос: О работе курсов комсомольского актива III созыва. Докладчиком выступила тов. Смирнова.

Постановили: Рекомендовать к использованию на работе по окончании курсов в следующем порядке.

1. Аутлев - на руководящей работе районного масштаба.
2. Берсименко - на руководящей работе районного масштаба.
3. Бучинский - на руководящей работе районного масштаба.
4. Герасимов - на руководящей работе районного масштаба.
5. Горбачев - Заведующим культурно-пропагандистским отделом (Культпропа) районного (РК) или городского комитета (ГК) ВКП (б).
6. Грибов - Заведующим Культпропа РК или ГК ВКП (б).
7. Гуров - использовать в качестве секретаря РК ВКП (б).
8. Егурнов - Заведующим Культпропа РК или ГК ВКП (б).
9. Гончаров - в качестве секретаря станичного комитета ВКП (б).
10. Завальский - в качестве секретаря станичного комитета ВКП (б).
11. Кучменко – в качестве Инструктора РК ВКП (б).
12. Кудрин - Заведующим Культпропа РК или ГК ВКП (б).
13. Колюченко - в качестве Инструктора РК ВКП (б).
14. Новаленко - в качестве секретаря станичного комитета ВКП (б).
15. Камбиев - в качестве оргработника РК ВКП (б) национальных областей.
16. Сешенистов - секретарем парторганизации промышленного коллектива или инструктором РК ВКП (б).
17. Калмыков - Председателем Контрольной Комиссии РК ВЛКСМ.
18. Мартыненко - использовать в качестве секретаря РК ВКП (б).
19. Могильницкий - оргработником Фабрично-заводского комитета.
20. Нагинаев - в качестве оргработника РК ВКП (б).
21. Арабов - Заведующим Культпропа заводского комитета ВКП (б).
22. Прибытковский - Заведующим Культпропа РК или ГК ВКП (б).
23. Переудин - Заведующим орготделом ГК ВКП (б).
24. Прядкин С. - в качестве секретаря РК ВКП (б).
25. Приходько - Заведующим Культпропа РК ВКП (б).
26. Россоленко - инструктором Культпропа РК ВКП (б).
27. Бтахий - в качестве секретаря заводского комитета ВКП (б).
28. Токарев - в качестве секретаря заводского комитета ВКП (б).

29. Тягло - на должности Заведующего орготделом завкома ВКП (б).
30. Шевчук - Заведующим Культпропа станичного комитета ВКП (б).
31. Екимов - в качестве секретаря станичного комитета ВКП (б).
32. Волиненко - Заведующим Культпропа сельского комитета ВКП (б).
33. Демидов - в качестве секретаря РК ВКП (б).
34. Улыбин - заведующим организационным отделом РК ВКП (б).
35. Будаковский - заведующим орготделом РК ВКП (б).
36. Линник - заведующим орготделом РК ВКП (б).
37. Кандобора - заведующим орготделом РК ВКП (б).
38. Коренюшин - Заведующим Культпропа РК ВКП (б) [11, л. 22].

Для курсантов, не рекомендуемых на управленческие должности, давались характеристики райкомам (горкомам) ВКП (б) с рекомендациями распределить их на иные должности. Например, в качестве преподавателей.

«Характеристика на студента заочного комвуза 2 курса, т. Акулова А.Р.

Тов. Акулов Александр Федорович, член ВКП (б) с 1930 г., по соцположению рабочий, по должности Ответственный редактор Политотдельской газеты. За время пребывания на итоговой конференции показал себя как дисциплинированный член партии, активный в учебе, при отличной усвояемости программы. Рекомендовать на дальнейшую учебу по изучению диалектического материализма. В работе рекомендуется использовать обществоведом средних школ: Рабфак, Техникум, СПШ.

Директор ЛПУГ – Быль, Зав. Учебной частью – Леушкин, Зав. Курсами – Афанасьев» [12, л. 1].

Окончание обучения в ЛПУГ давало честолюбивому работнику большие перспективы и надежды в построении будущего карьерного роста. Этому способствовали и рекомендации, приведенные в статье, к распределению на высокие должности, иногда в качестве первых лиц района или города. Конечно, официально, первым лицом в районе, городе, являлся председатель райисполкома. Но неофициально, по сути, им являлся секретарь райкома или горкома ВКП (б). Много надежд давали и рекомендации на должности глав отделов райкомов, станичных и сельских комитетов, инструкторов, руководителей крупных парторганизаций предприятий и учреждений. А также на должности, напрямую с партийной карьерой не связанными, например преподавательские.

Таким образом, авторитет и значимость Северо-Кавказской краевой партийной школы, базировавшейся в г. Геленджике, как специфичной «кузницы кадров» управленцев для партийно-государственных и иных, с ними связанных органов уже на рубеже 1920-1930 гг. был несомненным. А обучение в ней желательным для всех целеустремленных и амбициозных членов партии, стремившихся к дальнейшему профессиональному и служебному продвижению.

Библиографический список:

1. Туфанов Е.В. К вопросу об источниках рекрутирования региональных управленцев в 1920 – 1930-е гг. На материалах северного Кавказа // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 1 (37). С. 32-42.
2. Малахов Р.А. Партийное образование региональных руководителей советского государства в 1930-80-е гг. (на материалах Европейского Севера России) // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященный 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Нижневартовск, 10–12 декабря 2015 года / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина, Л.В.Алексеевой. – Нижневартовский государственный университет, 2015. С. 46-49.
3. Никонов И.И., Барунов В.Ю. Деятельность советско-партийных школ по подготовке командно-административных кадров в начале НЭПа (на материалах Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 3. С. 63-65.
4. Никулина Ю.В. Партийно-политическая подготовка руководящих кадров в БССР в 30-е годы XX века // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2018. № 18-1. С. 318-324.
5. Головинова Ю.В. Партийные школы и коммунистические вузы в системе партийно-политического образования на Алтае в 1938-1955 гг. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 16-19.
6. Чеботарева А.В. К вопросу партийного образования управленческих кадров в 1920-1930-е гг. (на примере Донбасса) // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2016. № 1 (12). С. 114-123.
7. Леонова Л.С. Из истории подготовки партийных кадров в коммунистических университетах и советско-партийных школах в 1921-1925 гг // Вестник Московского университета. Серия 9: История. 1964. № 5. С. 22-36.
8. Харина Ф.Н. Проблема подготовки партийных кадров 1920-х – начала 1930-х годов в трудах советских историков второй половины XX века (на материалах Удмуртии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). С. 104-108.
9. Путеводитель по фондам государственного казенного учреждения Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края»: справ. – Краснодар, 2017. 1160 с.
10. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.819. Оп.1. Д.5.
11. ЦДНИКК. Ф.819. Оп.1. Д.2.
12. ЦДНИКК. Ф.819. Оп.1. Д.12.

Reference

1. Tufanov E.V. On the Sources of Recruitment of Regional Managers in the 1920s–1930s. Based on Materials from the North Caucasus // Bulletin of the Kalmyk University. 2018. № 1 (37). P. 32-42.
2. Malakhov R.A. Party Education of Regional Leaders of the Soviet State in the 1930s–80s (Based on Materials from the European North of Russia) // Yugra, Siberia, Russia: Political, Economic, and Sociocultural Aspects of the Past and Present: Collection of Scientific Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the 85th Anniversary of the Formation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra, Nizhnevartovsk, December 10–12, 2015 / Under the General Ed. by Ya.G. Solodkin, L.V. Alekseeva. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2015. P. 46-49.
3. Nikonov I.I., Barunov V.Yu. Activities of Soviet-Party Schools for the Training of Command and Administrative Cadres at the Beginning of the NEP (Based on the Materials of the Ivanovo-Voznesensk, Kostroma and Yaroslavl Provinces) // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2010. Vol. 16. № 3. P. 63-65.
4. Nikulina Yu.V. Party and Political Training of Leadership Cadres in the BSSR in the 1930s // Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences. 2018. № 18-1. P. 318-324.
5. Golovina Yu.V. Party schools and communist universities in the system of party and political education in Altai in 1938-1955 // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2014. № 3 (35). P. 16-19.
6. Chebotareva AV On the issue of party education of managerial personnel in the 1920-1930s (on the example of Donbass) // Bulletin of the scientific association of students and postgraduates of the history faculty (on the example of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: Stadia Historica Jenium. 2016. № 1 (12). P. 114-123.
7. Leonova LS From the history of the training of party cadres in communist universities and Soviet-party schools in 1921-1925 // Bulletin of Moscow University. Series 9: History. 1964. № 5. P. 22-36.
8. Kharina F.N. The Problem of Training Party Cadres of the 1920s – Early 1930s in the Works of Soviet Historians of the Second Half of the 20th Century (Based on Udmurtia Materials) // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2013. No. 18 (309). P. 104-108.
9. Guide to the Collections of the State Budgetary Institution of the Krasnodar Territory “Center for Documentation of the Contemporary History of the Krasnodar Territory”: reference. – Krasnodar, 2017. 1160 p.
10. CDNICK (Center for documentation of the latest history of the Krasnodar Territory). F.819. Op.1. D.5.
11. CDNIKK. F.819. Op.1. D.2.
12. CDNIKK. F.819. Op.1. D.12.

Зуев А.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству и его деятельность (1873-1917 гг.)*

Аннотация. Повышение значимости морской торговли и необходимость обеспечения экономического роста страны требовали комплексного подхода к вопросу поддержки мореплавания. 25 сентября 1873 г. императором Александром II был утвержден устав Общества для содействия русскому торговому мореходству. Появление Общества стало важным шагом для укрепления позиций России в мировом экономическом пространстве. Его деятельность охватывала широкий спектр вопросов, включая научные исследования, финансовую поддержку и защиту интересов судовладельцев. Растущему авторитету Общества способствовало участие в его деятельности представителей верховной и исполнительной власти, деловых кругов, общественных и коммерческих организаций. Осенью 1917 г., спустя три месяца после того как Общество отметило 45 - ление своей деятельности на благо торгового флота России, оно прекратило свое существование. Общество сыграло важную роль в развитии и становлении российского торгового флота.

Ключевые слова: общество для содействия русскому торговому мореходству, добровольный флот, политехническая выставка, торгово-промышленный съезд, всероссийская художественно-промышленная выставка, торговый флот, порт, мореходное образование, законодательство.

Zuev A. V.

Candidate of historical sciences, Associate Professor, Associate Professor the of private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

The imperial society for the promotion of Russian merchant shipping and its activities (1873-1917)

Abstract. The increasing importance of maritime trade and the need to ensure the country's economic growth required a comprehensive approach to the issue of sup-

porting shipping. On September 25, 1873, Emperor Alexander II approved the charter of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping. The establishment of the Society was an important step in strengthening Russia's position in the global economic space. Its activities covered a wide range of issues, including scientific research, financial support, and protection of the interests of shipowners. The growing authority of the Society was facilitated by the participation of representatives of the supreme and executive authorities, business circles, public and commercial organizations in its activities. In the autumn of 1917, three months after the Society celebrated the 45th anniversary of its activities for the benefit of the Russian merchant fleet, it ceased to exist. The Society played an important role in the development and formation of the Russian merchant fleet.

Key words: society for the promotion of Russian merchant shipping, volunteer fleet, polytechnic exhibition, trade and industrial congress, all-Russian art and industrial exhibition, merchant fleet, port, maritime education, legislation.

Повышение значимости морской торговли и необходимость обеспечения экономического роста страны требовали комплексного подхода к вопросу поддержки мореплавания. Проблема модернизации морского торгового флота в 60-70-е годы XIX в. была насущной не только для российского правительства. Она затрагивала непосредственные интересы купечества и финансовых организаций России, активизировала деловую общественность. Неслучайно в начале 70-х годов в стремлении помочь коммерческому флоту поднять морской престиж России на мировом рынке возникла идея создания общества для оказания помощи отечественному мореходству [1, с. 97]. В условиях стремительных изменений на международной арене и растущей конкуренции в области морской торговли, появление этого общества стало важным шагом для укрепления позиций России в мировом экономическом пространстве. Инициатором учреждения такой общественной организации был экономист, публицист и известный общественный деятель К.М. Вальдемар.

В связи с 200-летием со дня рождения основателя российского флота Петра I в 1872 г. в Москве была открыта Политехническая выставка и состоялся Торгово-промышленный съезд, на котором председатель Московского коммерческого суда, действительный статский советник А.В. Назаров изложил делегатам содержание брошюры К.М. Вальдемара «Юбилей Петра Великого и торговый флот России» [1, с. 97]. Основным тезисом этой брошюры являлась мысль, что главным тормозом для развития торгового флота является недостаток образованных моряков и поэтому необходимо, прежде всего, озаботиться увеличением специальных школ для моряков. Возникла мысль учредить Общество для содействия русскому торговому мореходству [6, л. 1].

А.В. Назаров в конце своего выступления на Торгово-промышленном съезде предложил: «Чтобы осуществить мысль, выраженную в прочитанной брошюре, наиболее удобным представляется учредить в Москве Общество для содействия распространению мореходных классов в России и для споспешествования развитию народного торгового флота вообще» [1, с. 97-98].

Получив полное одобрение своей идеи, Назаров здесь же, после своего выступления объявил подписку для желающих претворить инициативу энергичного председателя Московского коммерческого суда в жизнь. Подписка в Москве и Петербурге продолжалась до осени.

Учредители Общества через газеты объявили о публичном собрании для обсуждения проекта Устава, подготовленного А.В. Назаровым и зачитанного им осенью 1872 г. в русской палате Славянского Базара. На этом собрании избрали 5 человек для редактирования проекта Устава [1, с. 98].

Действительный статский советник Погребов, потомственный почетный гражданин Елисеев, граф Комаровский, действительный статский советник Шипов, коммерции советник Золотарев и другие «вошли в министерство финансов с просьбой разрешении учредить им общество для содействия развития отечественного торгового мореходства» [7, л. 2].

Составленный учредителями проект устава общества «был передаваем на заключение министерств морского и внутренних дел, которые, не встречая препятствия к учреждению сего общества, сообщили замечания по некоторым статьям проекта».

Согласно «сим замечаниям, а также сделанным министерством финансов, с его стороны, означенный проект устава был подвергнут изменениям» [7, л. 2 об.].

Устав Общества для содействия русскому торговому мореходству (далее Общество) был утвержден императором Александром II 25 сентября 1873 г. Своей главной целью Общество считало ознакомление русских промышленников с выгодами мореходства как коммерческого предприятия. Кроме того, оно хотело предоставить населению возможность обучаться мореходному промыслу.

На 15 сентября 1874 г. покровителем Общества был «Его Императорское Высочество Великий князь Константин Николаевич» [6, л. 3], а список почетных членов общества включал министра финансов М.Х. Рейтерна, управляющего морским министерством Н.К. Краббе и министра путей сообщения К.Н. Посьет [6, л. 3].

23 января 1875 года «Государь Император высочайше соизволил разрешить на принятие Великим князем Алексеем Александровичем звания почетного члена Общества для содействия русскому торговому мореходству» [9, л. 3].

Растущему авторитету Общества способствовало участие в его деятельности представителей верховной и исполнительной власти, деловых кругов, общественных и коммерческих организаций. В частности, почетными его членами были: Его Императорское Высочество наследник-цесаревич великий князь Александр Александрович; Ее Императорское Высочество цесаревна великая княгиня Мария Федоровна; Его Императорское Высочество великий князь Алексей Александрович; министр финансов, генерал-адъютант С.Грейч, московский генерал-губернатор князь В. Долгоруков [1, с. 99].

Среди членов правления Общества, более 10 лет служивших развитию торгового мореходства, были такие авторитетные люди, как Н.А. Крылов, Н.А. Суханский, М.О. Мец, К.С. Старицкий, О.Д. Студитский, Д.О. Пилленко, А.А. Кобычев, М.К. Сидоров. В.Е. Белявский, В.Ф. Никонов и др. [1, с. 100].

В стране стали «учреждаться отделения Общества» [10]. Были открыты отделения Общества во многих городах России: Архангельске, Одессе, Порт-Артуре, Рыбинске и т. д.

Исключительное внимание Общество уделяло созданию Добровольного флота, и эта задача государственной важности была успешно решена. Одновременно оно эффективно реализовывало свою стратегическую цель: на декабрь 1878 г. в России уже существовало 37 мореходных школ, в которых обучался 871 курсант [1, с. 99].

С 1879 г. Общество стало издавать свои труды под названием «Известия Императорского Общества для Содействия Русскому Торговому флоту». В нем публиковались обсуждаемые Обществом разнообразные вопросы по морскому законодательству, сооружению новых каналов и портов, статистике, регистрации моряков, мореходному образованию и т.д.

Приняв активное участие по созданию Добровольного флота, Общество приступило «к другому важному делу, составлению списка судов русского торгового флота» [5, с. 5]. До этого времени не было никаких статистических данных о русском коммерческом флоте и лишь после выхода в свет в 1881 году «Списка судов Русского Торгового флота на 1 января 1880 г.», министерством финансов стали издаваться подробные статистические сведения о нашем торговом флоте.

Начавшийся в восьмидесятых годах XIX века рост перевозок, как по железным дорогам, так и по внутренним водным путям страны, выдвинул на первый план необходимость портового строительства в стране [3, с. 225].

До этого времени портовые работы производилось преимущественно для улучшения только нескольких крупнейших в то время портов, как например, Санкт-Петербург, Ревель, Рига, Либава, Одесса и некоторых других. Постоянно увеличивающиеся размеры пароходов требовали значи-

тельно большей глубины, как во входе в порт, так и в пределах самого порт [2, с. 23].

Общество сразу подключилось к обсуждению этой проблемы. Так в отчете о деятельности Общества за 1885 г. значится, что «нам весьма отрадно отметить тот факт, что благодаря многочисленным и энергетическим заявлениям и представлениям правления общества, высшее правительство все более обращает внимание на вопросы касающиеся развития русского мореходства. Особое внимание в истекшем году заслуживает путешествие г. министра финансов по южным портам России от Одессы до Таганрога. Это путешествие, вероятно, принесет немаловажную пользу югу России, где порты и портовые учреждения оставляют еще так много желать. Так, например, в Азовском море портов совсем еще нет...» [4, с. 92].

В 1881 и 1882 г. вышли два тома сборника русских законов о купеческом водоходстве - капитальный для своего времени труд председателя Общества Носа А.Е.

В 1882 г. Общество приняло участие на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве и за свою деятельность на пользу отечественного мореходства было награждено большой золотой медалью.

В 1888 г. Общество получило почетный отзыв на юбилейной выставке Общества Трудолюбия; в 1892 г. оно участвовало выставлением своих изданий на географической выставке в Москве. К всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. Общество приготовило красиво изданный исторический очерк своей деятельности, составленный А.К. фон Мекком.

В 1897 г. была учреждена Комиссия по вопросу о мерах к поощрению русского торгового мореплавания и судостроения. В состав Комиссии от Общества для содействия русскому торговому мореходству входил его председатель А.Е. Нос.

Общество часто привлекалось к обсуждению правительственных законопроектов, касающихся торгового мореплавания и активно выступало в защиту интересов российских судовладельцев во время подобных обсуждений.

В деятельности Общества для содействия русскому торговому мореходству были три периода.

Первое десятилетие существования организации отмечалось 12 декабря 1883 г. в Политехническом музее. Это был период становления и развития Общества, усиления его роли в решении насущных задач модернизации отечественного торгового флота при активной поддержке со стороны российской общественности и покровительстве правительства [1, с. 99].

Во втором периоде (1883-1894 гг.) деятельность Общества проходила в весьма затруднительных условиях. Стала угасать покровительственная поддержка царского правительства, которое сосредоточило свое внимание

на строительстве железных дорог и модернизации военно-морского флота. Со стороны российской общественности также не ощущалась поддержка в деле обновления коммерческого флота [1, с. 99].

В третий период (начиная с 1894 г.) деятельность Общества вновь активизировалась, правительство содействовало значительными финансовыми средствами и авторитетной поддержкой, в частности, в лице министра финансов С.Ю. Витте. Большое значение для активизации работы Общества имело участие в нем Его Императорского Высочества великого князя Александра Михайловича Романова, который в 1895 г. принял звание Почетного председателя учрежденного при Санкт-Петербургском отделении Общества «Комитета для помощи поморам Русского Севера», а затем звание Почетного председателя Общества судоходства и председателя Промыслового отдела [1, с. 100].

Благодаря «хорошо обоснованным ходатайствам Общества», его деятельность, все более приобретающая коллективный характер, получила высокую монаршую оценку: она была признана «особенно плодотворной и полезной», что выразилось в высочайшем повелении от 15 января 1899 г. о его наименовании «Императорским».

В третий период деятельности Общества для содействия русскому торговому мореходству особенно продуктивной была деятельность Санкт-Петербургского отделения, преобразованного в 1898 г. в Общество судоходства. В частности, важным актом явилось Высочайшее соизволение 14 декабря 1901 г. о назначении Обществу постоянного пособия в размере 25 тыс. руб. в год сроком на 10 лет (начиная с 1 января 1902 г.). Одновременно Санкт-Петербургу перешло издание журнала «Русское судоходство», в связи, с чем великий князь Александр Михайлович направил С.Ю. Витте рескрипт. В нем говорилось:

«Как почетный председатель Императорского общества судоходства, признаю неперменным моим долгом обеспечить дальнейшую участь этого Общества, удостоившегося монаршего внимания, ввиду особенно плодотворной деятельности его в последние годы...» [1, с. 100].

Важным средством освещения деятельности Общества для содействия русскому торговому мореходству являлся журнал «Русское судоходство», ежемесячно издававшийся с 1886 г. На страницах журнала публиковались материалы по актуальным вопросам развития коммерческого флота, обсуждались проблемы внешней торговли, судостроения и мореходства.

Насущные проблемы развития торгового мореходства, кроме «Русского судоходства», освещал в 1913-1916 гг. другой печатный орган Общества журнал «Мореплавание и судоходство» [1, с. 110]. В его публикациях обстоятельно анализировались причины отставания и зависимости российского флота от западноевропейских флотов. Рекомендовались наиболее эффек-

тивные меры для преодоления неблагоприятного состояния в мореходстве и судостроении.

На годовом собрании 19 мая 1917 г. Общество судоходства постановило «передать министру председателю чувства глубокого уважения и преклонения перед мужеством временного правительства стремящегося вывести страну на путь благоустройства и защищаемого завоеванную свободу от опасностей с какой бы то ни было стороны оне не грозили общество судоходства с величайшей готовностью принесёт свой 40 летний опыт делу создания отечественного торгового флота и развитию судостроения и при вступлении страны в новую жизнь и приложит все свои силы и весь свой разум для всестороннего обсуждения и правильного разрешения споров подлежащих его ведению» [8, л. 6-7].

Общество, отметив осенью 1917 г. 45 - ление своей деятельности на благо торгового флота России, спустя три месяца прекратило свое существование. Его деятельность охватывала широкий спектр вопросов, включая научные исследования, финансовую поддержку и защиту интересов судовладельцев. Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству сыграло важную роль в развитии и становлении российского торгового флота.

Библиографический список:

1. Гранков Л.М. Русское судоходство: история и современность: В 3 т. Том 1. Коммерческий флот России. Страницы истории. – М: 2004. 472 с.
2. Зуев А.В. Деятельность правительства по строительству морских портов России в конце XIX - начале XX веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 23-26.
3. Зуев А.В. Программа портостроительных работ в России в конце XIX - начале XX вв. и ее итоги // Казачество. 2024. № 78 (5). С. 225-228.
4. Извлечение из отчета о деятельности Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству за 1885 год / Русское судоходство торговое и промышленное на реках, озерах и морях // С.-Петербург. 1886. № 1. С. 88-97.
5. А.К. фон-Мекк/ Императорское Общество для Содействия Русскому Торговому мореходству. Краткий исторический очерк // Москва. Типо-лит. В. Рихтера. 1908. 8 с.
6. РГИА. Ф. 934 Оп. 2 Д. 286. Письмо Вальдемара Христиана Мартыновича, делопроизводителя Общества для содействия русскому торговому мореходству, Дурново П.П., - о деятельности Общества для содействия русскому торговому мореходству; с предложением Дурново П.П. стать членом Общества. Приложены списки и доклад (печатн.) Общества содействия русскому торговому мореходству об улучшении судоходства и быта моряков Приазовского края.
7. РГИА. Ф. 472 Оп. 11 Д. 343. Канцелярия Министерства императорского двора. Дело по отношению управляющего делами Комитета министров, с препровождением на заключение господина министра императорского двора проекта устава Общества для содействия русскому торговому мореходству, в котором предпрещается случай, если бы osoba императорской фамилии пожелала стать во главе этого общества.
8. РГИА. Ф. 95 Оп. 20 Д. 176. Переписка с канцелярией Министерства торговли и промышленности о представлении к наградам членов правления и служащих Общества для содействия русскому торговому мореходству; программа съезда судовладельцев Волго-Каспийского района в 1917 г.
9. РГИА. Ф. 472 Оп. 37. Внутр. оп. 263/1280. Д. 11. Дело о всемогущественнейшем разрешении на принятие государем великим князем Алексеем Александровичем звания почетного члена Общества для содействия русскому торговому мореходству.
10. РГИА. Ф. 1287 Оп. 7 Д. 571. Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. 1873 г. Об учреждении Общества содействия русскому торговому мореходству и его отделений в разных городах.

Reference

1. Grankov L.M. Russian shipping: history and modernity: In 3 volumes. Volume 1. Commercial fleet of Russia. Pages of history. – M: 2004. 472 p.
2. Zuev A.V. Government activities on the construction of seaports of Russia in the late 19th - early 20th centuries // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. № 9. P. 23-26.
3. Zuev A.V. The program of port construction works in Russia in the late 19th - early 20th centuries and its results // Cossacks. 2024. № 78 (5). P. 225-228.
4. Extract from the report on the activities of the Imperial Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping for 1885 / Russian shipping, commercial and industrial, on rivers, lakes and seas // St. Petersburg. 1886. № 1. P. 88-97.
5. A.K. von Meck / Imperial Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping. Brief historical essay // Moscow. Typo-lit. V. Richter. 1908. 8 p.
6. RGIA. F. 934 Op. 2 D. 286. Letter from Waldemar Christian Martynovich, clerk of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping, to P.P. Durnovo, - on the activities of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping; with an offer for P.P. Durnovo to become a member of the Society. Attached are lists and a report (printed) of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping on the improvement of shipping and the life of sailors in the Azov region.
7. RGIA. F. 472 Op. 11 D. 343. Chancellery of the Ministry of the Imperial Court. File regarding the manager of the affairs of the Committee of Ministers, with forwarding for the opinion of the Minister of the Imperial Court a draft charter of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping, which predetermines the eventuality that a person of the imperial family would wish to become the head of this society.
8. RGIA. F. 95 Op. 20 D. 176. Correspondence with the Chancellery of the Ministry of Trade and Industry on the nomination of members of the board and employees of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping for awards; program of the congress of shipowners of the Volga-Caspian region in 1917.
9. RGIA. F. 472 Op. 37. Internal op. 263/1280. D. 11. File on the most gracious permission for the acceptance by the sovereign Grand Duke Alexei Alexandrovich of the title of honorary member of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping.
10. RGIA. F. 1287 Op. 7 D. 571. Economic Department of the Ministry of Internal Affairs. 1873. On the establishment of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping and its branches in various cities.

Камардина Н.В.

Кандидат исторических наук, доцент. РФФГБОУ «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», г. Петропавловск-Камчатский. SPIN-код: [9612-0916](#)

Яницкий Д.В.

Студент. ФГБОУ «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», г. Петропавловск-Камчатский.

Деятельность Камчатского отделения Общества «Знание» на этапе становления (1949–1953 гг.)*

Аннотация. На основе ранее не опубликованных архивных документов Государственного архива Камчатского края прослеживается становление и первый этап существования Камчатского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (в дальнейшем – Всесоюзное общество «Знание») в 1949–1953 гг. Местные отделения Общества создавались в связи с изменением концептуальных подходов к объединению советской интеллигенции в общественную организацию. В статье рассматриваются организационные, методические проблемы Камчатского областного отделения Общества «Знание» на этапе становления. Архивные документы свидетельствуют о серьёзных проблемах Камчатского областного отделения Общества – малое число сотрудников, плохо организованная работа, сложная география региона. Делается вывод о типичности выявленных проблем, характерных для всех отдалённых территорий СССР. Несмотря на определённые успехи, цель вовлечения камчатской интеллигенции в общество и превращение его в центр распространения научных знаний среди жителей Камчатки на первом этапе деятельности не была достигнута, задачи, поставленные на этом этапе, решались позднее.

Ключевые слова: общество «Знание», культурно-просветительская деятельность, агитация и пропаганда, функции просветительской организации, лекторы.

Kamardina N.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky. SPIN code: 9612-0916

Yanitsky D.V.

Student. Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky.

* © Камардина Н.В., Яницкий Д.В., 2025.

Activities of the Kamchatka branch of the Knowledge Society at the formation stage (1949–1953)

Abstract. Based on previously unpublished archival documents from the State Archive of the Kamchatka Territory, we traced the formation and first stage of existence of the Kamchatka branch of the All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific «Knowledge» (hereinafter – the Union Society “Znanie”) in 1949–1953. Local branches of the Society were created in connection with a change in conceptual approaches to uniting the Soviet intelligentsia into a public organization. The article discusses the organizational and methodological problems of the Kamchatka regional branch of the Znanie at the stage of its formation. Archival documents indicate it's the serious problems – a small number of employees, poorly organized work, and the regional difficulties. It is concluded that the identified problems are typical for all remote territories of the USSR. Despite some success, the task of involving the Kamchatka intelligentsia in society and turning it into a center for the dissemination of scientific knowledge among residents of Kamchatka was not completed at the first stage of activity and the tasks set at this stage were solved later.

Key words: society «Znanie», cultural and educational activities, agitation and propaganda, functions of an educational organization, lecturers.

Целенаправленное формирование общественного сознания – это важнейшая задача любой политической системы. От того, кто и как воздействует на людей, зависит не только эффективность решения текущих задач, но и в целом вектор развития общества. Несмотря на то, что в советский период существовавшая сложная система партийных, и государственных и общественных организаций, в первую очередь обеспечивала внедрение в сознание советских граждан политических установок, закрепляя коммунистическую идеологию, популяризация научных знаний и широкое просвещение являлись важной составляющей их деятельности. В современных условиях обращение к такому опыту может быть интересно как профессиональным историкам, так и общественным лидерам. Использование имеющихся наработок и учёт ошибок поможет сформировать современную стратегию влияния на российское общество.

Ключевой структурой для организации пропаганды в СССР стало Всесоюзное общество «Знание», организованное в 1947 г. Историография вопросов деятельности Общества «Знание» достаточно обширна, её периодизация напрямую связана с этапами развития советской исторической науки. Так в советский период исследователи сосредотачивались на описании деятельности Общества «Знание» как ключевого пропагандиста всего советского: коммунистической идеологии, достижений науки, образа жизни. В работах исследователей Т.Г. Купчени [6], В.А. Мезенцева [7], А.И. Чиненного А.И. [14] периодизация деятельности Всесоюзного общества «Зна-

ния» связывалась с отчетно-выборным циклом ВКП(б) – КПСС и самого Всесоюзного общества, анализ носил в основном количественный характер.

Начиная с 2000-х гг. интерес к теме пропагандистской деятельности советских структур в российской исторической науке возникает вновь. В работах А.Л. Задорожного и В.В. Случевского историю Всесоюзного общества «Знание» рассматривают как один из этапов просветительской деятельности в нашей стране. В.В. Случевский, занимаясь изучением деятельности организации Общества «Знание», выделил только два крупных исторических периода в истории этой организации: с 1947 по 1991 годы и с 1991 по 2002 г. Исследователь отметил необходимость рассматривать периодизацию истории Общества «Знание», включая его региональные структуры, в парадигме выявления внутренних изменений в обществе: модификация организационно-правовой формы Всесоюзного общества, а также форм и методов лекционной деятельности [11] напрямую связаны с изменениями в политической системе советского общества, трансформацией идеологических установок. Важной вехой в изучении деятельности Всесоюзного общества «Знание» можно считать работу А.В. Селезнева, представившего эволюцию целевых установок культурно-просветительской деятельности общества и предложившего в соответствии с ними периодизацию статуса и функций организации [10].

Интерес к деятельности региональных отделений нашёл отражение в исследованиях А.Л. Задорожного [2], О.П. Федирко [13], И.В. Никитиной [8]. Следует признать, что деятельность отдаленных от центра региональных отделений ещё не получила достаточного освещения в научной литературе. Наше исследование отчасти восполняет данный пробел, открывая страницы истории Камчатского областного отделения Общества «Знание». Материалы КГКУ «Государственный архив Камчатского края» из фонда Р-551 «Камчатская областная организация общества «Знание» России, 1950–2007» позволяют наглядно представить и проанализировать все этапы деятельности Камчатского областного отделения Всесоюзного общества «Знание».

С момента своего возникновения советское государство использовало мобилизационную модель развития общества, что породило особую стратегию научной популяризации, основанную на идее всепроникающего просвещения. С момента проведения Учредительного собрания членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (далее – ВОРПНЗ), прошедшего в июле 1947 г., и до момента своего окончательного утасания в 1991 г. в статусе Всесоюзного общества «Знание», агитируя, информируя и разъясняя, организация выполняла функции коллективного воспитателя советских граждан.

Принятый в 1947 г. Устав, определив структуру организации, не предусматривал создания городских и районных отделений Общества. Однако

уже на I съезде Всесоюзного общества было признано целесообразным их создание, поскольку так лекционная работа распространится на широкие массы слушателей [1].

11 июля 1949 г. после обсуждения доклада академика М.Б. Минина на пленуме Правления Всесоюзного общества было принято решение преобразовать отделения в областных, краевых и республиканских центрах в республиканские, краевые и областные отделения, создать городские отделения в городах областного подчинения, в районах, а в колхозах, МТС, совхозах, на предприятиях и т.д. [10]. Именно с этого момента начинает реализовываться концепция создания массовой общественной организации советской интеллигенции.

С этого времени на Дальнем Востоке создаются первые отделения Общества. В 1947 г. к движению по распространению научных и политических знаний присоединяются Приморский и Хабаровский края, Якутия. В 1954 г. в Магадане появилось своё собственное отделение [7, с. 64]. Отделение ВОРПНЗ в Хабаровском крае было создано 4 сентября 1947 г. Камчатский областной оргкомитет был создан в октябре 1949 г. в городе Петропавловске-Камчатском. В его состав вошли 4 человека – товарищи Рудко, Севастьянова, Гомза и Тураева. Перед ними стояла задача вовлечения камчатской интеллигенции в общество и превращение его в центр распространения научных знаний среди жителей Камчатки.

I Областная конференция областного отделения ВОРПНЗ, проведённая в сентябре 1950 г., констатировала: за первый год областное общество привлекло к своей работе 186 действительных членов и 97 членов-соревнователей, из которых около 39% членов общества находились в Петропавловске-Камчатском – 107 действительных членов и 67 членов-соревнователей, а, например, в Усть-Большерецком районе лишь 7 действительных членов и 2 члена соревнователя. Общество вело просветительскую работу в Елизовском, Мильковском, Тигильском районах, в Чукотском и Корякском национальных округах. За год было прочитано 214 лекций [4, л. 4].

Отчёт председателя правления тов. Тимошенко представляет вполне объективную картину работы, сосредотачиваясь не только на достижениях, а в большей степени вскрывая её недостатки. Общая численность камчатской интеллигенции – около 2 тыс. человек – была зафиксирована в материалах конференции, а их вовлечённость в работу общества фиксировалась как минимальная. Интересен перечень лекторов, деятельность которых отмечена как эффективная – «т. Сабурова – областного прокурора, т. Валова – зам. зав. отделом пропаганды и агитации ГК ВКП(б), т. Феофанова – работника политотдела погранвойск, Архангельскую – директора Анадырской средней школы, преподавателей этой школы..., секретаря Чаунского РК ВКП(б) т. Михеева и др.» [3, л.4]. Среди перечисленных товарищей нет

научных работников, почти все они представители номенклатуры, которые по должности своей должны были заниматься лекционной работой. Констатировалось, что организационное оформление не завершилось, так как во многих районах области не были созданы первичные организации, отсутствовали секции, которые как раз и должны были объединить действительных и членов-соревнователей [3, л. 5].

По изначальному замыслу организаторов Камчатского отделения сами лекторы должны были проявлять активность, но в реалиях области этого не произошло, и из 289 членов общества 267 человек вообще не выступали с лекциями, то есть всего 7% членов прочитали свои лекции за первый год существования Отделения на Камчатке. В отчёте отмечалось, что руководство никак не устраивало лекционную работу, а лекторы бездействовали. Отдельным вопросом стала констатация, что читаемые лекции были низкого качества, практически без идейно-политического уровня. В качестве примера приводилась лекция товарища Росяк на тему «Есть ли жизнь на других планетах», который чтобы как-то ее связать с современностью, решил связать ее с американским империализмом. Лекции Соколинского «Рахит и борьба с ним» и Назаренского «Жизнь и деятельность Мичурина» определены как неудовлетворительные по содержанию, с теоретическими и политическими ошибками.

Всего за 1950 г. было подготовлено 74 лекции, из которых 8 лекций по истории ВКП(б); 3 лекции по философии; 11 лекций по международным темам; 13 лекций по государству и праву; 8 лекций про сельскохозяйственные темы; 4 лекции на естественнонаучные темы; 3 лекции о Сталинском плане преобразования природы и Великих стройках коммунизма; и другие [4, л.14].

За весь 1950 г. было прочитано 384 лекции. Пользовались популярностью лекции на международные темы – 104, хорошо принимали лекции, которые были связаны с культурой и искусством – 146 лекций. Отдельно стоит отметить лекции в Чукотском отделении, где они читались на местном языке, и выделить лекцию Рутьтытегена на тему «Что дала Советская власть народам Чукотки» и лекция Аяутка «Сталинская Конституция – самая демократичная в мире». На 1950 г. в области действовало всего 3 постоянных лектория. 1 в Анадыре, 2 в Петропавловске-Камчатском. [4, л.14]. Чукотское окружное отделение разработало и перевело на чукотский язык 15 бесед, разослав их по районам. Темы: «Товарищ Сталин – вождь советского народа», «Грипп и его предупреждение», «Куда идут деньги от займов». Корякское окружное отделение подготовило и перевело на корякский язык следующие беседы: «Ленин и Сталин – великие учителя советского народа», «Трахома и борьба с ней» [там же].

В материалах конференции подчёркивалось, что проблемы в организации лекционной работы должны решаться совместно: «секции должны

осуществлять контроль за качеством и идейным содержанием лекций, причем не просто одобрять или запрещать лекции, но и оказывать членам всю необходимую теоретическую и методическую помощь» [там же].

По радио было прочитано 10 лекций, связанные с научно-техническими и литературными темами [5, л.14].

Но несмотря на отмеченные успехи, первый год для Камчатского отделения был признан неудовлетворительным, и по итогам I областной конференции были поставлены четкие задачи, которые отделению необходимо было решить. Они касались по большей части организационной работы и повышения идейно-политического уровня в лекционной деятельности общества.

Ко II областной конференции Камчатское областное отделение окрепло и выросло, с момента создания отделения была проделана работа по организационному оформлению и лекционной работе. Были открыты новые районные отделения в Усть-Камчатском, Соболевском, Олюторском и Карагинском районах, из-за особенностей Усть-Камчатского района, отдельно было создано Ключевское отделение, которое возглавил доктор геолого-минералогических наук Б.И. Пийп [5, л.14].

В отчёте секретаря правления Камчатского отделения Общества тов. К.И. Панина был проведён анализ деятельности, отмечено, что проблем в работе не стало меньше. Отмечалось, что в Камчатском отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний были созданы и действовали четыре секции: общественно-политическая, естественнонаучная, научно-техническая, литературы и искусства. Несмотря на наличие данных секций, конкретных программ и планов они не имели. Работа в секциях велась очень медленно, и за 5 месяцев 1953 г. было одобрено всего 25 лекций. Для чтения в отдалённых районах в 1952 г. было отправлено всего 12 лекций [5, л.24]. Сложности в деятельности Камчатского отделения Общества были связаны с принятием в члены общества случайных людей, для роста количества в ущерб качеству.

На начало июля 1953 г. в Камчатской области были зарегистрированы: 421 действительных членов, 126 членов-соревнователей, всего 547 членов областного отделения организации. Среди них: учителя, агрономы, врачи, инженеры, зоотехники, партийные работники и другие. Отдельно стоит выделить, что среди членов общества были и представители местной национальной интеллигенции, которые несли знания своим народам. С 1951 по июнь 1953 гг. было прочитано 2250 различных лекций [5, л.13]. Безусловно, с 1950 г. появилась немало положительных моментов. Ряд лекторов начинает пользоваться большой популярностью, однако несмотря на явное улучшение лекционной и организационной работы, областная конференция признает работу неудовлетворительной, что неудивительно. Отмечалось, что созданные отделения в районах носят скорее формальный

характер, так как имеют слабый контроль со стороны областного отделения, порой районы вовсе не отчитываются [5, л.18].

Выступающие констатировали серьёзные недостатки в работе районных отделений. Отмечалось, что правление совершенно не занималось налаживанием работы: «за 1952–53 гг. на заседании президиума ни разу не обсуждался отчёт о работе районных отделений, никто из работников отделения не выезжал в районы для проверки в оказании помощи районным отделениям» [5, л.10]. Проблемой оставалось взаимодействие с партийными организациями, несерьёзно относятся к подбору работников, а это приводит к низкому качеству читаемых лекций. В итоге делается вывод: общество не справилось со своей задачей. «В обществе сложилась затхлая обстановка, критика отсутствовала. ...критическое выступление в газете воспринимается как личная обида. Так было, например, с т. Нежинским. Тов. Катаев неправильно реагировал на критику со стороны газеты. Ряд лекторов из состава военных заявляли, что дескать не будут при таком отношении к ним, т.е. проявления элементов критики, они не будут читать. Секретарь Обкома КПСС тов. Игошин, боясь лишиться ряда лекторов, стал сдерживать эту критику, о чём писалось в газете. А этого делать нельзя...» [8, л. 11]. Делать выводы о деятельности Общества нужно не по количеству лекций, а по их качеству.

Если вспомнить концептуальные подходы этого этапа, то они заключались в создании массового общества советской интеллигенции, однако на июнь 1953 г. в Камчатской области в работу была вовлечена ¼ часть от всей камчатской интеллигенции.

В качестве примера была проанализирована работа Елизовского отделения, в котором состояло 20 действительных членов общества и 12 членов-соревнователей. При этом многие из них долгое время не получали членские билеты. Печальным стало обстоятельство, что за 5 месяцев 1953 г. отделение не отправило ни одного лекционного отчета. Мы можем предположить, что Елизовское отделение выбрано для примера не случайно, так как оно находится всего в 30 км от областного центра – Петропавловска-Камчатского. Из отдалённых отделений, имевших слабую транспортную доступность, отчеты не приходили больше пяти месяцев. Не менее острой проблемой стало отсутствие регулярности в уплате членских взносов и отсутствие отчётности по этой позиции.

Анализируя работу местных отделений общества, отмечается плачевное состояние этого участка работы. За 1952 год в Елизовском отделении из 32 членов общества лекции читали только 7, в Усть-Камчатском из 41 читали 9. Из остальных районов информации нет. Основной упор в лекционной работе делался на город, что вполне объяснимо, ведь значительная часть камчатской интеллигенции проживала здесь. Отдаленные районы всегда развиваются медленнее, причем чем район дальше от областного центра, тем

медленнее он развивается. Елизовское отделение в 1952–1953 гг. столкнулось с теми же проблемами, что и отделение в Петропавловске-Камчатском в 1949–1950 гг. Но и в городе работа тоже имела ряд проблем. Например, лекции разрабатывались медленно, выступлений перед трудовыми коллективами было крайне мало. Ряд членов общества за два года не выступали вообще. В 1952 г. для чтения лекций было привлечено 68 человек, за 5 месяцев 1953 г. – 32 человека [5, л.20].

В итоге делался вывод, что со времени I областной конференции мало что изменилось, а решения II конференции во многом повторяли решения предыдущей: расширить охват населения лекционной деятельностью, наладить работу и отчётность районных отделений, повысить качество предлагаемого в лекциях материала.

Если в момент своего основания в 1947 г. Общество создавалось как объединение немногих и лучших представителей советской интеллигенции, то с 1949 г. оно трансформируется в массовую организацию, руководимую партийными структурами. Таким образом, можно констатировать, что Камчатское областное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний появилось в соответствии с изменившейся концепцией деятельности Общества.

На этапе своего становления в 1949–1952 гг. Камчатское отделение ВОПРЗ развивалось медленно. Увеличить количество членов общества и развернуть широкое распространение научных и политических знаний не удалось по вполне объективным причинам, сказывался недостаток квалифицированных кадров. Можно говорить о типичности выявленных сложностей, характерных для всех отдалённых регионов – география региона, плохо организованная работа, довольно мало сотрудников, при этом явно прослеживается прогресс и готовность отделения выполнить задачи уже следующего периода общества. Работа Камчатского отделения неоднократно подвергалась критике со стороны головного Хабаровского отделения ВОПРНЗ [13].

Слабость научной базы Камчатской области будет преодолена только в 1960–1970-е гг., когда появятся крупные учебные заведения и научные институты, а численность интеллигенции вырастет, тогда общество «Знание» станет центром дополнительного образования взрослого населения. Однако проблемы связанные с реализацией задач Общества в полной мере решить не удастся и в следующие годы, хотя вопросы воспитания и образования жителей Камчатской области будут оставаться в центре внимания партийных и общественных организаций.

Библиографический список:

1. Абрамов Р. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики,

2013. С. 161-177.
2. Задорожный А.Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02, – Самара, 2001. 182 л.
 3. Государственный архив Камчатского края (ГАКК). – Ф.551. – Оп. 1. – Д. 2.
 4. ГАКК. – Ф.551. – Оп. 1. – Д. 4.
 5. ГАКК. – Ф.551. – Оп. 1. – Д. 8.
 6. Купчєна Т.Г. Обществу «Знание» – 25 лет. / Т.Г. Купчєна, З.Н. Сорока; Правл. о-ва «Знание» БССР. – Минск, 1972. 19 с.
 7. Мезєнцеv В. А. Знания – народу: (К 25-летию всесоюз. о-ва «Знание») / В.А. Мезєнцеv. – Москва: Знание, 1972. 64 с.
 8. Никитина И.В. Деятельность Амурского областного отделения общества «Знание» на этапе становления (1948 – начало 1950-х гг.) // Общество: история, философия, культура. 2020. № 7 (75).
 9. Пинаєва Д.А. Оценка эффективности лекционной пропаганды методами социологии (на материалах Татарской АССР) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. Ч. 1. С. 175-182.
 10. Сєлезнев А.В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. 2018. № 1. С. 17-33. – DOI: 10.25136/2409-8744.2018.1.25597 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25597 (Дата обращения: 01.02.2025)
 11. Служеvский В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2003. 222 л.
 12. Сливко С.В., Новосєлова О.А. Реализация партийно-государственной политики в области просвещения на территории Хабаровского края (1947–1956) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. XVIII. Вып. 2. // URL: <http://eastjournal.ru/wp-content/uploads/2021/70/7025.pdf> (Дата обращения: 01.02.2025)
 13. Федирко О.П. Деятельность Всероссийского общества «Знание» по распространению научно-атеистических идей на Дальнем Востоке СССР // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы II Междунар. науч. конф. 2014. С. 99-102.
 14. Чинєнный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание» / А.И. Чинєнный. – М.: Знание, 1988. 58 с.

Reference

1. Abramov R. Popularization of Science in the USSR as an Element of Cultural Policy // Time, Forward! Cultural Policy in the USSR / edited by I.V. Glushchenko, V.A. Kurennoy. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. P. 161-177.
2. Zadorozhny A.L. Educational Activities of the Knowledge Society of Russia (based on the Samara Regional Organization): dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 07.00.02, – Samara, 2001. 182 p.
3. State Archives of Kamchatka Krai (GAKK). - F.551. - Op. 1. - D. 2.
4. GAKK. - F.551. - Op. 1. - D. 4.
5. GAKK. - F.551. - Op. 1. - D. 8.
6. Kupchenya T.G. The Knowledge Society is 25 years old. / T.G. Kupchenya, Z.N. Soroka; Govt. of the Knowledge Society of the BSSR. – Minsk, 1972. 19 p.
7. Mezentsev V.A. Knowledge for the People: (On the 25th Anniversary of the All-Union Knowledge Society) / V.A. Mezentsev. – Moscow: Knowledge, 1972. 64 p.
8. Nikitina I.V. Activities of the Amur Regional Branch of the Knowledge Society at the Formative Stage (1948 – Early 1950s) // Society: History, Philosophy, Culture. 2020. № 7 (75).
9. Pinaeva D.A. Evaluation of the effectiveness of lecture propaganda using sociological methods (based on the materials of the Tatar ASSR) // Kazan Pedagogical Journal. 2015. № 4. Part 1. P. 175-182.
10. Seleznev A.V. Periodization of the history of the All-Union Society "Knowledge" based on a comparative and functional analysis of the evolution of its target settings, organizational foundations and structure // Man and Culture. 2018. № 1. P. 17-33. – DOI: 10.25136/2409-8744.2018.1.25597 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25597 (01.02.2025)
11. Sluchevsky V.V. The Knowledge Society of St. Petersburg and the Leningrad Region: history, forms and methods of educational activities: 1947–2002: dissertation of a candidate of historical sciences: 07.00.02. – St. Petersburg, 2003. 222 p.
12. Slivko S.V., Novoselova O.A. Implementation of party and state policy in the field of education in the territory of Khabarovsk Krai (1947-1956) // Social and humanitarian sciences in the Far East. 2021. Vol. XVIII. Issue 2. // URL: <http://eastjournal.ru/wp-content/uploads/2021/70/7025.pdf> (01.02.2025)
13. Fedirko O.P. Activities of the All-Russian Society "Knowledge" to disseminate scientific-atheistic ideas in the Far East of the USSR // Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia: materials of the II Int. scientific conf. 2014. P. 99-102.
14. Chinenny A.I. From the history of the All-Union society "Knowledge" / A.I. Chinenny. – M.: Knowledge, 1988. 58 p.

Кириллова А.И.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», Петропавловск-Камчатский.

Развитие этнического сознания и самосознания быстринских эвенов в XX в.*

Аннотация. Проблема этнического сознания и самосознания – одна из самых малоизученных у камчатских этносов, особенно в эволюционном процессе в течение XX в. В данной статье автор прослеживает развитие этнического сознания и самосознания у быстринских эвенов, одной из замкнутых локальных групп этносов Камчатки. В статье автор исследует основные этапы советской национальной политики, реализация которой определяла формирование и развитие этнического сознания и самосознания у быстринских эвенов. Автором выявлены основные факторы, определявшие дальнейшее развитие положительного или отрицательного отношения к своей этничности, влияние общих процессов на локальные. Особое внимание уделено советскому периоду, так как именно он вызвал наиболее сильные трансформации в образе жизни и этническом самосознании изучаемой этнической общности.

Ключевые слова: Камчатка, коренные народы Камчатки, исследования Камчатки, быстринские эвены, камчатские эвены, этническое сознание, этническое самосознание.

Kirillova A.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky.

Development of ethnic consciousness and self-consciousness of the Bystrinsky evens in the 20th century

Abstract. The problem of ethnic consciousness and self-awareness is one of the least studied among Kamchatka ethnic groups, especially in the evolutionary process during the 20th century. In this article, the author traces the development of ethnic consciousness and self-awareness among the Bystrinsky Evens, one of the closed local groups of ethnic groups in Kamchatka. In the article, the author examines the main stages of the

* © Кириллова А.И., 2025.

Soviet national policy, the implementation of which determined the formation and development of ethnic consciousness and self-awareness among the Bystrinsky Evens. The author identified the main factors that determined the further development of a positive or negative attitude towards their ethnicity, the influence of general processes on local ones. Particular attention is paid to the Soviet period, since it was this period that caused the most powerful transformations in the lifestyle and ethnic self-awareness of the studied ethnic community.

Key words: Kamchatka, indigenous peoples of Kamchatka, Kamchatka research, Bystrinsky Evens, Kamchatka Evens, ethnic consciousness, ethnic self-awareness.

Благодарности: Результаты исследований, представленные в настоящей публикации, получены в рамках программы Минобрнауки России «Приоритет-2030. Дальний Восток» (национальный проект «Наука и университеты»), реализуемой ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга».

Быстринский район – уникальная территория Камчатки, где компактно обитает локальная группа эвенского этноса, быстринские эвены. Пришедшие на Камчатку в 1840-х гг. эвены активно осваивали территории, как на севере полуострова, так и в центре его, где в зоне Срединного хребта население не было многочисленным. Данная территория была сложной для оленеводства корякского типа, поэтому на территории современного Быстринского района кочевало несколько небольших корякских родовых групп. Для эвенов данные земли были максимально комфортны: богатые охотничьи угодья, в том числе и для занятия трапперством, пастбища для небольших оленьих стад и нерестовые реки для заготовки рыбы для охотничьих и ездовых собак. Длительное время эвены сохраняли этническую эндогамию в рамках двух крупных родовых групп, Уяганского и Долганского родов, причем, даже первой четверти XX в. межэтнических браков, например, эвено-корякских было крайне мало [3, 8]. Все это позволяет четко выделить данную локальную группу среди многих локальных групп КМНС на полуострове, как группу с развитым этническим сознанием и самосознанием, сохранившую в течение столетий проживания отдельно от основного этноса свою этническую идентичность. В то же время в XX в. в данном вопросе наметились подвижки и современные быстринские эвены не всегда сохраняют свою этническую идентичность, а вместе с ней этническое сознание и самосознание [7].

В данной статье автор руководствуется этнологической трактовкой понятий «этническая идентичность», «этническое сознание» и «этническое самосознание», видя их как взаимосвязанные элементы, обеспечивающие этносу четкое разграничение себя от внешнего мира, видение им своей исторической судьбы, особенной материальной и духовной культуры, по-

ложительное отношение к истории своего этноса и ощущение неразрывной с ним связи [5, 6, 10, 13]. Как научная проблема этническая идентичность и этническое самосознание стали предметом изучения в большей мере в психологии, что подтверждают работы Бучек А.А., изучавшей этническое самосознание народов Камчатки, в том числе и на материалах Быстринского района [3]. На общероссийском уровне в последние два десятилетия, т.е. с 2000 по 2020 гг. вопросы этнической идентичности исследовали Гаджмирудова З.М., Ерохина Е.А., Иванова Н., Накохова Р.Р., Накохова Д.Х., Палянычко А.О., Терминова Ф.А., Шарапов В.В. [4, 5, 6, 10, 12, 13]. Не менее важным аспектом проблемы является сочетание этнической и региональной идентичности, особенно для быстринских эвенов, которые проживая на Камчатке отождествляют себя именно с этой территорией, при этом основная ветвь эвенского этноса проживает в других регионах, которые быстринцы считают родиной своих предков, но не своей собственной [2, 8]. По этой причине для глубокого анализа изученности темы необходимо понимание, что такое региональная идентичность, чему посвящена работа Левочкиной Н.А. [9]. Анализ работ и степени изученности темы позволяет нам увидеть, что предметом изучения историков и этнологов вопрос этнического создания, этнического самосознания и этнической идентичности быстринских эвенов в XXI в. не становился, что делает изучение темы актуальным и перспективным. Наиболее интенсивным изменениям сфера этнического сознания и самосознания подверглась в советские годы, когда скорость трансформационных процессов достигла наивысшего значения, поэтому автор в данной статье наибольшее внимание уделяет именно 1920-м – 1980-м гг.

Развитие этнического сознания, этнического самосознания и этнической идентичности в XX в. было взаимосвязано с этапами реализации государственной национальной политики, ведь именно эти меры могли либо усилить стремление к дифференциации и сохранению своей специфики этносом, либо ускорить размывание элементов материальной и духовной культуры, усилить ассимиляционные процессы. На основе современных исследований советской национальной политики и основных ее этапов Аганиным А.И. выделяются следующие: «1) Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война (1917 – 1925 гг.); 2) период активного социалистического строительства (1926 – 1939 гг.); 3) время сохранения общесоюзной целостности в годы Великой Отечественной войны и нового витка активного социалистического строительства (1940 – 1955 гг.); 4) период коренизации, или доверия местным кадрам (1956 – 1970 гг.); 5) период дальнейшего социалистического строительства и роста этнического самосознания (1971 – 1985 гг.); 6) период перестройки и политической мобилизации коренных народов (1986 – 1991 гг.)» [1]. Также данная перио-

дизация может быть дополнена седьмым периодом, первые постсоветские годы и активное возрождение этничности (1992 – 1999 гг.). Таким образом, в данной статье мы проследим за особенностями этнического сознания и самосознания в обозначенные периоды.

Для коренных народов Камчатки 1917 – 1925 гг. были несколько иными, чем для общероссийского пространства, особенно для этносов в центральных регионах страны. Так, быстринские не пережили периода социализации собственности, на территории Быстринского района не было вооруженного противостояния красных и белых, так называемое зеленое движение также не сформировалось. Советская власть утвердилась и стала производить первые преобразования (прежде всего создание Быстринского ламутского туземного района) лишь в 1925 – 1926 гг. Таким образом, на первом этапе можно говорить о полном сохранении этнического сознания и самосознания, быстринские эвены максимально дифференцировали себя от других народов, сохраняли свой язык, материальную и духовную культуру, этнонимии (ламуты, ороч), а также продолжали заключать браки по традиции межродовой экзогамии между двумя крупными родами [2, 8]. Первые изменения появляются в 1926 – 1939 гг., когда советская национальная политика привела к появлению оседлых населенных пунктов, обучению детей на русском языке, обязательному образованию всех эвенских детей в возрасте старше 7 лет, а также активному развитию интернатной системы (ведь сохранявшие кочевой образ жизни оленеводы не могли каждый день приводить детей в школу). В результате интернатной системы воспитания поколение 1920-х – 1930-х годов рождения гораздо больше ассоциировали себя в первую очередь с советским гражданином, чем с представителем этноса. В то же время их родители и представители более старшего поколения продолжали сохранять свою уникальную этническую идентичность, этническое сознание и самосознание. Таким образом, в 1926 – 1939 гг. у быстринских эвенов сложилась мозаичная система этнического сознания, а этническое самосознание было различным у разных поколений.

Не менее противоречивым и сложным для развития этнического сознания и самосознания быстринских эвенов были последующие два периода. Так, в 1940 – 1955 гг. тенденция на усиленное включение быстринских эвенов в общесоюзные экономические, политические и социокультурные процессы усиливалась. Обучавшиеся в советской школе дети позже получали среднеспециальное или высшее образование, длительно проживали в постепенно благоустраиваемых селах (Лаучан, Тваян, Кекук, Крапивная, Эссо и Анавгай), где активно контактировали с приехавшими русскоязычными специалистами (агрономы, строители, учителя, медики, партийные работники). Использование русского языка повсеместно, в том числе и для

межличностного общения, обучение на русском языке, адаптация к новому быту (дома построенные по образцам европейской части России, традиционная русская кухня, современная одежда и другие элементы) – все это приводило к постепенному отказу от традиционной культуры, языка, образа жизни, т.е. к деэтнизации. Более того, позиционирование имперского периода как времени отсталости, традиционного образа жизни как примитивного и устаревшего еще больше формировало отрицание своей этничности и негативное этническое самосознание, стремление отказаться от прошлого [8]. В 1956 – 1970 гг. ситуация несколько меняется, т.к. обязательным условием развития территорий, населенных коренными народами, стало привлечение представителей этнической интеллигенции и простых рабочих и колхозников в органы местного самоуправления, сельсоветы и райсоветы. В Быстринском районе процесс коренизации стал наиболее выражен в 1960-х гг., когда резко возросло количество представителей «коренной национальности» в правлениях колхозов и совхозов, в депутатском корпусе сел и района, в аппаратах управления. В эти же годы намечился поворот к традиционной культуре, особенно декоративно-прикладному и танцевальному искусствам. На праздниках стали организовываться выставки работ местных мастеров и мастериц, особо поощрялись лучшие оленеводы и чумработницы (публикации в газетах, денежные премии), также в рамках мероприятий стали исполнять народные песни и танцы. В это же время история эвенов и эвенских сел Камчатки продолжала изучаться советскими исследователями, появились первые публикации об эвенах-быстринцах. Однако, русский язык и новый быт продолжали оставаться доминирующими, признание своей идентичности многими молодыми людьми имело лишь прагматический характер: получение льгот, квот для обучения в вузах, избрание в сельсоветы, райсоветы и депутатские корпуса [8]. Однако, возрастное эвенское население все так же сохраняло свое этническое самосознание, свою принадлежность именно к эвенскому этносу, привязанность к родному языку и истории. По этим причинам можно отметить противоречивость процессов в 1939 – 1970 гг. Несмотря на все сложности, этническое сознание и самосознание, а также этническая идентичность у быстринских эвенов сохранились, хотя мотивы сохранения и были различными.

Последние два периода реализации советской национальной политики 1971 – 1985 гг. и 1986 – 1991 гг. уже обладали весьма сходными чертами и их можно рассмотреть вместе. В первую очередь, продолжается процесс постепенного роста интереса к традиционной культуре: в Быстринском районе появляются мастерские по изготовлению традиционных изделий и сувениров, формируются национальные танцевальные коллективы, «Нургэнэк» и «Нулгур», которые изначально были любительскими, а поз-

же стали профессиональными [7]. Продолжается активное возрождение этнического сознания и самосознания, что было вызвано изменениями в жизни эвенов Быстринского района: в район были переселены и активно обжились коряки из Соболевского района, выросло число эвено-корякских браков (поэтому для многих семей было важно сохранить либо эвенские, либо корякские родовые корни, традиции, элементы культуры), было сокращено количество населенных пунктов в районе сначала до трех, а позже до двух. Переселение с территорий, где жили многие поколения для эвенов, а особенно пожилых, было непростым (появились так называемые «рыбалки», неофициальные селения, где жили эвенские семьи, сохраняя традиционную охоту или рыбную ловлю и собаководство). Для преодоления многих психологических трудностей адаптации к новым местам, к фактам переселений и новшествам в жизни (отказ от каюрской гоньбы и ездового собаководства, изменения в оленеводстве, отказ от бытового кочевания) на первый план вышла необходимость ответить на вопрос «кто мы?», а это позволяло сделать сохранение и развитие этнического сознания и самосознания, идентификация себя как особой ветви эвенского этноса, осознание общности исторической судьбы у жителей всех сел и территорий Быстринского района. Таким образом, кризисные явления 1970-х – 1980-х гг. стимулировали активный поиск этнической идентичности, привели к новому витку роста этнического самосознания. Все большее количество эвенов, в том числе и людей среднего возраста, признают свою этничность, формируют положительное отношение и принимают свою материальную и некоторые элементы духовной культуры. Рост количества исследований этносов СССР, повышенный интерес к их прошлому, все это формировало положительный образ прошлого каждого из народов, демонстрировало интерес к его истории и уникальному опыту жизни и выживания в условиях Севера. Таким образом, продолжало укрепляться положительное этническое сознание и росло этническое самосознание у представителей быстринских эвенов.

Первые постсоветские годы, 1992 – 1999 гг., были сложными и противоречивыми для всего населения Камчатки, в том числе и для жителей Быстринского района. В эти годы произошел резкий спад в оленеводстве, прекратил свое существование крупнейший совхоз района, Быстринский, дававший работу более, чем 15% жителей, из-за сокращения дотаций в кризисном состоянии находились учреждения образования и культуры. Все это привело к значительному всплеску интереса к опыту предков, именно в 1990-е гг. увеличилось число «рыбалок», там появились молодые жители и молодые семьи [8,11]. Так, к началу 2000-х гг. количество «рыбалок» выросло до 14-16. Сами жители сел Быстринского района и «рыбалок» начали четко ассоциировать себя с коренными народами, эве-

нами, коряками, чукчами, ительменами, появился особый интерес к генеалогии и семейной истории. Не менее важным, чем психологический фактор, конечно, был и экономический фактор, набор льгот и гарантий для КМНС. Однако, сочетание этих факторов привело к активному росту этнического сознания, этническое самосознание стало положительным, опыт предков и наследие материальной и нематериальной культуры стало оцениваться как уникальное и важное [14]. Все это способствовало дальнейшему активному возрождению элементов традиционной культуры: появлению этнокультурных центров, развитию этнографического музея, укрупнению национальных танцевальных коллективов, росту популярности традиционной культуры в XXI в. Вместе с тем, многие противоречия сохраняются: малая популярность эвенского языка, желание эвенской молодежи покинуть район, низкая популярность профессий «оленеvod» и «чумработница» среди молодых людей.

Таким образом, изучение развития этнического сознания и самосознания у быстринских эвенов в XX в. позволяет увидеть динамику этнических процессов, в частности процессов деэтнизации и реэтнизации, понять причины многих современных сложностей в жизни эвенских сел. Исследование вопроса этнического самосознания позволяет понять причины кризиса традиционных видов деятельности (оленеvodство и рыболовство), причины сокращения количества «рыбалок» в 2010-х – 2020-х гг. Данная тема обладает значительными перспективами для ее дальнейшего изучения историками и этнологами.

Библиографический список:

1. Аганин А.И. Национальная политика в СССР // Российские ученые социалистической ориентации // URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/istorija/a-i-aganin-nacionalnaja-politika-v-sssr/> (Дата обращения: 09.12.2024)
2. Банаханова Л.Е. Культурное наследие быстринских эвенов Камчатки: история и современность // Материалы XXXVII Крашенинниковских чтений. К истории страны Камчатки и ее жителей, г. Петропавловск-Камчатский, 07 апреля 2022 г. Петропавловск-Камчатский. 2022. С. 9-15.
3. Бучек А.А. Этническое самосознание личности в полиэтничном пространстве современного мира: этнопсихологический подход к проблеме // Верные долгу и Отечеству: материалы XXVII Крашенинник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С.П. Крашенинникова. Петропавловск-Камчатский. 2010. С. 228-232.
4. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание как элемент структуры самосознания личности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Вып. 3. С. 42-47.
5. Ерохина Е.А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. // URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/726> (Дата обращения: 09.12.2024)
6. Иванова Н. Этническая идентичность: особенности формирования и методы исследования. // URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/259-266_5.pdf (Дата обращения: 09.12.2024)
7. Коекерова А.Г. Интервью // Материалы школы-экспедиции ФГБОУ ВО КамГУ им.Витуса Беринга «Землепроходец-2024», с. Эссо, 22.09 – 01.10.2024 г.
8. Костыря А.В. История села Анавай: эвенский язык и культура // Официальный сайт Анавайского сельского поселения Быстринского муниципального района. // URL: <http://www.анавай.пф/about/istoriya.php> (Дата обращения 25.11.2024)
9. Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Философские науки. 2016. № 1. С. 446-453.

10. Палянычко А.О. Этническая идентичность: определение сущности и содержания понятия // Форум молодых ученых. 2017. № 4 (8). С. 456-461.
11. Слугин А.Я. Камчатка: быстринские эвены-отшельники // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...»: материалы XXVIII Крашенник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С.П. Крашенинникова. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 182-190.
12. Терминова Ф.А., Накохова Р.Р., Накохова Д.Х. Этническое самосознание как научная проблема: теоретический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18037> (Дата обращения: 09.12.2024)
13. Шарпов В.В. Структура и функции этнического самосознания // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 1. С. 188-194.
14. ЭКЦ «Мэнэдек». Официальная страница ВКонтакте. // URL: <https://vk.com/club6827358> (Дата обращения: 01.12.2024).

Reference

1. Aganin A.I. National policy in the USSR // Russian scientists of socialist orientation // URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/istorija/a-i-aganin-nacionalnaja-politika-v-sssr/> (09.12.2024)
2. Bakanova L.E. Cultural heritage of the Bystrinsky Evens of Kamchatka: history and modernity // Materials of the XXXVII Krashennikov Readings. On the history of the country of Kamchatka and its inhabitants, Petropavlovsk-Kamchatsky, April 7, 2022. Petropavlovsk-Kamchatsky. 2022. P. 9-15.
3. Buchek A.A. Ethnic self-awareness of the individual in the multi-ethnic space of the modern world: an ethnopsychological approach to the problem // Faithful to Duty and the Fatherland: materials of the XXVII Krashennik readings / Ministry of Culture of the Kamchatka Territory, Kamchatka Regional Scientific Library named after S.P. Krashennikov. Petropavlovsk-Kamchatsky. 2010. P. 228-232.
4. Gadzhimuradova Z.M. Ethnic self-awareness as an element of the structure of self-awareness of the individual // Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities. 2006. Issue 3. P. 42-47.
5. Erokhina E.A. Ethnic self-awareness: a theoretical construct and a mental phenomenon // New studies of Tuva. 2017. № 3. // URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/726> (09.12.2024)
6. Ivanova N. Ethnic identity: features of formation and research methods. // URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/259-266_5.pdf (09.12.2024)
7. Koerkova A.G. Interview // Materials of the school-expedition of the FSBEI HE KamSU named after Vitus Bering "Zemleprohodets-2024", p. Esso, 22.09 - 01.10.2024
8. Kostyrya A.V. History of the village of Anavgai: Even language and culture // Official website of the Anavgai rural settlement of the Bystrinsky municipal district. // URL: <http://www.anavgai.rf/about/istoriya.php> (25.11.2024)
9. Levochkina N.A. Regional identity: concept and essence // Philosophical sciences. 2016. № 1. P. 446-453.
10. Palyanychko A.O. Ethnic identity: definition of the essence and content of the concept // Forum of young scientists. 2017. № 4 (8). P. 456-461.
11. Slugin A.Ya. Kamchatka: Bystrinsky Even hermits // "About Kamchatka and the countries that are in its neighborhood...": materials of the XXVIII Krashennik. readings / Ministry of Culture of the Kamchatka region, Kamchatka. regional scientific library named after S.P. Krashennikov. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2011. P. 182-190.
12. Terminova F.A., Nakokhova R.R., Nakokhova D.Kh. Ethnic self-awareness as a scientific problem: theoretical analysis // Modern problems of science and education. 2015. № 1-1. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18037> (09.12.2024)
13. Sharapov V.V. Structure and functions of ethnic self-awareness // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2008. № 1. P. 188-194.
14. ETC "Menedek". Official page on VKontakte. // URL: <https://vk.com/club6827358> (01.12.2024).

Кун Вэйжань

Аспирант, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Основные моменты самоидентификации в смешанных русско-китайских семьях*

Аннотация. В данной статье рассматриваются самоидентификации четырех поколений в семье, проживающей в Абакане. Для примера представлена бабушка, родители, русские китайцы и молодое поколение. В статье описаны основные моменты самоидентификации в смешанных русско-китайских семьях, значение устной истории для семейных архивов. В статье представлена жизнь каждого рассматриваемого члена семьи в отдельности. Высказано утверждение, что представители поколения китайцев, получивших образование в России и женатых на русских женщинах, считают себя китайцами, но не видят разницы между собой и русскими; младшее поколение семьи, родившееся и выросшее в России, имеет смутное представление о Китае: одна девушка считает себя «прикольной»: темные волосы и глаза с китайскими и русскими традициями, а другая думает, что она китайка, но ничего не знает о Китае. В данной статье представлено, что история семьи – это отражатель времени, а смешанная китайско-российская семья – это призма, отражающая элементы с разных сторон. Четыре поколения семьи Ли дают разные ответы на вопрос «Кто я?». Статья передает, какие признаки русско-китайской семьи считаются положительными. Отражена связь русско-китайских семей с предыдущими поколениями. Передается основной признак, отражающий связь поколений. Образцовый семьей в Китае считалась та, в которой насчитывалось не менее трех поколений. Власть в семье передавалась мужчинам по старшинству (от отца к сыну и так далее). Это очень похоже на русскую семью, где власть в семье также передается от мужчины к мужчине по старшинству.

Ключевые слова: смешанные семьи, самоидентификация, семья, поколение, русские китайцы.

Kun Weizhan

Postgraduate student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Key points of self-identification in mixed Russian-Chinese families

Abstract. This article examines the self-identifications of four generations in a fam-

* © Кун Вэйжань, 2025.

ily living in Abakan. The example includes a grandmother, parents, Russian Chinese, and the younger generation. The article describes the main aspects of self-identification in mixed Russian-Chinese families and the importance of oral history for family archives. The article presents the life of each family member in question separately. It is argued that representatives of the generation of Chinese who were educated in Russia and married to Russian women consider themselves Chinese, but do not see any difference between themselves and Russians; The younger generation of the family, born and raised in Russia, has a vague idea of China: one girl thinks she is “cool”: dark hair and eyes with Chinese and Russian traditions, and the other thinks she is Chinese, but knows nothing about China. This article presents that family history is a reflector of time, and a mixed Chinese-Russian family is a prism reflecting elements from different sides. Four generations of the Li family give different answers to the question “Who am I?” The article conveys what signs of a Russian-Chinese family are considered positive. The connection of Russian-Chinese families with previous generations is reflected. The main sign reflecting the connection between generations is conveyed. A model family in China was considered to be one in which there were at least three generations. Power in the family was passed on to men by seniority (from father to son, and so on). This is very similar to a Russian family, where power in the family is also passed on from man to man by seniority.

Key words: mixed families, self-identification, family, generation, Russian Chinese.

Введение

То, что человек «оттуда», не означает, что он самоидентифицируется как человек «оттуда»; и то, что человек живет «здесь», не означает, что он принадлежит «здесь».

Кто я? На этот вопрос разные люди в смешанных китайско-русских семьях отвечают по-разному.

Цель статьи: рассмотреть самоидентификацию русско-китайской семьи на примере.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по данной теме.
2. Провести исследование по теме.
3. Сделать соответствующие выводы.

Методы исследования

1. Теоретический – изучение литературы.
2. Практический – проведение исследования.

Результаты исследования

В семье Ли, живущей в Абакане, на вопрос «Кто я?» тоже отвечают по-разному: Ее бабушка родилась и прожила в Китае шестьдесят лет, но всегда считала себя советской женщиной, как и ее мать, которая в конце концов привезла своих пятерых детей и их семьи обратно в Россию; Родители этой семьи, прожившие половину своей жизни в России и поло-

вину в Китае, обосновались в России более тридцати лет назад и никогда не меняли своей самоидентификации: «Мы – китайцы». Представители поколения китайцев, получивших образование в России и женатых на русских женщинах, считают себя китайцами, но не видят разницы между собой и русскими. Младшее поколение семьи, родившееся и выросшее в России, имеет смутное представление о Китае: одна девушка считает себя «прикольной»: темные волосы и глаза с китайскими и русскими традициями, а другая думает, что она китаянка, но ничего не знает о Китае.

1. Бабушка Валентина – советская женщина, проживающая в Китае.

Валентина, китайское имя: Гун Лихуа, родилась в 1921 году в Маньчжурии, Внутренняя Монголия, Китай. Ее мать была грузинкой, иммигрировавшей в Китай (точная причина неизвестна) в начале 1900-х годов, в Маньчжурию, где она вышла замуж за китайца из провинции Шаньдун. Валентина училась в «классе грамотности»¹, познакомилась и вышла замуж за Ли Дэчана (李德昌), уроженца провинции Шаньдун, в Маньчжурии, где у них родилось пятеро детей: Ли Цзипэн (李吉鹏), Ли Цзидин (李吉清), Ли Цзицзюнь (李吉军), Ли Кайнжуан (李婵娟, 女儿) и Ли Цзимин (李吉敏).

Во время «Культурной революции» Валентину критиковали как одну из участниц «четвертой категории элементов»² и каждый день вешали табличку с ее перечеркнутым именем [1].

Валентина прожила в Китае шестидесят девять лет и никогда не возвращалась в Россию, но она настаивала на том, что она советская женщина.

С 1988 года Валентина начала процесс возвращения в Россию, и в ноябре 1990 года, когда ей было шестидесят девять лет, она вместе с мужем, тремя детьми, которые уже были женаты и имели детей и их семьями, эмигрировала в Россию, а в последующие два года эмигрировали еще двое ее детей и их семьи [2].

Валентина умерла в Абакане в возрасте восьмидесяти шести лет.

2. Поколение родителей – китайцы, живущие в России.

Валентина была смешанного китайско-русского происхождения, она говорила по-русски, но никто из ее пяти сыновей и дочерей до сих пор, спустя более чем тридцать лет после их иммиграции в Россию, не умеет говорить по-русски.

Когда они только иммигрировали в Россию, их всех направили работать на диванную фабрику, где они получали 180 рублей в месяц. Разочаровавшись в низкой зарплате на фабрике, Ли Цзицзюнь стал плотником, зарабатывая более 2 000 рублей в месяц. Позже все пятеро братьев и сестер последовательно занимались сельскохозяйственным бизнесом, то есть арендовывали землю и выращивали овощи в теплицах.

В 2004 году у Ли Цзипэна возникли проблемы с визой на поселение, и

семья вернулась в Китай. Сегодня семья Ли Цзицзюня и Ли Цзимина живет в деревне Чапаево (в Усть-Абаканском районе Хакасии), более чем в десяти километрах от Абакана, семья Ли Цзицина – в Черногорске, а Ли Кайнжуан – с дочерью в Москве.

После тридцати трех лет жизни в России Ли Цзицзюнь говорит, что всегда был китайцем, и это не изменилось.

3. Третье поколение – русские китайцы.

Ли Чжэ (李哲), старшему сыну Ли Цзицзюня, было девять лет, когда он эмигрировал в Россию из Китая вслед за бабушкой и родителями. Со своей женой Любовью он познакомился в школе, когда ему было пятнадцать, а через восемь лет они зарегистрировали свой брак; сейчас их сыну семь лет, а дочери – семнадцать.

Двоюродный брат Ли Пьяо (李彪), Ли Чжэ, был старшим сыном второго сына Валентины, Ли Цзицина, которому было одиннадцать лет, когда он приехал в Россию. Со своей женой Тамилей (тогда четырнадцатилетней) он познакомился в школе, когда ему было шестнадцать, и теперь у них есть двое детей.

Ли Чэну (李程), младшему брату Ли Чжэ, было два года, когда он вместе с семьей эмигрировал в Россию. Он безуспешно пытался создать семью с китайской девушкой. Объясняя свой поиск китайской девушки, он надеялся, что его жена сможет общаться со своими родителями, так как жена его брата Ли Чжэ Любовь не могла разговаривать с родителями из-за языкового барьера.

Братья Ли, получившие российское гражданство, удивлялись вопросу «Вы китайцы или русские?», на что всегда отвечали: «Конечно, мы китайцы, но между нами и русскими нет никакой разницы». Ли Ченг объясняет это тем, что он живет в Республике Хакасия. Он считает, что здесь его собственная китайская внешность похожа на внешность хакасов, поэтому как не относится к иностранцу [3, 4].

Жена Ли Чжэ Любовь не видит разницы между своей семьей и обычными русскими и считает Ли Чжэ «русским китайцем». Тамила описывает своего мужа, Ли Бяо, как «трудолюбивого, заботливого и домовитого», этим он отличается от большинства русских мужчин.

4. Молодое поколение – «китайка, которая ничего не знает о Китае».

Дочь Ли Чжэ, Ли Виктория Чжэевна, считает, что ее отчество очень запоминающееся. У нее тоже есть китайское имя: Ли Мэги (李美琪). Она никогда не была в Китае и не планирует туда ехать, считая, что это будет страшно, потому что там слишком много людей. Она считает, что это «приколно», что у них с братом есть и китайские, и русские корни и традиции. В душе она считает себя русской.

Дочь Ли Бяо, Ли Жанна Павловна, сейчас изучает международные отно-

шения в РУДН, а также учит китайский язык. Она ездила в Китай, когда ей было четыре или пять лет, и надеется повторить поездку в будущем. Через своего отца, Ли Бяо, она сказала мне, что считает себя китаянкой, но что она китаянка, которая ничего не знает о Китае.

История семьи – это отражатель времени, а смешанная китайско-русская семья – это призма, отражающая элементы с разных сторон. Четыре поколения семьи Ли дают разные ответы на вопрос «Кто я?»: от «советской» бабушки Валентины, которая никогда не была в СССР, до «китаянки», которая ничего не знает о Китае». Эти ответы включают в себя множество факторов, таких как история, культура и семейное воспитание. Я уверена, что в будущем эти ответы изменятся, особенно для молодых людей, и какими бы они ни были, они будут более интересными и заставят нас захотеть узнать больше [5].

Самоидентификация в смешанных русско-китайских семьях определяется по принципу, который установлен в Китае, то есть по возрасту и абсолютному подчинению (жены подчиняются мужьям, дети родителям, младшие старшим). У старшего сына больше прав и привилегий, то же касается и его жены. Иерархия наблюдается во всех сторонах повседневной жизни.

В китайской семье главным стало закрепление нравственности: работа над собой, порядок в семье, самосовершенствование. С русской стороны главными направлениями стали моногамность отношений и воспитание детей.

В Китае принято передавать из поколения в поколение историю своей семьи. Семья для китайцев представляется как маленькое государство, во главе которого стоит патриарх. Глава семьи имеет власть неограниченного характера. Основой брака в Китае является союз мужчины и женщины, а также дети, которые в этом союзе рождены. Все семьи с самого зарождения Китая считались частью одной большой семьи страны Китай.

Выводы

Образцовой семьей в Китае считалась та, в которой насчитывалось не менее трех поколений. Власть в семье передавалась мужчинам по старшинству (от отца к сыну и так далее). Это очень похоже на русскую семью, где власть в семье также передается от мужчины к мужчине по старшинству.

Младшим в Китае нельзя было показывать никакие эмоции (смех, плач и так далее). Уважение к старшим было основой семьи.

Большое внимание в Китае уделялось культуре предков, очагу дома и в целом предкам. В дни памяти им приносили жертвы, поклонялись и в целом относились с уважением, отдавая им дань.

В русско-китайских семьях принято передавать историю своей семьи

(своих поколений) из уст в уста, что связано с бережным хранением памяти о своих предках и глубоким их почитанием.

Комментарии

1. Класс грамотности – организация, занимающаяся массовым образованием.

В период демократической революции в Китае эти классы обычно создавались на революционных базах, в них уделяли особое внимание распространению грамотности, изучению текущих событий и политики, эти классы сыграли большую роль в ликвидации неграмотности. Многие из них впоследствии были преобразованы в самодеятельные школы.

2. 4 августа 1950 года на сорок четвертом заседании Государственного совета было принято «Постановление о классовом составе сельских районов», в котором был определен классовый состав сельских районов, а помещики, богатые крестьяне, контрреволюционеры и «плохие» элементы были отнесены к врагам революции и объектам репрессий, после 1957 года их стали называть «четвертой категорией элементов». Государственная социальная реабилитация четвертой категории элементов осуществлялась в основном в форме контроля и надзора (Составлено Национальным историческим обществом Китайской Народной Республики).

Библиографический список:

1. Васильева М. С. Конфуцианские идеи в народной педагогике китайцев // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Педагогика. – 2012. № 1.2.
2. Васильева М. С. Брачные традиции китайского общества в воспитании детей // Образование и наука в Байкальской Азии: сб. науч. тр. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012.
3. Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука, 1993.
4. Малавин В. В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин. – М.: Молодая гвардия, 2008.
5. Доменак Ж.-Л., Хуа Шанмин. Семейные отношения в Китае. – М.: Наука, 1991.

Reference

1. Vasilyeva M.S. Confucian ideas in Chinese folk pedagogy // Bulletin of the Buryat State University. Series: Pedagogy. 2012. № 1.2.
2. Vasilyeva M. S. Marriage traditions of Chinese society in raising children // Education and science in Baikal Asia: collection of scientific papers. – Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat state University, 2012.
3. Perelomov L.S. Confucius: life, teaching, fate. – Moscow: Science, 1993.
4. Malayvin V.V. Everyday life in China during the Ming era. – Moscow: Young Guard, 2008.
5. Domenac J.-L., Hua Shanming. Family relations in China. – Moscow: Science, 1991.

Орлов Е.И.

*Магистрант, Сибирского Федерального Университета, г. Красноярск.
SPIN-код: 1142-1688*

Восстание в Норфолке 1549 года*

Аннотация. В статье исследуется восстание Роберта Кета в Норфолке 1549 года, вызванное социальным недовольством крестьянства, связанным с огораживанием общинных земель. Рассматриваются причины и последствия этого важного события в контексте социальных и экономических изменений в Англии XVI века. Автор анализирует роль крестьян в протестах, исследует характер их требований и последствия восстания для общества и экономики. Особое внимание уделено личности Роберта Кета как лидера восстания и его попыткам организовать народное сопротивление. В заключении автор делает выводы о значении восстания для развития социальной справедливости в эпоху раннего капитализма.

Ключевые слова: 1549 год, восстание, власть землевладельцев, крестьянство, Кет, Лондон, организованное движение, социальное недовольство.

Orlov E.I.

Master's student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

The Norfolk rebellion of 1549

Abstract. The article examines Robert Kett's Rebellion in Norfolk in 1549, which arose from the social discontent of the peasantry associated with the enclosure of common lands. The study explores the causes and consequences of this significant event within the context of the social and economic transformations in 16th-century England. The author analyzes the role of the peasants in the protests, investigates the nature of their demands, and assesses the rebellion's impact on society and the economy. Special attention is given to Robert Kett's leadership and his efforts to organize popular resistance. In conclusion, the author reflects on the rebellion's significance for the development of social justice during the early capitalist era.

Key words: 1549, rebellion, landowners' authority, peasantry, Kett, London, organized movement, social discontent.

* © Орлов Е.И., 2025.

Восстание в Норфолке, возглавленное Робертом Кетом, стало важным социальным протестом XVI века, вызванным огораживанием общинных земель. Помещики, стремясь увеличить прибыль от разведения овец, начали захватывать земли, на которых веками трудились крестьяне, выселяя их из родных деревень, тем самым разрушая обыденный уклад жизни сельских общин.

С 1470-х годов огораживания становились массовыми, несмотря на неэффективные парламентские акты 1489 и 1515 годов, запрещающие разрушение деревень. Комиссия кардинала Уолси в 1517 году выявила масштабные нарушения законодательства: было огорожено более 36 000 акров земли, но наказание за содеянное они не несли, владельцы земли обещали выплатить полную сумму ущерба, поэтому в дальнейшем судебные разбирательства не проводились [5].

Томас Мор, в своей работе «Утопия», ярко описал последствия огораживаний, утверждая, что «жадные помещики разрушают дома и превращают пахотные земли в дикие пастбища». Он подчеркивает, как крестьяне, лишённые своих земель, оказываются на грани выживания, оказываясь без средств к существованию и вынужденными прибегать к воровству или попрошайничеству [4].

Восстание Кета в Норфолке было реакцией на социальные проблемы. Люди, собравшиеся под его знаменем, были готовы бороться за свои права и достоинство. Несмотря на жестокое подавление восстания, оно стало символом народного сопротивления против угнетения и неравенства. Важным аспектом этого восстания является то, что оно поднимает вопросы о справедливости и неравенстве.

В начале правления Генриха VIII социальная ситуация в Англии продолжала ухудшаться, особенно для крестьянского населения. Несмотря на королевские указы против огораживания, изданные в 1526 году, помещики продолжали захватывать общинные земли, что приводило к нарастающим волнениям. Серия неурожаев в 1527 и 1529 годах усугубила голод, что вызвало бунты в Норфолке.

В 1536 году произошла секуляризация 376 монастырей, а два года спустя были упразднены все оставшиеся религиозные учреждения. Корона, уничтожив единственный источник помощи безработным, лишила сельское население поддержки, что способствовало росту бедности. Парламент, вместо того чтобы способствовать разрешению социальной напряженности, объявил бедность преступлением, а безработных стал преследовать, решение вопроса наказанием усугубляет ситуацию в регионе.

Согласно парламентским актам 1531 года, нищие должны были получать лицензии, а те, кто попадает на повторных правонарушениях, подвергались жестким наказаниям, включая калечащие операции и повешение. Это создало атмосферу страха среди населения, однако огораживание

продолжалось, и в 1547 году был принят закон, превращающий безработных в «рабов». Этот закон вызвал общественное недовольство и был отменен через два года [9].

Глубокое недовольство крестьян выразилось в нескольких восстаниях, включая «Благодатное паломничество» в 1536 году, которое было направлено против закрытия монастырей, и восстание в Норфолке в 1549 году под предводительством Роберта Кета, имеющее аграрный характер. Несмотря на то, что религиозные изменения также вызывали сопротивление, основная причина восстаний заключалась в аграрных проблемах [1].

В 1548 году протектор Эдварда VI, герцог Сомерсет, инициировал расследование огораживания, издав прокламацию для королевской комиссии. Основная задача заключалась в выявлении владельцев более двух тысяч овец и тех, кто отбирал общее достояние у населения. Несмотря на его призывы к «реформированию» огораживаний, комиссия не предприняла необходимых действий, зафиксировав лишь, что почти все общинные земли в графствах Саффолк и Эссекс были огорожены. Это подчеркивает, как бюрократические механизмы могут блокировать даже благие намерения.

Сомерсет, стремясь заручиться поддержкой народа, стал известен как противник огораживаний, что вызвало неприязнь среди землевладельцев. Однако социальная анархия и насильственные церковные реформы мешали его успеху [6].

Летом 1549 года в Норфолке вспыхнуло восстание, которое стало ответом на огораживания общинных земель — процесс, который лишал крестьян их привычного уклада жизни. Началось всё с того, что жители Харфама и Эттлборо возмутились действиями местного землевладельца, сквайра Грина, начавшего устанавливать изгороди вокруг общинных земель. Люди, вдохновлённые примером из соседнего Кента, где подобные заборы уже сносили, последовали их примеру.

В первые недели протесты были хаотичны, без лидеров и плана. Это были скорее вспышки ярости, чем организованное движение. Всё изменилось в начале июля, когда на традиционном празднике в Ваймондхэме собрались люди из окрестных деревень. Именно тогда протест приобрёл силу, когда жители, объединившись, отправились разрушать огораживания в Хетерсете.

На этом этапе появился лидер — Роберт Кет. Что удивительно, Кет сам был землевладельцем, но он встал на сторону протестующих. Это решение говорит о его харизме и умении смотреть дальше личных интересов. Он превратил стихийный бунт в организованное движение, которое на некоторое время поставило под сомнение власть землевладельцев.

Хотя восстание в итоге было подавлено, оно показало, что простой народ может выступить против несправедливости. Более того, этот протест

стал уроком для элиты: игнорировать нужды крестьян — значит ставить под угрозу свой порядок.

«Если вы захотите, я буду не только вашим товарищем, но и капитаном, а в выполнении столь важной для нас работы — не только соратником, но и лидером, автором и руководителем». Роберт Кет и его брат не стремились к славе; в случае успеха восстания они могли бы лишь гордиться победой ради страдающих крестьян или отдать свои жизни за правое дело. Лидерство Кета было воспринято с энтузиазмом, и жители Норфолка были ему преданы [3].

Когда восстание началось с тысячи человек, под командованием Кета оно быстро стало организованным движением. Кет не только боролся против огораживания, но и ставил цель свергнуть господство класса землевладельцев. В своей речи он призывал народ к борьбе, утверждая, что «лишь взявшись за оружие, можно положить конец невыносимому гнёту» [2].

Слова Кета о том, что закон и власть обременяют бедных, можно интерпретировать, как богатство становится ресурсом угнетения масс. В условиях угнетения его призыв к борьбе за справедливость становится символом надежды на освобождение и равенство. Восстание под его предводительством не только отражало гнев крестьян, но и стало выражением стремления к социальным переменам.

Как долго мы будем терпеть это жестокое угнетение? Вы, господа, погрязли в алчности, отбирая у нас всё, что мы имеем, высасывая наши силы. Пастбища, оставленные предками, теперь отбираются. Земли, когда-то общие, разделены; всё вокруг вас поглощается, и даже природа не удовлетворяет вашу жадность. Неужели вы продолжите наслаждаться жизнью, отказываясь от благ, которые природа создала для всех? Мы больше не можем терпеть эти обиды. Мы готовы взять в руки оружие ради свободы и равенства. В Итон-Вуде мы столкнулись с мэром Норвича, который не хотел впускать мятежников. Кет стремился объединить горожан и крестьян, избегая конфликта, чтобы свергнуть власть землевладельцев и заставить короля услышать жалобы [7].

12 июля в лагере Кета в Маусхолде насчитывалось около 2600 человек, но вскоре их число возросло до 20,000 благодаря звону колоколов и сигнальным огням. Кет зарекомендовал себя как лидер, которому люди доверяли и подчинялись. Он вместе с уважаемыми жителями Норвича — Олдричем и Уотсоном — заседал под Дубом Реформации, разрешая споры и поддерживая порядок среди своих сторонников.

Кет направил королю 29 требований, касающихся прекращения огораживания, справедливой арендной платы и других социальных вопросов, включая освобождение рабов. Король ответил обещанием созвать парламент, но этого было недостаточно для Кета, который настоял на конкрет-

ных действиях. Кет организовал свою армию и наладил административную работу, отправляя людей за продовольствием и ресурсами. Он действовал строго, но не проявлял жестокости, стремясь уничтожить власть землевладельцев и восстановить права лишённых земли.

В конце первой недели восстания отношения между Кодом и армией Кета в Маусхолде обострились. Каждый день под Дубом проводились молебны с участием известных священников, включая доктора Мэтью Паркера, который, произнося упреки в адрес Эдуарда VI, едва не стал жертвой ярости толпы. Код отправил Леонарда Сазертон в Лондон, чтобы сообщить о происходящих событиях, и вернулся с предложением королевского герольда о помиловании. Однако Кет, подчеркивая свои права, отверг это предложение. Конфликт между восставшими и властями нарастал. Код укрепил городские ворота, что стало сигналом к войне. Кет, не имея достаточного запаса пороха, открыл огонь по воротам, и ночь на 21 июля прошла в напряжении. Утром Кет попытался восстановить мир, но, получив отказ, в результате 22 июля Норвич оказался под его контролем.

Восстание под руководством Кета продолжало набирать силу, несмотря на попытки подавления со стороны властей. Когда геральд с обещанием помилования попытался разогнать повстанцев, его встретили насмешками: «Уходи, да падет на тебя чума!» — кричали они, отвергая его предложения. Возвращаясь в Маусхолд, Кет обеспечил безопасный проход, в то время как Код оставил Августина Стюарда в качестве мэра. Под Дубом Реформации продолжались суды, где требовали казнить землевладельцев, но Кет проявил милосердие, сохранив их жизни. Это указывает на сложность его позиции: он был не только лидером восстания, но и защитником человеческих жизней, что подчеркивает его силу как вождя. К концу июля в Норидж прибыл Уильям Парр, маркиз Нортгемптонский, с отрядом в 1500 человек, но после двух дней боёв потерпел поражение. Хотя люди Кета были плохо вооружены, их численность и желание бороться за свободу стали решающими факторами. Бои были жестокими, и некоторые, даже будучи израненными, продолжали сражаться. Это подчеркивает силу духа восставших, которые, несмотря на физическую слабость, сражались за свои права и свободы. Лорд Шеффилд был убит, а город сильно пострадал от боевых действий и пожаров. На протяжении трёх недель Кет управлял Нориджем, где царил паника. Множество состоятельных горожан бежало в Кембридж и Лондон, оставив свои семьи. Торговля остановилась, и в городе нарастала нужда. Страх и неопределенность отражали глубокие социальные проблемы того времени. Многие люди предались молитвам, надеясь на лучшее будущее, но страдания и бедствия продолжали расти, что свидетельствует о безысходности и отчаянии, охвативших население [3].

Торговцы Норвича не боялись за свою жизнь, хотя город старался пре-

дотвратить восстание. Это свидетельствует о великодушии Кета, который не допускал грабежей и кровопролития, хотя и забирал необходимые вещи для своей армии. В первые недели августа избежать краж было невозможно из-за отсутствия городских властей, что легло на плечи Кета. Однако надежда на общенациональное восстание быстро сменилась разочарованием после бегства Нортгемптона. В Саффолке несколько человек, поднявшись по призыву Кета, предприняли неудачную попытку захватить Ярмут. Лагерь в Райзинг-Чейз был разогнан, и отсутствие четкого руководства привело к неудаче. В Хингеме восстание было подавлено сэром Эдмундом Найветтом, а горожане убедили Сомерсета отправить армию для подавления восстания. 21 августа граф Уорик с 14-тысячным войском прибыл в Кембридж и затем в Норвич. Уорик, человек решительный, был послан для подавления восстания и призвал крестьян разойтись без дальнейших беспорядков. Эти события подчеркивают, как быстро менялась обстановка и как нарастало напряжение между восставшими крестьянами и властями.

У городских ворот Уорик провозгласил помилование, но все разговоры о мире были прерваны: оскорбительный привет одному из глашатаев закончился выстрелом из лука. Этот инцидент показывает, как быстро может эскалировать конфликт, когда эмоции и насилие становятся преобладающими. Восстание Кета, несмотря на возможность примирения, приняло новый виток насилия. Кет, решив не отказываться от своей борьбы, собирает мятежников и отвечает гонцу, что готовится к бою.

Тем временем, Уорик пытается установить порядок, казнив шестьдесят человек на рыночной площади, однако потеря артиллерии усугубляет его положение. Неожиданное преимущество Кета, получившего артиллерию, превращает город в арену жестоких сражений. Горожане начинают паниковать, ожидая участи Нортгемптона, но Уорик, полагаясь на 1400 немецких наемников, не собирается отступать.

День сражения, 27 августа, отмечен решительным шагом повстанцев, выбравшихся из Маусхолда, чтобы встретить королевскую армию на открытой местности. Их решимость предвещала недоброе, подтверждая, что борьба за справедливость может привести к большим жертвам.

Восстание, возглавляемое Робертом Кетом, закончилось трагически, когда он потерял контроль над ситуацией и позволил своей армии сражаться без координации. Несмотря на мужество крестьян, они были разбиты профессиональными солдатами. Граф Уорик обещал помилование, но массовые казни подорвали доверие к этому обещанию, и остатки армии Кета сложили оружие. Кет и его брат сбежали, но позже были пойманы. Кет укрылся в амбаре, но был выдан местными жителями. В конечном итоге их доставили в Лондон для суда, что стало печальным завершением восстания и отражением угнетённого положения крестьянства [8].

В Маусхолде Уорвик продемонстрировал свою жестокость, казнив девять крестьян, а затем повесив 300 заключённых. Сельские джентльмены и горожане призывали к новым казням, но Уорик указал, что, истребляя крестьян, они лишают себя рабочей силы. После восстановления королевской власти в Норидже состоялась благодарственная служба, а 27 августа объявили: «Днем благодарения».

7 сентября Уорик вернулся в Лондон. В ноябре Роберт и Уильям Кет предстали перед судом, не оправдывая свои действия, и были признаны виновными в государственной измене. 26 ноября им конфисковали имущество и приговорили к смертной казни.

Казни состоялись 7 декабря: Роберт Кет был повешен у Норвичского замка, а Уильям в Уаймондхэме. Их имущество было конфисковано, а тела выставлены на показ, служа напоминанием о наказании за восстание против власти.

Таким образом, восстание Р. Кета является символом борьбы за права и свободы крестьянского населения, что предвосхитило дальнейшие изменения в английском обществе.

Библиографический список:

1. Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке: спецкурс. – М.: МГУ, 1990. 98 с.
2. Грин Дж.Р. Краткая история английского народа. Том 1. / пер. М.М. Шаманин; общ. ред. и предисл. Е.В. Фроловой. – Москва, 2004. С. 446.
3. Кангун И.А., Эберхардт М.В. Практикум по новой истории стран Европы. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. 576 с.
4. Мор Т. Утопия / пер. с лат. А.И. Малеина; ред. М.А. Расторгуева. – Москва: Эксмо-Пресс, 2019. С. 256.
5. Мортон А.Л. История Англии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 463 с.
6. Поулсен Ч. Английские бунтари / Ч. Поулсен; пер. с англ. С.В. Кибирского; ред., предисл. и коммент. С.Н. Бурина. – Москва: Прогресс, 1987. 278 с.
7. Сапрыкин Ю.М. Крестьянские движения в Западной Европе в XIV–XVI вв.: Учебное пособие для студентов-заочников II курса ист. фак. гос. ун-тов. – М.: МГУ, 1960. 100 с.
8. Семенов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. – М.: ЛитИздат, 1949. 300 с.
9. Слэк П. Английское законодательство о бедных 1531–1782 гг. – Лондон: Макмиллан, 1990.

Reference

1. Dmitrieva O.V. Socio-economic development of England in the 16th century: special course. – Moscow: Moscow State University, 1990. 98 p.
2. Green J. R. Brief history of the English people. Volume 1. / trans. M.M. Shamanin; general editorship and foreword by E.V. Frolova. – Moscow, 2004. P. 446.
3. Kangun I.A., Eberhardt M.V. Workshop on the modern history of European countries. – Krasnoyarsk: KSPU named after V.P. Astafieva, 2009. 576 p.
4. More T. Utopia / trans. from Latin by A.I. Malein; editorship by M.A. Rastorguev. – Moscow: Eksmo-Press, 2019. P. 256.
5. Morton A.L. History of England. – M.: Foreign Literature Publishing House, 1950. 463 p.
6. Poulsen C. English Rebels / C. Poulsen; trans. from English by S.V. Kibirsky; ped., preface and comment. by S.N. Burin. – Moscow: Progress, 1987. 278 p.
7. Saprykin Yu. M. Peasant Movements in Western Europe in the 14th–16th Centuries: Textbook for Second-Year Correspondence Students of the History Department of State Universities. – M.: Moscow State University, 1960. 100 p.
8. Semenov V. F. Enclosures and Peasant Movements in England in the 16th Century. – M.: LitIzdat, 1949. 300 p.
9. Slack P. The English Poor Laws 1531–1782. London: Macmillan, 1990.

Перельгин А.Ю.

Преподаватель кафедры. ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России.

О развитии науки и ее роли в пожарном деле Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века*

Аннотация. В статье рассмотрен процесс развития пожарной науки Российской империи в конце XIX – начале XX века. Приведено описание первых мер профилактики пожаров в истории России, а также приведены наиболее выдающиеся работы ученых, направленные на развитие способов борьбы с пожарами, а также обеспечение безопасности людей в условиях пожаров. Проводя исторический анализ автор приходит к выводу, что несмотря на революционные открытия в области пожаротушения их результаты не имели активного внедрения в деятельность институтов пожарной охраны Енисейской губернии. Применение результатов пожарной исследований не было востребовано в виду нерешенных основополагающих проблем организации деятельности пожарной охраны в населенных пунктах и на объектах общественного значения.

Ключевые слова: история пожарной охраны, пожарная наука, Енисейская губерния.

Perelygin A.Yu.

Lecturer at the Department of Fire Tactics and Emergency Rescue Operations, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia.

On the development of science and it's role for fire fighting in the Enisey province from the end of 19th till beginning of 20th century

Abstract. The article examines the development of fire science in the Russian Empire during the late 19th and early 20th centuries. It describes the first fire prevention measures in Russian history and highlights the most outstanding works of scientists aimed at improving firefighting methods and ensuring human safety during fires. Through historical analysis, the author concludes that despite revolutionary breakthroughs in fire suppression, their results were not actively implemented in the operations of fire service institu-

* © Перельгин А.Ю., 2025.

tions in the Yenisei Province. The application of fire research findings was not prioritized due to unresolved fundamental issues in organizing fire service activities in settlements and public facilities.

Key words: history of fire protection, firefighting science, Yenisei province.

«... Нередко сам человек является и беспечным, и порочным, даже преступным виновником пожаров. Но часто также невозможно при всей предусмотрительности предвидеть и устранить проявление этого бича. Одно можно заметить, что с появлением света просвещения народных масс, бледнеет свет пожарного зарева...», – «Огненный» Князь А.Д. Львов.

Достижение целей обеспечения пожарной безопасности личности, имущества и государства невозможно без применения результатов научных исследований. В этой связи в истории российской науки с середины XIX века активное развитие получило её прикладное направление, ориентированное на пожары и способы борьбы с ними.

Изучению истории отечественной пожарной науки посвящены труды Лялькиной Г.Б.¹, П.С. Савельева², Копылова Н.П.³ и других исследователей. В своих работах авторы проводят анализ материалов Всероссийских съездов пожарных, инженерных выставок, а также результатов исследований именитых ученых, которые произвели значительный вклад в развитие пожарного дела.

История возникновения и развития пожарной науки в России имеет несколько этапов, которые характерны для картины действительности в различные периоды времени.

Начальные этапы обусловлены усилиями энтузиастов обезопасить собственное имущество за счет внедрения огнестойкого строительства. Первые свидетельства о законодательном регулировании строительства городских зданий из огнеупорных материалов относят ко временам Петра I

1 Лялькина Г.Б. К 365-летию Российской пожарной охраны (1649-2014). Исторический очерк борьбы с огнем // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Безопасность и управление рисками. 2014. № 1. С. 223-232.

2 П.С. Савельев, В.И. Малков. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. – Москва, 2010. 880 с. ил.

3 Копылов Н.П. История становления и развития направлений научного обеспечения пожарной безопасности // Наука как призвание: теория и практика: Материалы 2-й междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21 февраля 2023 года / Сост. А.В. Киричек, Н.А. Ходикова. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2023. С. 12-16.

Великого, который особое внимание уделял пожарной безопасности при строительстве Санкт-Петербурга⁴. Позже применялись различные способы и материалы для улучшения способности конструкции сопротивляться воздействию огня, однако научные обоснования применения способов повышения огнестойкости не были распространены. В 15-м номере журнала «Пожарный» 1892 г. отмечалось, что для защиты деревянных построек до сих пор широко применялась глиняная обмазка: «... можно пожалуй подивиться, но не косности нашего крестьянина, а благоразумной осторожности – с какой он встречает соблазнительные предложения о переезде из деревянных изб в глиняные мазанки, предоставляемые ему чуть не даром. Мы уверены, что тот же крестьянин совсем иначе взглянул бы на те же огнеупорные избы, если бы при этом достоинстве, не лишены были и некоторых других качеств, необходимых для человеческого жилища...»⁵. Становится очевидно, что развитие пожарной науки не встречало активной поддержки населения страны, которые оставляли огненную угрозу на откуп Господу Богу.

Тем не менее, после крупных пожаров перед обществом возникали вопросы применения эффективных способов не только огнезащиты, но и тушения пожаров, а также новых огнетушащих средств. В начале XIX века химик С.П. Власов разработал принципиально новые огнетушащие составы, превосходящие по эффективности воду. Важность его разработок заключалась в том, что он сформулировал одну из фундаментальных основ прекращения горения различных веществ: «...воспрепятствование соприкосновения воздуха с горящим телом...»⁶.

В 1819 году Пётр Шумлянский впервые формулирует идею тушения огня с помощью инертных газов. Спустя 70 лет после его опытов русский учёный Колесник-Кулевич М.И. даёт научное обоснование этого метода, применяя в качестве огнетушащего вещества углекислый газ. С его именем связано также научное обоснование применения порошковых огнетушащих составов.

В 1904 году Лоран А.Г. предложил использовать для тушения нефтепродуктов пену, полученную механическим (смешивание растворов поверхностно-активных веществ с воздухом) и химическим (реакция раствора

4 Бородин М.П. Основные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице Российской империи // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2012. № 3 (16). С. 65-69.

5 П.С. Савельев, В.И. Малков. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. – Москва, 2010. – 880 с. ил., с. 176.

6 Лялькина Г.Б. К 365-летию Российской пожарной охраны (1649-2014). Исторический очерк борьбы с огнем // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Безопасность и управление рисками. 2014. № 1. С. 223-232.

карбонической кислоты с лакрицей) способами. Идея А.Г. Лорана впоследствии положила начало целому направлению научных исследований, связанных с улучшением качества пенных огнетушащих составов⁷.

Енисейская губерния со столицей в г. Красноярске была образована в 1822 году. К концу XIX века основными проблемами пожарной безопасности оставались: низкая компетентность городской пожарной команды, слабое техническое оснащение, хаотичная застройка городов и селений, а также отсутствие в доступности пожарных водоемов. Применение инновационных огнетушащих средств не имело востребованности, так как в большинстве пожаров горючими веществами были древесина, сено, фураж и иные твердые вещества и материалы, для тушения которых целесообразно использовать воду.

Неотъемлемым условием успешного тушения пожара была организация подвоза воды к месту пожара. На протяжении длительного времени его выполняли посредством вывоза населения, которое имело в собственности лошадь и бочечную телегу. За каждую доставленную бочку воды на пожар правление Енисейского Вольно-пожарного общества в г. Красноярске в 1880 году выплачивало по 15 копеек⁸.

Несмотря на материальное стимулирование водовозы часто отказывались выезжать на пожары по ночам и в холодное время года. Данное обстоятельство дополнительно обусловило необходимость устройства в городе водопроводной сети и в конце 1903 года проект со сметой, разработанные строителем Елисеевым, поступили в Красноярскую городскую управу. Завершилось строительство хозяйственно-противопожарного водопровода в 1913 году. Его открытие Красноярское вольно-пожарное общество отметило вместе с горожанами «водяным фейерверком» из пожарных стволов, запитанных от водопроводной сети⁹.

Повышение оперативности реагирования подразделений на пожары во все времена являлось актуальной задачей. Решение ее в первую очередь зависело от сокращения времени обнаружения пожаров и передачи

7 Копылов Н.П. История становления и развития направлений научного обеспечения пожарной безопасности // Наука как призвание: теория и практика: Материалы 2-й междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21 февраля 2023 года / Сост. А.В. Киричек, Н.А. Ходикова. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2023. С. 12-16.

8 Перельгин А.Ю. Становление и развитие института добровольной пожарной охраны в Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX в. (с 1879 по 1917 г.) / А.Ю. Перельгин, В.В. Номогоева // Власть. 2023. Т. 31. № 6. С. 297-302. – DOI 10.31171/vlast.v31i6.9918. – EDN XLHFKA., с. 298.

9 Там же, с. 300.

Рисунок 1. Фонари на пожарной каланче и дежурный каланчист с биноклем.

информации в пожарные команды. Традиционным способом обнаружения пожаров являлось круглосуточное дежурство на каланче. С середины XIX века каланчисты использовали сигнальные фонари разных цветов, которыми обозначались: район возникновения пожара, пожарная часть, которая обязана выехать, а также условный признак – «номер» пожара для обозначения его сложности¹⁰ (см. *рисунок 1*).

Первая электронная пожарная сигнализация в России была установлена на второй год существования Стрельнинской пожарной команды (1842 год). Используя телеграфную сеть было установлено 12 электро-сигналь-

ных пожарных аппаратов в наиболее населенных пунктах Стрельнинского пожарного района¹¹.

С развитием научного знания стали использоваться различные изобретения пожарной сигнализации и передачи информации. С технической точки зрения заслуживает внимание изобретение Г.И. Каргина – «Автоматический сигнальный аппарат на случай пожара и предохранения от воров»: «...сигнальный аппарат устанавливается в комнате сторожа, дворника, артельщика, дежурного, вообще в помещении, где предполагается близкое присутствие людей. От аппарата отводятся во все стороны в охраняемые от пожара или кражи помещения тонкие незаметные нити, при разрыве или прогорании коих раздается сильный звук колокола. При этом имеющийся при аппарате указатель показывает номер помещения, в котором произошло покушение на кражу или начало пожара. Если вор по-

¹⁰ Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны Санкт-Петербурга (XIX - начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. – СПб.: 2012. 191 с.

¹¹ П.С. Савельев, В.И. Малков. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. – Москва, 2010. 880 с. ил., с. 180.

желает войти в окно, дверь или чердак, или же коснется сундука, шкафа, выручки и т.п., то разрывом незаметной нити обнаруживает свое присутствие. Равным образом при самом начале от прогорания нити сигнал дает немедленно знать о появлении огня...»¹².

В Енисейской губернии сообщения о пожарах поступали если не от дежурного каланчиста то от очевидцев. В 1915 году в Красноярске запустили передачу информации о пожарах через телефонную станцию, однако дежурство «по старинке», на каланчах, продолжались, и в обращении дружинника Н. Лебедева к управлению Губкоммунхоза от 06 сентября 1923 года сказано: «... Работая по установлению световой сигнализации на каланчах да и вообще в частях докладываю, и без того всем известную информацию о невозможном состоянии каланчей: на 2-й каланче качающей и держащей колокол, оттяжки прогнули колокол чудом висящий на подгнившей перекладине готов вот-вот рухнуть на каланчиста... Электропроводка в 1-й части ужасная, на говоря о том, что зря много энергии идет в утечку, что недопустимо в противопожарном отношении. В 3-й части тоже самое: провода болтаются, составлены из кусочков, лежат на дереве, спайка на спайке, сигнализация совершенно отсутствует...»¹³.

В начале XX века в г. Красноярске электрическую сигнализацию, сделанную собственными руками, размещали в зданиях общественного пользования работники пожарного отдела управления Енисейского Губкоммунхоза. Инструкцию по ее использованию также разрабатывали самостоятельно и доводили до местных пожарных уполномоченных.

Для оповещения в случае пожара в театре на внутренних постах его устанавливалась электрическая сигнализация, разделявшаяся на звонковую и световую. К световой относились электрические лампочки, а к звонковой – электрический звонок¹⁴.

Ровный свет трех белых лампочек на центральном посту сцены предупреждал об опасности. Мигающие сигналы говорили о возможном пожаре, и о необходимости проверить информацию.

Вне зависимости от подтверждения опасности, ответственные на постах обязаны были бесшумно открыть двери запасных выходов зрительного зала и организовать эвакуацию одновременно в разных направлениях.

После окончания гражданской войны, в целях скорейшего восстановления экономики и народного хозяйства, возникла необходимость строгого определения противопожарных требований. Требования эти

12 П.С. Савельев, В.И. Малков. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. – Москва, 2010. – 880 с. ил., с. 136.

13 ГАКК Ф.Р-602, Оп. 1, Д. 2, Л. 13.

14 Там же, Л. 33.

должны были стать понятными для обывателей, вместе с тем иметь твердое научное обоснование.

Потребность в применении результатов научных исследований понимал аппарат администрации Губернии. Так, в срочном обращении всем делам Красноярского Горкоммунхоза от губернского пожарного отдела от 13.12.1923 года говорится: «...Согласно отношению Губадминистративного отдела Г.И.К. от 8.XII.1923 г. за № 5766 Отдел управления К.Х. просит предоставить в трехдневный срок материалы в форме проектов обязательных постановлений, которые отдел по предметам своей деятельности находит необходимым включить в разрабатываемый новый сборник обязательных постановлений...»

Итоговый документ «Правила пожарной охраны на территории Енисейской губернии» содержал 5 разделов, каждый из которых мог быть основан лишь на результатах научных исследований¹⁵:

А) Хранение на складах и в помещениях розничной продажи горючих жидкостей: эфира, скипидара, нефти, продуктов её обработки и др. минеральных масел.

Б) Содержание зданий публичных зрелищ (театров, клубов, синамаграфов и др.).

В) Инструкция по пожарной охране ссыпных пунктов и складов хлебных складов.

Г) Установка железных печей в зданиях как общественного пользования так и в частных строениях на территории Енисейской губернии.

Д) Инструкция по уходу за дымовыми трубами и печами и чистка их от сажи.

В заключении хочется отметить, что несмотря на стремительные темпы развития науки и техники в середине – конце XIX века, сведений о проведении исследований в области пожарной безопасности в Енисейской губернии в данный период нет. Вместе с тем, современные научно-технические разработки пусть не активно, но внедрялись в деятельность пожарной охраны.

Библиографический список:

1. Лялькина Г.Б. К 365-летию Российской пожарной охраны (1649-2014). Исторический очерк борьбы с огнем // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Безопасность и управление рисками. 2014. № 1. С. 223-232.
2. Савельев П.С., Малков В.И. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. – Москва, 2010. 880 с.
3. Копылов Н.П. История становления и развития направлений научного обеспечения пожарной безопасности // Наука как призвание: теория и практика: Материалы 2-й междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21 февраля 2023 года / Сост. А.В. Киричек, Н.А. Ходикова. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2023. 100 с.

ской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2023. С. 12-16.

4. Бородин М.П. Основные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице Российской империи // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2012. № 3 (16). С. 65-69.

5. Перельгин А.Ю. Становление и развитие института добровольной пожарной охраны в Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX в. (с 1879 по 1917 г.) / А.Ю. Перельгин, В.В. Номогоева // Власть. 2023. Т. 31. № 6. С. 297-302. – DOI 10.31171/vlast.v31i6.9918.

6. Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны Санкт-Петербурга (XIX - начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. – СПб.: 2012. 191 с.

Reference

1. Lyalkina G.B. On the 365th anniversary of the Russian fire service (1649-2014). Historical essay on fire fighting // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Safety and Risk Management. 2014. № 1. P. 223-232.

2. Saveliev P.S., Malkov V.I. Volunteer firefighters of Russia in photographs, documents and memoirs. – Moscow, 2010. 880 p.

3. Kopylov N.P. History of the formation and development of areas of scientific support for fire safety // Science as a vocation: theory and practice: Proceedings of the 2nd interdisciplinary scientific and practical conference with international participation, Moscow, February 21, 2023 / Comp. A.V. Kirichek, N.A. Khodikova. – Moscow: Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2023. P. 12-16.

4. Borodin M.P. The main prerequisites for the establishment of a professional fire department in the capital of the Russian Empire // Psychological and pedagogical problems of human and society safety. 2012. № 3 (16). P. 65-69.

5. Perelygin A.Yu. Formation and development of the institute of voluntary fire department in the Yenisei province in the second half of the 19th - early 20th centuries (from 1879 to 1917) / A.Yu. Perelygin, V.V. Nomogoeva // Power. 2023. Vol. 31. № 6. P. 297-302. – DOI 10.31171/vlast.v31i6.9918.

6. Borodin M.P. History of the formation and development of the communication system of the professional fire protection of St. Petersburg (19th - early 20th centuries): diss. ... Cand. of History. – SPb.: 2012. 191 p.

Рындина Т.В.

Ассистент кафедры, учитель истории. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань.

Военная подготовка школьников в условиях Великой Отечественной войны на примере Рязанской области*

Аннотация. Военное время внесло свои коррективы в систему народного образования СССР. Автор в своей статье рассматривает как появилась военная подготовка, какие трудности были у школ с ее введением. В школах области стали появляться военные кабинеты, которые должны быть укомплектованы всем необходимым, спортивные площадки должны быть появиться в ближайшее время около каждой школы района. У школ были прописаны военные планы согласно которым они должны были действовать.

Ключевые слова: военная подготовка, Великая Отечественная война, средняя школа, военруки, летние военные лагеря, тактические занятия, практические занятия, допризывная подготовка, система народного образования СССР, директора школ, спортивные площадки.

Ryndina T.V.

Department assistant, history teacher. Ryazan State University. Ryazan.

Military training of schoolchildren in the conditions of the Great Patriotic War on the example of the Ryazan region

Abstract. Wartime made its own adjustments to the system of public education of the USSR. The author in her article considers how military training appeared, what difficulties schools had with its introduction. In the schools of the region, military classrooms began to appear, which should be equipped with everything necessary, sports grounds should appear in the near future near each school in the district. Schools had military plans according to which they had to act.

Key words: military training, the Great Patriotic War, secondary school, military instructors, summer military camps, tactical exercises, practical classes, pre-conscription training, the system of public education of the USSR, school principals, sports grounds.

С началом Великой Отечественной войны изменилась жизнь всех советских граждан, военные годы стали суровым испытанием для всей страны, все вынуждены были перестраивать привычный уклад жизни на военные рельсы. Система народного образования не стала исключением. События военных лет в последующем определили все развитие системы образования. Особое внимание стоит уделить изменению преподаванию некоторых предметов, а также появлению новых. Пристальное внимание стало уделяться физической подготовке школьников. Помимо, этого вводилась военная подготовка учащихся.

Военная подготовка учащихся стала занимать одну из главных ролей в народном образовании СССР, соответствующий приказ был принят и разослан в школы области 12 ноября 1941 г. [1]. Целый ряд школ, в связи с призывом в РККА военных руководителей, не мог своевременно начать занятия, на место выбывших райвоенкоматы не сразу могли подыскать руководителей. Занятия по военному обучению проводились по твердому расписанию [3]. Уроки по тактическим занятиям были сдвоены и на них выделялось большее количество уроков, иногда даже использовались выходные дни. Учащиеся на занятиях организовывались в отделения, командирами отделений назначались лучшие учащиеся. Они вели наряды, организовывали соцсоревнования между отделениями, вели учет и отчетность по отделению. Качество самих занятий во многом зависело от личного состава военных руководителей. Недостаточная их подготовленность, частая сменяемость в год отрицательно сказывалась на ходе обучения [1].

Военно-физическую подготовку в начальной школе проводили учителя, в средней и старшей школе средний командный состав из участников Отечественной войны [1]. Военно-учебными пособиями школы Рязанской области были укомплектованы (за исключением нескольких школ). Военные кабинеты находились в стадии оборудования. Спорттиры и спортплощадки имелись, но были недостаточно оборудованы. Каждая школа имела учебный план по военному делу, согласно этому плану весь материал был разделен на практический и теоретический. Военруки должны были писать план урока. С введением военной подготовки в школе укрепилась дисциплина и был установлен твердый порядок. На военруков также была возложена политико-воспитательная работа: беседы, чтение газет, журналов о Красной Армии и ее полководцев, о боевых подвигах отдельных командиров, о полководцах прежних лет, зачитывали статьи и о формировании советского патриотизма и ненависти к врагам [2].

Военруки школ Каверинского района [1] организовывали прежде всего тактические занятия, а затем строевые и огневые. Отмечено, что военруки Милославского района Рязанской области плохо справлялись с топографией им помогали географы. Уроки строились без учета педагогических и мето-

дических правил. Подчас уроки мало чем отличались от занятий на пунктах всеобуча. Это объяснялось тем что не все директора школ обеспечивали педагогическую и методическую помощь внутри своего коллектива. Иногда уроки страдали из-за отсутствия учебного оборудования, отсутствия военных кабинетов, а иногда и из-за неумения ими правильно пользоваться. Слабо у этих руководителей была поставлена и воспитательная работа на уроке, некоторые военные руководители не обеспечивали даже дисциплину на уроке [2].

Совершенно другая постановка учебных занятий, самих уроков у военруков, которые имеют соответствующую подготовку и опыт педагогической работы. Руководитель Тумской СШ Буянов [1] умело строил свои занятия, уроки всегда хорошо оборудованы, материал учащимся преподносился живо, интересно, что обеспечивало хорошую дисциплину и рабочую обстановку в классе. Учащиеся любили уроки военного дела, аккуратно выполняли все задания. Программа ими полностью освоена.

Успешно закончили обучение учащиеся девушки. По отзыву врачей они оказались более подготовленными. Девушки проходили курсы медсестер и связисток [4].

В Рязской СШ №1 и №2 была хорошо организована военная подготовка, примерная дисциплина учащихся, большой патриотический настрой на занятиях обеспечили высокую успеваемость учащихся, ученики сдали экзамены преимущественно на отлично. В школе хорошо организован военный кабинет, в котором имеются все необходимые пособия для военного обучения. Военное дело в школе является ведущей дисциплиной [1].

Военно-патриотическое воспитание находилось на особом контроле руководства страны. Проверкой в ряде районов школ областным отделом народного образования было установлено, что директора, заведующие учебными частями слабо руководили и контролировали работу военруков. Отчеты военруков редко ставились на педсоветах, мало было посещений уроков военруков со стороны директора. Военруки не втянулись в методическую работу школы. При обследованиях школ инспекторами районного отдела народного образования состояние военного дела глубоко не изучалось и не проверялось [3]. Некоторые заведующие районными отделами народного образования и инспектора заявляли, что в вопросах военного дела они сами мало разбираются. РВК также ограничивалось случайными выездами в школы. Контакт между ними и РОНО в вопросах контроля и руководства военруками было недостаточно [3].

Сами учащиеся проявляли большой интерес к военному делу, были дисциплинированы. Такое отношение учащихся было зафиксировано инспекторами наблюдавшими СШ на протяжении учебного года. Кружковая работа в школах развертывалась преимущественно по линии военно-оборонных кружков. Учащиеся изъявляли желание о создании кружков ВС, ГТО, ГСО и других.

Администрация школы должны были отчитываться по форме сколько человек посещают кружок, у скольких учащихся имеются оборонные значки [4].

Военное обучение содействовало большому патриотическому подъему среди обучающихся, что способствовало расширению общественно-полезной работы учащихся: сбор металлолома, сбор денежных средств на подарки бойцам, обратботка гектаров земли, обслуживание госпиталей художественной самодеятельностью, уход за ранеными бойцами. В основном всем этим занимались старшеклассники. Все эти факты говорят о большом патриотическом подъеме учащихся. Итоги испытаний по военному делу также говорят о хорошей и добросовестной работе учащихся [5].

В приказе НКП №1336 от 12 ноября 1942 года перед руководством школ области ставятся следующие задачи [4]:

1. укомплектовать школы военруками из числа командиров запаса;
2. подобрать специалистов по обучению девушек 8-10 класса по специальности телефонисток, радисток, телеграфисток, медсестер;
3. оснастить школы области винтовками и макетами оружия;
4. оборудовать школьные спортивные площадки;
5. занятия по военной подготовки необходимо проводить в условиях максимально приближенных к боевым;
6. воспитание среди школьников твердой военной дисциплины.

Школы Рязанской области выполняя постановление правительства СССР от 24 октября 1942г. о введении военно-физической и начальной допризывной военной подготовки добились успехов [3]. Военное обучение способствовало повышению дисциплины и организованности среди учащихся. Всего по области к 1944г. насчитывалось 2134 военрука [4].

В отчете заведующего районным отделом народного образования от 20 июля 1944г. “Об итогах года и подготовки школ к новому учебному году” сообщается, что не все районы уделяют должное внимание военной подготовки среди учащихся. Зав.РОНО Раненбургского, Солотчинского, Ермишинского района плохо руководят военной подготовкой, оказывают недостаточной помощи военным руководителям [5]. Каждую неделю директора школ должны были посещать военную подготовку и докладывать о результатах в ОБЛОНО.

К 1944 г. на территории Рязанской области для учащихся школ были организованы летние военные лагеря. За одно только лето в них побывали 1350 учащихся. Вопрос с летними военными лагерями был недоработан заведующими РОНО по области и учителями в отдельных школах, так как многие учащиеся и их родители не были осведомлены о них [5].

Одним из мероприятий по военной подготовкой школьников стало открытие специальных военных школ в 1942-1943 году (Приказ №125 от 22.05.1942) [6]. Попастъ в такую школу могли ученики 8-10 класса успешно

закончивших среднюю школу и имеющие оценки в аттестате “4” и “5” по всем предметам. Учебные программы в этих школах были такие же как и в обычных школах, но упор делался на физико-математический цикл и физическую подготовку. Летом для учеников специальных военных школ проводились лагерные сборы. Ученики жили в общежитиях, им выдавалось специальное обмундирование.

Военные (кадетские) школы получили широкое распространение по всей стране и успешно существуют и по сей день. В 1944г. из Рязанской области юноши с 7 по 9 класс могли поступить во вторую Московскую военно-артиллерийскую специальную военную школу [5]. Информацию об условиях приема размещали в местной газете, радио, собрание учащихся и их родителей. Принмали детей в 9 и 10 класс только с оценкой “5” по всем предметам, для сыновей участников Великой Отечественной войны допускалось наличие оценки “4” по одному из предметов. Учащиеся проживали в общежитии и были обеспечены питанием и установленной формой одежды за счет государства. В случае отчисления форму следовало сдать. Занятия проходили по программе средней школы с углубленным изучением физико-математического цикла, военной и физической подготовкой.

Со старшими школьниками 8-10 класс проводились беседы [7]:

1. Применение зажигательных авиабомб немцами;
2. Типы зажигательных авиабомб;
3. Организация противопожарных звеньев и групп самозащиты;
4. Предупредительные мероприятия (очитска от хлама, разбор заборов, покраска зданий);
5. Приемы и способы тушения зажигательных авиабомб;
6. Работа после окончания воздушной тревоги.

Таким образом, мы видим что введение военной подготовки вызвало большой интерес среди школьников, как у мальчиков, так и девочек. Все были готовы прийти на помощь своей Родине, разгромить коричневую чуму фашизма. Однако, директора школ столкнулись также и с рядом проблем – главная это, прежде всего, нехватка кадров. Внося посильный вклад в дело борьбы против гитлеровской Германии советская школа вместе с советским учителем продолжала успешно решать навалившиеся на нее задачи по воспитанию и обучению подрастающего поколения, перестраивая всю свою деятельность в соответствии с военным положением.

Библиографический список / Reference

1. ГАРО.Ф.3232 Оп.1 Д.32. Л.4.
2. ГАРО. Ф.3232.Оп.1 Д.57.Л.15.
3. ГАРО.Ф.3232.Оп.1.Д.57. Л.16
4. ГАРО.Ф.3232 Оп.1 Д.43. Л.7.
5. ГАРО.Ф.3232 Оп.1.Д.60. Л.136.
6. ГАРО.Ф.3232 Оп.1 Д.43. Л.5.
7. ГАРО. Ф.3232 Оп.1 Д.42. Л.6.

Чжао Боя

Аспирант. Цзилиньский университет, Институт исследований Северо-Восточной Азии, Чанчунь, Китай.

Особое Совещание по обороне государства и управление транспортом в России в Первую мировую войну — на основании Журналов Особого Совещания по обороне государства*

Аннотация. Во время Первой мировой войны железнодорожный, водный и автомобильный транспорт в России испытывал дефицит мощностей, который проявлялся в низкой плотности транспортной сети, недостаточности военных маршрутов, отсутствии планирования и координации, а также в нерациональном планировании дорог. После создания Особого совещания по обороне начался активный поиск решений, были скоординированы меры по повышению эффективности перевозок, планированию, модернизации объектов и расширению локомотивов, были решены транспортные трудности; на какое-то время эти консолидирующие меры улучшили транспортную ситуацию в России, был достигнут рост объемов железнодорожных грузоперевозок и пропускной способности тыловых железных дорог.

Ключевые слова: Первая мировая война, Особое совещание по обороне государства, Транспорт, Журналы Особого Совещания по обороне государства.

Zhao Boya

Northeast Asian Studies College, Jilin University, Changchun, China.

Defense Special Conference and transportation management during the World War I —Based on the minutes of the Defense Special Conference

Abstract. During the World War I, Russia experienced insufficient transportation capacity for railways, waterways, and roads, characterized by low network density, inadequate military routes, lack of planning and coordination, and improper road planning. After the establishment of the Defense Special Conference, efforts were made to find solutions, coordinating various parties to take measures to improve transportation efficiency, plan and upgrade facilities, and expand locomotives, addressing the transportation challenges. These rectification measures once improved Russia's transportation situation,

* © Чжао Боя, 2025.

leading to an increase in railway cargo volume and the capacity of rear-area railways.

Key words: World War I, defense special conference, transportation, meeting minutes.

Накануне Первой мировой войны российский железнодорожный транспорт столкнулся с серьезными проблемами. К 1 января 1914 года Россия занимала второе место в мире по протяженности железных дорог, но плотность сети была относительно низкой, а количество линий, предназначенных для военных, было незначительным¹. После начала войны железнодорожная система стала ключевой для военных перевозок, проблема недостаточной пропускной способности вышла на первый план, управление было хаотичным, а эффективная транспортировка материалов затруднена, поэтому Особое совещание по обороне государства², которое отвечало за мобилизацию экономики в военное время, начала искать решение.

Возникновение транспортных проблем

В годы Первой мировой войны в связи с углублением мобилизации экономики военного времени, проводимой Особым совещанием по обороне, возросла потребность в топливе и материалах для промышленности и фронта, а недостаток транспортных средств и плохие транспортные пути не позволяли эффективно доставлять материалы.

Проблема железнодорожного транспорта впервые вышла на первый план, когда 24 ноября 1915 года специальное заседание Особого Совещания по обороне впервые уделило ей внимание. Представители Министерства путей сообщения назвали основными причинами блокаду Петроградско-Московского узла и нехватку угольных транспортов на юго-востоке. Транспортный хаос впоследствии привел к дефициту топлива в Петрограде³. Особое Совещание насчитало в последнем списке - к 13 декабря - 67 заводов, работающих на оборону и испытывающих недостаток в угле, фактическое число пострадавших выше. В первую очередь забитостью Петроградского узла, ныне задерживающего на своих путях свыше 16 000 вагонов, а отчасти и морозами последних дней, замедливших движение⁴.

1 Сенин А.С., Генерал С.А. Ронжин и его очерк о российских железных дорогах в Первую мировую войну// Новый исторический вестник. 2013. № 4 (38). С. 91.

2 Особое Совещание по обороне государства — высшего военно- регулирующего органа, созданного в России в годы Первой мировой войны для мобилизации и милитаризации экономики.

3 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915. Т. I. М.: РОССПЭН, 2013. С. 408-409.

4 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915. Т. I. С. 494-496.

В мае 1916 г., действительный статский советник Э.Б. Войновский-Кригер выступил с докладом нижеследующего содержания. Низкая плотность железнодорожной сети и устаревшее оборудование, только 25 процентов двухпутных железных дорог и количество подвижного состава намного ниже международных стандартов; устаревшая технология паровозов и недостаточное техническое обслуживание; отставание в развитии железнодорожных узлов и станций; войны привели к нарушению частных грузоперевозок и реквизиции большого количества локомотивов для использования военными; хотя объем перевозок увеличился, его все еще недостаточно для удовлетворения спроса⁵.

Во второй половине 1916 - начале 1917 года, сокращение паровозов на Уральской железной дороге и перегруженность Юго-Западной железной дороги привели к застою транспорта и нехватке снабжения населения и армии на Кавказском фронте⁶. Отчеты за январь 1917 года свидетельствовали о значительном снижении пропускной способности Сибирской железной дороги, нехватке локомотивов на Китайско-Восточной железной дороге и серьезном отставании в поставках товаров⁷, о продолжающемся расстройстве железнодорожного транспорта в Бессарабии и Румынии и ограниченные запасы топлива⁸.

После Февральской революции дальнейшее участие Временного правительства в войне привело к тому, что возможность восстановить железнодорожное сообщение в России была упущена. В июль 1917 г., Совещание переходит к рассмотрению доклада товарища министра путей сообщения Л.А. Устругова о современном положении транспорта: в 1916 году паровозов имелось 20 092, ныне — 21 013, ранее работало 16 599 паровозов, теперь только — 15 930; в прошлом году находилось в капитальном ремонте к 1 июня 1916 года 3 297 паровозов, в настоящее время — 5 083. В то же время из-за нехватки локомотивов и вагонов объем перевозок импортных товаров упал ниже установленных норм. Министерство путей сообщения распорядилось отремонтировать поврежденные локомотивы, но ремонт не был завершен из-за нехватки рабочих⁹. В период с августа по октябрь

5 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. М.: РОССПЭН, 2013. С. 217-219.

6 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 410, 546, 713.

7 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. М.: РОССПЭН, 2013. С. 49-50.

8 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 74, 91-92.

9 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 327-328.

отчеты о состоянии железнодорожного транспорта во многих местах свидетельствовали об общем отставании от графика, нехватке транспортных средств и хаотичном управлении¹⁰.

Ситуация с водным транспортом также вызвала серьезную озабоченность Особого Совещания по обороне государства. Через несколько дней после первого рассмотрения загвоздки железнодорожного транспорта статский советник В. П. Литвинов-Фалинский отметил, что в 1914 году несколько комитетов предложили меры по использованию водных путей в 1915 г. К сожалению, ни одна из них не получила надлежащего осуществления. В 1915 г. деятельность водных путей уменьшилась, Мариинская система¹¹ может провезти 70-80 миллионов пудов хлеба. Фактически же ею было 43 миллиона пудов. Главнейшую причину столь неудовлетворительной навигации 1915 г. Особое Совещание усмотрело в отсутствии всесторонне разработанного плана использования водных путей. Далее, не было надлежащей согласованности в деятельности Министерства путей сообщения и ведомств, заинтересованных в перевозках. Наконец, расстройство в деле водных перевозок иногда вносилось нерациональным применением принудительных мер, как, например, массовой реквизицией судов, имевшей место около Сарепты на Волге¹². В период с марта по май 1916 года Особое совещание по обороне государства последовательно получала доклады о тяжелом положении водного транспорта, в которых освещались следующие основные моменты: водные пути представляются самым слабым местом в системе Архангельского управления, велись крайне бесхозяйственно, Министерство путей сообщения, которое вело дело весьма беспорядочно и вне согласования с другими отраслями управления. В частности, министерство доньше мало озаботилось заготовлением речных судов и не выработало плана перевозок на 1916 г.; цифра водных перевозок упала за время войны; нехватка специализированных судов для транспортировки нефти¹³.

Вопрос об автомобильном транспорте впервые обсуждался на пленарном заседании 27 мая 1916 года. Э. Б. Войновский-Кригер дал доклад о расстройстве транспорта в Донецком районе и о потребности Министерства путей сообщения в металлах. Вплоть до марта 1916 г. ненадежность движения на южных дорогах имела причиной неаккуратность фронтовых дорог, которые,

10 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 426-427, 443, 446, 566.

11 Мариинская водная система — водный путь в России, соединяющий бассейн Волги с Балтийским морем, пролегающий от Рыбинска до Петербургского морского порта через приладожские каналы (1 054 версты).

12 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915. Т. I. С. 415.

13 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 149-150, 218-219, 227-228.

одоляясь у южного района значительным — до одной трети всего состава — числом вагонов, не возвращали их в срок, что понижало провозоспособность дорог. После марта позаимствованный для фронта парк был возвращен, причем образовался даже избыток вагонов. Железнодорожный транспорт не мог своевременно доставлять грузы из-за нехватки рабочих¹⁴.

Журналы Особого Совещания по обороне государства подробно описывают развитие транспортной ситуации в России в годы Первой мировой войны. В двух словах, армия до крайности нуждается в различных средствах передвижения, но производство средств передвижения происходит весьма медленно¹⁵. В начале Первой мировой войны Россия столкнулась с противоречием между транспортными возможностями и потребностями военного времени. Транспорт был жизненно необходим для промышленного развития и социальной стабильности России в условиях мобилизации экономики военного времени, когда промышленность страны остро нуждалась в больших объемах топлива и сырья для производства, а армия и граждане — в оружии и предметах первой необходимости. Особое совещание по обороне государства должно взять на себя важную задачу по решению транспортных вопросов.

Меры по рассмотрению транспортных вопросов на Особом совещании по обороне государства

В системе экономической мобилизации военного времени центральное место занимает Особое совещание по обороне государства, которое использует свои полномочия для выработки постановлений и воздействия на Министерство путей сообщения и все государственные учреждения, занимающиеся вопросами транспорта в военное время, с целью проведения экономической мобилизации военного времени в соответствии с пожеланиями Особого совещания по обороне государства. Поэтому на Особом совещании по обороне государства были опробованы различные стратегии решения транспортных проблем для обеспечения бесперебойной экономической мобилизации в военное время.

Основные меры, принятые Особым совещанием по обороне государства для решения транспортных проблем, можно разделить на общие меры и конкретные меры для основных транспортных узлов и систем.

Общие меры направлены на улучшение работы транспорта на всей территории России и требуют от Министерства путей сообщения предлагать и реализовывать решения общих проблем в транспортном секторе. Что касается железнодорожного транспорта, то Министерство транспорта должно дать разъяснения по поводу проблем, возникших на Особом совещании

14 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 266.

15 Там же. С. 272.

по обороне государства, а железнодорожные станции должны сообщать о состоянии операций и транспортной информации и обрабатывать соответствующие грузы в соответствии с инструкциями; разработка научных транспортных планов, включая корректировку транспортных стратегий, определение транспортных приоритетов для различных грузов, достижение интегрированного управления железными дорогами на переднем и заднем фронте, а также интеграцию железнодорожных операций; повышение уровня оплаты труда железнодорожников для обеспечения достаточного количества рабочей силы; модернизация железнодорожного оборудования; планирование и строительство новых железнодорожных линий; увеличение количества вагонов, улучшение качества угля, используемого в вагонах, заказ железнодорожных локомотивов из-за рубежа; переоборудование некоторых пассажирских поездов в грузовые; использование водного транспорта для снижения нагрузки на железнодорожный транспорт; приостановка неэкстренных проектов общественного строительства и т.д. В области водного транспорта меры направлены на повышение эффективности водных перевозок, разработку детального транспортного планирования, ускорение реконструкции и организации судоходного флота, а также облегчение перевода грузов с железнодорожного на водный транспорт.

В целом, общие меры направлены на увеличение использования железнодорожного и водного транспорта с целью снижения нагрузки на железнодорожный транспорт. При конкретной реализации этих мер они должны быть скорректированы в соответствии с фактической ситуацией на каждой железной дороге и водном пути.

Основные транспортные узлы и системы охватывают Архангельск, Владивосток, Петроград, Мурманск, Урал, Кавказ и долину Волги.

В начале Первой мировой войны из-за блокадной политики союзников для морского и железнодорожного транспорта в России оставались только Архангельск и Владивосток. Архангельск занимал стратегически важное положение благодаря близости к европейско-российской промышленной зоне. В 1915 году Министерство путей сообщения приняло решение перевести узкоколейные поезда, которые по халатности задерживались на ширококолейной железной дороге, обратно на узкоколейную, перестроило станцию Няндомы, проложило перешивку железнодорожного пути с узкой колеи на широкую, причем для скорейшего движения грузов на дорогу будут направлены новые, неизношенные паровозы¹⁶. В 1916 году Министерство путей сообщения должно было доложить Особому совещанию по обороне о пропускной способности Архангельской железной дороги в

16 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915. Т. I. С. 255, 447.

связи с отставанием проекта¹⁷. В марте того же года было предложено построить новую ветку, соединяющую Белгород с Новгородом¹⁸. Отправка по Архангельской дороге в достигает 272 вагонов в сутки, в июле вырос до 450 вагонов и скоро подымется до 500 вагонов в сутки¹⁹. Во втором полугодии Особое совещание по обороне государства было посвящено недоиспользованию пропускной способности Архангельской железной дороги²⁰.

Во Владивостоке в 1916 году, чтобы решить проблему отставания грузов, Особое совещание по обороне страны уполномочило Подготовительную комиссию по общим вопросам руководить погрузочно-разгрузочными работами во Владивостоке²¹. В начале 1917 года для решения проблемы вывоза металлов из Владивостокского порта член Государственного Совета А.И. Гучков и другие рекомендовали закупить за границей паровозы, развивать российскую паровозостроительную промышленность и разработать рациональный план перевозок. Пленум одобрил рекомендации и попросил Министерство путей сообщения доложить о выгрузке грузов из порта Владивосток и о дальнейшей стратегии развития водного транспорта²². Накануне Февральской революции, чтобы обеспечить бесперебойную транспортировку грузов из порта Владивостока во внутренние районы страны, Пленум обратился к Наблюдательной комиссии с просьбой обеспечить охрану перевозок оборонных грузов и разработать стратегию распределения материалов и внутренних перевозок²³. В апреле 1917 года в связи с проблемой разгрузки грузов в порту Владивостока Пленум принял решение о установить очередь вывоза грузов из Владивостока, озаботиться рациональным распределением и возможно более быстрым оборотом подвижного состава, использовать водные перевозки по сибирским речным системам, подтвердить делавшиеся ранее указания о необходимости воздерживаться от направления американских грузов на Владивосток, образовать особую комиссию, для рассмотрения вопроса об организации дела хранения находящихся во Владивостоке грузов и вывоза их из Владивостока во внутренние области России²⁴. Довести до сведения Временного Правительства о неотложности принятия некоторых мер, к упорядочению

17 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 39, 60-61.

18 Там же. С. 150.

19 Там же. С. 350.

20 Там же. С. 378-379, 494.

21 Там же. С. 392, 426-427, 673-674, 678.

22 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 50-53, 56.

23 Там же. С. 146-148.

24 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 175-177.

работ в этом порту и к улучшению транспорта²⁵.

Основные транспортные пути вокруг Петрограда включают Николаевскую железную дорогу и Мариинскую систему водных путей. До конца 1915 года Особое совещание по обороне, которое в основном занималось вопросами снабжения Петрограда углем и другими видами ископаемого топлива, пришло к следующему единству: закрытие некритичных предприятий, обеспечение доставки угля на указанные заводы, сокращение населения и медицинских учреждений, регулирование норм перевозки грузов, изучение потребления продуктов населением, предоставление информации о состоянии движения поездов и поставок топлива, а также использование лесных ресурсов для смягчения топливного кризиса²⁶. В 1916 году, вопрос о снабжении топливом по-прежнему оставался главным, Особое совещание по обороне обсудило и приняло план доставки нефти по Мариинской системе водных путей, обратилось к Министерству путей сообщения с просьбой увеличить пропускную способность Мариинской системы и предложило ряд мер, таких как перевозка военных грузов на пассажирских судах, установление льготной тарифной политики для водного транспорта, предотвращение переключения грузов с водных путей на железные дороги и поощрение перевозки зерна по водным путям, чтобы уменьшить нагрузку на железные дороги и облегчить положение Уральского региона²⁷. В том же году было улучшено состояние Николаевской железной дороги и увеличена её пропускная способность²⁸. В начале 1917 года, когда поставки продовольствия сократились, а запасы топлива были ограничены, Пленум обратился к Особому совещанию по топливу с просьбой активизировать поставки нефти²⁹. В мае, по докладу управляющего Министерством Путей Сообщения А.В. Ливеровского о разгрузке Петроградских железнодорожных узлов: довести до сведения Временного Правительства о необходимости скорейшего сосредоточения дел продовольствия столицы в ведении лица, с достаточными на то полномочиями и о наряде воинских команд и грузовиков для разгрузки упомянутых узлов³⁰.

25 Там же. С. 433.

26 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915. Т. I. С. 270-271, 315, 409-410, 41с5-416, 489.

27 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 203-204, 208-209, 227-230.

28 Там же. С. 316-317.

29 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 75, 137.

30 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 499.

Мурманск—ключевой порт на северо-западе. Для улучшения логистики первоочередной задачей является строительство железнодорожной сети. К октябрю 1916 года строительство южного участка Мурманской железной дороги было почти завершено, и он уже мог принимать грузы; северный участок был проходим, но отставал. По расчетам строителей и местной железнодорожной администрации, с декабря можно будет установить сквозное движение 60 вагонов в сутки, а к марту число вагонов может быть доведено до 200³¹. В отчете от 31 января 1917 года говорится, что, по расчетам строителей и местной железнодорожной администрации, с декабря можно будет установить сквозное движение 60 вагонов в сутки, а к марту число вагонов может быть доведено до 200³². В начале 1917 года развитие Мурманского порта и железнодорожного транзита стало центральной задачей линии. Для выяснения на месте вопроса о мерах, принятие коих представляется необходимым в целях урегулирования производства перегрузочных операций в Романове и транспорта по Мурманской железной дороге, член Государственной Думы А.И. Шингарев полагал желательным командировать на Мурман особую комиссию из состава членов Совещания³³. После Февральской революции Мурманск сохранил свою роль транзитного центра, просить министерство путей сообщения о предоставлении Особому Совещанию по обороне государства периодических сведений относительно вывоза грузов из г. Романова по Мурманской железной дороге³⁴.

Урал был важным центром металлургической промышленности, на который во время Первой мировой войны было возложено производство военной продукции, но запасы топлива были недостаточными. В августе 1916 года Пленум съёлся с министром путей сообщения о необходимости усиления подвижного состава железных дорог Уральского района³⁵. В декабре ряд уральских заводов был закрыт из-за отсутствия топлива, кормов и продовольствия. Некоторые депутаты Особого совещания по обороне государства выступают скорейшее помещение за границей крупного заказа на подвижной состав, установление системы рационального использования наличного подвижного состава, увеличение количества вагонов на Уральской железной дороге и реструктуризацию транспорта. Член Государственного Совета В.И. Карпов выразил надежду, что Председатель Со-

31 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 513-514.

32 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 66.

33 Там же. С. 84-85.

34 Там же. С. 149.

35 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 415.

вещания, в силу предоставленных ему законом прав, побудит соответствующие органы принять решительные меры к осуществлению заграничного заказа на подвижной состав и к урегулированию дела перевозок по нашей железнодорожной сети³⁶.

Кавказ был линией фронта воюющей стороны, и со второй половины 1916 года здесь ощущалась острая нехватка снабжения. Чтобы обеспечить стабильные поставки, на Особом совещании по обороне государства одной из центральных тем стало ускорение развития местной транспортной инфраструктуры. Далее Совещание заслушало сообщение товарища председателя центрального военно-промышленного комитета барона Г.Х. Майделя о впечатлениях, вынесенных им из поездки на Кавказский фронт. Он полагал необходимым: для облегчения подвоза в Закавказье из Европейской России — ускорение сооружения Черноморской железной дороги, а для обеспечения своевременной передачи всего необходимого на фронт — ускорение постройки подъездных железнодорожных путей. Ввиду согласия Августейшего Наместника его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, образовать из состава Особого Совещания по обороне государства комиссию для ознакомления на месте с вопросом урегулирования подвоза на Кавказ и для выяснения тех мероприятий, кои могли бы быть приняты в целях оказания местной власти содействия в деле обеспечения Кавказа продовольствием, а равно — снабжения всем необходимым армии и работающих на оборону предприятий³⁷. В январе 1916 года предложение Совета Кавказского командования об обеспечении бесперебойной работы Владикавказской железной дороги путем оснащения ее достаточным количеством паровозов и вагонов, обеспечения металлическими материалами, прокладки телеграфных линий связи и упорядочения процесса получения нефти было одобрено Особым совещанием по обороне страны³⁸. В начале 1917 года Пленум довел до сведения главнокомандующего Кавказской армией состояние воздушного, сухопутного и морского транспорта и рекомендации по пополнению запасов³⁹.

Во время Первой мировой войны главный груз Волги — хлеб. Э.Б. Войновский-Кригер сообщил, что хлеб частного владения поступит ныне на Волгу в значительно меньшем количестве, нежели в прошлом году. Причинами этому служат: недород в Заволжье, побуждающий хозяев не выпускать хлеб на рынок, высокие фрахты, делающие провоз водой дороже

36 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 668.

37 Там же. С. 472-473, 478.

38 Там же. С. 719-722.

39 Под ред. *Корелина А.П., Грузинова А.С.* Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. С. 25.

железнодорожного, и опасение владельцев, что отправляемый водой хлеб будет реквизирован министерством земледелия. К устранению сих причин принимаются меры. Так, министерство земледелия отказывается от реквизиции хлеба по Волге и в её районе; предположено настоять на понижении фрахта и перенести на Волгу туркестанский хлопок. Член Государственной Думы Н.Н. Львов выразил пожелание, чтобы министерство земледелия направляло на Волгу хлеб из ближних к Волге внутренних губерний, например Тамбовской. Министерству путей сообщения надлежит понизить тариф для грузов, следующих на Волгу, и использовать, хотя бы в порядке реквизиции, пассажирские пароходы для грузового движения⁴⁰.

В целом, транспортные узлы и пути, интенсивно восстанавливавшиеся во время войны, охватывали основные промышленные и прифронтовые районы России. По объемам перевозок грузов по железным дорогам: в 1916 г. они возросли по сравнению с 1915 г. на 18 %, по сравнению с 1913 г. — на 25 %; по сравнению с 1913 г. на 48 % увеличилась пропускная способность тыловых железных дорог, на 100 % — на дорогах фронта⁴¹. Однако темпы роста были гораздо ниже, чем темпы роста спроса на перевозки в военное время, и транспортная ситуация продолжала ухудшаться. Меры, принимаемые Особым совещанием по обороне государства, часто «заминают вину», поскольку оно не отвечает за транспорт, его решения основаны на отчетах задним числом, а конфликт между спросом и предложением на транспорт не был должным образом урегулирован, поэтому оно может действовать только в рамках своих возможностей.

Библиографический список:

1. Сенин А.С., Генерал С.А. Ронжин и его очерк о российских железных дорогах в Первую мировую войну // Новый исторический вестник. 2013. № 4 (38).
2. Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915. Т. I. — М.: РОССПЭН, 2013.
3. Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. — М.: РОССПЭН, 2013.
4. Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917-1918. Т. III. — М.: РОССПЭН, 2013.

Reference

1. Senin A.S., General S.A. Ronzhin and his essay on Russian railways during World War I // New Historical Bulletin. 2013. № 4 (38).
2. Under the editorship of Korelin A.P., Gruzinov A.S. Journals of the Special Conference for Discussion and Unification of Measures for the Defense of the State (1915). Vol. I. — M.: ROSSPEN, 2013.
3. Under the editorship of Korelin A.P., Gruzinov A.S. Journals of the Special Conference for Discussion and Unification of Measures for the Defense of the State (1916). Vol. II. — M.: ROSSPEN, 2013.
4. Under the editorship of Korelin A.P., Gruzinov A.S. Journals of the Special Conference for Discussion and Unification of Measures for the Defense of the State (1917-1918). Vol. III. — M.: ROSSPEN, 2013.

40 Под ред. Корелина А.П., Грузинова А.С. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916. Т. II. С. 378-379.

41 Там же. С. 11.

Эшматова Г.Б.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник. Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова». Республика Алтай, г. Горно-Алтайск.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в системе органов исполнительной власти (на примере Республики Алтай)*

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие института высшего должностного лица в системе органов исполнительной власти на примере Республики Алтай. Анализируется правовое положение высшего должностного лица и статуса высшего исполнительного органа. Отмечено, что особенностью организации системы исполнительной власти в регионе, является то, что высшее должностное лицо одновременно занимает государственную должность руководителя высшего исполнительного органа, организационно входя в его состав – совмещая данную должность с должностью председателя правительства. Используя разные виды источников, автор представил материалы о руководителях Республики Алтай, которые осуществляли полномочия высшего должностного лица исполнительной власти в период с 1991–2019 гг.

Ключевые слова: Государственная власть, исполнительная власть, органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Республики Алтай, выборы.

Eshmatova G.B.

Candidate of Political Sciences, Senior Researcher. Budgetary Scientific Institution of the Altai Republic “S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies”.

The highest official of a subject of the Russian Federation in the system of executive authorities (using the example of the Altai Republic)

Abstract. The article deals with the formation and development of the institution

of the highest official in the system of executive power bodies on the example of the Republic of Altai. It analyzes the legal position of the highest official and the status of the highest executive body. It is noted that the peculiarity of the organization of the system of executive power in the region is that the top official simultaneously holds the public position of the head of the supreme executive body, organizationally being a part of it – combining this position with the position of the chairman of the government. Using different types of sources, the author presented materials on the leaders of the Altai Republic, who exercised the powers of the highest executive official in the period from 1991–2019.

Key words: State power, executive power, executive authorities, subjects of the Russian Federation, the highest official of the subject of the Russian Federation, the Head of the Republic of Altai, Chairman of the Government of the Republic of Altai, elections.

С момента принятия Конституции Российской Федерации (далее РФ) в 1993 г., когда в основу построения государственной власти был положен принцип разделения властей, исполнительная власть как самостоятельная ветвь власти, занимает в государственном механизме особое положение.

Конституция РФ относит общие принципы организации системы органов исполнительной власти регионов к вопросам совместного ведения Федерации и субъектов РФ. Положения Конституции РФ детализируются в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ»¹. Статус высшего исполнительного органа государственной власти субъекта, высшего должностного лица, а также порядок его формирования и компетенция регулируются главой III названного Закона.

В Республике Алтай (далее РА) имеет место модель организации системы исполнительной власти, где высшее должностное лицо одновременно занимает государственную должность руководителя высшего исполнительного органа, организационно входя в его состав – совмещая данную должность с должностью председателя правительства.

Первоначально такое лицо избиралось населением на общих выборах, но Федеральным законом от 11 декабря 2004 г. № 159 были внесены изменения, согласно которым выборность должностного лица субъекта была замещена на его назначаемость Президентом РФ². В 2012 г. начался об-

1 Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // URL: (Дата обращения: 24.12.2024).

2 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избира-

ратный процесс возврата выборности высших должностных лиц субъектов РФ. Принимаются федеральные законы³, в соответствии с которыми высшее должностное лицо субъекта Федерации выбирается гражданами России.

Исследователь-правовед Д.И. Табаев считал, что введение должности высшего должностного лица – Главы республики без проведения выборов и до принятия Конституции РА 1997 г. было вынужденным шагом. «... Как известно, действующей в то время политической жизнью и системой государственной власти ведущая роль отводилась исполнительной власти Президент России Б.Н. Ельцин признавал и контактировал только с руководителями исполнительных органов субъектов, игнорируя председателей законодательных органов субъектов РФ. Это, по моему мнению, вполне объяснимо, поскольку своим Указом от 21 сентября 1993 г. № 14000 он распустил все представительные органы, начиная от съезда народных депутатов РФ и кончая сельскими Советами ...»⁴.

В Республике Алтай после её образования введена должность Председателя Правительства, который назначался Верховным Советом республики на срок его полномочий. В отношении которого действовали цензы: гражданства (гражданин РФ и РА), возраста (от 35 до 60 лет) и оседлости (10 лет проживания в республике), а также устанавливалось, что на одно и то же лицо устанавливался срок полномочий (не более двух сроков подряд). В то время не запрещалось Председателю Правительства одновременно быть депутатом республики⁵.

Следует сказать, что должность Главы РА первоначально совмещалась не с должностью Председателя Правительства, а с должностью Председателя Госсобрания. Это было сделано явочным путем, поскольку необходимо было ввести представителя Республики Алтай в Совет глав республик, созданный при Президенте РФ. Такое совмещение сохранялось до 19 августа 1997 г., когда полномочия Главы республики передали Председателю Правительства РА. С принятием Конституции РА 7 июня 1997 г. была

тельных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.): Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 24.12.2024).

3 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.): Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 24.12.2024).

4 Табаев Д.И. Конституционное право Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2012. С. 336, 337.

5 Госархив РА. Ф. Р-690. Оп. 5. Д. 12. Л. 36-41.

установлена выборность Главы Республики и Председателя Правительства, которым мог стать гражданин РФ не моложе 30 лет, проживающий в Республике Алтай не менее одного года, обладающий избирательным правом. В последующем срок проживания кандидата на должность Главы РА, Председателя Правительства исключили из текста Конституции.

Конституция РА содержит специальную главу «Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Республики Алтай», в которой определены основные положения и полномочия высшего должностного лица. Срок его полномочий вначале был определён в 4 года, теперь – 5 лет (с 2014 г.). В Основном Законе не разграничены отдельно полномочия Главы и Председателя Правительства (более 20 полномочий), но общие нормы о его статусе установлены⁶.

При анализе Конституции РА выявлено, что правом законодательной инициативы обладают Глава РА, Председатель Правительства РА и Правительство РА в целом. Теперь кратко остановимся на персоналиях, которые осуществляли полномочия высшего должностного лица исполнительной власти в Республике Алтай в период с 1991–2019 гг.

Чаптынов Валерий Иванович (11.06.1945 г., с. Верх-Апшухта, Шибалинский аймак, Ойротская автономная область, Алтайский край – 10.08.1997 г., г. Москва).

С 1988 года В. И. Чаптынов руководил Горно-Алтайской автономной областью, работал председателем Горно-Алтайского облисполкома, в марте 1990 г. стал первым секретарем Горно-Алтайского обкома КПСС и вместе с тем председателем областного Совета народных депутатов. Валерия Ивановича избрали народным депутатом РСФСР. Делегат XXVIII съезда КПСС и I (Учредительного) съезда Российской компартии. Председатель Верховного Совета РА (1992–1994 гг.), депутат РА (с 1993 г.), первый Глава РА, Председатель Государственного Собрания – Эл Курултай РА, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Республики Алтай (1994–1997 гг.), Председатель Правительства РА (январь – август 1997 г.).

Когда В. И. Чаптынов возглавлял регион, то этот период был самый не простой для молодой республики, особенно заметно отмечалась её экономическая отсталость. Из-за отсутствия денег бюджетные организации не получали зарплату месяцами, не выплачивали пенсии, детские пособия, не говоря уже о других социальных проблемах. Жизненная ситуация заставляла людей выходить на митинги, пикеты с требованием о выдаче зарплаты, пенсий и пособий, предоставлении рабочих мест. В таких тяжелейших условиях ему приходилось закладывать фундамент государственности. Не-

6 Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята 7 июня 1997 г.) (с изм. и доп.) // URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 24.12.2024).

смотря на продолжающиеся реформы, экономический кризис, резкое падение уровня жизни населения страны, локальные войны и межнациональные конфликты удалось сохранить политическую стабильность в регионе, мирное проживание в республике людей самых разных национальностей. Все это благодаря В.И. Чаптынову и В.И. Петрову (первый Председатель Правительства РА). Перед ними стояла задача поднять уровень жизни населения республики. Отсутствие разногласий между законодательной и исполнительной властью явилось большим достижением в их работе.

В это время была разработана и принята Конституция, утверждена символика республики – герб и флаг. На федеральном уровне приняты важнейшие документы по некоторым социальным гарантиям для жителей республики⁷.

Жизнь Валерия Ивановича оборвалась внезапно. Он оставил заметный след в истории Республики Алтай. В.И. Чаптынов один из основных организаторов вопроса о выводе автономной области из состава Алтайского края, о создании Республики Алтай.

В республиканском центре часть улицы Кирова названа его именем. Имя В.И. Чаптынова носят школы в Кош-Агаче и Верх-Апшухахе, а также одна из вершин Северо-Чуйского хребта.

Волков Владилен Владимирович (род. 7 июля 1939 г., г. Иркутск). Тяжелая экономическая и политическая обстановка продолжилась и в период руководства регионом В.В. Волкова. В августе 1997 г., после скоропостижной смерти В.И. Чаптынова В. В. Волков освобождается от должности Председателя законодательного собрания и назначается Председателем Правительства РА.

Наряду с этим он представлял республику в Совете Федерации. За короткое время, ему удалось сделать немало. Принимается ряд законов, заметно повлиявших на развитие экономики, культуры республики, укрепления межнациональных отношений.

В январе 1998 г. срок полномочий В.В. Волкова как Председателя Правительства РА истек. На первых всенародных выборах Главы РА в декабре 1997 г. победил С.И. Зубакин.

С февраля по январь 2000 г. В.В. Волков работал в должности председателя комитета по ликвидации последствий влияния ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В условиях острого дефицита республиканского бюджета удалось реализовать практические мероприятия федеральной целевой программы по оздоровлению населения районов республики, подвергшихся радиационному воздействию от ядерных испытаний. По его личной инициативе в 1998 г. начаты исследовательские работы «По изуче-

7 Текущий архив Государственного Собрания – Эл Курултай РА.

нию влияния многолетней ракетно-космической деятельности на природную среду, состояния здоровья населения Республики Алтай».

В.В. Волков был председателем республиканского Союза ветеранов Афганистана.

2 апреля 2001 г. В. В. Волков освобожден от исполнения обязанностей председателя комитета и члена Правительства в связи с уходом на пенсию⁸.

Зубакин Семён Иванович (род. 4 мая 1952 г., с. Верх-Уймон Усть-Коксинского аймака Горно-Алтайской автономной области). Глава РА (1998–2002 гг.).

В новейшей истории Горного Алтая он стал первым всенародно избранным Главой республики. Это были и первые альтернативные выборы. Предвыборная борьба с самого начала приняла жесткий и острый характер. Именно в период выборов Главы РА и депутатов РА второго созыва усиливается противостояние органов власти и должностных лиц Республики Алтай. Из 11 выдвинутых 10 были зарегистрированы кандидатами на должность Главы РА.

Выборы проходили в обстановке трудного экономического положения. Политическая ситуация не отличалась стабильностью. Многие граждане были озлоблены, высказывали мнение не ходить на выборы, это подтверждается и социологическими данными. Провели сессию Государственного Собрания – Эл Курултай РА с повесткой дня: «О социально-политической ситуации в Республике Алтай». Обсуждение данного вопроса способствовало некоторому снижению конфронтации основных соперников на высокий государственный пост.

На выборах Главы РА, состоявшихся 14 декабря 1997 г. Зубакин С.И. победил с преимуществом 208 голосов (22186 – 23,5 %). Второе место занял Антарадонов Ю.В. (21978 – 23,28 %)⁹.

Однако противостояние ветвей власти и высших должностных лиц не было преодолено, а даже усугубилось. Это продолжалось на дополнительных выборах Государственной Думы РФ. Особо ярко это проявилось к осени 1999 г., когда группа избирателей обратилась в Избирательную комиссию РА с заявлением о возбуждении вопроса по отзыву с должности Главы РА, Председателя Правительства РА Зубакина С.И. Мотивировалось это требованием тем, что он не выполняет свою предвыборную программу «Вперёд – в XXI век», возглавляя исполнительную власть, не предпринимает мер по улучшению социально-экономического положения в республике. Рассматривая этот вопрос Конституционный суд РФ 7 июня 2000 г. № 10–П удовлетворил исковое заявление Главы РА и при-

8 Текущий архив Государственного Собрания – Эл Курултай РА; Моя судьба в судьбе Алтая. Библиографический справочник. XX – начало XXI вв. Горно-Алтайск, 2006. С. 87, 88.

9 Выборы – 97. Республика Алтай. Горно-Алтайск, 1998. С. 356.

знал недействительным постановление Избирательной комиссии РА о регистрации инициативной группы по отзыву главы региона. Несмотря на это, конфликт продолжился вплоть до новых выборов Главы РА 2001 г. и третьего созыва депутатов РА¹⁰.

По должности Зубакин С.И. входил в Совет Федерации, также избирался председателем Алтайского республиканского отделения партии «Демократический выбор России». В 2000 г. – председатель Координационного совета регионального отделения «Союз правых сил».

В 2001 г. вновь баллотировался кандидатом на пост Главы РА, в первом туре набрал 15,20 % голосов, уступив основному сопернику – председателю Аграрной партии России (АПР) Михаилу Лапшину (22,96 %) голосов, во втором туре выборов 6 января 2002 г. потерпел поражение (Лапшин получил более 68 % голосов)¹¹.

Лапшин Михаил Иванович (01.09.1934 г., с. Сетовка, Смоленский район, Западно-Сибирский край – 17.06.2006 г., с. Дубнево, Ступинский район, Московская область). Глава РА (2002 – 2006 гг.).

М. И. Лапшин основатель и лидер Аграрной партии России (АПР). В мае 1998 г. ему удалось попасть в Государственную Думу РФ на довыборах по Горно-Алтайскому одномандатному избирательному округу № 2.

А в январе 2002 г. при поддержке политических сил республики и АПР Лапшин М. И. был избран главой РА.

Избирательная кампания по выборам Главы РА и депутатов III созыва 16 декабря 2001 г. отличалась от других тем, что в выборном процессе участвовала так называемая «уральская группа». Основные приемы их работы заключались в следующем ежедневное представление в избирательные комиссии (территориальные (межокружные), избирком республики и ЦИК РФ) по несколько жалоб и заявлений различного характера, т.е. попытка «сковать» деятельность комиссий; дискредитация всеми доступными методами своих соперников по избирательным округам: жалобы в комиссии, суду, прокуратуру, в СМИ; вышеназванной группой использовались приемы «слива» компромата на лидеров других избирательных округов, против кандидатов на должность Главы РА (кроме Зубакина С.И.) и др.

В результате состоявшихся выборов 19 декабря 2001 г. ни один из кандидатов не набрал более половины от общего числа избирателей, приняв-

10 Выборы. Итоги. Проблемы. К 10-летию Избирательной комиссии Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2003. С. 30-38.

11 Текущий архив Государственного Собрания – Эл Курултай РА; Моя судьба в судьбе Алтая. Библиографический справочник. XX – начало XXI вв. Горно-Алтайск, 2006. С. 91; Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.). Горно-Алтайск, 2014. С. 499, 500.

ших в голосовании. По итогам повторного голосования большинство населения выбрали главой республики Лапшина М.И.¹².

При М.И. Лапшине началось активное строительство и поддержка сельского хозяйства. При его содействии, когда он еще был депутатом Госдумы, Республику Алтай отнесли к числу депрессивных регионов, что дало возможность получить дополнительное финансирование. В 1999 г. М.И. Лапшиным был организован приезд мэра Москвы Ю.М. Лужкова в республику, заключили выгодные соглашения о реализации на московских рынках товаров из Горного Алтая, в частности, пантовой и животноводческой продукции, лекарственного сырья, разлитой ключевой воды. Правительство Москвы предложило создать в регионе совместное предприятие по добыче редкого металла – волластонита¹³.

За время работы М.И. Лапшина в республике ввели в строй более 40 объектов. Среди них плавательный бассейн, Национальный театр им. П.В. Кучияка, реконструкция центра Горно-Алтайска, здания медучилища, строительство Усть-Коксинской районной больницы, стадион «Спартак», волластонитовая фабрика около с. Сёйка Чойского района, школы в городе и в районах и др.

Правительством РА осуществлялись целенаправленно мероприятия по мобилизации финансовых, материальных и трудовых резервов на ликвидацию последствий землетрясения 2003 г. За два года в основном были восстановлены, реконструированы, а в отдельных населенных пунктах возведены новые объекты социальной сферы. Можно сказать, что заново построили с. Новый Бельтир в Кош-Агачском районе¹⁴.

При его жизни именем названы улица и средние общеобразовательные школы в селах Ортолык и Новый Бельтир Кош-Агачского района.

Полномочия М.И. Лапшина истекли 19 января 2006 г., Президент России В.В. Путин решил не оставлять его на занимаемом посту. С февраля 2006 г. он приступил к обязанностям члена Совета Федерации от Омского Законодательного собрания¹⁵.

Бердников Александр Васильевич (род. 8 апреля 1953 г. в г. Горно-Алтайске). Глава РА (2006–2019 гг.).

12 Выборы. Итоги. Проблемы. К 10-летию Избирательной комиссии Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2003. С. 64-69.

13 Сумачаков И.И. Деятельность депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Лапшина М. И. // Улалу. 1999. 15 декабря. С. 2.

14 Об информации Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай об итогах работы по ликвидации землетрясения в Республике Алтай: Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай РА от 28 сентября 2005 г. № 33–2 // Сборник законодательства Республики Алтай. 2005. № 28 (34). С. 149.

15 Госархив РА. Ф. Р–48. Оп. 1. Д. 21; Моя судьба в судьбе Алтая. Библиографический справочник. XX – начало XXI вв. Горно-Алтайск, 2006. С. 92, 93.

А.В. Бердников принимал участие в выборах на пост руководителя региона еще в 2001 г. Кандидатом на выборах главы Республики Алтай его выдвинула партия «Единство». Однако в первом туре, состоявшемся 16 декабря 2001 г., он набрал лишь 9,67 % голосов, заняв шестое место, и во второй тур не прошёл¹⁶.

В 2005 г. Президент РФ через процедуру утверждения в Госсобрании РА назначил А.В. Бердникова главой республики. До этого он почти 30 лет проработал в правоохранительных органах¹⁷.

В 2009 г. Президент России также через процедуру утверждения в местном парламенте назначил А. В. Бердникова на второй срок.

А.В. Бердников являлся членом президиума Государственного совета РФ.

Как было сказано выше, в 2012 г. принимается федеральный закон, восстанавливающий прямые выборы глав регионов. На состоявшихся в единый день голосования 14 сентября 2014 г. выборах Бердников А.В. победил в первом туре, набрав 50,63 % голосов избирателей. Несмотря на то, что в свою должность вступил третий раз, он впервые после продолжительного перерыва был избран в результате всенародных выборов¹⁸. Некоторые эксперты считают, что А.В. Бердников смог победить на выборах во многом благодаря визиту В.В. Путина в Республику Алтай в сентябре 2014 г., а также активно используемому «административному ресурсу»¹⁹.

Рассматривая выборы глав исполнительной власти регионов 2014 года, следует напомнить о том, что на тот момент в 16 из 22 республик в составе РФ прослеживается чёткая взаимосвязь принадлежности к политической партии победившего на выборах главы субъекта РФ и победившей лидирующей партии, занявшей большинство мест в законодательном (представительном) органе власти субъекта РФ. В общей сложности из 85 субъектов в 57 присутствовала аналогичная ситуация²⁰. В 2014 г. «Единая Россия» занимала 30 мест из 41 в Государственном Собрании – Эл Курултай РА²¹.

16 Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.). Горно-Алтайск, 2014. С. 500.

17 Текущий архив Государственного Собрания – Эл Курултай РА; Моя судьба в судьбе Алтая. Библиографический справочник. XX – начало XXI вв. Горно-Алтайск, 2006. С. 96.

18 Данные о числе голосов избирателей, полученных каждым из зарегистрированных кандидатов на должность Главы РА, Председателя Правительства РА // Звезда Алтая (специальный выпуск). 2014. 16 сентября. С. 2; Вступление в должность // Звезда Алтая. 2014. 2 октября. С. 1.

19 Лыкова А.А. Региональные отделения политических партий Республики Алтай в избирательных кампаниях 2014 г.: степень политической конкуренции // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 58. С. 51.

20 Маринова С.Ш., Кандрина И.А. Новый порядок наделения полномочий главы субъекта РФ: анализ законодательства и практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 5.

21 Васильева Н. «Качество» депутатского корпуса // Звезда Алтая. 2014. 7 октября. С. 3.

Важными и значимыми достижениями за этот период можно назвать строительство газопроводных сетей (впервые в Республику Алтай «пришел» газ), новых детских садов, школ и других социальных объектов, реконструкция Чуйского тракта, строительство Национального музея им. А.В. Анохина, реализация крупных инвестиционных проектов – «Долина Алтая», «Солнечные электростанции», «Аэропорт». Все эти объекты появились благодаря тому, что как руководителю республики А.В. Бердникову удалось привлечь средства из федерального центра. Быстрыми темпами развивается жилищное строительство, туристическая отрасль. В числе других достижений – ликвидация последствий паводка 2014 г. Все это способствовало развитию Республики Алтай²².

В марте 2019 г. Бердников А. В. ушёл в отставку и в связи с окончанием полномочий и переходом на другую работу.

С 1 октября 2019 г. Глава РА – **Хорохордин Олег Леонидович** (род. 3 апреля 1972 г., с. Глушинка, Косихинский район, Алтайский край) (врио Главы Республики Алтай 20 марта – 1 октября 2019 г.)²³. В июне 2024 г. глава Республики Алтай О. Л. Хорохордин объявил, что уходит в отставку в связи с переходом на другую работу. Осенью 2024 г. его срок полномочий истекал. На пост был назначен временно исполняющий обязанности главы Республики Алтай **Андрей Анатольевич Турчак**, бывший первый вице-спикер Совета Федерации Федерального Собрания РФ. С 6 по 8 сентября 2024 г. прошли выборы главы и депутатов Госсобрания Республики Алтай. Победил А.А. Турчак, получивший 74,09 % голосов избирателей.

Таким образом, исторический опыт формирования должности высшего должностного лица субъекта РФ демонстрирует сложный путь развития этого важного государственного института. Институт Главы РА получил конституционное закрепление и его статус приобрел значительный политический вес на республиканском и федеральном уровнях. Особенностью нашего региона является то, что высшее должностное лицо носит двойной статус – Главы республики, и одновременно – Председателя Правительства. Главы региона были представителями разных партий. В.И. Чаптынов, С.И. Зубакин, А.В. Бердников являлись уроженцами Горного Алтая, остальные – из других регионов. Каждый из рассматриваемых руководителей внес личный вклад в развитие республики.

Библиографический список:

22 Десять лет назад Александр Бердников впервые стал Главой Республики Алтай // URL: <http://www.gorno-altaisk.info> (Дата обращения: 25.12.2024).

23 Выборы Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай 8 сентября 2019 г. Сведения об итогах голосования на территории Республики Алтай // Звезда Алтая. 2019. 2 октября. С. 26.

1. Васильева Н. «Качество» депутатского корпуса // Звезда Алтай. 2014. 7 октября. С. 3.
2. Вступление в должность // Звезда Алтай. 2014. 2 октября. С. 1.
3. Выборы – 97. Республика Алтай / сост. С.С. Тютхтенов. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская респ. тип., 1998. 367 с.
4. Выборы Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай 8 сентября 2019 г. Сведения об итогах голосования на территории Республики Алтай // Звезда Алтай. 2019. 2 октября. С. 26, 27.
5. Выборы. Итоги. Проблемы. К 10-летию Избирательной комиссии Республики Алтай. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская респ. тип., 2003. 160 с.
6. Государственный архив Республики Алтай (Госархив). Госархив РА. Ф. Р–48. Оп. 1. Д. 21.
7. Госархив РА. Ф. Р–690. Оп. 5. Д. 12.
8. Данные о числе голосов избирателей, полученных каждым из зарегистрированных кандидатов на должность Главы РА, Председателя Правительства РА // Звезда Алтай (специальный выпуск). 2014. 16 сентября. С. 2.
9. Десять лет назад Александр Бердников впервые стал Главой Республики Алтай // URL: (Дата обращения: 25.12.2024).
10. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята 7 июня 1997 г.) (с изм. и доп.) // URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 24.12.2024).
11. Лыкова А.А. Региональные отделения политических партий Республики Алтай в избирательных кампаниях 2014 г.: степень политической конкуренции // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 58. С. 48–53.
12. Маринова С.Ш., Кандрина И.А. Новый порядок наделения полномочий главы субъекта РФ: анализ законодательства и практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 1–6.
13. Моя судьба в судьбе Алтая. Библиографический справочник. XX – начало XXI вв. // сост.: В.П. Величко [и др.] / редкол.: А.Н. Гавриков, В.П. Майер, Л.Н. Шарабура. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., 2006. 367 с.
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.): Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159–ФЗ // URL: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 24.12.2024).
15. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.): Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40–ФЗ // URL: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 24.12.2024).
16. Об информации Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай об итогах работы по ликвидации землетрясения в Республике Алтай: Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай РА от 28 сентября 2005 г. № 33-2 // Сборник законодательства Республики Алтай. 2005. № 28 (34). С. 149.
17. Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184–ФЗ // URL: (Дата обращения: 24.12.2024).
18. Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.) / редкол.: М.С. Каташев (отв. ред.), к.и.н. Н.О. Тадышева, к.полит.н. Г. Б. Эшматова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., 2014. 544 с.
19. Сумачаков И.И. Деятельность депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Лапшина М.И. // Улалу. 1999. 15 декабря. С. 2.
20. Табаев Д.И. Конституционное право Республики Алтай. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., 2012. 384 с.
21. Текущий архив Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай.

Reference

1. Vasilyeva N. «Quality» of the deputy corps // Zvezda Altaya. 2014. October 7. P. 3.
2. Taking office // Zvezda Altaya. 2014. October 2. P. 1.
3. Elections – 97. Altai Republic / comp. S.S. Tyukhtenev. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk republic. typ., 1998. 367 p.
4. Elections of the Head of the Altai Republic, Chairman of the Government of the Altai Republic on September 8, 2019. Information about the voting results on the territory of the Altai Republic // Zvezda Altaya. 2019. October 2. P. 26, 27.

5. Elections. Results. Problems. To the 10th anniversary of the Electoral Commission of the Altai Republic. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk republic. tip., 2003. 160 p.
6. State Archive of the Altai Republic (Gosarkhiv). State Archive of the Republic of Altai. F. R–48. Op. 1. D. 21.
7. State Archive of the Republic of Altai. F. R–690. Op. 5. D. 12.
8. Data on the number of votes received by each of the registered candidates for the position of the RA Head, Chairman of the RA Government // Zvezda Altaya (special issue). 2014. September 16. P. 2.
9. Ten years ago Alexander Berdnikov became the Head of the Altai Republic for the first time // URL: <http://www.gorno-altaysk.info> (25.12.2024).
10. Constitution of the Republic of Altai (Basic Law) (adopted June 7, 1997) (with amendments and additions) // URL: <http://www.garant.ru> (24.12.2024).
11. Lykova A.A. Regional branches of political parties of the Republic of Altai in the election campaigns of 2014: the degree of political competition // Bulletin of Tomsk State University. 2019. № 58. P. 48-53.
12. Marinova S.Sh., Kandrina I.A. New order of vesting powers in the head of the subject of the Russian Federation: analysis of legislation and practice // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. P. 1-6.
13. My destiny in the fate of Altai. Bibliographic guide. XX – beginning of XXI centuries // compiled by: V.P. Velichko [and others] / edited by: A.N. Gavrikov, V.P. Mayer, L.N. Sharabura. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tip., 2006. 367 p.
14. On Amending the Federal Law «On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation» and the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation» (with amendments and additions): Federal Law of December 11, 2004 № 159-FZ // URL: <http://base.garant.ru> (24.12.2024).
15. On Amendments to the Federal Law «On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation» and the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation» (with amendments and additions): Federal Law of May 2, 2012 № 40-FZ // URL: <http://base.garant.ru> (24.12.2024).
16. On Information of the Head of the Altai Republic, Chairman of the Government of the Altai Republic on the results of work on earthquake elimination in the Altai Republic: Resolution of the State Assembly – El Kurultai RA of September 28, 2005 № 33-2 // Collection of Legislation of the Altai Republic. 2005. № 28 (34). P. 149.
17. On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation: Federal Law of October 6, 1999 № 184-FZ // URL: <http://www.base.garant.ru> (24.12.2024).
18. Essays on the modern history of the Altai Republic (1991–2010) / edited by M.S. Katashev (responsible editor), Candidate of Historical Sciences N.O. Tadyshova, Candidate of Political Sciences G.B. Eshmatova. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tip., 2014. 544 p.
19. Sumachakov I.I. Activity of the deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Lapshin M.I. // Ulalu. 1999. December 15. P. 2.
20. Tabaev D.I. Constitutional Law of the Republic of Altai. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk tip., 2012. 384 p.
21. Current archive of the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic.

История международных отношений и всеобщая история

History of international relations and general history

Гришин Я.Я.

Доктор исторических наук, профессор. Казанский федеральный университет.

Алимов Б.Х.

Кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет.

Рахимов К.Х.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН.

Потсдамская конференция: декларация об освобожденной Европе (по страницам документов)*

Аннотация. В этом году исполняется 80 лет со дня проведения Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). На ней были обсуждены и приняты важные решения по мироустройству после войны с фашистской Германией. Однако путь к этому был тернистым. Это в первую очередь объяснялось событиями происшедшими в США. Ф. Рузвельт неожиданно скончался. Его место занял вице-президент Г. Трумэн, что изменило соотношение сил в американской администрации и сказалось на советско-американских отношениях. Верх взяли крайне правые антисоветские силы, выразителем которых и стал новый президент. На одном из первых совещаний он заявил, что намерен быть твердым в своих взаимоотношениях с Советским Союзом. Это было предвозвещением «нового курса», жесткой линии в отношении последнего, которые стали ощущаться повсюду. Началась девальвация идей и принципов, которые сложились за годы существования антигитлеровской коалиции.

Тем не менее в создавшихся условиях следовало решать возникающие пробле-

* © Гришин Я.Я., Алимов Б.Х., Рахимов К.Х., 2025.

мы, связанные с политикой в отношении Германии, а также стран-сателлитов рейха, с завершением войны с Японией с послевоенным устройством и т. д.

Решение этих задач могло быть найдено лишь за столом переговоров, в ходе которых предстояла острая и упорная борьба. Достигается договоренность об очередной встрече в верхах. Местом ее проведения стал Берлин, а точнее, его окрестности в Потсдаме, во дворце Цицилиенгоф. Открылась она 17 июля. На ней предстояло решать много сложных вопросов, в том числе и выполнение принятой в Ялте Декларации об освобожденной Европе.

Об этом и пойдет речь в предлагаемой статье, в основу которой положены документы Крымской и Потсдамской конференций, свидетельствовавших об изменениях курса США в отношении с СССР в худшую сторону, о самоуверенности американцев в установлении послевоенного мирового порядка по их сценарию.

Ключевые слова: история международных отношений, Потсдам, освобожденная Европа, Декларация, Сталин, Рузвельт, Черчилль, Трумэн, Эттли.

Grishin Ya. Ya.

Doctor of Historical Sciences, Professor. Kazan Federal University.

Alimov B.Kh.

PhD in Historical Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University.

Rakhimov K.Kh.

PhD in Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department. Peoples' Friendship University of Russia. Senior Researcher, Center for Central Asian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Potsdam conference: declaration on liberated Europe (page by page of documents)

Abstract. This year marks the 80th anniversary of the Potsdam Conference of the leaders of the three allied powers – the USSR, the USA and Great Britain (July 17 – August 2, 1945). Important decisions on the world order after the war with Nazi Germany were discussed and made there. However, the path to this was thorny. This was primarily due to the events that took place in the USA. F. Roosevelt died unexpectedly. His place was taken by Vice President G. Truman, which changed the balance of power in the American administration and affected Soviet-American relations. The far-right anti-Soviet forces gained the upper hand, and the new president became their spokesman. At one of the first meetings, he stated that he intended to be firm in his relations with the Soviet Union. This was a precursor to the “new course”, a hard line towards the latter, which began to be felt everywhere. The devaluation of the ideas and principles that had developed over the years of the anti-Hitler coalition began. Nevertheless, in the current conditions, it was necessary to solve the emerging problems related to the policy towards Germany, as well as the satel-

lite countries of the Reich, with the end of the war with Japan, the post-war structure, etc.

The solution to these problems could only be found at the negotiating table, during which a sharp and persistent struggle was to take place. An agreement was reached on another summit. It was held in Berlin, or more precisely, its environs in Potsdam, in the Zitziliengof Palace. It opened on July 17. Many complex issues had to be resolved at it, including the implementation of the Declaration on Liberated Europe adopted in Yalta.

This will be discussed in the proposed article, which is based on the documents of the Crimean and Potsdam conferences, which testified to changes in the US course towards the USSR for the worse, and to the self-confidence of the Americans in establishing a post-war world order according to their scenario.

Key words: history of international relations, Potsdam, liberated Europe, Declaration, Stalin, Roosevelt, Churchill, Truman, Attlee.

Как известно, в Ялте на встрече руководителей трех союзных держав была принята Декларация об освобожденной Европе¹. В ней говорилось о том, что они провели между собой консультации в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы и сделали заявление о достигнутой договоренности – согласовывать в период временной неустойчивости в освобожденной Европе политику правительств СССР, США и Великобритании в деле помощи освобожденным от фашистского ига народам, а также народам бывших стран-сателлитов оси в Европе, когда они будут разрешать демократическими способами свои насущные политические и экономические проблемы.

В Европе установление порядка и переустройства экономической жизни стран должно идти таким путем, который позволит освобожденным народам «уничтожить следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору». При этом идет ссылка на Атлантическую хартию, на ее 3 пункт, гласившего о сохранении права нации на свободный выбор формы правления, об обещании восстановления суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые утратили независимость насильственным путем.

Чтобы улучшить условия, при помощи которых можно было осуществить эти права правительства трех держав брали на себя обязательство «помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве-сателлите оси в Европе», когда для этого, потребуются обстоятельства. Т.е. речь шла о создании условий для внутреннего мира, о проведении неотложных мер по оказанию помощи нуждающимся народам, о создании временных правительственных властей широко представляющих все демократические элементы населения и обязанных в сроч-

1 Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). – М.: 1979. Т. IV. Док.5. С. 186. Приложение 2.

ном порядке провести свободные выборы, сформировать правительства, отвечающих воле народа.

Руководители трех союзных держав наметили проводить консультации с другими странами и с временными властями в случае рассмотрения вопросов, в которых они будут прямо заинтересованы.

В случае появления такой необходимости будут незамедлительно создаваться надлежащие механизмы «для осуществления совместной ответственности, установленной настоящей декларацией».

В заключении Декларации подтверждается вера в принципы Атлантической хартии, верность Декларации Объединенных Наций и решимость создать в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями международный порядок, построенного на принципах права, «посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию всего человечества»².

Обсуждение данного документа было продолжено на Потсдамской конференции, с точки зрения его выполнения. Новая американская администрация попыталась ревизовать решения Крымской конференции, в том числе и некоторые положения вышеозначенной Декларации, причем уже на первом заседании глав правительств 17 июля³. Трумэн оглашает американские предложения по ее выполнению⁴. Он напомнил, что принятый в Ялте документ предусматривал согласованную политику трех держав и их совместные действия в разрешении проблем освобожденной Европы, как в сфере политики, так и экономики в соответствии с демократическими принципами. Однако, с его точки зрения ялтинские обязательства не были выполнены. Их дальнейшее невыполнение могло бы рассматриваться во всем мире как «доказательство отсутствия единства между тремя великими державами» и вело бы к подрыву доверия «к искренности и единству целей Объединенных Наций».

В связи с этим американская сторона предложила, чтобы на начинающейся в Берлине конференции были согласованы меры, направленные на выполнение обязательств, вытекавших из ялтинской Декларации. Первое предложение касалось нахождения договоренности о необходимости немедленной реорганизации существующих правительств в Румынии и Болгарии в соответствии с пунктом «с» третьего абзаца Декларации об освобожденной Европе». Во втором говорилось о проведении срочной консультации для выработки необходимой процедуры для исполнения первого предложения «включением в состав реорганизованных правительств представителей «всех значительных демократических групп».

2 Там же. С. 187.

3 Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритания (17 июля–2 августа 1945 г.). – М.: 1980. – Т. VI. Док.6. С. 45-46.

4 Там же. Док. 35. С. 316-317.

В третьем речь шла о поиске путей оказания помощи временным правительствам в проведении «свободных и беспрепятственных выборов». Такая помощь, как полагали авторы документа, потребуются Румынии, Болгарии и другим странам⁵. Кроме того, с их точки зрения одна из самых важных задач – определение отношения к Италии в связи с тем, что она недавно объявила войну Японии. Трумэн выразил надежду, что СССР и Великобритания возможно согласятся оказать Италии и поддержку «по вопросу вступления ее в ООН».

Обращает на себя внимание два интересных момента. Первый – США требовали реорганизации существующих в Болгарии и Румынии правительств, причем немедленно. Их не устраивало то, что в Румынии еще 23 августа 1944 г., когда советские войска разгромили германо-румынскую группировку, происходит выступление народных масс. В его ходе создается правительство Национального единства во главе с генералом Санатеску. В ходе дальнейшего развития событий 6 марта 1945 г. ему на смену приходит правительство Концентрации демократических сил руководимого П. Грозой.

Их не устраивали происшедшие события и в Болгарии. Здесь после объявления Советским Союзом ей войны 5 сентября 1944 г. и вступления Красной Армии в эту страну произошло, как и в Румынии, выступление народных масс, которое привело к образованию правительства Отечественного фронта, возглавляемого К. Георгиевым.

Именно эти правительства не устраивали США, которые следовало незамедлительно реорганизовать и только после этого могло последовать дипломатическое признание их со стороны союзных государств и заключение мирных договоров с этими государствами.

Американская позиция, напоминавшая в чем-то ультиматум, поддерживалась и англичанами, что являлось попыткой вмешательства во внутренние дела Болгарии и Румынии.

Второй момент связан с Италией, находившейся под военным контролем США и Англии, к которой они воспылали «любовью». Ей необходима была поддержка по вопросу вступления в ООН.

Советская делегация, когда ознакомилась с представленными американцами предложениями о выполнении Ялтинской Декларации об освобожденной Европе не могла не отметить необъективного подхода союзников к освобожденным европейским странам, которые по воле их бывших фашистских правителей воевали на стороне Германии, но затем порвали с ней и объявили ей войну.

Очевидно, не случайно, когда 19 июля на третьем заседании руководителей союзных держав Трумэн сообщил о представлении им предложений,

5 Там же. Док. 3. С. 46.

Сталин высказался за то, чтобы этот вопрос отложить, ибо советская сторона хотела внести свои соображения по данной проблеме⁶.

На очередном заседании министров иностранных дел 20 июля В. Молотов передал Идену и Бирнсу советский проект по вопросу о выполнении Крымской декларации об освобожденной Европе⁷.

В нем советское правительство считало необходимым заявить⁸, что оно не может согласиться с тем, что было изложено в американских предложениях и в первую очередь касающихся Румынии и Болгарии. Оно почитало необходимым обратить внимание руководства США на то, что в вышеназванных странах так же как в Финляндии и Венгрии за время с момента подписания их правительствами этих соглашений о капитуляции «имеется должный порядок и действует законная власть, которая пользуется авторитетом и доверием населения этих государств». При этом отмечается, что правительства Румынии и Болгарии «добровольно выполняют обязательства, принятые ими по акту о капитуляции», что они серьезно помогли Объединенным нациям в борьбе против немецких войск своими вооружениями силами, выставив по 10-12 дивизий каждая. Этот факт не дает оснований вмешиваться в их внутренние дела.

Вместе с тем, как отмечается в советском Меморандуме, есть страна Греция «где еще нет должного порядка, где не уважается законность, где свирепствует террор» против демократических сил, вынесших на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашистскими оккупантами за освобождение своей страны. Более того, стоящее у власти в Греции правительство нарушает мир со своими соседями, грозит Албании и Болгарии военными действиями. Все эти обстоятельства с советской точки зрения, «вызывают необходимость принять неотложные меры к устранению такого положения в Греции».

В соответствии с вышеизложенным Советское правительство считало необходимым:

1. восстановить срочно дипломатические отношения с Румынией, Болгарией, Финляндией и Венгрией, ибо дальнейшее промедление в этом отношении не находит себе оправдания.
2. греческому регенту рекомендовать принять незамедлительные меры к формированию демократического правительства в соответствии с соглашением, подписанного в Варкизе 12 февраля 1945 г. «между представителями тогдашнего греческого правительства и представителями греческой демократии»⁹.

6 Там же. Док. 8. С. 86-87.

7 Там же. Док. 9. С. 92-93.

8 Там же. Док. 47. С. 330-331.

9 Там же. С. 331.

В данном случае необходимо пояснение по вышеуказанному соглашению.

Как известно, еще в феврале 1941 г. фашистская Германия совершила агрессию против Греции несмотря на героическое сопротивление греческой армии к 2 июля 1941 г. страна была оккупирована гитлеровскими войсками. Правительство страны бежало в Египет. 27 сентября 1941 г. по инициативе Компартии Греции образуется Национально-Освободительный фронт (ЭАМ), объединивший все патриотические силы страны. В декабре 1941 г. имевшиеся партизанские отряды объединяются в греческую Национально-освободительную армию (ЭЛАС), которая в 1943 г. насчитывала в своих рядах 70 тыс. К осени этого года ЭЛАС освобождает $\frac{1}{3}$ своей территории, на которой начали создаваться народно-демократические органы власти. Формируется Политический Комитет Национального Освобождения (ПЕЕА), выполнявшего фактически функции Временного демократического правительства.

В октябре 1944 г. ЭЛАС, насчитывавшая 100 тыс. человек почти полностью освобождает страну от немецко-фашистских оккупантов. Но это не устраивало вернувшееся из эмиграции реакционное правительство и естественно англичан. Они уже с 1943 г. начинают подготовку плана вооруженного вмешательства во внутренние дела страны. В октябре 1944 г. ими совершается интервенция. Объяснение надуманное – ни ЭАМ, ни ЭЛАС не представляют большинства греческого народа. Интервенты развернули массовый террор и боевые действия против ЭЛАС. В стране началась гражданская война. Отряды ЭЛАС оставили Афины, но продолжали контролировать $\frac{2}{3}$ территории государства. В этих условиях Национально-освободительный фронт, стремясь прекратить гражданскую войну заключил с вернувшимся реакционным правительством Варкузское соглашение при участии эмиссаров Черчилля. В соответствии с ним ЭАМ взял обязательство прекратить военные действия и демобилизовать ЭЛАС, а правительство обязалось установить в Греции демократические свободы, очистить госаппарат от коллаборационистов, провести в стране до конца 1945 г. плебисцит по вопросу о государственном строе Греции и др.¹⁰

ЭАМ полностью выполняет свои обязательства по соглашению, правительство же проигнорировало принятые решения, не выполнив ни одного из них.

Таким образом с помощью английских интервентов при поддержке США, реакционное греческое правительство воспрепятствовало победе демократических сил и утвердило в стране свой антинародный режим.

Это не могло не беспокоить советскую сторону. Она сочла возможным высказать свою позицию в представленном Меморандуме.

В его заключении Советское правительство выразило уверенность, что озвученные предложения встретят поддержку со стороны союзников и будут проводиться в жизнь.

После передачи В. Молотовым Идену и Бирнсу советского проекта по вопросу о выполнении Крымской Декларации об освобожденной Европе началось обсуждение вопросов о положении в Румынии и Болгарии с одной стороны и Греции – с другой.

В ходе обсуждения выяснилось, что союзные министры по-разному оценивают положение в этих странах. В частности, они заявили, что в Румынии и Болгарии имеются ограничения для прессы.

В. Молотов отметил, что это имело место в военных условиях. В связи же с окончанием войны возможности работы представителей прессы в означенных странах могут значительно расширяться.

Бирнс предложил заключить соглашение трех держав о проведении наблюдений за ходом выборов в Италии, Греции, Румынии, Болгарии, Венгрии и обеспечить доступ в них представителей советско-американско-английской прессы, предоставив им возможность свободного передвижения и свободной отправки своей информации.

Бирнса поддержал А. Иден. Однако В. Молотов заявил, что посылать спецнаблюдателей в Румынию и Болгарию нет необходимости. В отношении Греции он сослался на представленный Меморандум. Советский нарком также заявил, что если его коллеги представят предложения в письменном виде, то их можно будет обсудить на заседании министров¹¹.

На очередном заседании глав правительств, состоявшегося 21 июля американская делегация представила несколько документов. Один касался предложений о выполнении Ялтинской декларации об освобожденной Европе¹². В нем говорилось о том, что в соответствии с обязательствами, которые были взяты в Ялте, союзные правительства согласились принять соответствующие меры, которые предоставят им возможность получать информацию о процедуре предполагаемых выборов и обеспечить наблюдение за ними в Италии, Греции, Болгарии, Румынии и Венгрии для избрания правительств, отвечающих воле народа.

Кроме того, здесь также говорилось о согласии на принятие мер по обеспечению быстрой и эффективной процедуры, чтобы облегчить доступ представителям мировой прессы и радио в освобожденные государства или бывшие государства-сателлиты оси: разрешить им свободу передвижения и передачи информации, устранить ограничения свободы печати.

В конце документа затрагивается вопрос о Контрольных комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии, учрежденных в соответствии с соглаше-

11 Берлинская (Потсдамская) конференция. – Док. 9. С. 93.

12 Там же. Док. 58. С. 344-345.

ниями о перемирии для урегулирования и контроля за выполнениями их условий. В связи с изменившимися условиями (прекращение военных действий) они будут осуществляться на трехсторонней основе...

Второй документ затрагивал политику в отношении Италии. Американцы стремились к тому, чтобы признать ее вклад в поражение Германии. Отсюда желание объявить о намерении заключить мирный договор с Италией, причем в ближайшее время, провести там быстрее выборы¹³.

В последнем документе предлагалось подготовить Советом Министров иностранных дел мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией в «наивозможно короткий срок», предлагалось сделать публичные заявления в отношении этих стран по вопросам, которые представляют общий интерес ..., рекомендовать Контрольным Комиссиям принять меры «для постепенной передачи ответственности румынскому, болгарскому, венгерскому и финляндскому правительствам», согласиться на пересмотр условий перемирия с этими странами в связи с их устареванием¹⁴.

В означенных документах американская делегация сняла требование западных держав о реорганизации правительств в Румынии и Болгарии. Однако они по-прежнему отказывались их признавать. Об этом свидетельствуют документы пятого заседания глав правительств¹⁵.

Когда Трумэн сказал о предоставленных американской делегацией документах, Сталин отметил, что имеет поправку к предложениям делегации США по вопросу о политике в отношении Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, которая касалась восстановления дипломатических отношений с вышеозначенными странами. Американский президент с этим не согласился, мотивируя это тем, что американцы не готовы устанавливать дипломатические отношения с правительствами этих стран. Это произойдет только тогда, когда они будут преобразованы на основе свободных выборов.

Англичане поддержали Трумэна.

В этот же день было решено отложить рассмотрение американских документов, в которых они настаивали на том, чтобы в Италии, Греции, Болгарии, Румынии и Венгрии выборы были проведены под наблюдением трех держав.

О Ялтинской декларации речь шла также 22 июля на очередном заседании Министров иностранных дел¹⁶. В результате обсуждения было решено доложить главам трех держав, что по первому пункту документа (док.58), соглашение не достигнуто, а следующие два пункта передать в Комиссию из

13 Там же. Док. 59. С. 345-346.

14 Там же. Док. 60. С. 346.

15 Там же. Док. 11. С. 115-116.

16 Там же. Док. 12. С. 128.

представителей СССР, США и Великобритании.

Вечером сего дня состоялась шестая встреча глав правительств¹⁷. Иден от имени Молотова и Бирнса доложил о рассмотрении ими американского Меморандума от 21 июля (док.58) и выразил согласие с его содержанием. Советская же делегация высказалась против проведения выборов под наблюдением. Вместе с тем она обещала представить документ о недавнем улучшении в статусе представителей США и Великобритании в Контрольных Комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии. Она также дала согласие на подготовку Меморандума об изменениях, которые считает необходимым и желательным в связи с процедурой работы Союзной Комиссии в Италии¹⁸. Эта комиссия была создана в соответствии с «исчерпывающими условиями» капитуляции Италии из представителей Объединенных Наций под общим руководством союзного для регулирования и контроля за исполнением условий капитуляции¹⁹.

В этот же день в связи с меморандумом СССР от 20 июля 1945 г. делегация Великобритании распространила на конференции меморандум Черчилля с двумя приложениями: доклад фельдмаршала Александера и отчет о поездке в Грецию британской профсоюзной делегации во главе с Ситрином. Это был своего рода ответ английского премьера на позицию Советского Союза в отношении событий в Греции²⁰.

Если английский Премьер представил Меморандум, то американская делегация – проект «О допущении в Организации Объединенных Наций», рассмотренный Комиссией²¹. В нем предусматривалась поддержка просьбы о принятии в члены ООН Италии в силу того, что она первая из держав оси порвала с Германией, в поражение которой внесла материальный вклад и объединилась с союзниками в борьбе против Японии. Италия сама освободилась от фашистского режима и сделала большой прогресс в направлении восстановления демократического управления и учреждений. Она дала обещание стать твердым проводником политики мира и оказать сопротивление агрессии. Отсюда американцы предлагают предпринять срочные шаги к заключению с Италией мирного договора. Это создаст возможности для трех правительств «исполнить их желание поддержать просьбу Италии о принятии в члены Организации Объединенных Наций».

Здесь же дается пояснение о приеме в члены ООН нейтральных стран, а также всех других государств в соответствии со статьей IV Устава ООН. Однако в этом документе нет ни слова о приеме в эту организацию Румы-

17 Там же. Док. 13. С. 130.

18 Там же. С. 148-149. Приложение.

19 Там же. С. 521. Приложение 57.

20 Там же. С. 526. Приложение 58.

21 Там же. Док. 67. С. 352-353.

нии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, что свидетельствовало о том, что союзные делегации продолжали навязывать советской стороне свою позицию.

Тем не менее советская делегация шла на компромиссы. Об этом, например, свидетельствует письмо ее правительства, переданного представителям США и Великобритании в Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии²².

В связи с изменившейся обстановкой после окончания войны против фашистской Германии Советское правительство посчитало необходимым установить соответствующий порядок работы Союзной Контрольной Комиссии (далее – СКК) в Венгрии.

Во-первых, до заключения мира с этой страной руководители СКК собирают совещания с американскими и британскими представителями, на которых обсуждаются важнейшие вопросы.

Директивы СКК (по принципиальным вопросам) венгерские власти получают от ее председателя, причем после согласования их с союзными представителями.

Во-вторых, представители США и Великобритании в СКК участвуют в общих совещаниях начальников отделов и уполномоченных, создаваемых ее руководителем на регулярной основе.

В-третьих, допускается свобода передвижения по стране британским и американским представителям. Но СКК должен предварительно уведомляться о времени и маршруте поездок.

В-четвертых, все вопросы въезда и выезда сотрудников британских и американских представителей в Венгрии, возможны с разрешения председателя СКК на месте не более как в недельный срок.

В-пятых, доставку и отправку с помощью авиации почты, грузов и дип-курьеров британские и американские представители СКК осуществляют в порядке и сроках устанавливаемых СКК.

Второй документ практически аналогичен. Он касается Румынии²³. Оба они «должны и на будущее время оставаться в силе».

24 июля на восьмом заседании глав правительств в повестке дня стоял вопрос о выполнении Ялтинской декларации. Однако обсуждение его отложили. Ибо комиссия, занимающаяся им, свою работу еще не закончила²⁴. Поэтому перешли к рассмотрению проблемы о допущении в ООН Италии и других стран. Советская делегация сделала заявление, что не может участвовать в этой дискуссии, так как в документе, над которым работала комиссия, не содержится упоминание о допуске в ООН Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

22 Там же. Док. 98. Приложение 1. С. 385-386.

23 Там же. Приложение 2. С. 386-387.

24 Там же. Док. 18. С. 175.

Американская делегация предложила включить в документ дополнительный пункт, чтобы пойти навстречу пожеланиям советской делегации. Он гласил: «Три правительства также надеются, что Совет Министров иностранных дел приступит без ненужной задержки, к подготовке мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Они также желают, по заключению мирных договоров с ответственными демократическими правительствами этих стран, поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций»²⁵.

Советская делегация настаивала на том, чтобы Болгария, Румыния, Венгрия и Финляндия в вопросе вступления в ООН не были поставлены в худшие условия, чем Италия. Американская делегация выразила надежду, что предложенный ей дополнительный пункт удовлетворит советскую делегацию.

Так как министры иностранных дел не достигли полного согласия по этому вопросу, решили передать его на заседание глав правительств²⁶.

Когда началось обсуждение, Сталин достаточно остро выступил и заявил, что «если речь идет о том, чтобы дать облегчение государствам-сателлитам, то это должно быть зафиксировано в принимаемом решении. И не возражал против создания облегчения для Италии, но отметил, что это не сопровождается одновременно облегчением положения для других стран-бывших союзников Германии»²⁷.

С его точки зрения создается искусственное деление. С одной стороны Италия, положение которой облегчается, с другой Болгария, Румыния, Венгрия и Финляндия положение которых не предлагается облегчить, что может способствовать дискредитации обсуждаемого решения. Он ставит риторический вопрос почему у Италии имеется больше заслуг по сравнению с другими странами? отвечает, что единственная ее заслуга – что она первой капитулировала. А в остальном она «поступала хуже и нанесла больший вред, чем любое другое государство – сателлит». Что касается итальянского правительства, то оно не более демократично, чем в Болгарии, Румынии, Венгрии. Плюс в Италии, как и в других странах не было демократических выборов. То есть в этом они равны. Отсюда у советской стороны непонимание о появлении благоволения к Италии и об отрицательном отношении ко всем другим государствам – бывшим союзникам Германии.

Облегчение для Италии, продолжал Сталин, началось с восстановления с ней дипломатических отношений, а в настоящее время предполагается следующий шаг – включение Италии в ООН. В связи с этим он предлагает сделать второй шаг для Италии, но одновременно сделать первый шаг в

25 Там же. С. 176.

26 Там же. С. 175.

27 Там же. С. 179.

отношении рассматриваемых стран, т.е. восстановить дипломатические отношения, что будет справедливо, и будет градация соблюдена.

В противном случае для Италии сделан первый шаг, предлагается уже второй и только лишь потому, что она первой капитулировала, хотя нанесенного вреда от Италии было гораздо больше, чем от всех других государств-сообщников Германии.

В ходе дискуссии Трумэн пытался обосновать американскую точку зрения, ссылаясь на отсутствие информации о положении дел в Румынии, Болгарии, Венгрии. Ее США не могли получить. Кроме того, характер действующих в этих странах правительств не давал возможности установить с ними дипломатических отношений.

Сталин напомнил американскому президенту, что с Италией, США и Великобритания имеют дипломатические отношения. Тот отпарировал, что другие сателлиты могут получить их признание, если их правительства будут удовлетворять американским и английским требованиям. Но советский руководитель отверг данное высказывание, отметив, что это недоразумение Трумэн тем не менее настаивал вновь на реорганизации румынского, болгарского и венгерского правительств, чтобы они стали более ответственными и демократическими. Только в таком случае союзные государства «предоставят им свое признание»²⁸.

По сути дела, Трумэн и Черчилль вернулись к изначальному, когда уже на первом заседании (17 июля) потребовали незамедлительной реорганизации правительств в Болгарии и Румынии.

Как очевидно, дискуссия была достаточно острой и закончилась тем, что министры иностранных дел еще раз должны были просмотреть обсуждаемый документ, приняв во внимание прошедшую дискуссию.

Обсуждение вопроса о допущении в ООН четырех государств сателлитов Германии продолжалось на девятом заседании министров иностранных дел²⁹. Здесь уточнялись формулировки документа. В итоге его предложили еще раз обсудить на уровне глав правительств. Обсуждение состоялось 31 июля. Бирнс высказал предложение о редактировании пункта, предложенного английской делегацией: три правительства, каждое в отдельности согласны изучить в короткое время вопрос об установлении дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами.

Бирнс также предложил добавить новый пункт о том, чтобы представители союзной печати пользовались полной свободой сообщать миру о событиях в Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии³⁰.

28 Там же. С. 179-180.

29 Там же. Док.21. С. 203-204.

30 Там же. Док. 26. С. 249.

Сталин и здесь не возражал, внося небольшие коррективы. Бирнс с этим согласился и выразил желание принять рассматриваемый документ в целом.

На этом заседании делегация США внесла документ относительно пересмотра процедуры Союзных Контрольных Комиссий в Болгарии, Румынии и Венгрии³¹ и передала его советским и английским представителям для изучения.

Советская делегация со своей стороны внесла предложение по вопросу о Греции и заявление об агрессивных действиях Греции в отношении Албании³².

Первый документ был связан с тем, что в Греции нарушается порядок, не соблюдается законность, явным образом не выполняется соглашение в Варкизе. Советская сторона предложила Великобритании оказать влияние на регента Греции, чтобы он изменил состав греческого правительства в духе вышеуказанного соглашения³³.

Второй документ свидетельствовал о том, что Афины проводили агрессивную политику по отношению к соседним государствам и, в частности к Албании. Помимо заявлений об угрозах в ее адрес появляется информация о нарушениях на албанской границе, об обстрелах, о нападении греческих вооруженных сил на албанское население, сопровождавшегося «ограблениями, избиениями и уводом албанцев», о сосредоточении греческих вооруженных подразделений у границ Албании.

Советское правительство считало необходимым, чтобы союзники приняли неотложные меры для прекращения вышеуказанных действий со стороны греческого правительства и «в интересах поддержания мира в Европе»³⁴.

12-е заседание прошло 1 августа. На нем одобряется отредактированный вышеприводимый документ, касающийся улучшения работы Контрольных Комиссий в обозначенных странах. За основу взят предложенный советской стороной проект для Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии³⁵.

Последнее заседание (13-е по счету, заключительное) состоялось 1 августа в 22 часа 40 минут. На нем вновь развернулась дискуссия между советской и английской сторонами (Сталин-Эттли) по первому абзацу раздела о заключении мирных договоров и о допущении в ООН³⁶.

В итоге Бевин вносит предложение: «чтобы редакция первого абзаца была следующей: три правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии

31 Там же. С. 263, Док. 142 С. 437-438.

32 Там же. Док. 143, 144. С. 437-439.

33 Там же. Док. 143. С. 438.

34 Там же. Док. 144. С. 438-439.

35 Там же. Док. 28. С. 283.

36 Там же. Док. 29. С. 293-295.

было прекращено заключением мирных договоров. Они уверены, что другие заинтересованные союзные правительства разделяют их точку зрения»³⁷.

После Советская делегация принимает данную поправку.

Завершая рассмотрение вопроса, следует отметить следующее. Потсдамская конференция проходила в иных условиях чем Ялтинская. Если на ней был достигнут консенсус по большинству обсуждаемых вопросов, то в Потсдаме было иначе. Американская делегация во главе с Трумэном вела себя более жестко, неустойчиво, обвиняя, в частности, советскую сторону в невыполнении Ялтинской декларации об освобожденной Европе, потребовав уже на первом заседании конференции реорганизацию правительств Болгарии и Румынии. Это вызвало протест советской делегации. Она отвергла выдвигаемые претензии, требуя от Трумэна немедленного признания трех стран – прежних союзниц Германии и Финляндии. Более того остро поставила вопрос о Греции. Иден отрицал жестокости, чинимые в Греции. Тогда советская сторона дает свою оценку в Италии, начинает привязывать события в Восточной Европе к событиям в Италии и Греции, что приводило в раздражении Трумэна³⁸.

В результате долгих и острых дискуссий, в ходе которых советская делегация проявляла твердость в отстаивании своей принципиальной позиции, одновременно выражая готовность идти на определенные уступки. Итогом, в частности, явилось соглашение «О заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединенных Наций»³⁹.

Руководители трех союзных держав, как уже было отмечено, высказались за прекращение аномального положения Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии заключением мирных договоров. Было решено возложить на Совет Министров иностранных дел подготовку мирных договоров, в первую очередь для Италии, а затем Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии. После заключения мирных договоров с признанными демократическими правительствами этих стран три державы сочли возможным поддержать их. «Правительства СССР, США и Великобритании, каждое в отдельности, согласились изучить в ближайшее время вопрос об установлении дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения договоров с этими странами».

Советская делегация добилась принятия благоприятного для себя решения.

Библиографический список:

1. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). – М.: 1979. – Т. IV. Док. 5. – С. 186. Приложение 2.

37 Там же. С. 295.

38 Уткин А.И. Мировая «холодная война». – М.: 2005. С. 292.

39 Берлинская (Потсдамская) конференция. – Док. 158. С. 59.

2. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 августа 1945 г.). – М.: 1980. – Т. VI. – Док.6. – С. 45–46.
3. Военно-энциклопедический словарь. – М.: 1983. – С. 210.
4. Берлинская (Потсдамская) конференция. – Док. 9. Приложение 1. С. 385–386.
5. Берлинская (Потсдамская) конференция. – Док. 9. Приложение 2. С. 386–387.
6. Уткин А.И. Мировая «холодная война». – М.: 2005. С. 292.
7. Берлинская (Потсдамская) конференция. – Док. 158. С. 59.
8. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11–18.
9. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42–51.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57–61.
11. Шуепенков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75–86.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61–72.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9–18.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30–42.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160–170.
16. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12–21.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№32). С. 585–595.
18. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14–23.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120–128.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 6. (№ 41). С. 149–158.
21. Рябова Е.Л. Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления») // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 1. (№ 36). С. 126–137.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Академии наук и искусств в аспекте связи традиционных ценностей с модернизацией // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2 (188). С. 9–17.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Санитарный кордон: от медицины к геополитике // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 8 (194). С. 9–17.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Электоральная культура в противодействии «цветным революциям» // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 7 (193). С. 9–17.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Глобальный Восток»: историческая реальность или геополитический вымысел // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 67 (192). С. 8–17.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Государственная граница — пространство взаимодействия культур // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 9 (195). С. 9–17.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Символы границы и границы символов // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 11 (197). С. 33–42.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Возможности веб-квеста в изучении теории государственного управления // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 1 (187). С. 9–18.
29. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 6 (55). С. 615–623.
30. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69–76.
31. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705–712.
32. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519–524.
33. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101–107.

Reference

1. The Crimean Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – the USSR, the USA, and Great Britain (4-11 February 1945). – Moscow: 1979. – Vol. IV. Doc. 5. – P. 186. Appendix 2.
2. The Berlin (Potsdam) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – the USSR, the USA, and Great Britain (17 July – 2 August 1945). – Moscow: 1980. – Vol. VI. – Doc. 6. – P. 45-46.
3. The Military Encyclopedic Dictionary. – Moscow: 1983. – P. 210.
4. The Berlin (Potsdam) Conference. – Doc. 9. Appendix 1. P. 385-386.
5. The Berlin (Potsdam) Conference. – Doc. 9. Appendix 2. P. 386-387.
6. Utkin A.I. The World Cold War. – M.: 2005. P. 292.
7. Berlin (Potsdam) Conference. – Doc. 158. P. 59.
8. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
9. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longing and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical security — the key to a multidimensional vision of geopolitical threats // *Culture of the world*. 2024. Volume 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
16. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The power of history - History of power*. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
18. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // *Culture of Peace*. 2024. Volume 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border River: Its Limological Advantages, Geopolitical Whirlpools and Pools // *Culture of Peace*. 2024. Volume 12. Issue 6. (№ 41). P. 149-158.
21. Ryabova E.L. The Law of Necessary Diversity as Applied to the Culture of Social Management (Reflections Sparked by the Monograph “The Contribution of Higher Education to the Culture of Social Management”) // *Culture of Peace*. 2024. Volume 12. Issue 1. (№ 36). P. 126-137.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Academies of Sciences and Arts in the Aspect of the Connection of Traditional Values with Modernization // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2024. № 2 (188). P. 9-17.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sanitary Cordon: From Medicine to Geopolitics // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2024. № 8 (194). P. 9-17.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Electoral Culture in Counteracting “Color Revolutions” // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2024. № 7 (193). P. 9-17.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. «Global East»: Historical Reality or Geopolitical Fiction // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2024. № 67 (192). P. 8-17.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. State Border — a Space of Interaction of Cultures // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2024. № 9 (195). P. 9-17.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border Symbols and Borders of Symbols // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2024. № 11 (197). P. 33-42.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Possibilities of a web quest in studying the theory of public administration // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2024. № 1 (187). P. 9-18.
29. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
30. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
31. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol.10. № 7 (56). P. 705-712.
32. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol.10. № 5 (54). P. 519-524.
33. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Рагимова А.Ф.

Кандидат исторических наук, доцент. Московский городской педагогический университет. ORCID: 0000-0002-3575-0923

Ядерный фактор и США в стратегическом партнерстве Ирана и России в конце XX - начале XXI вв.*

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения Ирана и России в конце XX – начале XXI вв. Авторы приходят к выводу, что ирано-российское партнерство носит стратегический характер. На протяжении первых десятилетий XXI в. Россия продемонстрировала явное стремление к ограничению влияния США на ее отношения с Ираном. Так называемый «ядерный фактор» Россией и Ираном, вероятно, в дальнейшем будет игнорироваться при выстраивании взаимоотношений между этими странами.

Ключевые слова: Россия, Иран, стратегическое партнерство, ядерное оружие, мирная ядерная программа, международные санкции.

Ragimova A.F.

PhD in History, Associate Professor. Moscow City University.

The nuclear factor and USA in the strategic partnership between Iran and Russia in the late XX - early XXI centuries

Abstract. The article examines the relations between Iran and Russia in the late 20th – early 21st centuries. The authors conclude that the Iranian-Russian partnership is strategic. During the first decades of the 21st century, Russia demonstrated a clear desire to limit the influence of the United States on its relations with Iran. The so-called “nuclear factor” will probably be ignored by Russia and Iran in the future when building relations between these countries.

Key words: Russia, Iran, strategic partnership, nuclear weapons, peaceful nuclear program, international sanctions.

Введение. Ядерная программа Ирана несколько десятков лет остается

* © Рагимова А.Ф., 2025.

под пристальным вниманием международного сообщества. В последние месяцы интерес к ней значительно возрос: американские, израильские и российские электронные и печатные издания демонстрируют всплеск активности в отношении новостей о ядерных исследованиях Ирана и противодействии их проведению со стороны США и Израиля. Так, 15 ноября 2024 года известный американский новостной веб-сайт Axios распространил информацию о том, что в конце октября в результате израильской атаки на Иран был значительно поврежден действующий сверхсекретный исследовательский центр ядерного оружия в Парчине¹. По словам неназванного экс-чиновника Израиля в ходе операции было уничтожено сложное оборудование, которое якобы использовалось для создания пластиковых взрывчатых веществ, окружающих уран в ядерном устройстве и необходимых для его детонации. Новость тут же была подхвачена российскими СМИ и опубликована такими авторитетными изданиями, как РИА

Новости², ТАСС³, RT⁴, Газета.ru⁵ и рядом других ресурсов. Таким образом, тема разработки Ираном ядерного оружия подогревается американскими новостными ресурсами, заявлениями официальных и полуофициальных лиц США и Израиля. **Актуальность** исследования обусловлена возрастающей значимостью двустороннего сотрудничества между Ираном и Россией в условиях жестких санкций, введенных странами Запада в их отношении. **Цель исследования:** выявить особенности и характер сотрудничества России и Ирана в экономической, политической и других сферах, оценить влияние стран Запада на развитие российско-иранского взаимодействия в последние три десятилетия.

Основу исследования составили труды историков и политологов – А.А. Иллюка, Н. Тер-Оганова, И.А. Новикова, Н.Э. Ногаева, Н.А. Филина, Хабиби Рудсари Роджи, В. Хоссейнзадеха, А.Л. Андреева, В.О. Комшуко-

1 Scoop: Israel destroyed active nuclear weapons research facility in Iran, officials say // Axios. Copyright Axios Media. 15.11.2024 // URL: <https://www.axios.com/2024/11/15/iran-israel-destroyed-active-nuclear-weapons-research-facility> (Дата обращения: 18.11.2024).

2 Израиль разрушил сверхсекретный ядерный центр в Иране, пишут СМИ // РИА Новости. 15.11.2024 // URL: <https://ria.ru/20241118/bespilotniki-1984330569.html> (Дата обращения: 18.11.2024).

3 Axios: ЦАХАЛ уничтожил объект в Иране, где проводились ядерные исследования // ТАСС. 15.11.2024 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22412383> (Дата обращения: 18.11.2024).

4 Axios: ЦАХАЛ уничтожил сверхсекретный исследовательский ядерный центр в Иране // Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости». Сетевое издание rt.com. 15.11.2024 // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1396880-cahal-centr-yao-iran> (Дата обращения: 18.11.2024).

5 В США сообщили о разрушении Израилем сверхсекретного ядерного центра в Иране // Газета.ru. 15.11.2024 // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/11/15/24394045.shtml> (Дата обращения: 18.11.2024).

вой. В качестве источниковой базы авторами привлечены тексты нормативных актов, в т.ч. международных договоров, соглашений, резолюций ООН, материалы российской и иностранной прессы.

Ход и результат исследования. Иранские ядерную программу не оставляют без внимания международные организации. 16 ноября 2024 г. генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Рафаэль Гросси в ходе поездки в Иран посетил атомную электростанцию в Натанзе и объект по обогащению урана в Фордо. Визит Гросси в Иран состоялся в контексте возможного начала переговоров между государствами Европы и Ираном о возвращении к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) 2015 года по иранской ядерной программе, который был свернут после выхода США из договоренности в 2018 году (под давлением президента Д. Трампа). Именно предстоящие переговоры и связанные с этим перспективы ослабления санкций в отношении Ирана, судя по всему, дали гендиректору МАГАТЭ возможность осмотреть иранские ядерные объекты. На фоне визита Гросси недавно избранный президент Ирана Масуд Пезешкиан заявил, что планов по созданию ядерного оружия у страны никогда не было, отсутствуют они и в настоящее время⁶. Вслед Гросси, завершившему визит в Иран и направившемуся в Вену для участия в заседании Совета управляющих МАГАТЭ, глава МИД Ирана Аббас Арагчи направил заявление, в котором дословно сказал: «Если они (совет управляющих МАГАТЭ) примут против нас резолюцию (имеется в виду резолюция враждебного характера), то получат соразмерный ответ Ирана»⁷. Арагчи добавил, что его страна примет новые меры, которые не понравятся МАГАТЭ, и напомнил, что в прошлом страна всегда ускоряла развитие ядерной программы в ответ на антииранские действия. Таким образом, министр говорит о некоем ускорении развития ядерной программы, не конкретизируя что стоит за этой формулировкой. Иранский атомный регулятор в ответ на «предвзятую» резолюцию МАГАТЭ угрожает активировать «новые и современные центрифуги». Напрямую о заинтересованности Ирана в создании ядерного оружия никто из официальных лиц государства не заявляет.

21 ноября 2024 года Совет управляющих МАГАТЭ, несмотря на предупреждение Ирана, принял резолюцию, осуждающую Иран за неспособность в полной мере сотрудничать с агентством по ядерной проблеме.

6 Глава МИД Ирана заявил о возобновлении переговоров с Европой по ядерной сделке // Известия. 15.11.2024 // URL: <https://iz.ru/1792079/2024-11-17/glava-mid-irana-zaavil-o-vo-zobnovlenii-peregovorov-s-evropoi-po-adernoj-sdelke> (Дата обращения: 18.11.2024).

7 Иран пригрозил ускорить ядерную программу в ответ на враждебную резолюцию МАГАТЭ // Газета.ru. 17.11.2024 // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/11/17/24401539.shtml?updated> (Дата обращения: 18.11.2024).

Проект антииранской резолюции был предложен Германией, Великобританией и Францией при поддержке США. Суть претензий к Ирану состоит в обнаружении частиц переработанного урана на двух иранских промышленных объектах – Варамин и Туркузабад. МАГАТЭ требует объяснить присутствие этих. Помимо этого, агентство требует от Ирана проинформировать наблюдательный орган ООН о текущем местонахождении ядерного материала, следы которого были обнаружены, и предоставить инспекторам МАГАТЭ доступ ко всем иранским ядерным объектам. В соответствии с принятой резолюцией МАГАТЭ обязано оценку подготовить доклад с новой оценкой ядерной программы Ирана к весне 2025 года⁸.

Принятие враждебной Ирану резолюция, вероятно, станет отправной точкой нового витка противостояния Ирана и стран Запада, основанием для введения европейскими странами новых экономических санкций против Ирана в преддверии октября 2025 года, когда истечет срок действия первой ядерной сделки с Ираном 2015 года.

Можно констатировать, что ни США, ни Израиль, ни европейские страны не располагают ни доказательствами наличия у Ирана ядерного оружия, ни аргументами, подтверждающими проведение Ираном соответствующих работ. Иранская ядерная программа, по официальному заявлению властей, направлена исключительно на развитие мирной ядерной энергетики. На основании лишь подозрений в последние десятилетия ядерная программа Ирана стала предметом пристального внимания международного сообщества, в частности, из-за ее потенциальных последствий для региональной и глобальной безопасности. Западные страны выражают обеспокоенность возможностью использования Ираном ядерных технологий для создания ядерного оружия.

Стремление Ирана к проведению самостоятельной, независимой от стран Запада политики на протяжении более 50 лет вызывает негативную реакцию США и их союзников. Исламская революция 1979 года привела к отказу Ирана от ориентации во внешней политике на Запад, прежде всего США. Более того, Иран оказался одним из самых жестких оппонентов западных держав на Ближнем Востоке.

Вскоре после Исламской революции США наложили на Иран односторонние санкции экономического характера в ответ на захват американского посольства в Тегеране, произошедшего в ноябре 1979 года. Дипломатические отношения между странами были разорваны по инициативе США в апреле 1980 года США⁹. Прямой контроль США над Ираном прекратился

8 Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию по Ирану // Интерфакс. 22.11.2024 // URL: <https://www.interfax.ru/world/993954> (Дата обращения: 18.11.2024).

9 Комишуква О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. Вып. 2: Влияние санкций на экономику России: Оценки

сразу после Исламской революции, однако Америка продолжала оказывать влияние на развитие Ирана, его взаимоотношения с другими странами. Влияние США сохраняется до настоящего времени.

В 1984 году США выдвинули против Ирана обвинения в причастности к подрыву американского посольства в Ливане. На этом основании Иран официально был объявлен «государством – спонсором международного терроризма»¹⁰. В 1987 году американские санкции против Ирана усилились – любая торговля между США и Ираном была запрещена. В марте 1995 года президент Билл Клинтон запретил сотрудничество компании «Коноко» (США) и Иранской национальной нефтяной компании по разведке шельфовых месторождений нефти в Персидском заливе. В мае того же года США ввели всеобъемлющие санкции на торговлю с Ираном. Под запрет также попали любые контакты американских компаний и граждан с иранскими предприятиями по разведке и добыче нефти. В последующем США сняли некоторые санкции по торговле с Ираном, а другие, наоборот, усилили. Обоснованием санкционного давления на Иран были объявлены поддержка терроризма, нарушения прав человека и развитие ракетно-ядерной программы. Особенностью американского санкционного режима в отношении Ирана с 1990-х годов, помимо его усиления, и стало его экстерриториальное действие – впервые в новейшей истории ответственность за нарушение санкций, введенных в обход Организации Объединенных Наций (ООН), была введена не только для американских граждан и компаний, но и юридических и физических лиц других государств, сотрудничавших с Ираном в сфере нефтедобычи¹¹.

В 2004 году обнаружение незарегистрированных МАГАТЭ центрифуг для обогащения урана вызвало подозрения США о подготовке Ирана к созданию ядерного оружия. В результате американские санкции были расширены. Целевое обоснование санкций против Ирана было модернизировано – США декларировали в качестве главной задачи введенных ограничений соблюдение Ираном выполнения условий Договора о нераспространении ядерного оружия¹².

В 2006 году под давлением США международное сообщество присоединилось к санкционным мерам против Ирана, нацеленным на сдерживание его ядерных амбиций. В отличие от американских санкций, резолюции

российских и зарубежных специалистов. – М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 25.

10 Добрава Е.И. Санкционное давление на Иран как фактор мирового политического процесса // Theories and Problems of Political Studies. 2023, Vol. 12. Is. 1A. P. 61.

11 H.R.3107 - Iran and Libya Sanctions Act of 1996 // Congress.gov – официальный сайт законодательной информации федерального правительства США // URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107> (Дата обращения: 18.11.2024).

12 Комицукова О.В. Указ. соч. С. 25.

ООН № 1696, 1737, 1803, 1835, принятые с 2006 по 2008 годы устанавливали лишь отдельные ограничения и требовали от Ирана не отказа от мирной ядерной программы а сотрудничества с МАГАТЭ при ее реализации.

Европейский союз впервые ввел санкции против Ирана в 2007 году, наложив эмбарго на поставки в страну технологий и продукции, которые теоретически могли быть использованы для создания ядерного оружия. Позже были расширены списки лиц и компаний, подпадающих под санкции, и запрещены поставки вооружений. В 2010 году санкции коснулись энергетического, транспортного и банковского секторов, включая запрет на инвестиции в атомную энергетику.

Совет Безопасности ООН также вводил санкции против Ирана, требуя прекращения обогащения и переработки урана. Санкции включали заморозку счетов, запрет на экспорт вооружений и досмотр грузов в Иран и из Ирана.

С 2010 года санкции стали всеобъемлющими и охватили широкий спектр секторов иранской экономики и политики. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1929 предусматривала жесткие санкции, серьезно повлиявшие на все стороны экономической и политической жизни Ирана¹³.

Евросоюз сыграл значительную роль в реализации санкций. В 2012 году ЕС заморозил активы Центрального банка Ирана и ввел запрет на торговлю нефтью и нефтепродуктами. Расширив ограничения, введенные ООН, ЕС ввел запреты на продажу определенных технологий, ограничения на иранские банки и эмбарго на нефть и газ. Эти меры, особенно эмбарго, нанесли значительный ущерб экономике Ирана.

Ослабление введенных в отношении Ирана ограничений началось в 2014 году. В 2015 году между «шестеркой» (Россия, США, Китай, Франция, Германия, Великобритания) и Ираном было заключено соглашение, направленное на сдерживание иранской ядерной программы – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). В тексте документа содержалось обещание отмены всех санкций, ранее введенных против Ирана¹⁴. В 2016 году, после подтверждения Ираном выполнения обязательств по СВПД, США пошли на смягчение санкционных ограничений¹⁵. Так, иран-

13 S/RES/1929 (2010) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. // URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1929-%282010%29> (Дата обращения: 18.11.2024).

14 Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1511905/ (Дата обращения: 24.11.2024).

15 О ходе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepolitieskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regionalnye-konflikty/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniuiu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy/ (Дата обращения: 24.11.2024).

ским компаниям и банкам было разрешено использование американской валюты при проведении расчетов, были сняты ограничения на торговлю товарами, произведенными иранским нефтехимическим сектором.

С приходом к власти в США президента Дональда Трампа в 2018 году Америка отказалась от участия в СВПД. Антииранские санкции США были возобновлены в полном объеме.

Свое разочарование резким разворотом американской политики в отношении Ирана выразила Россия¹⁶. В декабре 2018 года на заседании СБ ООН генсек ООН Антониу Гутерриш осудил действия США, подорвавшие СВПД. Он назвал их «нарушением резолюции СБ ООН 2231» и «серьезным вызовом». В ответ на деструктивные действия и санкции США президент Ирана Хасан Роухани объявил о приостановке добровольных обязательств по СВПД. В январе 2020 года после эскалации напряженности с США Иран объявил о завершении приостановки своих добровольных обязательств по ядерной сделке. Однако Иран подчеркнул, что эти меры обратимы, и он готов полностью соблюдать СВПД, если европейские страны устроят недостатки в исполнении своих обязательств¹⁷.

Таким образом, США, доминируя на международной арене, отказываются учитывать интересы других стран и международного сообщества при реализации собственной внешнеполитической доктрины.

Россия, в отличие от США и их союзников, поддерживает право Ирана на осуществление ядерных исследований в мирных целях, но призывает Тегеран соблюдать международные обязательства по нераспространению ядерного оружия¹⁸. Россия выступает в качестве одного из ключевых партнеров Ирана в ядерной сфере. В этом контексте отношения между Ираном и Россией приобретают особую актуальность.

Взаимодействие между Россией и Ираном не ограничивается ядерной сферой. В настоящее время отношения между ними вышли на не встречавшийся ранее в их истории стратегический уровень.

Исследователи отмечают, что в современном многополярном мире стратегическое партнерство приобретает все большее значение как инстру-

16 Заявление МИД России по ситуации вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе // Официальный сайт МИД России. 08.05.2018 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1570640/ (Дата обращения: 22.11.2024).

17 Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424316/ (Дата обращения: 22.11.2024).

18 Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе Министерской панельной дискуссии Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 13 февраля 2016 года // Официальный сайт МИД России. 13.02.2016 // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1522708/ (Дата обращения: 22.11.2024).

мент межгосударственного сотрудничества. Оно выходит за рамки традиционных альянсов и союзов, представляя собой гибкую и взаимовыгодную модель взаимодействия, ориентированную на достижение общих целей и решение глобальных вызовов. Стратегическое партнерство представляет собой одну из разновидностей межгосударственных отношений, находящуюся между простым партнерством и союзничеством. Отличительной чертой стратегического партнерства является его комплексный характер, охватывающий широкий спектр областей сотрудничества, включая политику, экономику, безопасность, науку и культуру¹⁹. Оно основано на фундаментальных принципах доверия, взаимопонимания и общности интересов, что позволяет партнерам эффективно координировать свои действия и добиваться синергетического эффекта²⁰.

Стратегическое партнерство государств способствует поддержанию региональной и глобальной стабильности, урегулированию конфликтов дипломатическими и другими мирными средствами, укреплению безопасности и обороноспособности стран-партнеров, содействию экономическому росту за счет расширения доступа стран к рынкам сбыта, ресурсам и инвестициям²¹.

Таким образом, стратегическое партнерство является мощным инструментом межгосударственного сотрудничества, позволяющим странам совместно решать общие вызовы и достигать общих целей.

В настоящее время некоторые политологи подвергают сомнению стратегический характер иранско-российских отношений. Так известный специалист по международным отношениям в Кавказском регионе и Центральной Азии, кандидат наук факультета региональных исследований Тегеранского университета Фардин Эфтехари считает, что Иран готов отказаться от договоренностей на поставки ракетного вооружения России в обмен на снятие санкций США. По мнению Эфтехари, Тегеран даже готов пойти на пересмотр своей позиции по Украине ради стремления избежать ущерба жизненно важным интересам Ирана, который может нанести альянс западных стран²².

19 Андреев А.Л. Стратегическое партнерство: к характеристике актуального политического феномена // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 196.

20 Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия – Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1 (17). С. 118.

21 Воробьев А.В. Сущность стратегического партнёрства в международных отношениях // Этносоциум. 2022. № 9 (171). С. 140-141.

22 «Тегеран считает Россию хрупкой и слабой»: иранский эксперт «объяснил» суть якобы возникших разногласий между РФ и Исламской Республикой // Военное обозрение. 21.11.2024 // URL: <https://topwar.ru/254078-tegeran-schitaet-rossiju-hrupkoj-i-slaboj-iranskij-jekspert-objasnili-sut-voznikshih-raznoglasiy-mezhdu-rf-i-islamskoj-respublikoj.html> (Дата обращения: 22.11.2024).

Анализируя отношения между Россией и Ираном на протяжении трех последних десятилетий после распада СССР в 1991, можно отметить, что их взаимодействие значительно укрепилось и даже переросло в стратегическое партнерство. Обе страны считают недопустимым контроль со стороны США над внутренней и внешней политикой независимых государств. Совместное противостояние давлению Соединенных Штатов Америки является основой для сотрудничества России и Ирана. Кроме того, Россия и Иран – страны-соседи, имеющие общую границу в Каспийском море. Это делает их, с одной стороны, естественными партнерами в вопросах региональной безопасности и сотрудничества, а с другой стороны, географическая близость создает потенциальные возможности для конфликтов и напряжения. На наш взгляд наличие общей границы между Россией и Ираном, приносит государствам гораздо больше пользы, нежели вреда. Так, при осуществлении торговли они не нуждаются в посреднике и имеют возможность осуществлять взаимные поставки, минуя третьи страны.

Россия на протяжении последних десятилетий являлась для Ирана, оказавшегося в условиях международной изоляции, посредником в отношениях с государствами, не признавшими правомерность санкций США. Россия, в ответ, получила доступ к коротким торговым маршрутам в Южную Азию, проходящим через Иран²³.

Анализируя ключевые аспекты сотрудничества России и Ирана в конце XX – начале XXI вв., можно отметить, что после распада Советского Союза России удалось, почти полностью сохранить свои экономические позиции в Иране. В 1990-х годах сотрудничество между странами строилось на основе контактов в экономической сфере.

В 1992 году между правительствами Российской Федерации и Ирана было подписано соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое вступило в силу в январе 1994 года. Правительства исходя из дружественных отношений, существующих между обеими странами и основываясь на обязательствах сторон о нераспространении ядерного оружия, договорились о развитии иранской атомной энергетики²⁴. Одновременно между Россией и Ираном было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции: Россия взяла на себя обяза-

23 Иллюк А.А. Развитие российско-иранских отношений на рубеже XX и XXI вв.: Исторический и политический анализ. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2004. С. 5.

24 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25.08.1992 // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55237/ (Дата обращения: 22.11.2024).

тельства по проектированию, строительству и поставке оборудования для электростанции. Россия также согласилась предоставить Ирану ядерное топливо и технологии²⁵.

В 1998 году российская компания начало строительство энергоблока №1 АЭС «Бушер». Стройка и установка оборудования велись под контролем со стороны МАГАТЭ. В конце февраля 2005 года Иран и Россия подписали дополнения к соглашениям 1992 года. Иран принял обязательство передавать отработанное ядерное топливо в Россию, а Россия, в свою очередь, согласилась принимать его на долговременное хранение или переработку. В сентябре 2012 года энергоблок Бушерской АЭС был введен в эксплуатацию²⁶.

Строительство АЭС вызвало неоднозначную реакцию со стороны международного сообщества. Некоторые страны рассматривают его как нарушение режима нераспространения ядерного оружия. Несмотря на международные санкции и давление со стороны США, Россия завершила строительство атомной станции.

Отношения между Ираном и Россией выходят за рамки ядерной сферы и включают в себя политическое, экономическое и военное сотрудничество.

12 марта 2001 года состоялось подписание договора «Об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Россией и Ираном», который заложил основу для тесного стратегического партнерства²⁷. Обе страны поддерживают друг друга на международной арене, часто голосуя одинаково в Организации Объединенных Наций и других международных организациях.

Экономическое сотрудничество является краеугольным камнем российско-иранских отношений. Россия является одним из крупнейших торговых партнеров Ирана, и двусторонняя торговля в последние годы неуклонно растет. В 2021 году товарооборот между двумя странами достиг 4,2 миллиарда долларов США, в 2022 году товарооборот между Россией и Ираном вырос на 15% и составил 4,6 миллиардов долларов, в

25 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции от 25.08.1992 // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48724/ (Дата обращения: 22.11.2024).

26 АЭС в Бушере. Досье // ТАСС. 02.03.2024 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680510> (Дата обращения: 22.11.2024).

27 Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12.03.2001 // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46488 (Дата обращения: 22.11.2024).

2023 году объем взаимной торговли несколько снизился по отношению к уровню 2022 года, показав уровень чуть более 4 миллиардов долларов²⁸. За первые шесть месяцев 2024 года товарооборот между странами вырос почти на 10% по сравнению с 2023 годом. В будущем ожидается значительный рост торговли между странами. В целом потенциал товарооборота между Россией и Ираном оценивается председателем Российско-иранского делового совета Леонидом Ложечко в 16-20 миллиардам долларов²⁹. Товарообмен ведется как продовольственными, так и непродовольственными товарами³⁰. Страны также сотрудничают в области строительства железных дорог, автомагистралей и других инфраструктурных проектов.

Россия и Иран сотрудничают в области безопасности, в том числе в борьбе с терроризмом и наркотрафиком. Обе страны являются членами регионального военного альянса, направленного на противодействие угрозам безопасности. Россия оказывает помощь Ирану в укреплении его береговой охраны и борьбе с пиратством в Персидском заливе.

Россия и Иран играют важную роль в региональных делах, особенно на Ближнем Востоке. Две страны поддерживают тесные связи с Сирией и участвовали в гражданской войне в этой стране. Россия и Иран также являются членами Астанинского процесса, который направлен на прекращение конфликта в Сирии.

Военное сотрудничество является еще одним важным аспектом российско-иранских отношений. Россия является основным поставщиком оружия для Ирана, и две страны регулярно проводят совместные военные учения. Президент России Владимир Путин 13 апреля 2015 г. подписал указ о снятии запрета на поставки ЗРК С-300 в Иран³¹. Комплексы были поставлены Ирану в 2016 году.

Сотрудничество России и Ирана в конце XX – начале XXI вв. значительно расширилось и углубилось. Две страны имеют тесные политические, экономические, военные и региональные связи. Их партнерство основано на общих интересах и стремлении противостоять общим вызовам.

Сотрудничество России и Ирана оказывает существенное влияние на региональную и международную безопасность. Две страны играют ключе-

28 Иванченко Н.С. Особенности торгово-экономического взаимодействия России с Ираном // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 99-100.

29 Эксперт: потенциал товарооборота между РФ и Ираном составляет \$16-20 млрд // ТАСС. 03.10.2024 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/22271265> (Дата обращения: 22.11.2024).

30 Иванченко Н.С. Указ. соч. С. 100-101.

31 Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2015 г. № 190 // Официальный сайт Президента России – kremlin.ru // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39611> (Дата обращения: 22.11.2024).

вую роль в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке и в противодействии угрозам, таким как терроризм и наркотрафик. По мере того, как мир становится все более многополярным, сотрудничество России и Ирана, вероятно, будет развиваться и в будущем.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о стратегическом характере партнерства России и Ирана. С данным тезисом согласны многие историки и политологи. Так, А.А. Илюк в своем диссертационном исследовании 2004 года отметил «не только возможность, но и неизбежность стратегического партнерства между соседними государствами»³². В заключении диссертации, подготовленной канд. ист. наук Н.Э. Ногаевым в 2010 году, делается вывод, что «с начала XXI века между ИРИ и РФ складывается стратегическое сотрудничество»³³. В 2013 году канд. полит. наук Рудсари Роджа Хабиби вынес тезис о том, что «внешнеполитическое сотрудничество России и Ирана ... соответствует стратегическим интересам обеих стран» на защиту³⁴.

Кандидат политических наук Вахид Хоссейзаде в 2018 году отметил, что и в Москве, и в Тегеране имеется сильное стремление к улучшению отношений. Исследователь, проведя глубокий анализ данных, предсказал, что российско-иранские отношения будут развиваться и далее, при этом влияние США на эти отношения будут с течением времени минимизировано³⁵. Сегодня, спустя шесть лет, мы имеем возможность оценить изменение степени влияния Соединенных Штатов Америки на сотрудничество России и Ирана.

Ядерная программа Ирана и позиция США по этому вопросу долгое время оказывала существенное влияние на стратегическое партнерство между Россией и Ираном. Сотрудничество в ядерной сфере соответствовало реализации общих целей государств, но в то же время по причине обеспокоенности со стороны международного сообщества Россия отказывалась от реализации ряда совместных программ.

США требовали от России разорвать связи с Ираном во всех сферах (в первую очередь, в военной и энергетической).

В годы президентства Б.Н. Ельцина руководство России стремилось согласовать внешнеполитический курс с США. Оглядываясь на Вашинг-

32 Илюк А.А. Указ. соч. С. 11.

33 Ногаев Н.Э. Основные тенденции в развитии ирано-российских отношений на рубеже XX - XXI вв.: 1991 - 2009 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Владикавказ, 2010. С. 193.

34 Хабиби Рудсари Роджа Динамика российско-иранских отношений на рубеже XX и XXI вв. Автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Санкт-Петербург, 2013. С. 8.

35 Хоссейзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2018. С. 116.

тон Россия пошла на сокращение продаж Ирану оружия. Согласно своей внешней политике с США, Москва, в соответствии с Ванкуверской декларацией (апрель 1993 года) пошла на создание совместной российско-американской комиссии «Гор – Чернобырдин» (позже была переименована в соответствии со сменой Председателя Правительства Российской Федерации). Россия обязалась не заключать с Ираном контракты по поставке вооружений. Поставки по сделкам, заключенным ранее, должны были быть выполнены до 1999 года³⁶. США уклонились от выполнения своих обязательств перед Россией. России же был причинен экономический ущерб в размере не менее 3 миллиарда долларов. Также было подорвано доверие Ирана к России.

Ядерные амбиции Ирана дали США предлог для вмешательства в отношения между Москвой и Тегераном. В конце 1990-х годов Россия объявила о готовности поставить Ирану исследовательский реактор. Вашингтон опасался, что он может быть использован для обогащения урана, необходимого для изготовления ядерного оружия. Москва под нажимом США отложила поставку. Предложение Ирана о совместной добыче урана было отклонено.

Приход Владимира Путина к власти привел к смене парадигмы внешней политики России. В ноябре 2000 года Россия ликвидировала комиссию, созданную в соответствии с Ванкуверскими договоренностями 1993 года. В ответ США ввели эмбарго на покупку российских космических ракет и ограничили инвестиции в российскую экономику

В мае 2002 года президент США Джордж Буш, ссылаясь на опасность развития Ираном ядерной военной программы, потребовал прекращения сотрудничества России и Ирана в области ядерной энергетики и остановки строительства АЭС «Бушер». Несмотря на требования США, реализация проекта продолжилась. Однако президент В. Путин был вынужден пойти на некоторые уступки американцам: он добился от иранского руководства принятия условий о контроле со стороны МАГАТЭ над АЭС. Несколько раз в год комиссии МАГАТЭ имели право инспектировать ядерные объекты Ирана. Уже во второй половине 2002 года прошла первая инспекция иранских ядерных объектов³⁷. США столкнулись с тем, что их усилия по сдерживанию сотрудничества России и Ирана оказались неэффективными.

36 МИД: РФ не планирует возвращаться к формату комиссии «Чернобырдин-Гор»// РИА Новости. 13.05.2013 // URL: <https://ria.ru/20130513/937019546.html> (Дата обращения: 22.11.2024).

37 Тер-Оганов Н. Динамика развития российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии: 1992–2006 годы // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 2 (56). С. 87.

Тем не менее, критическое отношение США и других западных держав к ядерной программе Ирана сильно повлияло на российско-иранские контакты в 2002-2005 годах, резко снизив их уровень и число³⁸. Лишь в середине первого десятилетия XXI века дипломатические связи между двумя странами начали восстанавливаться, приобретая новый импульс. Энергетический сектор стал катализатором этого сближения, а соглашение о поставках Ирану российских зенитно-ракетных комплексов С-300 стало знаменательным поворотным моментом в их отношениях. В декабре 2007 года Россия и Иран подписали соглашение на поставку пяти дивизионов комплексов противовоздушной обороны С-300-ПМУ-1 на 800 миллионов долларов. Однако, в 2008 году Москва приостановила сделку из-за улучшения отношений с США и протестов Израиля. В июне 2010 года ООН ввело санкции против Ирана, запрещающие поставки современных вооружений. В сентябре 2010 года Россия отказалась от передачи Ирану С-300 и вернула аванс. В апреле 2015 года Россия отменила запрет на поставки С-300 в связи с прогрессом в переговорах относительно ядерной программы Ирана.

Отметим, что до 2015 года выстраивание отношений Россией с Ираном без учета политики США было чрезвычайно затруднено.

Решение президента США Д. Трампа в одностороннем порядке отказаться от выполнения условий по договору с Ираном натолкнулось на непонимание международного сообщества, в целом, и России, в частности. Россия продемонстрировала в последнее десятилетие явное стремление к ограничению влияния США на ее отношения с Ираном.

В октябре 2023 года было распространено заявление МИД России. В заявлении констатируется прекращение действия положений резолюции, касающихся иранской ракетной программы и международного сотрудничества с Тегераном в данной сфере. Россия напомнила, что в соответствии с подписанными ранее договоренностями США и страны Евросоюза должны были отменить антииранские санкции³⁹. В указанном заявлении Россия фактически отказалась принимать участие в исполнении санкций, наложенных на Иран в обход документов, принятых в законном порядке Организацией Объединенных Наций.

В настоящее время проводится активная проработка положений договора о всеобъемлющем партнерстве между Россией и Ираном, который должен обеспечить базу для взаимодействия в сферах обороны и безопас-

38 Филин Н.А. Факторы, влияющие на российско-иранские отношения в начале XXI в. // Власть. 2017. № 3. С. 208.

39 Заявление МИД России в связи с истечением ряда ограничений в рамках резолюции СБ ООН 2231 от 17.10.2023 // Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1909912/ (Дата обращения: 22.11.2024).

ности. Ожидается, что договор будет заключен в ближайшие месяцы⁴⁰.

Заключение

Таким образом, если в 1990-е годы сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере всецело зависело от позиции США, то на протяжении последних 20 лет влияние американской политики на отношения между странами постепенно минимизировалось. Отметим, что Россия при этом ни в коей мере не отказывалась от исполнения резолюций ООН. При этом руководство России отказалось исполнять экстерриториальные санкции США и стран Европы. В настоящее время внешнеполитическими ведомствами РФ и ИРИ ведется работа по подписанию всеобъемлющего договора о партнерстве, затрагивающего все сферы двустороннего сотрудничества, в том числе энергетику, промышленность, транспорт и сельское хозяйство. Судя по всему, договор будет подписан без учета интересов США и их союзников. Так называемый «ядерный фактор» Россией и Ираном, вероятно, в дальнейшем будет игнорироваться.

Библиографический список:

1. Axios. Copyright Axios Media // URL: <https://www.axios.com>.
2. Congress.gov – официальный сайт законодательной информации федерального правительства США // URL: <https://www.congress.gov>.
3. Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости». Сетевое издание // URL: <https://russian.rt.com>.
4. Андреев А.Л. Стратегическое партнерство: к характеристике актуального политического феномена // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 194-210.
5. Военное обозрение. Сетевое издание // URL: <https://topwar.ru>.
6. Воробьев А.В. Сущность стратегического партнёрства в международных отношениях // Этносоциум. 2022. № 9 (171). С. 138-147.
7. Газета.ru // URL: <https://www.gazeta.ru>.
8. Добрева Е.И. Санкционное давление на Иран как фактор мирового политического процесса // Theories and Problems of Political Studies. 2023. Vol. 12. Is. 1A. P. 60-65.
9. Иванченко Н.С. Особенности торгово-экономического взаимодействия России с Ираном // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 95-101.
10. Информационное агентство Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru>.
11. Информационное агентство ТАСС // URL: <https://tass.ru>.
12. Иллюк А.А. Развитие российско-иранских отношений на рубеже XX и XXI вв.: Исторический и политический анализ. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2004. 186 с.
13. Комшукова О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. Вып. 2: Влияние санкций на экономику России: Оценки российских и зарубежных специалистов. – М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 24-41.
14. Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия – Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1 (17). С. 117-124.
15. Ногаев Н.Э. Основные тенденции в развитии ирано-российских отношений на рубеже XX – XXI вв.: 1991 – 2009 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Владикавказ, 2010. 218 с.
16. ООО «МИЦ «Известия» // URL: <https://iz.ru>.
17. Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL: <https://main.un.org>.
18. Официальный сайт Президента России – kremlin.ru // URL: <http://www.kremlin.ru>.
19. Официальный сайт МИД России // URL: <https://www.mid.ru/ru>.
20. РИА Новости // URL: <https://ria.ru>.
21. Тер-Оганов Н. Динамика развития российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии:

⁴⁰ Руденко: договор о всеобъемлющем партнерстве РФ и Ирана охватит сферу обороны // ТАСС. 24.11.2024 // URL: <https://tass.ru/politika/22481531> (Дата обращения: 24.11.2024).

- 1992–2006 годы // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 2 (56). С. 84–99.
22. Филин Н.А. Факторы, влияющие на российско-иранские отношения в начале XXI в. // Власть. 2017. № 3. С. 207–210.
23. Хабиби Рудсари Роджа Динамика российско-иранских отношений на рубеже XX и XXI вв. Автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Санкт-Петербург, 2013. 22 с.
24. Хосейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2018. 154 с.

Reference

1. Axios. Copyright Axios Media // URL: <https://www.axios.com>.
2. Congress.gov – the official website of legislative information of the US federal government // URL: <https://www.congress.gov>.
3. Autonomous non-profit organization “TV-Novosti”. Online publication // URL: <https://russian.rt.com>.
4. Andreev A.L. Strategic partnership: on the characteristics of the current political phenomenon // Bulletin of the Institute of Sociology. 2020. Vol. 11. № 2. P. 194–210.
5. Military Review. Online publication // URL: <https://topwar.ru>.
6. Vorobyov A.V. The essence of strategic partnership in international relations // Ethnosocium. 2022. № 9 (171). P. 138–147.
7. Gazeta.ru // URL: <https://www.gazeta.ru>.
8. Dobrova E.I. Sanctions pressure on Iran as a factor in the global political process // Theories and Problems of Political Studies. 2023. Vol. 12. Is. 1A. P. 60–65.
9. Ivanchenko N.S. Features of trade and economic interaction between Russia and Iran // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. № 3. P. 95–101.
10. Interfax News Agency // URL: <https://www.interfax.ru>.
11. TASS News Agency // URL: <https://tass.ru>.
12. Illyuk A.A. Development of Russian-Iranian relations at the turn of the 20th and 21st centuries: Historical and political analysis. Dis. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.04. – Moscow, 2004. 186 p.
13. Komshukova O.V. Sanctions against Iran: goals and consequences // Economic and social problems of Russia. Issue 2: The impact of sanctions on the Russian economy: Assessments of Russian and foreign experts. – M.: INION RAS, 2016. P. 24–41.
14. Novikov I.A. Strategic partnership as a phenomenon of international politics (analysis of relations between Russia and the European Union) // Bulletin of Volgograd State University. 2010. № 1 (17). P. 117–124.
15. Nogaev N.E. The main trends in the development of Iranian-Russian relations at the turn of the XX - XXI centuries: 1991 - 2009. Dis. ... Cand. of History. Sciences: 07.00.03. – Vladikavkaz, 2010. 218 p.
16. OOO “MITs “Izvestia” // URL: <https://iz.ru>.
17. Official website of the United Nations // URL: <https://main.un.org>.
18. Official website of the President of Russia – kremlin.ru // URL: <http://www.kremlin.ru>.
19. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Russia // URL: <https://www.mid.ru.ru>.
20. RIA Novosti // URL: <https://ria.ru>.
21. Ter-Oganov N. Dynamics of the development of Russian-Iranian cooperation in the field of nuclear energy: 1992–2006 // Central Asia and the Caucasus. 2008. № 2 (56). P. 84–99.
22. Filin N.A. Factors influencing Russian-Iranian relations at the beginning of the 21st century // Power. 2017. № 3. P. 207–210.
23. Habibi Roudsari Roja Dynamics of Russian-Iranian relations at the turn of the 20th and 21st centuries. Abstract of dis. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.04. – St. Petersburg, 2013. 22 p.
24. Hosseinzadeh V. Russian-Iranian relations at the present stage. Dis. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.04. – Moscow, 2018. 154 p.

Дуву Ф.М.

Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Отношения между Мадагаскаром и Китаем в переходный период 2009-2011*

Аннотация. Данная статья анализирует китайское дипломатическое присутствие и его отношения с Мадагаскаром после падения режима Марка Раваломананы в 2009 году. Подчеркивается сложный баланс между политикой невмешательства Китая и необходимостью поддерживать экономические интересы в регионе. Китай избегает прямых комментариев о внутренней политике Мадагаскара и не участвует в официальных мероприятиях переходного режима НАТ, что позволяет ему избежать критики со стороны международного сообщества. Несмотря на игнорирование некоторых ключевых событий, таких как провозглашение IV Республики, Китай продолжает поддерживать двустороннее сотрудничество в технической и гуманитарной сферах. Однако с начала кризиса он стал более осторожным в своих обещаниях и отказался от некоторых запросов мадагаскарских властей. Статья также обсуждает проекты, такие как контракт с Wisco, и подчеркивает желание Китая дистанцироваться от политической ситуации на Мадагаскаре. В целом, китайская политика демонстрирует стремление сохранить экономические интересы при избегании политической вовлеченности, что создает сложную динамику в отношениях между двумя странами.

Ключевые слова: китайское дипломатическое присутствие, Мадагаскар, Режим Марка Раваломананы, Политика невмешательства, Экономические интересы, Переходный режим НАТ, Международное сообщество, Двустороннее сотрудничество, Гуманитарные проекты, Технические программы, Гибридный рис, Китайские инвестиции, Контракт с Wisco, Политическая вовлеченность, Прагматичный подход, Политическая нестабильность.

Dovo P.M.

Phd student. Peoples' Friendship University of Russia.

Relations between Madagascar and China in transition

Abstract. This article analyzes China's diplomatic presence and its relations with Madagascar after the fall of Marc Ravalomanana's regime in 2009. It highlights the deli-

* © Дуву Ф.М., 2025.

cate balance between China's policy of non-interference and the need to maintain its economic interests in the region. China avoids direct commentary on Madagascar's internal politics and refrains from participating in official events of the HAT transitional regime, allowing it to avoid criticism from the international community. Despite overlooking key events such as the proclamation of the Fourth Republic, China continues to support bilateral cooperation in technical and humanitarian spheres. However, since the beginning of the crisis, China has become more cautious in its commitments and has declined certain requests from Malagasy authorities. The article also discusses projects such as the Wisco contract and emphasizes China's desire to distance itself from Madagascar's political situation. Overall, China's policy demonstrates an effort to safeguard economic interests while avoiding political involvement, creating a complex dynamic in the relationship between the two countries.

Key words: Chinese diplomatic presence, Madagascar, Marc Ravalomanana regime, Non-interference policy, Economic interests, Transitional HAT regime, International community, Bilateral cooperation, Humanitarian projects, Technical programs, Hybrid rice, Chinese investment, Wisco contract, Political engagement, Pragmatic approach, Political instability.

Китай эрешение всех наших проблем». Эта фраза, произнесенная высокопоставленным чиновником переходного режима на Мадагаскаре, прекрасно иллюстрирует дух, который охватывает большинство мадагаскарских руководителей. На следующий день после падения режима Марка Раваломананы Мадагаскар оказался в изоляции международного сообщества, что фактически заморозило государственные помощи, составлявшие почти 70% инвестиционного бюджета страны.

С тех пор Андри Раджоэлина, президент Высшего органа переходного управления (НАТ), в 2009 году создает комиссию для изучения «параллельного финансирования», и идея обратиться к менее требовательным кредиторам в плане управления быстро становится актуальной. Режим начинает рассматривать возможность возобновления сотрудничества с китайской горнодобывающей компанией Wisco, которая ранее откликнулась на международный тендер, объявленный президентом Раваломананой, и была выбрана им, прежде чем финансовая проблема остановила переговоры. Wisco получает разрешение на разведку железорудного месторождения Соалаала от переходного режима и объявляет о планах инвестиций в восемь миллиардов долларов. В соответствии с условиями контракта компания выплачивает «право на предоставление» в размере 100 миллионов долларов, официально предназначенное для пополнения казны государства Мадагаскар [1].

Ставка на поиск альтернативного финансирования кажется успешной, и с тех пор иностранные делегации последовательно посещают Антана-

наряду от кувейтских и саудовских до турецких, пакистанских, тайских, венгерских и российских. Однако именно Китай привлекает всеобщее внимание и питает все фантазии чиновников переходного режима. Актуальность китайского вопроса на Мадагаскаре предоставляет нам возможность составить отсутствующий на сегодняшний день обзор отношений между Мадагаскаром и Китаем. После напоминания о глубокой исторической связи между Мадагаскаром и Китаем мы сосредоточимся на развитии этих отношений после признания Мадагаскаром Народной Республики Китай (НРК), особенно с экономической точки зрения, прежде чем проанализировать природу отношений между Китаем и Мадагаскаром с начала переходного режима 17 марта 2009 го.

Отказ от какого-либо вмешательства во внутренние дела является основополагающим принципом китайской дипломатии, что служит как её интересам за границей (например, в Судане или Зимбабве), так и внутренним интересам (Тибет). Эта позиция становится всё более трудной для поддержания в условиях давления со стороны международного сообщества, и Китай старается продемонстрировать свою солидарность с ним, когда это не противоречит сохранению его стратегических интересов. Мадагаскар не считается стратегически важным государством для Китая, и следует отметить, что с момента введения санкций против переходного режима в 2009 году Китай строго придерживался позиции международного сообщества. Многочисленные примеры это подтверждают: на саммите Африка-Китай в Шарм-эш-Шейхе в декабре 2009 года Китай попросил режим НАТ, чтобы ни президент, ни какой-либо министр не представляли Мадагаскар. Посол Мадагаскара в Китае Виктор Сиконина и делегация техников были приглашены. Аналогично, на праздновании китайского национального праздника 1 октября в Антананариву министров не пригласили, только технических специалистов [2].

Это желание не оставаться в стороне от международного сообщества было очевидно на протяжении всего 2010 года, когда Китай никогда не был представлен на мероприятиях, организованных НАТ, в отличие от большинства других двусторонних партнеров, среди которых были Франция, США, Япония и Германия. Празднование новогодних пожеланий в начале 2011 года подтвердило эту тенденцию: китайские дипломаты согласовали свои действия с западными посольствами и не присутствовали на мероприятиях. Ранее в этом году Китай проигнорировал церемонию провозглашения IV Республики, празднование национального праздника 26 июня и встречу по информированию о проекте Конституции, вынесенном на референдум в конце года

Отсутствие дипломатического представительства Китая или приглашений для членов НАТ не следует воспринимать как санкцию в отноше-

нии переходного режима, в отличие от остальных членов международного сообщества. Это скорее отражает позицию невмешательства в политику, чтобы защитить себя от возможной критики со стороны международного сообщества. Посольство Китая также строго следит за тем, чтобы никогда не высказываться о политической ситуации на Мадагаскаре и тем более о легитимности действующего режима. На церемонии, посвященной 61-й годовщине основания Китайской Республики в сентябре 2010 года, Шэнь Юнсян, временный поверенный в делах Китая, ограничился лишь выражением «искреннего и дружеского сотрудничества» между двумя странами, не упоминая о контексте переходного периода и отсутствии международного признания НАТ. Эта политика невмешательства позволяет Китаю защищаться от возможных критических замечаний.

Поскольку Китай не вмешивается во внутренние политические дела, он может игнорировать ситуацию и продолжать свое двустороннее техническое сотрудничество с любым режимом. Все программы сотрудничества, начатые до кризиса 2009 года, остались активными. Это касается программ подготовки в области здравоохранения, образования и отправки мадагаскарских дипломатов в Китай. Программы сотрудничества между полицией и армией Мадагаскара и Китая также продолжались, несмотря на замедление. Поставки военного оборудования также не были приостановлены. В феврале 2009 года, когда президент Раваломанана столкнулся с движением протеста, возглавляемым нынешним президентом переходного периода, Китай отправил партии оборудования для поддержания порядка [3]. И именно этот президент переходного периода сегодня пользуется этими поставками. Таким образом, наблюдается политика невмешательства и технической безразличия.

Китай также способствовал переосмыслению торгового баланса с Мадагаскаром, предоставив в мае 2010 года таможенные преференции в размере 0% на экспортируемые в Китай товары. Хотя, как и другие доноры, Китай продолжал оказывать экстренную и гуманитарную помощь, все программы сотрудничества также продолжились. Основной проект китайского сотрудничества «Гибридный рис» получил грант в размере трех миллионов юаней, в то время как традиционные медицинские миссии из Китая продолжали приезжать. Однако последовательность китайской дипломатии несколько подорвана определенными действиями. Один из представителей министерства иностранных дел Мадагаскара отметил легкое изменение позиции со стороны Китая: «До кризиса, в отличие от всех других доноров, именно Китай предлагал нам программы сотрудничества. Однако с начала кризиса Китай отклонил некоторые наши запросы». Осознавая, что выбор технической непрерывности может вызвать недовольство у международных партнеров, Китай стремится смягчить свою позицию, несколько со-

кратив объем помощи. Снижение финансовой поддержки техническому сотрудничеству также это подтверждает. По некоторым источникам, Китай даже решил отменить значительную бюджетную помощь переходному режиму. Китайские власти также столкнулись с публичным объявлением о проектах инвестиций китайских компаний, заключенных с режимом, не признанным международным сообществом. В качестве оправдания китайский посол многократно заявлял в малагасийской прессе, что не был в курсе контракта между Wisco и государством Китая, даже намекая на то, что не знает руководителей китайской горнодобывающей компании. Этот проект был полусловом осужден международным сообществом на том основании, что переходный режим должен заниматься текущими делами, не вовлекаясь в долгосрочные инвестиционные проекты. В этом контексте поддержка, оказанная посольством Китая этому проекту, изолировала бы его от остального международного сообщества. Поэтому китайская дипломатия предпочла занять позицию безразличия: она сохраняет свою последовательность, дистанцируясь от Wisco, и максимизирует свои стратегические интересы (потребности в железе), позволяя компании действовать свободно. За этой дипломатической ловкостью есть все основания полагать, что Wisco не является неизвестной для китайских властей, особенно потому, что это национальная компания Народной Республики Китай, а не провинциальная, и, что более важно, она является третьим по величине производителем стали в Китае [4].

С момента подписания контракта с Wisco, переходный режим (НАТ) mobil изовал свои сети для привлечения китайских инвестиций. Мами Раватоманга, генеральный директор Sodiat, является одним из ключевых посредников в этом процессе. Министры и советники активно стремятся участвовать в «китайских миссиях», и китайские делегации постоянно посещают Мадагаскар, как, например, делегация компаний INTERDES и СМЕС (Китайская компания по машиностроению и оборудованию) в июне 2010 года. Однако в последние месяцы взгляды мадагаскарцев сосредоточены на Международном китайский фонд (CIF), с которым государство Мадагаскар создало холдинг Мадагаскарская корпорация развития, аналогичный синогвинийской компании по развитию, которую CIF пытался основать в конце 2009 года в Гвинее. Ключевым человеком, способствовавшим приходу CIF, является бывший министр горной промышленности Гвинеи Махмуд Тьям, близкий к влиятельному министру горной промышленности и углеводородов Мадагаскара Мами Ратовомала [5]. CIF должен стать главным двигателем масштабных проектов, громко анонсированных в ноябре 2010 года: «самый крупный цементный завод в Индийском океане», по словам Андри Ражозины, трамвай в столице, 10 000 социальных квартир и обновление флота Air Madagascar. Эти «пакетные сделки», под-

писанные китайскими компаниями в Африке, традиционно предполагают строительство инфраструктуры в обмен на добычные лицензии. CIF уже имеет опыт в этом, например, в Анголе, где он стал инициатором строительства множества инфраструктурных объектов. В Танзании CIF обещал купить 49% Авиакомпания «Эйр Танзания в обмен на получение нефтяных лицензий. Однако поскольку танзанийская авиакомпания не смогла гарантировать получение этих лицензий, CIF в конечном итоге не вложил ни доллара в компанию. На Мадагаскаре режим объявил о намерении выкупить четыре из пяти блоков у Мадагаскарская нефть с целью передачи их, по всей видимости, Китай Sonangol (той же группе, что и CIF) [6]. Чтобы облегчить эту операцию, выполнение аудита, инициированного режимом НАТ, было поручено CIF, который здесь выступает как судья и сторона. Следует ли ожидать сценария, подобного танзанийскому, если НАТ не удастся вернуть лицензии у Мадагаскарская нефть?

В целом, анонсированные проекты пока остаются лишь декларациями намерений или эффектом громкого заявления, и их реализация вовсе не гарантирована. Что касается «самого крупного цементного завода в Индийском океане», о котором говорил Андри Ражоэлина, то, по мнению некоторых игроков на рынке цемента, он не отвечает никаким потребностям страны и вряд ли сможет снизить цены на цемент за счет конкуренции. Анализ действий CIF на континенте позволяет выразить сомнения относительно обещанных инвестиций в Мадагаскар. Эта китайская компания, присутствие которой в Африке вызывает множество споров, работает в условиях большой непрозрачности. Она принадлежит группе Dayuan, зарегистрированной в Гонконге и управляющей компанией «88 Queensways Group Company», название которой происходит от адреса в Гонконге, где зарегистрированы 30 дочерних компаний группы, включая CIF и China Sonangol. CIF, который работает в Анголе и владеет сорокаэтажным зданием, теперь стремится занять позиции в странах, находящихся под санкциями международного сообщества: Зимбабве, Гвинее, Нигере и теперь Мадагаскаре. Подозреваемый в отмывании денег в рамках своей деятельности в Анголе, где группа близка к режиму Дос Сантуша, он также обвиняется в невыполнении множества своих обязательств. В Гвинее, Нигере и Анголе послы Китая даже официально дистанцировались от обязательств, принятых CIF, открыто критикуя проекты компании. В Гвинее местные и международные СМИ постоянно освещали все добрые намерения CIF с момента подписания контракта с государством в 2009 году. Однако 8 февраля 2011 года генеральный секретарь министерства горной промышленности Гвинеи Гийом Кертис публично заявил, что ни один сотрудник министерства не располагает информацией о контракте, выражая сомнения относительно прозрачности и строгости этой компании [7].

Китайские власти, похоже, не контролируют СИФ из-за экономической и коммерческой автономии, которой пользуются Гонконг и его компании. Кроме того, сложная сеть интересов внутри центральной власти Китая несколько парализует ее действия. В связи с этим можно задаться вопросом, какой интерес имеет Китай в том, чтобы помешать СИФ инвестировать в сектора, отвечающие стратегическим интересам страны, такие как минеральные ресурсы. По этой причине можно предположить, что Китай проявляет стратегическую безразличие: чтобы сохранить свои энергетические интересы, он использует автономию гонконгской компании как предлог для избегания контроля над ее деятельностью. Ценой этого является плохая репутация, которую СИФ косвенно приносит Китаю.

Библиографический список / Reference

1. Bredeloup (S), La migration chinoise en Afrique: accélérateur du développement ou sanglot de l'homme noir ?, *Afrique contemporaine* 2/2006 (№218). 199 p.
2. CATHERINE (F), La nouvelle immigration chinoise à Tananarive, 2006.éd Armand Colin
3. Les échanges entre la Chine et l'Afrique: Situation actuelle, perspectives et sources pour l'analyse, Jean Raphaël Chaponnière, STATECO N°100, 2006.
4. TIDIANE N'diaye: «Le jaune et le noir enquête historique continents noirs» Gallimard, avril 2013. 153 pages.
5. Tsien Tche-Hao «La Vie Sociale des Chinois à Madagascar», *Comparative Studies in Society and History*.Vol. 3. № 2 (Jan., 1961). P. 170-181.
6. VAIRON Lionel, Défis chinois, introduction à une géopolitique de la Chine, Ellipses 2006.
7. BREDELOUP (S), La migration chinoise en Afrique: accélérateur du développement ou sanglot de l'homme noir ?, *Afrique contemporaine* 2/2006 (№ 218), 199 p.

Дежиц А.Д.

Белорусский государственный университет. ORCID: 0009-0005-8435-6622

Становление и развитие древнегреческих антропогонических мифов*

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления и развития древнегреческих антропогонических мифов – мифов о происхождении, в том числе и сотворении, человека. Они являются слабо репрезентированными в источниках, поэтому подлежат особой реконструкции. В ходе исследования были рассмотрены все сведения древнегреческих авторов, касающиеся вопроса антропогонии, а также вторичные источники, отсылающие к греческим мифам: древнеримская поэзия и источники философско-религиозного характера. Важным для исследования являлось изучение концептуального развития понятия «души» ввиду её особого статуса в определении человека. Рассмотренные в статье антропогонические воззрения впоследствии легли в основу особого греческого учения о сущности человека. С ним связаны концепции дуализма тела и души, бессмертия, метемпсихоза, понятия вины и «греха», имеющие ключевое влияние на последующую европейскую религиозную и философскую мысль.

Ключевые слова: древнегреческая религия, антропогонические мифы, сотворение человека, душа, бессмертие, метемпсихоз, грех, вина.

Dzezhyts A.D.

Belarusian State University.

Formation and evolution of ancient Greek anthropogenic myths

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation and development of ancient Greek anthropogenic myths – myths about the origin including the creation of human. They are poorly represented in the sources, therefore, they are subject to special reconstruction. During the study all information from ancient Greek authors concerning the issue of anthropogenic myths as well as secondary sources referring to Greek myths were considered: ancient Roman poetry and sources of a philosophical and religious nature. Important for the study was the study of the conceptual development of the concept of “soul” due to its special status in defining man. The anthropogenic views considered in the article subsequently formed the basis of a special Greek doctrine of the essence of man.

* © Дежиц А.Д., 2025.

The concepts of dualism of body and soul, immortality, metempsychosis, the concept of guilt and “sin” are associated with it, all them have a key influence on subsequent European religious and philosophical thought.

Key words: Ancient Greek religion, anthropogenic myths, creation of man, soul, immortality, metempsychosis, sin, guilt.

Введение

В своем развитии греческая религиозная мысль, дополненная мистическими и философскими учениями, вышла на особый уровень понимания сущности человека, развив концепции различия тела и души, бессмертия последней и связанного с этим особого «посмертного» состояния, понятия вины и «греха». Упомянутые идеи, впоследствии имевшие многовековое влияние на европейскую мысль, отсылают к главному вопросу в рамках понимания сущности человека – вопросу его происхождения, именуемого антропогонией.

Цель исследования – реконструировать антропогонические мифы Древней Греции и проследить их эволюцию. Оно базируется на нарративных источниках античных авторов, которые можно разделить на следующие категории:

1) Литературно-мифологические произведения греческих авторов: эпические поэмы Гомера (VIII – VII вв. до н. э.) «Илиада» и «Одиссея» [1]; генеалогические и дидактические поэмы Гесиода (VIII – VII вв. до н. э.) «Теогония» и «Труды и дни» [2]; басни Эзопа (VI в. до н. э.), доступные в позднейших латинских переработках [3]; оды Пиндара (522 – 448 гг. до н.э.) [4]; трагедии Эсхила (525 – 456 гг. до н.э.) [5].

2) Литературные произведения римских авторов, описывающих греческие мифы: поэзия Публия Овидия Назона (43 г. до н.э. – 17 г. н.э.) [6] и речи Лукиана Самосатского (около 120 – 180 гг.) [7].

3) Первые античные собрания мифов: «Мифологическая библиотека», составленная в I или II вв. н.э. и приписываемая Аполлодору Афинскому [8], «Мифы» составленные во II в. н.э. и приписываемые римскому автору Гигину [9].

4) Источники религиозно-философского характера: фрагменты орфиков и пифагорейцев (VI – IV вв. до н. э.), фрагменты поэм Эмпедокла (490 – 430 гг. до н.э.) [10], диалоги Платона (428 – 347 гг. до н. э.) [11], «Моралии» Плутарха (45 – 125 гг.) [12]; работы философов-неоплатоников, посвященные орфизму и пифагорейству: сочинения Порфирия (233 – 304 гг.), Прокла (412 – 485 гг.), Симпликия (490 – 560 гг.) Олимпиодора (495 – 570 гг.) [10].

Однако упомянутые источники содержат немногочисленные и зачастую неоднозначные сведения по вопросу сотворения человека. Новизна исследования заключается в реконструкции соответствующих воззрений, прослеживании их эволюции и установлении сущностных черт греческого учения о сотворении человека. Для этого будут использованы герменевтический метод для внутреннего анализа имеющихся источников, метод синтеза и историко-сравнительный метод для сопоставления их с более поздними данными греческих и римских авторов, историко-диахронный метод для выявления сущностных изменений в воззрениях мифографов и философов.

В предшествующей историографической традиции, богатой исследованиями антропогонических мифов, именно греческие их варианты редко заслуживали должного внимания, что объясняется их слабой репрезентированностью в имеющихся источниках. Авторы, исследующие греческое учение о человеке, зачастую обращались к антропологии – учению о сущности человека, но не к антропогонии – учению о его происхождении. Данный тип мифов представлен в основном в комплексных работах посвященных либо совокупной греческой религии, таких как ключевая работа прошлого столетия по данной тематике В. Буркерта [13], либо в общем исследовании архаических религий, как фундаментальный труд М. Элиаде [14]. Существенный вклад в изучение отдельных аспектов исследуемой проблемы внесли ученые-религиоведы XX в. В. Йегер [15] и К. Кереньи [16]. Среди современных исследований, посвященных изучению греческой антропологии, можно выделить обобщающую работу Д. Марсея «Comparative anthropology of Ancient Greece» [17]. В монографии В.Т. Звиревича «Античная антропология» [18] впервые в русскоязычной историко-философской литературе было предпринято обобщенно-проблемное изложение античных представлений о человеке на основе выделения и характеристики мифологического, религиозного, натурфилософского и социокультурного типов антропологии. Среди современных русскоязычных исследований можно также выделить обобщающие работы профессора П.С. Гуриева, посвященные философской антропологии [19; 20]. Однако указанные авторы обращаются к изучению уже «данного» человека в греческом космосе, не касаясь вопросов его происхождения. Таким образом, можно констатировать недостаточную степень рассмотрения проблемы в современной историографии.

Основная часть. В самых ранних и авторитетных источниках – поэмах Гомера и Гесиода – вопрос антропогонии либо вообще не подлежит рассмотрению, либо авторы оперируют лишь реминисценциями к неким более древним мифам. Общество богов, героев и людей у Гомера предстает в зрелом состоянии и не содержит своей истории как таковой.

За задачу продемонстрировать генеалогические мифы берется Гесиод. Его поэмы посвящены божественной истории, однако они могут сообщить некоторые сведения о возникновении и сущности человека. «Теогония» умалчивает о том, каким именно образом были созданы «смертные», однако имплицитно содержит в себе некоторые важные сведения по исследуемому вопросу. Во-первых, людей в поэме зачастую характеризуют эпитетом «земнородные» (Χαίταιγενέων) [2, с. 24]. Слово не однокоренное с именем конкретной богини-Земли Геи, χαιταί означает просто землю, земельный участок [21, с. 1456]. Это наводит на мысль о том, что Гея не имела прямого отношения к рождению «племени смертных», а, вероятно, такой эпитет связан с местом обитания людей или же, если сослаться на более поздние источники, к особому «материалу», использованному для их создания.

Во-вторых, «Теогония» называет Зевса «родитель бессмертных и смертных» [2, с. 37], то есть говорит о нем как о творце людей. Однако поэма повествует только о сотворении первой женщины – Пандоры, которое Зевс измышляет как наказание за дерзновение Прометея и творит не собственноручно, а поручает Гефесту. «Теогония» называет всех женщин потомками Пандоры [2, с. 219]. Миф о Пандоре дублируется в «Трудах и днях», описывается процесс ее творения: «Славному отдал приказ он Гефесту как можно скорее / Землю с водою смешать, человеческий голос и силу / Внутрь заложить и обличье прелестное девы прекрасной» [2, с. 53].

Таким образом, мы впервые сталкиваемся с историей сотворения человека из земли и воды. Сюжет, который станет впоследствии распространенным в древнегреческой мифологии и философии.

«Труды и дни» – назидательной поэма, созданная Гесиодом, предположительно, в качестве практических и нравственных поучений для своего брата [2, с. 51-76]. Кроме хозяйственных советов она содержит несколько морализаторских мифов, имеющих значение для исследования, так как в них отражены древние предания, повествующие об истории человечества. Среди них распространенный во многих архаических религиях миф о «Золотом веке» и последующей деградации эпох, который содержит некоторые антропологические сведения. Это миф о пяти веках человечества. Людей первой эпохи («золотого века») боги творят коллективно: «Создали прежде всего поколение людей золотое / Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских» [2, с. 54].

При сопоставлении с «Теогонией», можно утверждать, что первые люди были сотворены во времена правления второго поколения греческих богов, власти Кроноса и Титанов (детей Урана и Геи). «Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба» [2, с. 55]. Следовательно, Зевс, относящийся к третьему поколению богов, согласно Гесиоду, не мог быть творцом людей «золотого века». Схожие мифы мы встречаем в диалогах Платона. В рамках

своего учения о сущности человека он зачастую опирался на распространенные в греческой религии сюжеты. В «Политике» Платон рассказывает миф о царстве Кроноса, более совершенном, чем современная ему эпоха. В те времена люди не знали рождения, они были геогенетами, происходили собственно из земли, такой мир еще не имел разделенных противоположностей [11, с. 228-271]. В диалоге «Тимей» Платон утверждает, что первое поколение людей было представлено исключительно мужчинами [11, с. 971-1018]. Это находится в строгом соответствии с мифом Гесиода. Все же эти люди были смертными, но они не знали старости, а на исходе жизни «умирали, как будто объятые сном» [2, с. 55].

Следующее поколение людей, согласно Гесиоду, «из серебра сотворили великие боги Олимпа» [2, с. 55]. Таким образом, их создает не единолично Зевс. Следующее, «медное поколение», он сотворил самостоятельно: «Третье родителю Кроноиду поколение людей говорящих / Медное создал, ни в чем с поколением не схожее с прежним» [2, с. 55]. И четвертое поколение, названное «поколением героев», создано Зевсом. О сотворении нынешних людей эпохи «железного века» не сказано ничего. В подробностях описаны только последствия деградации эпох для рода человеческого – все несчастья, с которыми люди вынуждены сталкиваться [Гесиод: 56-57]. Согласно «Теогонии», большинство из них привнесено в мир Пандорой [2, с. 54].

Проблемным остается вопрос «эпохи» сотворения Пандоры и прихода в мир женщин и связанных с ними различных несчастий. Исходя из текста поэмы, можно утверждать, что страданий ни «золотое» поколение, ни «серебряное» еще не знало. В «железном веке» они присутствуют во всех своих проявлениях. Пандору, как персонажа, мы находим в более позднем источнике – «Библиотеке» Аполлодора (I-II вв. н.э.). В Буркерт указывает на то, что «Библиотека» в значительной степени является пересказом гесиодовых «Каталогов», которые продолжают заключительную часть «Теогонии» [13, с. 15]. Аполлодор пишет: «Девкалион был сыном Прометея. Он женился на Пирре, дочери Эпиметея и Пандоры: это была первая женщина, которую вылепили боги. Когда же Зевс захотел истребить медное поколение, Девкалион по совету Прометея сделал ковчег» [8, с. 11]. Приведенные сведения указывают время сотворения Пандоры как «медный век». Это подтверждает и тот факт, что многие персонажи следующей эпохи, «героического века», генеалогически восходят к Девкалиону и Пирре.

Мифы, связанные с упомянутыми героями, привносят с собой новый вариант антропогонии, детализируют историю «медного поколения» людей, в частности их исчезновения и возникновения следующего поколения. Гесиод так говорил о судьбе людей «медного века»: «черная смерть их взяла и лишила сияния солнца» [2, с. 55]. Дальнейшие авторы транслируют миф о

всемирном потопе. Аполлодор: «Зевс разразился с небес страшным ливнем и залил водой большую часть Эллады, так что все люди погибли, за исключением немногих» [8, с. 11]. Однако далее он говорит о гибели всех людей, за исключением Девкалиона и Пирры. Это подтверждает и римский поэт Овидий, транслирующий греческие мифы [6, с. 40]. О гибели всех людей во время потопа говорится и в латинском источнике II в. н.э., известном как «Мифы» под авторством Гигина [9, с. 116]. Девкалионов потоп был датирован под 1528 годом до н.э. на паросской хронике, мраморной таблице с острова Парос, составленной в 264 г. до н.э. [22]. Таким образом, он мог быть действительным историческим событием, которое, по мнению греков, если и не уничтожило все население ойкумены, то однозначно положило конец автохтонному населению Греции. Так мифологически эллины вели свое происхождение именно от потомков Девкалиона и Пирры. Аполлодор пишет: «Пирра родила Девкалиону детей, и первым был Эллин (рожденный, как говорят иные, от Зевса) ...Эллин по своему имени и называл греков эллинами» [8, с. 11].

Однако Девкалион и Пирра возобновили человеческий род не только путем порождения. Все авторы, транслирующие миф о потопе, упоминают так же особую историю о новом пути возникновения людей. Сотворение является деянием рук этой пары, несмотря на то, что происходит с помощью божественного вмешательства. Аполлодор: «Девкалион пожелал возродить людской род. Тогда Зевс повелел ему бросать камни через голову. Те камни, которые бросал Девкалион, превращались в мужчин, те же, которые бросала Пирра, становились женщинами. От этого и люди были названы метафорически *λαοί* от слова *λάας* (камень)» [8, с. 11]. Слово *λάας* древнегреческие авторы употребляли в значении «люди, население». Та же версия встречается у Гигина, со ссылкой на этимологию [9, с. 116].

Миф о сотворении людей из камней встречается ранее у Овидия [6, с. 41]. «Метаморфозы» – это поэтически переработанное изложение древнегреческих мифов на римский манер. Поэма уникальна в контексте нашего вопроса тем, что она впервые за много столетий возвращается к мифу об эпохах человечества Гесиода. И в ней уже эксплицитно представлен особый вариант антропогонии. Согласно Овидию, первое поколение людей «золотого века», создал Прометей: «И родился человек / Из сути божественной создан / Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром / Только что, семя еще сохранила родимого неба? / [Отпрыск Япета](#), ее замешав речною водою, / Сделал подобье богов, которые всем управляют» [6, с. 33]. Овидий транслирует версию происхождения человека из земли и воды, однако упоминается сохраненное в земле семя, имеющего небесное начало. Это семя, расположенное в «земном» теле, является душой человека. Это подтверждают слова Девкалиона: «О, если б мог возродить я народы искус-

ством отцовским, / О, если б души вливать умел в изваянья из глины!» [6, с. 40].

Поэт описывает типичную картину «золотого века» человечества. Люди не знают трудов и печалей, однако являются смертными. Правителем этой эпохи назван Сатурн, соответственно тот же греческий Кронос, что вновь отсылает к соответствию божественной и человеческой истории, представленной в трудах Гесиода. Определенная деградация, становление «серебряного века», связывается Овидием с воцарением Юпитера (Зевса). Далее следует «медный век», который все еще согласуется с Гесиодом в том, что люди этой эпохи были «склонны к браням». Однако в последующей хронологии идет расхождение. В «Метаморфозах» опущен «век героев», события, связанные с потопом и его последствиями перенесены на «железный век». Рассказывается предыстория потопа. Гиганты (Титаны), покусившись на власть олимпийцев, были сокрушены на землю Зевсом. Далее: «Тут, по преданью, детей изобильной напитана кровью, / Влажною стала земля и горячую кровь оживила / И, чтоб от рода ее сохранилась какая-то память, / Образ дала ей людей» [6, с. 35]. Овидий описывает в этих строках особый вариант антропогонии – порождение людей из земли и крови Титанов. Присутствие земли как материала не является новым, однако божественная часть, содержащаяся в земле, исходит не от небесного начала как у первого поколения людей, но от кровожадных Титанов. Это накладывает особый отпечаток на их поведение, таковые люди перестали чтить богов. За это Зевс решает погубить их при помощи потопа. Богиня Фемида помогает выжившим Девкалиону и Пирре в возрождении людского рода из камней, названных «костями земли» [6, с. 42].

Еще одну версию антропогонического мифа сообщает Лукиан из Самосаты. «Прометей или Кавказ» – его риторическое произведение, представляющее собой речь Прометея перед Гермесом, направленную против Зевса. Лукиан был известным сатириком, поэтому произведение можно воспринимать как критику одного из важных греческих мифов. Что, однако, говорит нам о его популярности. Итак, в этой речи Прометей утверждает, что создал людей для того, чтобы упорядочить землю. Он приводит и иной довод: «Мне казалось, что божественному началу чего-то недостает, если ему ничего не противопоставлено, по сравнению с чем оно должно оказаться более счастливым» [7, с. 86]. Способ создания людей он указывает тот же: «И вот, согласно словам поэта, смешав с водой землю и размягчив ее, я вылепил людей, пригласив Афины помочь мне в моей работе» [7, с. 86]. Эта же версия находит подтверждение в «Мифах» Гигина: «Прометей, сын Иапета, первым слепил людей из глины» [9, с. 116].

Таким образом, миф о сотворении людей из глины Прометеем, мы встречаем только у римских авторов, однако все они утверждают, что трансли-

руют именно греческую мифологию. В ранних источниках, повествующих о Прометее – поэмах Гесиода, – не говорится о его участии в сотворении людей. Однако, тем не менее, роль титана в становлении человека тем, кем он является, решающая. К. Кереньи пишет: «Гесиод описывает деяния Прометея, приведшие к окончательному разделению между божественной и человеческой сферами и установлению человеческого способа существования. Было два изначальных деяния: изобретение жертвоприношения и кража огня» [16, с. 64]. На основании «Теогонии» Гесиода древнегреческий драматург Эсхил создал трагедию «Прометей прикованный», согласно которой титан дарует людям далеко не только огонь, но и ремесла, навыки домостроения, сельского хозяйства, добычи металлов, медицины, научает их математике и искусству гадания, дарует алфавит [5, с. 248]. Трагедия не содержит антропогонического мифа, известного римским авторам, однако деяния эсхилевского Прометея существенно возвышают людей над иными смертными созданиями.

Таким образом, сущностной характеристикой человека в греческой мысли становится способность к различным искусствам, но это не единственная особенность. Мы сталкиваемся также со становлением греческого учения о душе. Представления о ней претерпели ряд существенных изменений, пока не были включены в строгие системные учения, созданные Платоном и Аристотелем. Необходимо исследовать эволюцию понятия Ψυχή. Этот термин встречается ещё у Гомера. В. Буркерт писал: «Согласно гомеровскому словоупотреблению, в момент смерти нечто, *psyche*, оставляет человека и отправляется в дом Аида» [13, с. 344]. Здесь Ψυχή не является душой как вместилищем чувств и мыслей, Гомер не использует это слово по отношению к живым людям. Ψυχή есть некий образ, призрак, что безвольно скитается в обители Аида после смерти человека, подобный ему только внешним обликом. Испив из Леты, эти души-призраки утрачивают все свои воспоминания и, следовательно, свое сознание [1].

В. Йегер, исследуя древнегреческую концепцию бессмертной души, задается вопросом: «Но где в истории греческого духа искать его истоки, если мы не нашли у Гомера и ранних авторов ни единого его следа? Разумеется, Платон не сотворил его собственноручно; оно было подготовлено предшествующим развитием, которое, насколько можно проследить, отсылает нас к VI в. до н.э.» [15, с. 17]. Это время становления и развития мистических учений, орфизма и пифагорейства.

От оригинального орфизма нам досталось несколько табличек, папирус из Дервени (к. V в. до н.э.) и поздняя эллинистическая компиляция «Гимнов Орфея» (III – II вв. до н.э.) [23, с. 177-269]. Можно утверждать, что человек и его бессмертная душа были ядром данного учения. Об этом свидетельствуют таблички, найденные в захоронениях, содержащие подроб-

ные инструкции для поведения в Аиде. Так табличка из Петелии (Южная Италия), датируемая между VI в. до н. э., гласит: «Слева от дома Аида ты найдешь источник, рядом с ним стоит белый кипарис. К этому источнику даже близко не подходи. Найдешь и другой: из озера Мнемосины текущую холодную воду, перед ним — стражи. Скажи: “Я дитя Земли и звездного Неба, но род мой – небесный, об этом вы знаете и сами. Я иссохла от жажды и погибаю – так дайте же мне скорей холодной воды, текущей из озера Мнемосины”. И они дадут тебе пить из божественного источника, и тогда ты станешь царствовать с героями» [10, с. 44]. Орфизм был своего рода революционным учением по отношению к классической религии, так как он предлагал особую посмертную участь, отличную от превращения в апатичный образ-призрак в Аиде, причем предлагал ее только посвященным. Впервые идею бессмертия души упоминает Геродот: «Египтяне стали первыми учить о бессмертии человеческой души. Когда умирает тело, душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в тот момент. Пройдя через тела всех земных и морских животных и птиц, она снова вселяется в тело новорожденного ребенка... Это учение заимствовали некоторые эллины как в древнее время, так и недавно» [24, с. 184]. В ином месте, он указывает, что учение египтян является схожим именно с орфизмом и пифагорейством [24, с. 159].

Идея бессмертия души может быть связана с мифом о происхождении людей из пепла титанов, который приписывали орфикам. Согласно ему, титаны растерзали и вкусили плоть Диониса-Загрея, за что были испелены молнией Зевса. Впервые миф встречается у Плутарха: «Миф о страстях Диониса и его расчленении, о дерзновенном покушении Титанов на него и об их наказании и испелении молнией, после того как они вкусили мертвой плоти, в аллегорической форме говорит о новом рождении [палингенезии]. Иррациональную, неупорядоченную и склонную к насилию часть [нашего существа], поскольку она не божественного, а демонического происхождения, древние называли Титанами; именно эта часть несет наказание и справедливое возмездие» [12, с. 996]. Схожий миф озвучивает философ-неоплатоник Олимпиодор (495—570 гг.): «Разгневавшись на них [Титанов], Зевс поразил их молнией, и из копоты испарений, поднявшихся от них (которая стала материей), произошли люди. [По Платону], мы не должны выводить себя сами [из тела], поскольку тело наше дионисийское; мы часть Диониса, коль скоро мы состоим из копоты Титанов, вкусивших его плоти» [10, с. 59]. И Плутарх, и Олимпиодор указывают здесь на двойственную природу человека – титаническую и божественную (от Диониса). Душа человека отмечена печатью зла, за что несет свое наказание в виде телесной жизни. Платон упоминает об этом в диалоге «Кратил»: «... установили Орфей и иже с ним..., что душа несет наказание за свои преступления, а тело

служит ей оградой наподобие тюрьмы, чтобы она сохранялась» [11, с. 118].

Прокл и Олимпиодор, философы-неоплатоники, говорят и о том, что одной такой жизни в темнице тела недостаточно для наказания души. Согласно орфизму, она обречена на круг перерождений, которые не ограничены количественно до тех пор, пока человек не обратится к особым мистическим практикам. Неоплатоник Симпликий писал: «Души привязаны воздающим всем по заслугам богом-демиургом к колесу судьбы и рождения, от которого, согласно Орфею, невозможно освободиться, если не умиловит тех богов, “коим приказ от Зевеса отвязать от круга и дать от зла передышку” человеческим душам» [10, с. 60]. Ключевым здесь является Дионис – бог, вину перед которым несет титаническая природа человека, он же и божественная часть, содержащаяся в человеке, он же, согласно орфизму, единственный возрожденный бог. Важность Диониса в орфическом учении подчеркивают таблички, найденные в захоронениях. Например, табличка, найденная в Ольвии (Северное Причерноморье), датированная V в. до н. э., гласит: «ЖИЗНЬ СМЕРТЬ ЖИЗНЬ ИСТИНА ДИО<НИСУ> ОРФИЧЕСКОМУ» [10, с. 39]

Какую именно посмертную участь ожидать посвященным остается неясным. Однако у греческого поэта V в. Пиндара, испытавшего, вероятно, влияние орфизма, упоминается особое учение в «Олимпийской оде Ферону Акрагантскому»: «Но те, кто трижды / Пребыв на земле и под землей, / Сохранили душу свою чистой от всякой скверны, / Дорогою Зевса шествуют в твердыню Крона / Остров Блаженных» [4, с. 17].

Орфические мифы оказали сильное влияние на религиозную и философскую мысль Древней Греции. Они дали несколько принципиально новых антропологических концепций. Разделение тела и души, идеи бессмертия души и метемпсихоза, а также своеобразное учение о природе зла в человеке (титаническое происхождение). Возможно, история о сотворении особого поколения кровожадных людей «железного века» Землей из крови Титанов, рассказанная Овидием, испытала влияние орфического мифа.

Учение о метемпсихозе восприняли и развили Пифагор и Эмпедокл. Первый постулировал переселение душ во все живые существа, что объясняет строгий βίος (образ жизни) его последователей, запрет на поедание мяса (кроме жертвенных животных). Многие упоминают и то, что философ утверждал, будто помнит все свои прошлые жизни [10, с. 143]. Эмпедокл был политическим деятелем, врачом и поэтом, а в подражание Пифагору старался казаться пророком и полубогом. Его частично сохранившаяся поэма «Очищения» транслирует учение метемпсихоза. Космос Эмпедокла цикличен, в нем есть эпохи, где доминирует сила Любви, и эпохи Вражды. Он повествует о «Золотом веке» вполне в русле греческой религиозной традиции: «Вовсе не знали они ни Войны, ни Смятения битвы, / Зевса не

знали царя, Посейдона не знали, ни Крона, / Но лишь Киприду царицу» [10, с. 408].

Далее он говорит о том, что в ту эпоху (власть в которой он приписывает не Кроносу, но Афродите), люди не знали главного греха – кровопролития. Это напрямую связано с его учением о переселении душ. Сам себя он объявляет запятнанным этим грехом, из-за которого был вынужден вступить в круг перерождений: «Тридцать тысяч времен вдали от блаженных скитаться / Тот осужден, возрождаясь в различных облициях смертных, / Тяжкие жизни пути проходя одни за другими. / Ныне и сам я таков: изгнанник богов и скиталец, / Внявший Раздору безумному...» [10, с. 409]. ИмPLICITно в этих строках содержится указание на неких мир блаженных, которые живут среди богов до тех пор, пока, вняв силам Вражды, не совершат кровопролития, тогда они изгоняются в мир смертных и вступают для искупления души в цикл перерождений равный определенному сроку. Переселения души включают в себя самые разнообразные телесные обличия. Поэтому Эмпедокл призывает людей воздерживаться от любого кровопролития и поедания мяса животных, так как в каждом из них может быть душа некогда близкого ему человека.

Все три учения – мифического Орфея, полубогочеловеческого Пифагора и исторического Эмпедокла – знаменуют собой определенные изменения в понимании души. Она есть нечто отличное от тела, более того, способное менять различные тела, некая неизменная самость, которая есть в человеке и остается после его смерти. Она не бледный бессознательный образ, но нечто, способное сохранять свою память на протяжении различных вариаций своего существования. Отсюда важнейшее указание орфизма на то, что в загробном мире должно избегать испытать из Леты (реки забвения), но следует направиться к источнику Мнемосины (памяти). Пифагор и Эмпедокл утверждали, что помнили все свои предшествующие жизни. Переселение душ постулирует их объективное бессмертие, память о прошлых жизнях дает ощущение бессмертия на субъективном уровне. Орфизм и Эмпедокл говорят о возможности особой посмертной участи для их избранных последователей – перемещение души в своеобразный рай, Острова Блаженных, где они будут вести вечную счастливую жизнь среди богов и героев. Таким образом, мы наблюдаем важнейший сдвиг в антропологическом мышлении греков – становление индивидуальности через понятие души.

Вышеупомянутые изменения в понимании сущности человека получают свое интеллектуальное оформление в философии Платона. Его антропологическое учение включает в себя разделение души и тела, переселение душ и его интерпретацию в качестве особого наказания. Согласно диалогу «Тимей», Демиург, творец зримого космоса, создал его из

двух типов сущностей: самоотжественные Идеи он смешал с сущностью иной, изменчивой и делимой, впоследствии представшей в философском дискурсе как материя [11, с. 980]. Человек, подобно всем объектам зримого мира получил смешанную природу (его сотворение Демиург поручает богам). Тело человека происходит от «материи», которую в оригинальном тексте Платон называет «χώρα». Слово этимологически относится к земельному участку, подлежащему сельскохозяйственной обработке. Очевидной становится связь учения Платона с религиозными воззрениями, согласно которым тело человека сотворено из земли. Душа, согласно диалогам «Тимей», «Федон» и «Федр» происходит из мира Идей. Это априорно отсылает к ее бессмертию. Далее следует учение о переселении душ. Боги дали людям в удел только одну смертную жизнь на земле, причем особую. Они должны были «стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы; поскольку же природа человеческая двойственна, лучшим будет тот род, который некогда получит наименование мужей» [11, с. 985]. То есть первым и благороднейшим родом людей были мужчины. В «Политике» Платон говорит об эпохе Кроноса как о «золотом веке», когда людей рождала сама земля [11, с. 243]. Здесь очевидны параллели с мифом Гесиода.

Однако появление женщины, как и тягот бытия, по Платону, есть уже некий фатум, постигший человечество как следствие споров богов. Вступление души в цикл перерождений есть результат ее собственных поступков, невоздержанного поведения в первой отведенной ему жизни. Диалоги «Горгий» и «Государство» говорят о том, что человек после смерти вправе выбирать облик своего последующего перерождения. Выйти из этого цикла помогает самый правильный и прекрасный образ жизни – жизнь философа, душа которого способна к знанию как к воспоминанию о мире Идей. «У Кроноса же относительно людей всегда был, да и теперь еще есть между богами закон: человеку, проведшему жизнь праведно и свято, когда он умрет, переселяться на Острова Блаженных и там обитать во всяком благоденствии, вне зол» [11, с. 667]. Островами Блаженных Платон именует, очевидно, мир Идей, заимствуя название из традиционной мифологии, что связывает его учение с наследием Гесиода и Эмпедокла.

Заключение

Анализ антропологических мифов выявляет определенную эволюцию в самосознании представителей древнегреческой культуры. Не смотря на высокий уровень развития архаической греческой религии, представленной мифами Гомера и Гесиода, в ней остается без внимания ключевой вопрос: как в космосе возник человек и какова его сущность. Есть некоторые косвенные указания на Зевса как творца смертных, а так же объяснение

условий уже наличного человеческого существования. Миф о Прометее у Гесиода и Эсхила, повествует только о практиках, существующих в человеческом обществе и дарованных титаном. О «земле» или «глине» как о материале, из которого создано тело человека и в котором расположено нечто вроде души, в рамках мифологии говорят только поздние (зачастую римские) источники. К ним относится миф о потопе и последующем возникновении нового поколения людей из камней как «костей земли». Таким образом, римские авторы, транслирующее в греческие мифы единодушны во мнении относительно «земного» материала человеческих тел, что соответствует мифу о Пандоре Гесиода и понятию «*χώρα*» Платона. Творцами человека в имеющихся источниках названы либо «коллективные боги», либо Зевс, либо Прометей, а также его потомки Декалион и Пирра.

Дальнейшее рассмотрение показало, что наряду с телом человека в его сущности впоследствии утверждается понятие души. Это тесно связано со становлением личности в развитом греческом обществе в VI – V вв. до н.э. Мистические учения эпохи: орфизм, пифагорейство, учение Эмпедокла – проповедуют идею бессмертия души. Их цель – дать человеку надежду на преодоление конечности своего существования, они мало говорят о сущности самой души. Есть только смутный намек на ее божественное происхождение (от Диониса и Титанов). Наряду с постулированием бессмертия души (как сознания) происходит внедрение некоего топоса аналогичного раю (Острова Блаженных), на который могут рассчитывать праведно жившие или посвященные в мистерии. Там обитают герои и боги, что также указывает на родственность души человека божественному. С этими воззрениями тесно связано учение о «вине» человечества. В ранних мифах она объясняется противостоянием Прометея (либо творца, либо защитника человечества) и Зевса и проявляется в тяготах земного бытия. Орфический миф переносит вину на двойственную сущность человеческой природы, часть которой является титанической. В философско-религиозных антропологических учениях зарождается идея об индивидуальной ответственности души человека за свои предыдущие и последующие земные воплощения. Анализ наследия Эмпедокла и Платона показывает, что не внешние обстоятельства или воля богов, а поступки самих людей являются причиной деградации истории и вступления душ в искупительный цикл перерождений.

Библиографический список:

1. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Эксмо, 2023. 920 с.
2. Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
3. Эзоп. Басни. – М.: Наука, 1968. 322 с.
4. Пиндар Ваххилид. Оды. Фрагменты. – М.: Наука, 1980. 504 с.
5. Эсхил. Трагедии. – М.: Наука, 1989. 609 с.

6. Публий Овидий Назон. Метаморфозы. – М.: Худ. лит., 1977. 430 с.
7. Лукиан Самосатский. Сочинения. – СПб.: Алетея, 2001. 479 с.
8. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972. 223 с.
9. Гигин. Мифы. – СПб.: Алетея, 2000. 277 с.
10. Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Наука, 1989. 577 с.
11. Платон. Полное собрание сочинений. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. 1311 с.
12. Плутарх. Моралии. – Харьков: ЭКСМО-Пресс, 1999. 1119 с.
13. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. – СПб.: Алетея, 2004. 584 с.
14. Эпиане М. История веры и религиозных идей. От каменного века до Элевсинских мистерий. – М.: Критерий, 2002. 464 с.
15. Йегер В. Греческие идеи бессмертия. Лекция Инджерсолла за 1958 год // Личность. Культура. Общество, 2021. Т. XXIII. Вып. 4 (№ 112). С. 14-24.
16. Кереньи К. Прометей: архетипический образ человеческого существования. – М.: Касталия, 2021. 216 с.
17. Detienne M. Comparative anthropology of Ancient Greece. – UK: Polity Press, 2007. 142 p.
18. Звиричев В.Т. Античная антропология: от героя-полубога до «человечного человека». – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2011. 244 с.
19. Гуревич П.С. Философская антропология. – М.: Юрайт, 2024. 165 с.
20. Гуревич П.С. Классическая и неклассическая антропология: сравнительный анализ. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 496 с.
21. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2т. – М.: 1958. Т.2. 1915 с.
22. Паросский мрамор / пер. О.П. Цыбенко. – М.: Наука, 1991. 352 с.
23. Тахо-Годи А.А. Античные гимны. – М.: Изд-во МГУ, 1988. 362 с.
24. Геродот. История. – М.: АСТ, 2019. 832 с.

Reference

1. Homer. Iliad. Odyssey. – М.: Eksmo, 2023. 920 p.
2. Hesiod. Complete Collection of Texts. – М.: Labyrinth, 2001. 256 p.
3. Aesop. Fables. – М.: Nauka, 1968. 322 p.
4. Pindar Bacchylides. Odes. Fragments. – М.: Nauka, 1980. 504 p.
5. Aeschylus. Tragedies. – М.: Nauka, 1989. 609 p.
6. Publius Ovidius Naso. Metamorphoses. – М.: Art Literature, 1977. 430 p.
7. Lucian of Samosata. Works. – СПб.: Aletheia, 2001. 479 p.
8. Apollodorus. Mythological Library. – L.: Nauka, 1972. 223 p.
9. Hyginus. Myths. – SPb.: Aletheia, 2000. 277 p.
10. Lebedev A.V. Fragments of Early Greek Philosophers. – М.: Nauka, 1989. 577 p.
11. Plato. Complete Works. – М.: ALFA-KNIGA, 2020. 1311 p.
12. Plutarch. Moralia. – Kharkov: EKSMO-Press, 1999. 1119 p.
13. Burkert V. Greek Religion: Archaic and Classical. – SPb.: Aletheia, 2004. 584 p.
14. Eliade M. History of Faith and Religious Ideas. From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. – М.: Criterion, 2002. 464 p.
15. Jaeger V. Greek Ideas of Immortality. Ingersoll Lecture for 1958 // Personality. Culture. Society, 2021. Vol. XXIII. Issue. 4 (№ 112). P. 14-24.
16. Kerenyi K. Prometheus: The Archetypal Image of Human Existence. – М.: Kastalia, 2021. 216 p.
17. Detienne M. Comparative anthropology of Ancient Greece. – UK: Polity Press, 2007. 142 p.
18. Zviirevich V.T. Ancient anthropology: from the hero-demigod to the “humane man”. – Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2011. 244 p.
19. Gurevich P.S. Philosophical anthropology. – М.: Yurait, 2024. 165 p.
20. Gurevich P.S. Classical and non-classical anthropology: a comparative analysis. - St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2018. 496 p.
21. Dvoretzky I.Kh. Ancient Greek-Russian dictionary: in 2 volumes. – М.: 1958. Vol. 2. 1915 p.
22. Parian marble / trans. O.P. Tsybenko. – М.: Nauka, 1991. 352 p.
23. Takho-Godi A.A. Ancient hymns. – М.: Moscow State University Publishing House, 1988. 362 p.
24. Herodotus. History. – М.: AST, 2019. 832 p.

Аннотации

Косырева М.С.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Типологические особенности новообразований коронавирусной эпохи

Статья посвящена анализу типологических особенностей новообразований (новых слов и значений) в русском языке коронавирусной эпохи. На основе изучения лингвистических и экстралингвистических факторов развития медицинской терминологии в коронавирусную эпоху предпринимается попытка классификации новообразований коронавирусной эпохи. Авторы приходят к выводу, что расширение лексико-семантического состава происходит преимущественно за счет имеющихся в языке возможностей (переосмысление, детерминологизация и пр.) и в существенно меньшей степени за счет собственно неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы, русский язык, медицинская терминология, коронавирус.

Джураева М.Р.

Усмонова М.Н.

Теоретические взгляды на социокультурный и коммуникативно-стратегический анализ вежливости в таджикском и английском речевом этикете

В данной статье рассматривается многогранная природа вежливости в речевом этикете путем сравнительного анализа таджикского и английского языков, двух языков, встроенных в различные социокультурные контексты. Вежливость, важнейший элемент поддержания социальной сплоченности и облегчения общения, демонстрирует значительную кросс-культурную вариативность, сформированную различными ценностями, языковыми условностями и коммуникативными нормами. Анализ опирается на устоявшиеся теоретические основы, включая теорию вежливости Брауна и Левинсона, правила вежливости Лакоффа, принцип вежливости Лича и теорию управления взаимопониманием Спенсера-Оутги. Эти теории дают основу для понимания универсальных аспектов вежливости, признавая при этом значительное влияние культурно-специфических норм. Исследование показывает, что таджикская вежливость, на которую повлияли персидские традиции, исламские ценности и центральноазиатские социальные иерархии, характеризуется сложными почетными речами, косвенной речью и сильным акцентом на поддержании лица и социальной гармонии. Напротив, английская вежливость часто отдает приоритет прямоте, индивидуализму и неформальности, хотя существуют контекстные вариации. Таким образом, статья подчеркивает важность понимания этих культурных нюансов для смягчения недоразумений и содействия эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: вежливость, речевой этикет, сравнительный анализ, социокультурные контексты, важный элемент в поддержании социальной сплоченности, облегчение коммуникации, значительная межкультурная вариация, языковые конвенции, коммуникативные нормы, теоретические основы.

Богословская В.Р.

Косырева М.С.

Лыткина О.И.

Проблемы выражения категории отрицания в языке

Статья посвящена анализу особенностей реализации в языке категории отрицания. В большинстве языковых систем мира отрицание является носителем соответствующей семантики и показателем отсутствия связей между компонентами в составе предложения. Однако в процессе функционирования в языке данная универсалия может раскрываться по-разному. Авторы концентрируют внимание на описании как имплицитных, так и эксплицитных способов выражения отрицания в языке.

Ключевые слова: язык, мышление, языковые универсалии, категория отрицания.

Антипова А.А.

Топонимы США как историко-культурная память о русских мореходах и землепроходцах (на примере штата Калифорния)

В настоящей статье рассматриваются топонимы штата Калифорния (США), которые появились в результате деятельности русских мореходов и землепроходцев на территории Америки в 18-19 вв.. Непосредственно на территории современного штата Калифорния в 1812 году была заложена служащим Российско-Американской компании Иваном Александровичем Кусковым крепость Росс. Деятельность калифорнийской колонии при И.А. Кускове была весьма эффективной: снабжение охотничьим промыслом и провозией прочих колоний, налаживание дипломатических и торговых отношений с коренным населением и испанцами. В статье дается исторический экскурс, приводятся примеры топонимических объектов.

Ключевые слова: топонимия США, штат Калифорния, русские мореходы и первопроходцы, Русская Америка, крепость Форт-Росс.

Вишнягова Е.П.

Мультимодальная метафора в англоязычном рекламном дискурсе

В статье предпринята попытка проанализировать и описать процесс формирования сложной мультимодальной/полиmodalной метафоры, интегрирующей две модальности (визуальную и вербальную), в англоязычном рекламном дискурсе. Основное внимание уделяется анализу взаимодействия вербальных и невербальных компонентов рекламы, которые создают сложные метафорические образы в сознании реципиента. В представленном исследовании описаны особенности восприятия рекламных сообщений и роль мультимодальных метафор в формировании эффективного воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: массовая коммуникация, социальная реклама, вербальный и невербальный компонент, мультимодальная метафора, визуальный образ, метонимическая парадигма.

Зафарова З.А.

Использование причастия «ii» в составе перфектных форм глагола и их таджикские соответствия

В данной статье подчеркивается важность причастия II в английском языке, особенно в перфектных формах. Для образования Present Perfect используется вспомогательный глагол «to have» и причастие II основного глагола. Важно, что вспомогательный глагол «have» придает смысл конструкции, и без него причастие II не имеет четкого значения. Причастие II становится значимым только в сочетании с «have». В аналитических структурах оно выражает различные временные значения. В таджикском языке существуют аналоги английского причастия II в перфектных формах. Причастие II в перфектных формах сохраняет свои глагольные характеристики и указывает на завершенность действия. Вспомогательный глагол «have» помогает обозначить предшествование действия. В аналитических формах причастие II теряет пассивное значение, но сохраняет смысл завершенности.

Ключевые слова: глагол, причастие II, перфектная форма, перфектность, пассивная форма, пассивность, пассивные конструкции, аналитические формы.

Мирзабекова А.А.

Абрамцева Е.Г.

Мультимодальный подход к обучению английскому языку в высшем образовании: потенциал использования TED Talks

Статья посвящена эмпирическому исследованию эффективности применения мультимодального ресурса TED Talks для повышения уровня профессиональной коммуникативной компетенции студентов высшего образования при изучении иностранного языка. В исследовании анализируется влияние интеграции TED Talks на развитие аудитивных навыков, критического мышления и освоение специализированной лексики в контексте современных тенденций в цифровой грамотности и мультимодальном обучении. Результаты экспериментального исследования демонстрируют позитивное влияние TED Talks на указанные параметры, что подтверждается статистически. На основе полученных данных разработаны рекомендации по адаптации и интеграции TED Talks в образовательный процесс.

Ключевые слова: мультимодальные технологии, TED Talks, профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция, высшее образование, цифровая грамотность, английский язык для профессиональных целей.

Перепелицына Ю.Р.

Седунова Н.А.

Демченко Н.А.

Грамматическая правильность профессиональной речи сотрудника МВД: морфологические и синтаксические нормы

В статье анализируется грамматическая правильность профессиональной речи сотрудников Министерства внутренних дел (МВД) России с фокусом на морфологические и синтаксические нормы, которые играют ключевую роль в профессиональной коммуникации полицейского. Подчеркивается, что точность и однозначность формулировок в правоохранительных органах имеет важное значение для эффективной передачи информации и формирования имиджа компетентного специалиста.

Ключевые слова: грамматическая правильность речи, профессиональная речь, морфологические нормы, синтаксические нормы, юридическая терминология, профессиональная коммуникация, структура предложений, речевая избыточность.

Усмонова М.Н.

Сравнительный анализ средств выражения речевого этикета в английском и таджикском языках (на примере приветствий и прощаний)

В данной статье рассматривается сопоставительный анализ выражений речевого этикета в английском и таджикском языках на примере приветствий и прощаний, поскольку эти два языка принадлежат к разным языковым семьям и представляют разные культурные основы. В статье кратко рассматриваются языковые средства, используемые для выражения вежливости, формальности и уважения в различных коммуникативных ситуациях, включая приветствия, прощания, извинения, просьбы и выражения благодарности. Результаты подчеркивают влияние культурных ценностей, социальных иерархий и динамики власти на языковую реализацию речевого этикета в обоих языках. Представленная статья вносит вклад в область кросс-культурной прагматики и предоставляет ценную информацию для изучающих языки и переводчиков.

В заключение, проведенный сравнительный анализ подчеркивает существенные различия в речевом этикете между английским и таджикским языками, показывая, как язык отражает и укрепляет культурные ценности и социальные структуры. Хотя оба языка разделяют фундаментальную потребность человека выражать вежливость и поддерживать социальную гармонию, их конкретные языковые формы, прагматические стратегии и основные мотивы значительно различаются.

Ключевые слова: речевой этикет, речевое поведение, понятие, сравнительный анализ, средства выражения, различные культурные истоки, языковая реализация, культурные ценности, социальные иерархии, английский и таджикский языки.

Чэнь Ниюй

Жанровая трансформация в процессе цифровизации международной версии “China Daily”: сравнительный анализ традиционных и новых медиаформатов

Статья посвящена анализу жанровой трансформации в международной англоязычной версии газеты “China Daily” в процессе цифровизации. Исследование фокусируется на сравнительном анализе традиционных и новых медиаформатов, выявляя влияние цифровизации на структуру и функции журналистских жанров. В работе рассматривается роль мультимодальности как инструмента реализации стратегии «мягкой силы» Китая, направленной на формирование позитивного международного имиджа и укрепление культурных связей. В заключение обсуждаются преимущества и потенциальные риски, связанные с широким использованием мультимедийных форматов в журналистике. Полученные результаты могут внести вклад в понимание трансформационных процессов в медиаиндустрии в контексте глобализации и развития новых коммуникативных стратегий.

Ключевые слова: жанровая трансформация, цифровизация, мультимодальность, “China Daily”, международная журналистика, медийные форматы, мягкая сила.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Рукопожатия и их исторический смысл

В статье дается краткий экскурс в историю рукопожатий не только как проявления при-
ветствия, но и как отражения понимания людьми в разные периоды истории своей ответ-
ственности за данное слово, принятое решение, особенно значимое, когда оно касается во-
просов войны и мира. Фиксируется наличие различных подходов к рукопожатию в политике
и деловой практике, а также выявлено общее для этих сфер понимание рукопожатия как вы-
ражения силы личности и ее персональной эффективности.

Ключевые слова: история, этикет, приветствия, межличностные отношения, междуна-
родные отношения, язык жестов.

Иванцов И.Г.

Воинов А.Ю.

Борсук А.А.

«Кузница кадров» – Северо-Кавказская краевая партийная школа. 1931-1932 гг.

Темой статьи является деятельность Северо-Кавказской краевой партийной школы (Лен-
партургородок, ЛПУТ), базировавшейся в городе Геленджике, на рубеже 1931-1932 гг. После
успешного окончания курсов, выпускники получали «распределение», которое заключалось
в рекомендациях районным комитетам ВКП (б) Северо-Кавказского края о дальнейшем их
«использовании» на разного уровня управленческих должностях.

Ключевые слова: сложности образовательного процесса, советско-партийная школа,
учебный городок, распределение.

Зуев А.В.

Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству и его дея- тельность (1873-1917 гг.)

Повышение значимости морской торговли и необходимости обеспечения экономического
роста страны требовали комплексного подхода к вопросу поддержки мореплавания. 25 сентя-
бря 1873 г. императором Александром II был утвержден устав Общества для содействия рус-
скому торговому мореходству. Появление Общества стало важным шагом для укрепления по-
зиций России в мировом экономическом пространстве. Его деятельность охватывала широкий
спектр вопросов, включая научные исследования, финансовую поддержку и защиту интересов
судовладельцев. Растущему авторитету Общества способствовало участие в его деятельности
представителей верховной и исполнительной власти, деловых кругов, общественных и коммер-
ческих организаций. Осенью 1917 г., спустя три месяца после того как Общество отметило 45
- ление своей деятельности на благо торгового флота России, оно прекратило свое существова-
ние. Общество сыграло важную роль в развитии и становлении российского торгового флота.

Ключевые слова: общество для содействия русскому торговому мореходству, добровольный
флот, политехническая выставка, торгово-промышленный съезд, всероссийская художествен-
но-промышленная выставка, торговый флот, порт, мореходное образование, законодательство.

Камардина Н.В.

Яницкий Д.В.

Деятельность Камчатского отделения Общества «Знание» на этапе становления (1949–1953 гг.)

На основе ранее не опубликованных архивных документов Государственного архива
Камчатского края прослеживается становление и первый этап существования Камчатского
отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (в
дальнейшем – Всесоюзное общество «Знание») в 1949–1953 гг. Местные отделения Обще-
ства создавались в связи с изменением концептуальных подходов к объединению советской
интеллигенции в общественную организацию. В статье рассматриваются организационные,
методические проблемы Камчатского областного отделения Общества «Знание» на этапе
становления. Архивные документы свидетельствуют о серьёзных проблемах Камчатского

областного отделения Общества – малое число сотрудников, плохо организованная работа, сложная география региона. Делается вывод о типичности выявленных проблем, характерных для всех отдалённых территорий СССР. Несмотря на определённые успехи, цель вовлечения камчатской интеллигенции в общество и превращение его в центр распространения научных знаний среди жителей Камчатки на первом этапе деятельности не была достигнута, задачи, поставленные на этом этапе, решались позднее.

Ключевые слова: общество «Знание», культурно-просветительская деятельность, агитация и пропаганда, функции просветительской организации, лекторы.

Кириллова А.И.

Развитие этнического сознания и самосознания быстринских эвенов в XX в.

Проблема этнического сознания и самосознания – одна из самых малоизученных у камчатских этносов, особенно в эволюционном процессе в течение XX в. В данной статье автор прослеживает развитие этнического сознания и самосознания у быстринских эвенов, одной из замкнутых локальных групп этносов Камчатки. В статье автор исследует основные этапы советской национальной политики, реализация которой определяла формирование и развитие этнического сознания и самосознания у быстринских эвенов. Автором выявлены основные факторы, определявшие дальнейшее развитие положительного или отрицательного отношения к своей этничности, влияние общих процессов на локальные. Особое внимание уделено советскому периоду, так как именно он вызвал наиболее сильные трансформации в образе жизни и этническом самосознании изучаемой этнической общности.

Ключевые слова: Камчатка, коренные народы Камчатки, исследователи Камчатки, быстринские эвены, камчатские эвены, этническое сознание, этническое самосознание.

Кун Вэйжань

Основные моменты самоидентификации в смешанных русско-китайских семьях

В данной статье рассматриваются самоидентификации четырех поколений в семье, проживающей в Абакане. Для примера представлена бабушка, родители, русские китайцы и молодое поколение. В статье описаны основные моменты самоидентификации в смешанных русско-китайских семьях, значение устной истории для семейных архивов. В статье представлена жизнь каждого рассматриваемого члена семьи в отдельности. Высказано утверждение, что представители поколения китайцев, получивших образование в России и женатых на русских женщинах, считают себя китайцами, но не видят различия между собой и русскими; младшее поколение семьи, родившееся и выросшее в России, имеет смутное представление о Китае: одна девушка считает себя «прикольной»: темные волосы и глаза с китайскими и русскими традициями, а другая думает, что она китаянка, но ничего не знает о Китае. В данной статье представлено, что история семьи – это отражатель времени, а смешанная китайско-российская семья – это призма, отражающая элементы с разных сторон. Четыре поколения семьи Ли дают разные ответы на вопрос «Кто я?». Статья передает, какие признаки русско-китайской семьи считаются положительными. Отражена связь русско-китайских семей с предыдущими поколениями. Передается основной признак, отражающий связь поколений. Образцовый семьей в Китае считалась та, в которой насчитывалось не менее трех поколений. Власть в семье передавалась мужчинам по старшинству (от отца к сыну и так далее). Это очень похоже на русскую семью, где власть в семье также передается от мужчины к мужчине по старшинству.

Ключевые слова: смешанные семьи, самоидентификация, семья, поколение, русские китайцы.

Орлов Е.И.

Восстание в Норфолке 1549 года

В статье исследуется восстание Роберта Кета в Норфолке 1549 года, вызванное социальным недовольством крестьянства, связанным с огораживанием общинных земель. Рассматриваются причины и последствия этого важного события в контексте социальных и экономических изменений в Англии XVI века. Автор анализирует роль крестьян в протестах, исследует характер их требований и последствия восстания для общества и экономики. Особое внимание уделено личности Роберта Кета как лидера восстания и его попыткам организовать народ-

ное сопротивление. В заключении автор делает выводы о значении восстания для развития социальной справедливости в эпоху раннего капитализма.

Ключевые слова: 1549 год, восстание, власть землевладельцев, крестьянство, Кет, Лондон, организованное движение, социальное недовольство.

Перелыгин А.Ю.

О развитии науки и ее роли в пожарном деле Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века

В статье рассмотрен процесс развития пожарной науки Российской империи в конце XIX – начале XX века. Приведено описание первых мер профилактики пожаров в истории России, а также приведены наиболее выдающиеся работы ученых, направленные на развитие способов борьбы с пожарами, а также обеспечение безопасности людей в условиях пожаров. Проводя исторический анализ автор приходит к выводу, что несмотря на революционные открытия в области пожаротушения их результаты не имели активного внедрения в деятельность институтов пожарной охраны Енисейской губернии. Применение результатов пожарной исследований не было востребовано в виду нерешенных основополагающих проблем организации деятельности пожарной охраны в населенных пунктах и на объектах общественного значения.

Ключевые слова: история пожарной охраны, пожарная наука, Енисейская губерния.

Рындина Т.В.

Военная подготовка школьников в условиях Великой Отечественной войны на примере Рязанской области

Военное время внесло свои коррективы в систему народного образования СССР. Автор в своей статье рассматривает как появилась военная подготовка, какие трудности были у школ с ее введением. В школах области стали появляться военные кабинеты, которые должны быть укомплектованы всем необходимым, спортивные площадки должны быть появиться в ближайшее время около каждой школы района. У школ были прописаны военные планы согласно которым они должны были действовать.

Ключевые слова: военная подготовка, Великая Отечественная война, средняя школа, военрук, летние военные лагеря, тактические занятия, практические занятия, допризывная подготовка, система народного образования СССР, директора школ, спортивные площадки.

Чжао Боя

Особое Совещание по обороне государства и управление транспортом в России в Первую мировую войну — на основании Журналов Особого Совещания по обороне государства

Во время Первой мировой войны железнодорожный, водный и автомобильный транспорт в России испытывал дефицит мощностей, который проявлялся в низкой плотности транспортной сети, недостаточности военных маршрутов, отсутствии планирования и координации, а также в нерациональном планировании дорог. После создания Особого совещания по обороне начался активный поиск решений, были скоординированы меры по повышению эффективности перевозок, планированию, модернизации объектов и расширению локомотивов, были решены транспортные трудности; на какое-то время эти консолидирующие меры улучшили транспортную ситуацию в России, был достигнут рост объемов железнодорожных грузоперевозок и пропускной способности тыловых железных дорог.

Ключевые слова: Первая мировая война, Особое совещание по обороне государства, Транспорт, Журналы Особого Совещания по обороне государства.

Эшматова Г.Б.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в системе органов исполнительной власти (на примере Республики Алтай)

В статье рассматривается становление и развитие института высшего должностного лица в системе органов исполнительной власти на примере Республики Алтай. Анализируется правовое положение высшего должностного лица и статуса высшего исполнительного органа. От-

мечено, что особенностью организации системы исполнительной власти в регионе, является то, что высшее должностное лицо одновременно занимает государственную должность руководителя высшего исполнительного органа, организационно входя в его состав – совмещая данную должность с должностью председателя правительства. Используя разные виды источников, автор представил материалы о руководителях Республики Алтай, которые осуществляли полномочия высшего должностного лица исполнительной власти в период с 1991–2019 гг.

Ключевые слова: Государственная власть, исполнительная власть, органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Республики Алтай, выборы.

Гришин Я.Я.

Алимов Б.Х.

Рахимов К.Х.

Потсдамская конференция: декларация об освобожденной Европе (по страницам документов)

В этом году исполняется 80 лет со дня проведения Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). На ней были обсуждены и приняты важные решения по мироустройству после войны с фашистской Германией. Однако путь к этому был тернистым. Это в первую очередь объяснялось событиями происшедшими в США. Ф. Рузвельт неожиданно скончался. Его место занял вице-президент Г. Трумэн, что изменило соотношение сил в американской администрации и сказалось на советско-американских отношениях. Верх взяли крайне правые антисоветские силы, выразителем которых и стал новый президент. На одном из первых совещаний он заявил, что намерен быть твердым в своих взаимоотношениях с Советским Союзом. Это было предвозвещением «нового курса», жесткой линии в отношении последнего, которые стали ощущаться повсюду. Началась девальвация идей и принципов, которые сложились за годы существования антигитлеровской коалиции.

Тем не менее в создавшихся условиях следовало решать возникающие проблемы, связанные с политикой в отношении Германии, а также стран-сателлитов рейха, с завершением войны с Японией с послевоенным устройством и т. д.

Решение этих задач могло быть найдено лишь за столом переговоров, в ходе которых предстояла острая и упорная борьба. Достигается договоренность об очередной встрече в верхах. Местом ее проведения стал Берлин, а точнее, его окрестности в Потсдаме, во дворце Цицилиенгоф. Открылась она 17 июля. На ней предстояло решать много сложных вопросов, в том числе и выполнение принятой в Ялте Декларации об освобожденной Европе.

Об этом и пойдет речь в предлагаемой статье, в основу которой положены документы Крымской и Потсдамской конференций, свидетельствовавших об изменении курса США в отношении с СССР в худшую сторону, о самоуверенности американцев в установлении послевоенного мирового порядка по их сценарию.

Ключевые слова: история международных отношений, Потсдам, освобожденная Европа, Декларация, Сталин, Рузвельт, Черчилль, Трумэн, Эттли.

Рагимова А.Ф.

Ядерный фактор и США в стратегическом партнерстве Ирана и России в конце XX - начале XXI вв.

В статье рассматриваются взаимоотношения Ирана и России в конце XX – начале XXI вв. Авторы приходят к выводу, что ирано-российское партнерство носит стратегический характер. На протяжении первых десятилетий XXI в. Россия продемонстрировала явное стремление к ограничению влияния США на ее отношения с Ираном. Так называемый «ядерный фактор» Россией и Ираном, вероятно, в дальнейшем будет игнорироваться при выстраивании взаимоотношений между этими странами.

Ключевые слова: Россия, Иран, стратегическое партнерство, ядерное оружие, мирная ядерная программа, международные санкции.

Дубу Ф.М.**Отношения между Мадагаскаром и Китаем в переходный период 2009-2011**

Данная статья анализирует китайское дипломатическое присутствие и его отношения с Мадагаскаром после падения режима Марка Раваломананы в 2009 году. Подчеркивается сложный баланс между политикой невмешательства Китая и необходимостью поддерживать экономические интересы в регионе. Китай избегает прямых комментариев о внутренней политике Мадагаскара и не участвует в официальных мероприятиях переходного режима НАТ, что позволяет ему избежать критики со стороны международного сообщества. Несмотря на игнорирование некоторых ключевых событий, таких как провозглашение IV Республики, Китай продолжает поддерживать двустороннее сотрудничество в технической и гуманитарной сферах. Однако с начала кризиса он стал более осторожным в своих обещаниях и отказался от некоторых запросов мадагаскарских властей. Статья также обсуждает проекты, такие как контракт с Wisco, и подчеркивает желание Китая дистанцироваться от политической ситуации на Мадагаскаре. В целом, китайская политика демонстрирует стремление сохранить экономические интересы при избегании политической вовлеченности, что создает сложную динамику в отношениях между двумя странами.

Ключевые слова: китайское дипломатическое присутствие, Мадагаскар, Режим Марка Раваломананы, Политика невмешательства, Экономические интересы, Переходный режим НАТ, Международное сообщество, Двустороннее сотрудничество, Гуманитарные проекты, Технические программы, Гибридный рис, Китайские инвестиции, Контракт с Wisco, Политическая вовлеченность, Прагматичный подход, Политическая нестабильность.

Дежниц А.Д.**Становление и развитие древнегреческих антропогонических мифов**

Статья посвящена проблеме становления и развития древнегреческих антропогонических мифов – мифов о происхождении, в том числе и сотворении, человека. Они являются слабо репрезентированными в источниках, поэтому подлежат особой реконструкции. В ходе исследования были рассмотрены все сведения древнегреческих авторов, касающиеся вопроса антропогонии, а также вторичные источники, отсылающие к греческим мифам: древнеримская поэзия и источники философско-религиозного характера. Важным для исследования являлось изучение концептуального развития понятия «души» ввиду её особого статуса в определении человека. Рассмотренные в статье антропогонические воззрения впоследствии легли в основу особого греческого учения о сущности человека. С ним связаны концепции дуализма тела и души, бессмертия, метем-психоза, понятия вины и «греха», имеющие ключевое влияние на последующую европейскую религиозную и философскую мысль.

Ключевые слова: древнегреческая религия, антропогонические мифы, сотворение человека, душа, бессмертие, метемпсихоз, грех, вина.

Abstracts

Kosyreva M.S.

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

Typological features of neologisms of the coronavirus era

The article is devoted to the analysis of typological features of neologisms (new words and meanings) in the Russian language of the coronavirus era. Based on the study of linguistic and extralinguistic factors in the development of medical terminology in the coronavirus era, an attempt is made to classify neologisms of the coronavirus era. The authors come to the conclusion that the expansion of the lexical and semantic composition occurs mainly due to the possibilities available in the language (rethinking, determinologization, etc.) and to a much lesser extent due to neologisms themselves.

Key words: neologisms, Russian language, medical terminology, coronavirus.

Juraeva M.R.

Usmonova M.N.

Theoretical views on sociocultural and communicative-strategic analysis of politeness in Tajik and English speech etiquette

The given article dwells on the multifaceted nature of politeness in speech etiquette by comparatively analyzing Tajik and English, two languages embedded in distinct sociocultural contexts. Politeness, a crucial element in maintaining social cohesion and facilitating communication exhibits considerable cross-cultural variation, shaped by diverse values, linguistic conventions, and communicative norms. The analysis draws upon established theoretical frameworks, including Brown and Levinson's Politeness Theory, Lakoff's Rules of Politeness, Leech's Politeness Principle, and Spencer-Oatey's Rapport Management Theory. These theories provide a foundation for understanding the universal aspects of politeness while acknowledging the significant influence of culturally specific norms. The research reveals that Tajik politeness, influenced by Persian traditions, Islamic values, and Central Asian social hierarchies is characterized by elaborate honorifics, indirect speech, and a strong emphasis on maintaining face and social harmony. Conversely, English politeness often prioritizes directness, individualism, and informality, though contextual variations exist. Thus, the article highlights the importance of understanding these cultural nuances to mitigate misunderstandings and foster effective cross-cultural communication.

Key words: politeness, speech etiquette, comparative analysis, sociocultural contexts, crucial element in maintaining social cohesion, facilitating communication, considerable cross-cultural variation, linguistic conventions, communicative norms, theoretical frameworks.

Bogoslovskaya V.R.

Kosyreva M.S.

Lytkina O.I.

Problems of expressing the category of negation in language

The article is devoted to the analysis of the features of the implementation of the category of negation in language. In most language systems of the world, negation is the bearer of the corresponding semantics and an indicator of the absence of connections between components in the sentence. However, in the process of functioning in language, this universal can be revealed in different ways. The authors focus on the description of both implicit and explicit ways of expressing negation in language.

Key words: language, thinking, language universals, category of negation.

Antipova A.A.

Toponyms of the USA as a historical and cultural memory of Russian sailors and explorers (using the example of the state of California)

This article examines the toponyms of the state of California (USA), which appeared as a

result of the activities of Russian sailors and pioneers in America in the 18th and 19th centuries. The Fort Ross fortress was founded in 1812 by an employee of the Russian-American company, I.A. Kuskov, directly on the territory of the modern state of California. The activities of the California colony under I.A. Kuskov were very effective: the supply of hunting and provisions to other colonies, the establishment of diplomatic and trade relations with the indigenous population and the Spanish colonialists. The article provides a historical overview, provides examples of toponymic objects.

Key words: toponymy of the USA, California, Russian sailors and pioneers, Russian America, Fort Ross fortress.

Vishnyagova E.P.

Multimodal metaphor in English advertising discourse

The article attempts to analyse and describe the process of formation of complex multimodal/polymodal metaphor integrating two modalities (visual and verbal) in English-language advertising discourse. The main attention is paid to analysing the interaction between verbal and non-verbal components of advertising, which create complex metaphorical images in the recipient's consciousness. The presented study describes the peculiarities of perception of advertising messages and the role of multimodal metaphors in the formation of effective impact on the audience.

Key words: mass communication, social advertising, verbal and non-verbal component, multimodal metaphor, visual image, metonymic paradigm.

Zafarova Z.A.

The use of participle “ii” in perfect forms of the verb and their Tajik equivalents

This article emphasizes the importance of Participle II in English, especially in perfect forms. To form the Present Perfect, the auxiliary verb “to have” and Participle II of the main verb are used. It is important that the auxiliary verb “have” gives meaning to the construction, and without it, Participle II does not have a clear meaning. Participle II becomes significant only in combination with “have”. In analytical structures, it expresses various temporal meanings. In the Tajik language, there are analogues of the English Participle II in perfect forms. Participle II in perfect forms retains its verbal characteristics and indicates the completion of an action. The auxiliary verb “have” helps to indicate the precedence of an action. In analytical forms, Participle II loses its passive meaning, but retains the meaning of completion.

Key words: verb, participle II, perfect form, perfectivity, passive form, passivity, passive constructions, analytical forms.

Mirzabekova A.A.

Abramtseva E.G.

Multimodal approach to teaching English in higher education: the potential of using TED Talks

The article is devoted to an empirical study of the effectiveness of using the multimodal resource TED Talks to improve the level of professional communicative competence of higher education students in learning a foreign language. The study analyzes the impact of TED Talks integration on the development of auditing skills, critical thinking and mastering specialized vocabulary in the context of modern trends in digital literacy and multimodal learning. The results of the experimental study demonstrate the positive impact of TED Talks on these parameters, which is confirmed statistically. Based on the data obtained, recommendations for the adaptation and integration of TED Talks into the educational process were developed.

Key words: multimodal technologies, TED Talks, professional foreign language communicative competence, higher education, digital literacy, English for professional purposes.

Perepelitsyna Y.R.

Sedunova N.A.

Demchenko N.A.

Grammatical correctness of professional speech of the ministry of internal affairs officer:

morphological and syntactic norms

The article analyzes the grammatical correctness of professional speech of employees of the Ministry of Internal Affairs (MVD) of Russia with a focus on morphological and syntactic norms that play a key role in the professional communication of a police officer. It is emphasized that the accuracy and unambiguity of wording in law enforcement agencies is important for the effective transmission of information and the formation of the image of a competent specialist.

Key words: grammatical correctness of speech, professional speech, morphological norms, syntactic norms, legal terminology, professional communication, sentence structure, speech redundancy.

Usmonova M.N.

Comparative analysis of means of speech etiquette expressions in English and Tajik (on the example of greetings and farewells)

The given article dwells on the comparative analysis of speech etiquette expressions in English and Tajik on the example of greetings and farewells, these two languages belonging to distinct language families and representing different cultural backgrounds. The article discusses briefly the linguistic means employed to express politeness, formality, and respect in various communicative situations, including greetings, farewells, apologies, requests, and expressions of gratitude. The findings highlight the influence of cultural values, social hierarchies, and power dynamics on the linguistic realization of speech etiquette in both languages. The presented article contributes to the field of cross-cultural pragmatics and provides valuable insights for language learners, translators.

In conclusion, the conducted comparative analysis highlights the significant differences in speech etiquette between English and Tajik, revealing how language reflects and reinforces cultural values and social structures. While both languages share the fundamental human need to express politeness and maintain social harmony, their specific linguistic forms, pragmatic strategies, and underlying motivations differ considerably.

Key words: speech etiquette, speech behavior, notion, comparative analysis, means of expression, different cultural backgrounds, linguistic realization, cultural values, social hierarchies, English and Tajik.

Chen Niyu

Genre transformation in the process of digitalization of the international version of “China daily”: a comparative analysis of traditional and new media formats

The article analyzes genre transformation in the international English-language version of the “China Daily” newspaper in the process of digitalization. The study focuses on a comparative analysis of traditional and new media formats, revealing the impact of digitalization on the structure and functions of journalistic genres. The paper examines the role of multimodality as a tool for implementing China’s soft power strategy aimed at forming a positive international image and strengthening cultural ties. In conclusion, the advantages and potential risks associated with the widespread use of multimedia formats in journalism are discussed. The results obtained can contribute to understanding the transformation processes in the media industry in the context of globalization and the development of new communication strategies.

Key words: genre transformation, digitalization, multimodality, China Daily, international journalism, media formats, soft power.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Handshakes and their historical meaning

The article provides a brief excursion into the history of handshakes not only as a greeting, but also as a reflection of people’s understanding of their responsibility for a given word, a decision made, especially significant when it concerns issues of war and peace, in different periods of history. The presence of various approaches to a handshake in politics and business practice is recorded, and a common understanding of a handshake as an expression of personal strength and personal

effectiveness is revealed for these areas.

Key words: history, etiquette, greetings, interpersonal relations, international relations, sign language.

Ivantsov I.G.

Voinov A.Y.

Borsuk A.A.

Forge of cadres – North Caucasian regional the party school. 1931-1932

The topic of the article is the activities of the North Caucasian Regional Party School (Lenpar-tuchgorodok, LPUG), based in Gelendzhik, at the turn of 1931-1932. After successful completion of the courses, graduates received a “distribution”, which consisted in recommendations to the district committees of the CPSU (b) of the North Caucasus Region on their further “use” at various levels of managerial positions.

Key words: difficulties of the educational process, Soviet-party school, campus, distribution.

Zuev A.V.

The imperial society for the promotion of Russian merchant shipping and its activities (1873-1917)

The increasing importance of maritime trade and the need to ensure the country’s economic growth required a comprehensive approach to the issue of supporting shipping. On September 25, 1873, Emperor Alexander II approved the charter of the Society for the Promotion of Russian Merchant Shipping. The establishment of the Society was an important step in strengthening Russia’s position in the global economic space. Its activities covered a wide range of issues, including scientific research, financial support, and protection of the interests of shipowners. The growing authority of the Society was facilitated by the participation of representatives of the supreme and executive authorities, business circles, public and commercial organizations in its activities. In the autumn of 1917, three months after the Society celebrated the 45th anniversary of its activities for the benefit of the Russian merchant fleet, it ceased to exist. The Society played an important role in the development and formation of the Russian merchant fleet.

Key words: society for the promotion of Russian merchant shipping, volunteer fleet, polytechnic exhibition, trade and industrial congress, all-Russian art and industrial exhibition, merchant fleet, port, maritime education, legislation.

Kamardina N.V.

Yanitsky D.V.

Activities of the Kamchatka branch of the Knowledge Society at the formation stage (1949-1953)

Based on previously unpublished archival documents from the State Archive of the Kamchatka Territory, we traced the formation and first stage of existence of the Kamchatka branch of the All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific «Knowledge» (hereinafter – the Union Society “Znanie”) in 1949–1953. Local branches of the Society were created in connection with a change in conceptual approaches to uniting the Soviet intelligentsia into a public organization. The article discusses the organizational and methodological problems of the Kamchatka regional branch of the Znanie at the stage of its formation. Archival documents indicate it’s the serious problems – a small number of employees, poorly organized work, and the regional difficulties. It is concluded that the identified problems are typical for all remote territories of the USSR. Despite some success, the task of involving the Kamchatka intelligentsia in society and turning it into a center for the dissemination of scientific knowledge among residents of Kamchatka was not completed at the first stage of activity and the tasks set at this stage were solved later.

Key words: society «Znanie», cultural and educational activities, agitation and propaganda, functions of an educational organization, lecturers.

Kirillova A.I.**Development of ethnic consciousness and self-consciousness of the Bystrinsky evens in the 20th century**

The problem of ethnic consciousness and self-awareness is one of the least studied among Kamchatka ethnic groups, especially in the evolutionary process during the 20th century. In this article, the author traces the development of ethnic consciousness and self-awareness among the Bystrinsky Evens, one of the closed local groups of ethnic groups in Kamchatka. In the article, the author examines the main stages of the Soviet national policy, the implementation of which determined the formation and development of ethnic consciousness and self-awareness among the Bystrinsky Evens. The author identified the main factors that determined the further development of a positive or negative attitude towards their ethnicity, the influence of general processes on local ones. Particular attention is paid to the Soviet period, since it was this period that caused the most powerful transformations in the lifestyle and ethnic self-awareness of the studied ethnic community.

Key words: Kamchatka, indigenous peoples of Kamchatka, Kamchatka research, Bystrinsky Evens, Kamchatka Evens, ethnic consciousness, ethnic self-awareness.

Kun Weizhan**Key points of self-identification in mixed Russian-Chinese families**

This article examines the self-identifications of four generations in a family living in Abakan. The example includes a grandmother, parents, Russian Chinese, and the younger generation. The article describes the main aspects of self-identification in mixed Russian-Chinese families and the importance of oral history for family archives. The article presents the life of each family member in question separately. It is argued that representatives of the generation of Chinese who were educated in Russia and married to Russian women consider themselves Chinese, but do not see any difference between themselves and Russians; The younger generation of the family, born and raised in Russia, has a vague idea of China: one girl thinks she is "cool": dark hair and eyes with Chinese and Russian traditions, and the other thinks she is Chinese, but knows nothing about China. This article presents that family history is a reflector of time, and a mixed Chinese-Russian family is a prism reflecting elements from different sides. Four generations of the Li family give different answers to the question "Who am I?" The article conveys what signs of a Russian-Chinese family are considered positive. The connection of Russian-Chinese families with previous generations is reflected. The main sign reflecting the connection between generations is conveyed. A model family in China was considered to be one in which there were at least three generations. Power in the family was passed on to men by seniority (from father to son, and so on). This is very similar to a Russian family, where power in the family is also passed on from man to man by seniority.

Key words: mixed families, self-identification, family, generation, Russian Chinese.

Orlov E.I.**The Norfolk rebellion of 1549**

The article examines Robert Kett's Rebellion in Norfolk in 1549, which arose from the social discontent of the peasantry associated with the enclosure of common lands. The study explores the causes and consequences of this significant event within the context of the social and economic transformations in 16th-century England. The author analyzes the role of the peasants in the protests, investigates the nature of their demands, and assesses the rebellion's impact on society and the economy. Special attention is given to Robert Kett's leadership and his efforts to organize popular resistance. In conclusion, the author reflects on the rebellion's significance for the development of social justice during the early capitalist era.

Key words: 1549, rebellion, landowners' authority, peasantry, Kett, London, organized movement, social discontent.

Perehygin A.Yu.**On the development of science and its role for fire fighting in the Enisey province from the end of 19th till beginning of 20th century**

The article examines the development of fire science in the Russian Empire during the late 19th and early 20th centuries. It describes the first fire prevention measures in Russian history and highlights the most outstanding works of scientists aimed at improving firefighting methods and ensuring human safety during fires. Through historical analysis, the author concludes that despite revolutionary breakthroughs in fire suppression, their results were not actively implemented in the operations of fire service institutions in the Yenisei Province. The application of fire research findings was not prioritized due to unresolved fundamental issues in organizing fire service activities in settlements and public facilities.

Key words: history of fire protection, firefighting science, Yenisei province.

Ryndina T.V.

Military training of schoolchildren in the conditions of the Great Patriotic War on the example of the Ryazan region

Wartime made its own adjustments to the system of public education of the USSR. The author in her article considers how military training appeared, what difficulties schools had with its introduction. In the schools of the region, military classrooms began to appear, which should be equipped with everything necessary, sports grounds should appear in the near future near each school in the district. Schools had military plans according to which they had to act.

Key words: military training, the Great Patriotic War, secondary school, military instructors, summer military camps, tactical exercises, practical classes, pre-conscription training, the system of public education of the USSR, school principals, sports grounds.

Zhao Boya

Defense Special Conference and transportation management during the World War I — Based on the minutes of the Defense Special Conference

During the World War I, Russia experienced insufficient transportation capacity for railways, waterways, and roads, characterized by low network density, inadequate military routes, lack of planning and coordination, and improper road planning. After the establishment of the Defense Special Conference, efforts were made to find solutions, coordinating various parties to take measures to improve transportation efficiency, plan and upgrade facilities, and expand locomotives, addressing the transportation challenges. These rectification measures once improved Russia's transportation situation, leading to an increase in railway cargo volume and the capacity of rear-area railways.

Key words: World War I, defense special conference, transportation, meeting minutes.

Eshmatova G.B.

The highest official of a subject of the Russian Federation in the system of executive authorities (using the example of the Altai Republic)

The article deals with the formation and development of the institution of the highest official in the system of executive power bodies on the example of the Republic of Altai. It analyzes the legal position of the highest official and the status of the highest executive body. It is noted that the peculiarity of the organization of the system of executive power in the region is that the top official simultaneously holds the public position of the head of the supreme executive body, organizationally being a part of it – combining this position with the position of the chairman of the government. Using different types of sources, the author presented materials on the leaders of the Altai Republic, who exercised the powers of the highest executive official in the period from 1991–2019.

Key words: State power, executive power, executive authorities, subjects of the Russian Federation, the highest official of the subject of the Russian Federation, the Head of the Republic of Altai, Chairman of the Government of the Republic of Altai, elections.

Grishin Ya.Ya.

Alimov B.Kh.

Rakhimov K.Kh.

Potsdam conference: declaration on liberated Europe (page by page of documents)

This year marks the 80th anniversary of the Potsdam Conference of the leaders of the three allied powers – the USSR, the USA and Great Britain (July 17 – August 2, 1945). Important decisions on the world order after the war with Nazi Germany were discussed and made there. However, the path to this was thorny. This was primarily due to the events that took place in the USA. F. Roosevelt died unexpectedly. His place was taken by Vice President G. Truman, which changed the balance of power in the American administration and affected Soviet-American relations. The far-right anti-Soviet forces gained the upper hand, and the new president became their spokesman. At one of the first meetings, he stated that he intended to be firm in his relations with the Soviet Union. This was a precursor to the “new course”, a hard line towards the latter, which began to be felt everywhere. The devaluation of the ideas and principles that had developed over the years of the anti-Hitler coalition began. Nevertheless, in the current conditions, it was necessary to solve the emerging problems related to the policy towards Germany, as well as the satellite countries of the Reich, with the end of the war with Japan, the post-war structure, etc.

The solution to these problems could only be found at the negotiating table, during which a sharp and persistent struggle was to take place. An agreement was reached on another summit. It was held in Berlin, or more precisely, its environs in Potsdam, in the Zitziliengof Palace. It opened on July 17. Many complex issues had to be resolved at it, including the implementation of the Declaration on Liberated Europe adopted in Yalta.

This will be discussed in the proposed article, which is based on the documents of the Crimean and Potsdam conferences, which testified to changes in the US course towards the USSR for the worse, and to the self-confidence of the Americans in establishing a post-war world order according to their scenario.

Key words: history of international relations, Potsdam, liberated Europe, Declaration, Stalin, Roosevelt, Churchill, Truman, Attlee.

Ragimova A.F.

The nuclear factor and USA in the strategic partnership between Iran and Russia in the late XX – early XXI centuries

The article examines the relations between Iran and Russia in the late 20th – early 21st centuries. The authors conclude that the Iranian-Russian partnership is strategic. During the first decades of the 21st century, Russia demonstrated a clear desire to limit the influence of the United States on its relations with Iran. The so-called “nuclear factor” will probably be ignored by Russia and Iran in the future when building relations between these countries.

Key words: Russia, Iran, strategic partnership, nuclear weapons, peaceful nuclear program, international sanctions.

Dovo P.M.

Relations between Madagascar and China in transition

This article analyzes China’s diplomatic presence and its relations with Madagascar after the fall of Marc Ravalomanana’s regime in 2009. It highlights the delicate balance between China’s policy of non-interference and the need to maintain its economic interests in the region. China avoids direct commentary on Madagascar’s internal politics and refrains from participating in official events of the HAT transitional regime, allowing it to avoid criticism from the international community. Despite overlooking key events such as the proclamation of the Fourth Republic, China continues to support bilateral cooperation in technical and humanitarian spheres. However, since the beginning of the crisis, China has become more cautious in its commitments and has declined certain requests from Malagasy authorities. The article also discusses projects such as the Wisco contract and emphasizes China’s desire to distance itself from Madagascar’s political situation. Overall, China’s policy demonstrates an effort to safeguard economic interests while avoiding political involvement, creating a complex dynamic in the relationship between the two countries.

Key words: Chinese diplomatic presence, Madagascar, Marc Ravalomanana regime, Non-interference policy, Economic interests, Transitional HAT regime, International community, Bilat-

eral cooperation, Humanitarian projects, Technical programs, Hybrid rice, Chinese investment, Wisco contract, Political engagement, Pragmatic approach, Political instability.

Dzezhyts A.D.

Formation and evolution of ancient Greek anthropogenic myths

The article is devoted to the problem of the formation and development of ancient Greek anthropogenic myths – myths about the origin including the creation of human. They are poorly represented in the sources, therefore, they are subject to special reconstruction. During the study all information from ancient Greek authors concerning the issue of anthropogenic myths as well as secondary sources referring to Greek myths were considered: ancient Roman poetry and sources of a philosophical and religious nature. Important for the study was the study of the conceptual development of the concept of “soul” due to its special status in defining man. The anthropogenic views considered in the article subsequently formed the basis of a special Greek doctrine of the essence of man. The concepts of dualism of body and soul, immortality, metempsychosis, the concept of guilt and “sin” are associated with it, all them have a key influence on subsequent European religious and philosophical thought.

Key words: Ancient Greek religion, anthropogenic myths, creation of man, soul, immortality, metempsychosis, sin, guilt.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент. Юридический институт Северо-Кавказской государственной ака

Абрамцева Е.Г. - старший преподаватель каф. ин. яз. №2. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Алимов Б.Х. - кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет.

Антипова А.А. - кандидат филологических наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Богословская В.Р. - кандидат филологических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Борсук А.А. - кандидат технических наук. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», г. Краснодар.

Вишнягова Е.П. - аспирант. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут. SPIN-код 7499-9301

Воинов А.Ю. - кандидат военных наук, доцент. Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», г. Краснодар.

Гришин Я.Я. - доктор исторических наук, профессор. Казанский федеральный университет.

Дежиц А.Д. - Белорусский государственный университет. ORCID: 0009-0005-8435-6622

Демченко Н.А. - кандидат философских наук, доцент. Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. Orcid: 0009-0008-5127-6003

Джураева М.Р. - доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета (Республика Таджикистан, г. Душанбе).

Дуву Ф.М. - аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Зафарова З.А. - докторант. Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова. Республика Таджикистан, г. Худжанд.

Зуев А.В. - кандидат исторических наук, доцент. Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Иванцов И.Г. - доктор исторических наук, доцент. Федеральное госу-

дарственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», г. Краснодар.

Камардина Н.В. - кандидат исторических наук, доцент. РФФГБОУ «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», г. Петропавловск-Камчатский. SPIN-код: 9612-0916

Кириллова А.И. - кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», Петропавловск-Камчатский.

Косырева М.С. - доктор филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Кун Вэйжань - аспирант, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Лыткина О.И. - кандидат филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Мирзабекова А.А. - старший преподаватель каф. ин. яз. №2. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Орлов Е.И. - магистрант, Сибирского Федерального Университета, г. Красноярск. SPIN-код: 1142-1688

Перельгин А.Ю. - преподаватель кафедры. ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России.

Перепелицына Ю.Р. - кандидат филологических наук, преподаватель кафедры. Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь. Orcid: orcid.org/0000-0001-7391-9892

Рагимова А.Ф. - кандидат исторических наук, доцент. Московский городской педагогический университет. ORCID: 0000-0002-3575-0923

Рахимов К.Х. - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН.

Рудакова С.В. - кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Рындина Т.В. - ассистент кафедры, учитель истории. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала

«Этносоциум и межнациональная культура».

Седунова Н.А. - кандидат филологических наук, доцент. Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. Orcid: 0009-0009-8911-1084

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Усмонова М.Н. - кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков ГОУ "Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова" (Республика Таджикистан, г. Худжанд). ORCID: 0009-0001-9453-3830

Чжао Боя - аспирант. Цзилиньский университет, Институт исследований Северо-Восточной Азии, Чанчунь, Китай.

Чэнь Ниюй - аспирант. Российский университет дружбы народов.

Эшматова Г.Б. - кандидат политических наук, старший научный сотрудник. Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова». Республика Алтай, г. Горно-Алтайск.

Яницкий Д.В. - студент. ФГБОУ «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», г. Петропавловск-Камчатский.

Authors

Abramtseva E.G., Plekhanov Russian University of Economics.

Alimov B.Kh., PhD in Historical Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University.

Antipova A.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Lomonosov Moscow State University.

Bogoslovskaya V.R., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Borsuk A.A., Candidate of Technical Sciences. Federal State-owned military educational institution of Higher Education "Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko", Krasnodar.

Chen Niyu, PhD student. Peoples' Friendship University of Russia.

Demchenko N.A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. North Caucasus Federal University, Stavropol.

Dovo P.M., PhD student. Peoples' Friendship University of Russia.

Dzezhlyts A.D., Belarusian State University.

Eshmatova G.B., Candidate of Political Sciences, Senior Researcher. Budgetary Scientific Institution of the Altai Republic "S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies".

Grishin Ya.Ya., Doctor of Historical Sciences, Professor. Kazan Federal University.

Ivantsov I.G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Federal State-owned military educational institution of Higher Education "Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko", Krasnodar.

Juraeva M.R., Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Stylistics and Literary Editing, Faculty of Journalism, Tajik National University (Tajikistan Republic, Dushanbe).

Kamardina N.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky. SPIN code: 9612-0916

Kirillova A.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky.

Kosyreva M.S., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor. Order of Zhukov Novosibirsk Military National Guard Troops Institute.

Kun Weizhan, Postgraduate student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Lytkina O.I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Mirzabekova A.A., Plekhanov Russian University of Economics.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Orlov E.I., Master's student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

Perelygin A.Yu., Lecturer at the Department of Fire Tactics and Emergency Rescue Operations, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia.

Perepelitsyna Y.R., Candidate of Philological Sciences, Lecturer of the Department. Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol.

Ragimova A.F., PhD in History, Associate Professor. Moscow City University.

Rakhimov K.Kh., PhD in Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department. Peoples' Friendship University of Russia. Senior Researcher, Center for Central Asian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Rudakova S.V., Candidate of Psychological Sciences, Docent. Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal "Ethnosociety and Interethnic Culture".

Ryndina T.V., Department assistant, history teacher. Ryazan State University. Ryazan.

Sedunova N.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. North Caucasus Federal University, Stavropol.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Vishnyagova E.P., Postgraduate student of the Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University.

Voinov A.Y., Candidate of Military Sciences, Associate Professor. Federal State-owned military educational institution of Higher Education "Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko", Krasnodar.

Usmonova M.N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Translation and English Grammar, Faculty of Foreign languages, SEI "Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov" (Tajikistan Republic, Khujand).

Yanitsky D.V., Student. Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky.

Zafarova Z.A., PhD student. Khujand State University named after academician B. Gafurov.

Zhao Boya, Northeast Asian Studies College, Jilin University, Changchun, China.

Zuev A.V., Candidate of historical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru